

Ацсны атцаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Апсны атцарадыррақәа ракадемиа
Д.И. Гәлиа ихьз зху Апсуатцаратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШҢРА
ЗҚӘЫМ
АМШҚӘА

АИ
Ақәа, 2018

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ
ДНИ

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК
ББК

Ацсуатцааратэ институт Ацарауаа рхеилак ишыақанарқәгәеит

Аредколлегия: аҭ.тҭ.рдок. **Аәзба А.Ф.** (аредактор), аҭ.т.рканд. **Аәзба В. Ць.**, аҭ.тҭ.рканд. **Возба С.З.**, афилол.тҭ.рканд. **Цьапуа Т. Шь.** (аредактор), **Чамагәуа В.З.**, **Казанба И.О.** (амазаныкәгаџ)

Афотосахьақәа – Марина Барцыц.

ХАШҭРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА. ААР Д.И. Гәлиа ихьз зху АИ. – Ақәа: «Акьыпцхь аџны», 2018 ш. – ... д.

Атыжьымтҭа азкуп Аҭсны 1992-1993 шш. рзтәи Аҭынцътәылатә еибашьраҭы игаз Аиааира 25 ш. ахьцра. Аизга иагәылоуп еиуеицшым ажанрқәа ирыцаркуа аматериалқәа.

Ашәкәы рзынархоуп аҭоурыхтҭааџцәа, аполитологцәа, арҭаџцәа, астудентцәа, иара убас Аҭсны хаамтзтәи аҭоурых аинтерес змоу зегьы.

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований

Редколлегия: д.и.н. **Авидзба А.Ф.** (редактор), к.и.н. **Авидзба В.Д.**, к.и.н. **Возба С.З.**, к.филол.н. **Джапуа Т.Ш.** (редактор), **Чамагуа В.З.**, **Казанба И.О.** (секретарь).

Фотографии – Марины Барцыц.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ. АНА АБИГИ им. Д.И. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2018 г. – ...с.

Издание посвящено 25-летию Победы в Отечественной войне народа Абхазии (1992-1993 гг). Материалы сборника носят разножанровый характер.

Книга рассчитана на историков, политологов, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.

© АБИГИ, 2018

От редактора

Данное издание содержит разножанровые материалы – научная публицистика, мемуаристика, стихи, рожденные войной, научные статьи и доклады – как уже публиковавшиеся ранее, так и публикующиеся впервые. Сборник состоит из двух частей. В первой опубликованы материалы на абхазском языке, во второй – на русском.

В книге встречаются иногда своеобразные авторские убеждения на рассматриваемые вопросы. Нередко, казалось бы, уже давно устоявшиеся в абхазской науке взгляды и датировки трактуются весьма вольно, а иногда и вовсе игнорируются. Но редколлегия решила не вмешиваться в тексты и не комментировать их, ибо это могло бы привести к изменению жанра настоящего издания. Таким образом, в материалах сборника представлены авторские интерпретации, терминология и датировка, за которые редакция не несёт ответственность.

Тем не менее материалы, собранные в издании, могут стать подспорьем для дальнейших исследований по рассматриваемым вопросам Отечественной войны в Абхазии и с этой точки зрения представляют немалую ценность и значительный интерес.

А. Авидзба

Ииун 28, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Амш шэшьуп, ара ашьхеиңш икоуп, ихьшэашэароуп. Хаблиндаж уаныцалалак, ацэырдагэқәа еихаргыланы икқоуп, урт унарафсыр, ифышьтыхны, ауада агэы ықэцаны иқатцоуп.

Арақа цахьа итээз иарбан гэыңыз сыздыруам. Иқалап хара хқынза итээз агэың азгабцэа рыцызтгыы. Издыруада урт рзын иқатцазтгыы... Изызбаз, иқазцаз дсыздыруам, аха ибзиан избоуп ари аблиндаж.

Ара хэхынзақаззауа здыруада, абрахь хэаргеит. Ара харақыроуп, ус аламала ахысбыжьқәагы уахазом. Тынчроуп.

Иахьа хэхыгылоу «Ласточка»¹ хэа иашьтоуп. Хрота Качубеи² иакэын иахагылаз, аха... Качубеи диаргеит Гэдоуцақа.

Излархээз ала, Арзынба ихьчараз ауп. Данцашаз аламталазы ирылеихэеит иқкэынцэа. Ицны ицарц итахын, аха мап ицэыркиит. «Арзынба дзыхьчаша уа иқалап, хара иаха ара хатахуп» – рхэеит.

Ицны ицеит Чынч Анқэаб, Гиви Гэынба, Славик Хэгба, Цьамулик Гэымба, Алхас Ахба, Вова Аргэын.

Азгабцэагы ихаихэеит, аха мап ицэахкит. Харгы ара иаха хатахушэа хгэы иабейт. Хаангылт.

¹ Арақа «Ласточка» хэа ззысхэо, хрота *хьарцшган* иамоу ауп. Аханатэ Ешыра-Афонтэи абаталион аротакэа руак, Качубеи Ақзба дызхагылаз, «Ласточка» хэа итыцуан.

² Ақхынтэи ажэыларакэа рыламталаз, Качубеи Ақзба Гэдоуцақа, ғың иеиғыркауаз абаталион ахь диаргоит. Качубеи зыгэра ргоз, изыкэгыгуаз командирын, ицара еицанаргэгеит хаибашьцэа.

Ашьыжь Толикраа¹ цеит аштаб ахь. Ианаауаз аведра азна атыцындра хэаргеит. Имаашьазакэа изларыкэшэазеи? Ара атыцындра анааложаап цэгьала.

Аблиндаж ақхьа атэарта чаңаны иқатцоуп. Зегь хэизан, атыцындра хэартеит.

Оксана² афнынза дцаны дыкоуп.

Иулиеи³ сарей хэуп уажэтэи ала ара икоу.

Акы рэазыиқарцозар қалап, аха аилкаа здыруада?!

Ииуль 3, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Еилафынтроуп. Еилкаатцэқьан азэгьы акгы ихэом. Ианба, ишца, изла, зақа рзы? Насгы хрота акомандир дахьцаз азы, зегьы агэынхарақэа рымоуп. Иаха аихабы данахтахыз аамтаз иқайтаз аилкаара уадафуп... Уаанза Мақс⁴ дцахьан, аха аңыза даныртахха, иңхьан дааргеит. Ақкэынцэа рхым-фадгашьақэа рыла иубон дахьықкэынцэаз, дара дахьрықэлаз азы изымфадымгар хэа ишшэоз, аха азэгьы ибжьы тыган акгы ихэомызт, зегьы рускэа, рееикэыршэарақэа ирфын.

Аштаб ахь ишьттэын ахэцэа шьтызхыша асанитарцэа. Мақс сияцэажэеит, асанитарцэа хэа иаанхажьуа Оксана дрыцаанхажьырт. Мақс иашьа иблақэа цқьа иахьырым-боз ақнйтэ, ицара дақэшахатмызт. Арахь иара Милтон иуамызт дымцар. Ашьтахь, ииулакгы диацэажэан, Оксанагы хлеижьаны – нас уашьтан бхашьталоит хэа лахэаны,

¹ Толик Цьниа. Дэрыпшьтэуп.

² Оксана Ақзыңца Ащадатэи Ешыра дынхон. Медиахэшьас дықан. Аибашьраан илоуз ахэрақэа ирыхькэаны лдунеи лыпсахуеит 1994 шықэсазы. Иланашьоуп «Агэымшэаразы» амедал.

³ Иулиа Багэтелиаңца уатхаратэуп. Ақхьатэи амшқэа инадыркны Ешыра-Афонтэи абаталион ақны медиахэшьас дықан. Иланашьоуп Леон иорден.

⁴ Мақсим Аңьба, ари анафс авзвод акомандирс иқаларан икоу. Ацандаратэын. Ақсны Афырхатца хэа ахьз ихтцоуп, дантаха ашьтахь. Дтахеит, Ақэа агараан.

Качубеи данцоз ихатыңан Витиа Цимциа дынижыит, аха ажэыларыхь иандэыкэла, аштаб аҕынтэи даарышьтит Мақс Ацъба.

Ажэакала, аеиекэыршэара иафын, «Ҳаи!» анырхэо иазыпшы.

Амш цэгъан, ақэа леиуан, иаҕа-иаҕа аеарыцэгъон. Абалаган ағы амца еиқэыртдан афатэ ҕарцон, саргыы уа сыҕан.

Кэыркэыр даафнаххит:

– Шьазина! Ахэцэа ыҕоуп хэа рхэеит, ицатэуп.

Иара аблиндаж ахь дцеит Иулиа даазгоит хэа, са сым-пшыкэа сшэыра аашытыхны сфынасхеит.

Саныпшы, Кэыркэыр дааиуан, даасыдыххылан сшэыра аасымицааит:

– Баала, баала, – ихэеит.

– Уара, Иулька дабаҕоу? – схэан. – Ҳа, ҕа, ҕа, – хэа дааччан, – уи лылақэа аиатцэа ытылшьуеит, нас дхэхьзоит, – ихэеит.

Аблиндаж уахьяадэылтцуа асаркья кнахауп.

Уи ус лдыруан. Иагацъара дыҕазаргыы атцэапшы лцъыба итан, лкыышэ иқэлымшьыр лузомызт, уи здыруан.

Уазабаа халбаар акэын. Уаҕа акэын ахэцэа ыҕоуп хэа ахьырхэаз. Уахь хаиханы хцон. Хашыҕахьҕа ханыпшы, Иулькагы дышоуа дхашытан. Ғцэақэакгы хашыталан иаауан. Рыеқэа раҕэрақэа ирынкны, ахэцэа ртыгаразы иааз цьоук ракэын.

Иулька аецеа данырзааигэаха, еицэажэазар акэхап, хазфылтит, сара ыыла сшэыхьзоит хэа. Дхэхьзалап ҕахцеит. Цэгъала ихцэырыран. Данақэтэоз Кэыркэыр дааччан, «Ари даеак лызбеит, акы халалмырпшындаз», – ихэеит.

Аеы ағы ахаца икызшэа збеит. Аах хэа лыхэхаабжь геит, рацеак мыртыкэа. Ханхьяпш, ацакья хахэ аеы ашыпы зықэнаргылаз иқэҕан, ларгыы дшақэтэаз икахаит. Лыпхала, акгы лмышьит, ахацэа неин дышьтырхит.

Лара акгы ҕамлазашэа дышны дхэхьзеит.

Кэыркэыр длыхлафуан...

Уазабаа ханылбаа, ацхыраара ласқэа аахьан, ахэцэа рақэтцара иафын, еилыхон.

Настха, ахьяца амцан чкэынак дтэан, дфеахэатэуп рхэан уахь ицеит. Инацэкыыс иақэшэазаап, амитэ зыхьыз ипшра итаны, дкэытрабааха, ахьяца ихы адцаны дтэан. Азҕаб-цэа неихэапшы-ааихэапшит... Уи ахынхэра зтахыз азэ иакэызшэа збон. Рыцхарахоит, уи иеипш иҕоу рацеафхар...

Ҳара ххынхэит хашыҕахьҕа. Ара ҕа хэадагы иеишысыртэ иҕан, ахэцэа зларгоз амашыынақэа рыман, Анцэа иҕынтэ.

Хбаазеит амшан. Хтыпцағы ханааи, Поика, Зина, Ғали¹, Марина² – абалаган ағы итэан. Мацк ханааицэажэақэа, Зинеи сареи аблиндаж ахь хааит, хеиитакны мацк хзы-цэозар хэа. Зинагы саргыы хаиваиан, икалап мацк сыла-цэа нтаазаргыы. Атэыла бгеит, аблиндаж цысит. Зина сналхьыпшит лшьапкэа хтны...

Хахышыҕтаз ихаракны иҕатан, амардуан хэыц афеақатцаны иҕан ахалартэ. Цаҕа, ацэардаҕэқэа рыцэаҕа, ижны иҕан – уцалартэ еипш. Зина слышьтахх саргыы сылбааит, аха атцалара иафнацы³, асамолиот иҕанатцашаз ҕанатцахьан. Зина лшьапы ахэынцэа ахатата даахынхэит. Нас ауп апаника аныкала. Адэахыы абыжықэа цэгъахеит. Ғалираа цаҕа абалаган ицатэан, икалап ауаа рыжэпара баны иканажьюазтгы асамолиот абомбақэа. Уахь сеихеит урт ак рыхьыз цышыша, мшабжара Маринеи Ғалии ышны испылеит, рыпсы ргэы икылахо. Дара хаблиндаж иақэахаз цышыша иаауан, ашбатэи аан ианахагыжьюаз Гиви Дапуа ицны инеиз ачкэын дахэит⁴. Арахь уахыхэапшуаз акгы инубааломызт, аха ичацатэҕа

¹ Ғали Цыпуапҕа. Ари аамтазы Гэымстатэи афронт аҕны авидеотыхимтақэа ҕалцон. Апсны Афырхатца хэа ахьз лыхцоуп.

² Марина Барцыцҕа. Ари аамтазы 3-тэи абаталион аҕны мед-иахэшас дықан. Иланашьюуп «Агэымшэаразы» амедал.

³ Адэаҕны иҕаз аибашыцэа арахь атцалара иахьымзеит. Абомбақэа кажьны ицеит ахаирплан.

⁴ Гиви Дапуа ицны иааиз хэа зызбахэ хэоу аурыс журналист Владимир Попов иоуп, асамолиот абомбақэа анканажьюаз ахэра иауит.

иақәшәеит. Уи дышьтыхны асқам ақынза днарған, ифахәара хшафыз, ақкәынцәа ҫыртыт. Ххаҫы итәазгыы ирылахазаап, уақагы ҫкәына қәыпшк иаахеит. Ари ақкәынгыы цәҫа дығәған. Ихәра бааҫсын, ифахәара хаҫнаты, аецаа иеилагылаз зеггы рыеқәа рхаит. Сыхәхәон, абааҫс шәымцан, ахәцәа гатәуп хәа. Анцәа ииныхәаша азәы дхынхәит. Ақкәын дақәдыртәан наҫ-ааҫ ивагыланы дыргеит. Сахыҫшуаз сгәы сыхуан, уаха даеакала дызлаҫгашаз акгыы хамамызт. Напыла, сакасала игашыа ыҫамызт, дыҫсылмытқуашәа дхынаауа ақәтәара шилымшоз убон. Ари а-Лакоба¹ ҫкәын иакәын.

Уи нахыс уаха ҫсеивгара зыҫамлеит. Цаҫа ацаҫыаҫы ахәра бааҫқәа рауит ихынхәны иаауаз, Цугуровка иажәларц ицаз. Урт ртыгараз ақкәынцәа лбааит. Маринеи сареи хрыҫылбааит. Марина цәҫа дласызаап, лшыамхгыы ғәҫәоуп. Ихтәырыран цәҫа, насгыы абҫацымкыра хәа ззырхәо акәтәкәоуп. Ахәцәа анфаххәа, асакасақәа ирынтцаны идәықәыргалеит. Ақкәынцәа аҫыоуан, араҫа асакасанца ихагалара акәым, аибга ихалара уадаоуп. Рееибаркны, ашаха ибыжьдаз рнапы акәыршаны цәҫгала ихаргалт. Ари нахысгыы Адачақәа рқынза шыапыла игатәын. Ақкәынцәа уаха рылшомызт, шыжьаахыс ахәцәа ртыгара иаҫын.

Мирод Гәажәба данхала (уи атцыхәтәанза ихынхәуаз дрылан):

– Абарт ихаҫыз азҫабцәа зеггы афырхатцара ахыз рыхтатәуп, – ихәеит. – Дызустада абри Барцыцҫа, дыврачу-ма? – дцаауан Мирод.

Уи даспирантуп, детнографуп хәа аниархәа заҫа иҫьеишьазеи?! Иажәақәа уажәгыы сгәы иқәыоуеит! Ахәы шаҫа ҫазарыла дҫалхәаз, насгыы лхымоаҫгашыа, лыццакышыа ҫьеишьон.

Ақкәын ихы иакәшәан дықан. Дхаргалт иҫсы шҫаз, аха уи инхоз диеиҫшымызт².

¹ Лакоба Алхас Саид-иҫа.

² Ихәра дахыҫсааит.

Ицаз зеггы хынхәит, акгыы рзыҫамцеит. Баша жәларык зеггы цаны иааит, рыҫкәынцәагыы баша иҫадырхеит.

Уанҫахахгыы, уызтҫахаз аус назазар, уи ҫыанатуп. Анаҫыалбеит, ирлахынцәахозеи хаҫкәынцәа? Издыруада, агырт ахаракырақәа рахы идәықәлаз арт реиҫш ихыатцар? Усқан ажәылар зеггы анышә иагоит.

Ихынхәуаз рахытә дубарын аимаа зшыамыз, зшыапқәа хтны иаауаз. Мзия лыҫсы лгәы икылахо, дкәытрабааха даныохла: «Дайте коня», – лхәеит. Иулиа дахыгылаз: – «Коня? Коня?» – иааҫыалшыеит, арахы даасыхәаҫшит. Еиҫалхәахуан лара. Иулиа даҫыҫҫыан:

– «Илхәо закәи бара, деилагама, ихазтада акониак?

Уаха сзымычхазт, сааччан:

– Бара, аҫы лҫахуп, аҫы, – схәеит.

– Аа-аа, убас бымхәо...

ҫык аҫы ианкны иаарған, днақәдыртәеит.

Анаҫыалбеит, иахҫеиҫшузеи хара уатҫы?

Ииуль 4, 1993 ш. Ашыбжьышьҫахы.

Еилыхоит, ауаа рацәаоуп. Еилкаауп шыҫа хашцатҫәҫыо. Идәықәлатәуп анырхәо иазыҫшуп.

Аблиндаж аҫны иаанхажыуеит иахзымго хаматәақәа. Исыздыруам уашыҫа арахы уаха хзыгыежыуоу...

ҫшзала. Схынхәыр иҫаз ианылаз сыоуеит.

Анцәа хаикәырха!

Сукәыхшоуп, иахынзауа хаҫкәынцәа хзеикәырха!

ииуль 7, 1993 ш. Гәдоуҫа. (4.07. – 7.07.)

Сеилагоит...

ҫҫстазаарак мөасит.

Ииуль ҫшыба шыжьы инаркны еилыхаран. ҫыоук аауан, ҫыоук цон.

Мақс дхынхәит аштаб ақынтәи. Зеггы ззыҫшыз иара иакәын. Хдәықәламтаз зеггы хааилаиргылан, днахалаб-

жьеит: ацэажэара зынзаск ишыкамло, азэи-азэи хшеи-цэмызша, шыпыла хашдэыкэло. Рацэакгыи зеггы иеилкааны ихамамызт хыхынзацо. Хдэыкэло ханалага, «Азгабцэа азэазэа авзводкэа ирыцзароуп», – рхэеит. Руфик «Шьазина ха дхацзааит», – ихэеит. Иулька, «Избан?» – лхэеит, ишылгэамцхаз лныцшуа. Есымша хаицын, уажэы хаицрыргар хэа дацэшэазар акэхарын. Бымшэан, хаицызаауеит хэа лгэы аасыртынчит.

Амца хақэын хаишьтагыла цхыбжьон. Абнара халсны хыхьцоз убриакара илашьцан, ула атцэыршы таказыр иубомызт. Хшьапкэа ирытапыцтэцэоз аматцэкэа ракэымзар, уаха шытыбжьы азэы ихылцуамызт.

Икаларызеишь? Дарбанушь ахынхэра злахьынцям? Аишьцэа шыца-шыцала еицуп. Ганкахьала, ибзиазар ка-лап, аха сара истэхзам исзааигэоу дсыцзар. Ашьтибахраз иеигьума? Усгыи ифыза дкажьны дымцозар ами аибашьы, аха... аибашьра еибашьроуп.

Зака хцаз сыздыруам. Ирацэаны хашцаз акара здыруеит. Цьара хааныркылт, абна агэта. Ана ара инатэа-аатэакэеит. Абцар, ацьяпханы иатцоуп, дасу зака изго. Иулька, Оксана, сара хеаидкылан, цлак ашьапы хеадцан хнатэеит. Уахынацшуаз кэацэшэа ак гылан, цьюок фналон-идэылцуан. Даеа цьюуки мцак еиқэтцаны иакэшан итэан. Исыздыруам урт зуцтэоу, иарбан гэыцыз иеидызыкылоз. Мақс уахь дцеит. Ус атахызар акэхап. Ижэлар шааигаз ала адырра каитцозар акэхарын. Адгьыл цэгьа ихьшэашэоуп хыхьыкэтэаз, ишпхынразгыи. Иулька лкуртка хатцаршэны, хыхкэа еидцаны хтэан.

Оксана дыччон, лгэалакан, дахьхыхьяз деигэыргьон. Даххьымзар иханалмыжьтэкаьозаарын.

Хыхтэаз Гиви дааин: «Акэа инхо хэа азэыр шэыказар, шэаала» – ихэан, Маврик, Иулиа, сара хаицны, амца еиқэтцаны иахьтэаз хныталеит. Ацсшэакэа анааибыхкэакэа, руазэк ихы нахакэкны дхазцааит:

– Аибашьра иалагаанза Акэа шэынхозма?
Икоуггы хзеилымкаауа, «Ааи!» – ххэеит.

– Нас абри шэихэапши, дьжэдыруама? – инапы наиқэикит зцатца зэачы итэаз, зыхтарца еиқэатэа ыркыакыан изхаз ахатца.

Снаихэапшит, аха дсыздыруам. Пшьаала зегь рыцсы заны игылоуп. Иаразэк илақэа траа дхахэапшуеит, иаххэарызеишь хэа. Хнеифацшы-ааифацшит. Саахьяцшы Маврики¹ Иулеи снарыхэапшит. Уртгыи рылақэа ирхыубалон дшырзымдырыз.

– Нас, дьжэдыруама?

– Дахзымдырт, – ххэеит.

Ихы даноаха, амца алашара иахылцуаз анааифацца, илақэа снархыцшылеит. Фын-фыкэра сыказаргыи, дунеихаан исхаштуам уи иблақэа. Дахьтэаз мацк дытыгэгэашэа аакаитцеит:

– Уара, ишэымуазар, Кыршьал-ипа соуп.

Хдысызшэа хаанхеит азнаказ зеггы. Нас Маврик дьхэ-хэеит:

– Абаацс, шэаагыл! Валера Чачхал иоуп! Иакэымзар, сыхэда акды иқэтцан ихышэтцэа. Ари аныхкэакэа раан ацсыуа мацэала иеиелахэан, аеы дақэтэан дкылсуеит.

Ишанхеит зеггы. Иара иеыртынчны дыштэац дтэан. Иабцар ихырххьан, дхэынчан дрыман. Ахэцэа шыкоу ала адырра ритарц дшаауаз, дааныркылеит. Амцакэа бзиан идыруан уи аганахь. Иихэаз хамцакэа дааныркылт, иара уаха псыхэа изыкамцеит иихэо харцаратэ. Ахэцэа рацэафын, излеихэаз ала. Аилыргара атахын ирласны. Ацкэынцэа иказ анеилыркаа, иааин атамзаара шытацаны иабцаркэа дырхынхэит.

Ақэоура иалагеит. Аблиндажкэа рахь хганы хдыртэеит, аха хазкуамызт. Фбака саат ракэзаргыи хмыцэар хзычхауамызт. Дасу излауаз ала ртыпкэа ылырхит. Иқэиаз дубарын, икыдтэалан ицэаз дубарын, дасу дшақэшэаз. Есымшеипцш, ацкэынцэа хара иаха иахьыманшэалаз хэа ахьазырыпхьазоз хыхкэдыриет.

¹ Маврик Цьынцал ацхьатэи амшкэа инадыркны Ешыра-Афонтеи абаталион акны дыкан. Ианашьюуп Леон иорден.

Зака тыз сыздырам, «Шәгыл!» – рхәеит. Ажәжәәхәа агы- лара иалагеит зеггы. Аблиндаж хәычын, узеивысуамызт.

Адәахы ақәа кыдтәән иауан, ашара адәы иқәлахьан. Еиҫа шыапыла... А-БМП-шникцәа ахьтәаз ала харгозаарын, абар Едик ифызцәа.

– Едик дықазар дызбарц стахын, – анысхәа, дыцәоуп, уажә даахгоит хәа дыфны дцеит чкәынак. Сшыцшыз, Едик¹ ихы иацхьаҕа ишьтшәа, дхыҕ-хыҕуа дааиуан. Сааихыхәмарит: «Уажәыгь узыцәои, асолдат», – схәан.

Снаиабжьеит:

– Ухы хьча, абааҕсы, Едик! Хара хтәкәа дәықәлеит Каман- ҕа, шәаргы уахьтәи амфәхь шәдәықәыртқозар, угәуеаныз!

Уаха аицәажәаха хмоуит, инаскьахьан агәыҕ. Вахо² си- хәеит дихылаҕшларц. Макьана дхәычуп! Сгәы сыхьуан, сгәи- сылагырзи еилатәон. Издыруан даргыы ҕьара ишырышьтуаз.

Амфәан хәхьанысуаз ахәынцәа қашьхан ианыжьлан, ама- шыынақәеи атанкқәеи итыржааз атхәаақәа узырхысуамызт. Аботосқәа исышьаз цәгьа итәыртәыруан. Ацкәынцәа зеггы шыбаазара ибаазахьан. Иахьыцшааз сыздыруам, Лыхнытәи ацкәын – агранатамиотчик, диалажәк ихы итарҕаны дцон.

– Иахдәицшзуеишь?

Излархәаз ала, Афонаа хзыцшы. Аха атыҕ иахьакәыз сыздыруам.

Амфәа ханын ақәа-ҕсы ххьыкәкәо, ишҕхынразгы ахьта аған.

– «Абраҕа амфәа ханытңы бнала халбаароуп», – рхәан, хылаҕьарак хтәлеит. Ахылаҕьара ззумхәара иҕоузеи?! Ари амфәа шәарахк ағамлацзар, ус мфәахәастак аман хәа иказам, бнароуп, цаҕьароуп. Пыттрак ханынаскьа, иахаҕы амфәа бааҕсхон, ахахәқәа хатқакәымпылуан, иафәыоруан ахахәқәа. Азәи-азәи ргәыреанибатон, амахәқәа куа, атқлақәа рнап-

¹ Едуард Хонелиа, 18 шықәса ихытцуан. Хабарда дыбжьазит Афә- датәи Линдава, сентиабр 17, 1993 шықәсазы сентиабртәи ажәы- лараан. Ианашьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

² Вахтанг Ғәынҕыа.

қәа рыкәыршаны рәалааныркыло, маҕ-маҕ албаара хә- фын. Ацкәынцәа зны-зынла ирзымычхәкәа иаагәамтлон. Мақс изын ргәы нырханы иаацәажәалон, аха ирласны ирхыҕсауан. Ацкәынцәа амфәа цәгьа иҕнашәан иҕан, арахь рабҕьари рҕьаҕхани хьантан. Азҕабцәа дара рыгәта харгы- лан харгон. Инеимда-аимдо ихацхраауан. Саҕхьа Ҙьамал Кәарацхьалиа¹ дгылан, иаха иахьықәтәырырахоз даасыц- храалон:

– Шьаза, сыҕсы таны схынхәырт ак басхәоит, – ихәеит имырхьаацәакәа. Хырыф астәит, изакәи хәангы сизымтәаит.

Кәыркәырт иналаршә-фаларшәны лафқәак имхәозар, иа- хьа иаха иеыртынчны дыҕан. Масик² гәынамзарақәак имаз ааиамхахәалон, иабыкәу хәағалан хәхьааигаз хәа.

Иага хгәаҕзаргы, азәгы акгы имыхькәа халбааит. Абар, ақыта халаҕшуа абахә ашьапафы хәаит. Мақс, аҕшыхәратә гәыҕ иҕны, дцеит иҕоу еилыркаарц. Иаанхаз ана-ара рыче- шаны инатәа-аатәақәеит. Ишауц иауеит ақәа. Убриаҕара ахьта сакит, стәыуартә аҕынза, аха ичханы сееихарҕс стәоуп. Акы затәык хьаас исымоу, хшәырақәа иртәоу ахәшәқәа баазар хәоуп.

Аҕшыхәцәа харзыҕшуп: аишьцәа – Кәыркәырт, Мераб³; Гиви, Руфик⁴; Мақс.

Иҕаларызеишь хәа зеггы рыҕсы заны итәоуп. Абарт анца, Чефир⁵ хәа зархәоз ацкәын атла амтан ҕьоук икәшан игы- лан, иҕартәо закәыз хзымдыруа хәаҕшуан. Кәрышька еиқәарак итәтәаны иҕхаза иаасиркит Витали Ҙимҕиа. Ачефир дыршы- заап. Аспирт иман, ани ачефир имыршырт иуазма?!

¹ Ҙьамал Кәарацхьалиа – дтахеит ари ажәыларәфы.

² «Масик» – Рафаель Царгәыш. Аҕсны Афырхатца хәа ахьз ихтәоуп. Дтахеит аибшьра ашьтахь Гал.

³ Мераб Ацьба, Мирон (Кәыркәырт) иашьа иоуп. Аибашьраан иауз ахәрақәа ирыхьканы аибашьра ашьтахь иҕстазаара далцит. Иана- шьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

⁴ Рауф Дбар – дтахеит ари ажәыларәфы. Ианашьоуп «Агәымшәа- разы» амедал.

⁵ Чефир – Базба???

Адсабараф изжэхьюу зегь раткыс ихаан убасконтэи сыз-
фыхээз ачефир. Зегьы еимданы иржэуан. Ани цаса аткытц-
кышьяра исымаз згэалашэхуадаз, сара скынза закаф
афыхээз анцэа итэуп. Уи хьаазма?!

Хысыбжь хэа акгыи гомызт, хагеимышхара, цьара ма-
цээзк иташэарггы, айшыцэа ыыцья-ыыцьяла еицуп. Хшып-
шыз, Мақс даауеит.

– Цшышьаала шэгыл, хашьтыбжь мыргакэа хнаскьяла-
роуп, арахь макьяна уаф дыкам.

Убри аамтэзы атэыла бгеит. Хара хашьтээз аганахь иаа-
рышьтуа рфаархеит минамиотла ахыршэкэа.

– Иааскьяга ицегь, иааскьяга! – алаф ихэон Масик. Сгэы
пжэон алаф ахэарацэфкья ахылшоз азын.

Ус рыхьхан зны. Кьынтыри¹, Оксанеи, Масики атытцын-
дра кэшэаны иаахгоит хэа ицеит. Атытцындра мацк рыкэ-
шэхьаны, ахысра иалагеит. Оксана «Хцап шыта, арахь ахысра
иалагаанза», – лхэеит, аха ирымусаап. Уаха цсцаха рынамто
ианалага, идэыкэлазаап. Ахэыста итысны иахьяауаз, Кьын-
тыр ус ихэозаап: «Акыр хақэзар, абра хақхьатэфкья икамха-
уаз!» Ихэанггы даалгеит, рацхья ирцэыхарамкэа икахазаап.
Оксана лкьатеикэа пцэо еиталхэон. Иехырцэажэо, алаф хэо
иаауаз итытцындра зтаз иршэын, фыцха иекаижьзаап.

– Ашытахь хангыла итаз ауахбахуаз, изтаз асаара хэыц
цэгьала ихацшааит, – рхэеит.

Рыцси-рыцси еихьымзо, Оксанаара рацхья ахэы хара-
кыра ианыкэгыла нахыс фытуа иаауан иччо. Уажэыгь акы
халацшышазу ас зиэхэоз.

– Иумхэан – анаххэалак:

– Оо, бара Шьаза, бшэатэфкьома? – ихэон Цьамал Кэара-
цхьялиа. Нас даахахапшын, зынза арыцха пшра хамазу
сыздыруам:

–Хара хаазарггы, шэара шэаахамгар акэын, – ихэеит.

¹ «Кьынтыр» – Автандил Ацьба. Ианашьюуп «Агэымшэаразы» аме-
дал. Аибашьярафы иоуз ахэрақэа ирыхьканы, аибашьяра ашытахь
ипстазаара далцит.

– Избан хара иаха хмаар закэыз, шэара шэаауанеи?

– Хара ихахьлакгы... – ак ацитдар итахызшэа даалак-
оакит.

Ицэа иалашэхьазшэа сгэы иаанагоит. Убас акалашэа-
кэа дызбон, ишыапкэа итапсан акаска дахьыкэтээз. Анцэа
ифынтэ, иаарышьтуаз абахэ иаахон. Ашэапыцьяф зегьы абы-
луан, амахэкэа цэыртцэан ихыблаа-фыблаа иааннажьюан.

Ицалатэуп уашьта. Азээзэала хайшытагыла мац-мац хнас-
кьон. Рышьтахька агылара сацэшэон еснагь, дарггы есымша
рылапш ххын, рыгэта хдыргылон.

Ари хлымзаахтэфкьюуп, аибашьяра ацара. Ицьяшьатэым-
зар калап зегьы абцьяр акра ахьрылымшоз. Ахачхареи,
ашьямхи, агэи зегь еицызароуп.

Еицрыхэхэа иахьнеиуа ртыхра мацара зыпцоузеи.

Аандақэа хэынарыдкыло хцон, хапшыхэцэа иаарыц-
хуауз ала.

– Иа Анцэа бзиала хайлырга! – схэон гэаныла.

Оксанеи Иулиеи снарфапшлон, издыруада хэа. Аха ак-
ггы рхы-рфы ианызбааломызт. Азы азааигэара ханааи,
Афонааи хареи хайкэшэеит. Иахзыпшызаарын. Азээзэала
амфа хайфдыртэон. Азы ханынхыкэгыла, мацк хааилахеит,
амшцэгьа, ақэоура, азы мацк саацэшэеит, иеилафынтуа иле-
иуан. Омар Базба сапхья дниуан, аиашаз икэафкэа ацьяф-
ханы рацэаны икыдын. Сыла ихгылоит игранатақэа, агра-
натамиот...

– Ухацхраа, – схэеит. Иулькарааггы сышьтахька игылан.

– Нечего! Ара айцхыраара ыказам. Дасу ихы дахэозароуп.
Ифоу шэымбазои?! – агьеш аасыхиргеит.

Уаха ажэак мхэакэа азы сынталеит. Азы убриакара иагьын,
ахацэа дукэа ршыапы икэнафкьон. Аха уи аамтаз уаха ахэыцха
ыкамызт, сышталаз збаз Руфик снапы даамтасны икит, арахь-
ггы даеа цкэынак, Ацандаратэын, дсывагылан саарыргеит.
Зегь раткыс сзыцэшэоз, азы ханыруаз ихалартдар хэа акэын.

Афонаа ауахэама апхьатэфкья иаахақэшэеит. Анти-
па Шамба (Абгархыкэтэын) дышыны дааргеит. Уаха азэгьы

ирееира иеазимкит. Ауахэама аоныцқа ауаа онан, ха хтэкаэгы уахь ионалеит. Минутқаак иааонахеит. Антипа ақаа ихыцэтэа дахышьтаз снейн, инапқаа цшышьала инаивастеит. Илақаа неикэысыпсеит. Макъана дыпхаза дықан. Гиви дааин дсыцхраан, ихы-ифы ааихафаххэит. Таацэарак рыоната ионалеит агэырва, ахъаа, алагырз.

Идэықалатәуп. Дасу излацашақаз рылахэан, ган-ганла ишан. Амөаду ханылеит. Нақ-аақ аонқаа. Иахынтәиугэыдырцо узымдыруа даара ицэгоуп. Иара Каман тшөазаргы, ашьхақаа рыбжьара ибжьоуп. Нақ-аақ ахэқаа гамзар, зегь тарқаафөит. Аха усқан азэгы иеилкааны ихамамызт нақ-аақ иахагылаз ахэқаа шгамыз.

Мазик¹ рациала дцэажэон, адырра ритон, иахынзааихыоу, ацхьақа иқататэыз азы.

Ацкэынцэа еимаркуан. Мақс итахын азгабцэа хаанижьырц. Аха иаба, ишца? Ахысрақаа ианрылага, ацха ацқа шөытцал ихэеит². Гиви иуамызт, «Азгабцэа ацха ишцатало. Хара ихацзааит», – ихэеит. Хлак-оакуа хаанхазаргы, уи еимгеимцарак акэын, нас зегьы хайцны хцеит. Фнык алырхит, абрақа мацк иаагыларц акэзу, мамзаргы штаб хасабала иалырхырц ртахызу, цкъа аилырга хамамкэа хашгылаз, аоны еимырдарц ионалаз ацкэынцэа руазэык игөеитөит, ауадафы азэы дшышьтаз. Ауада лашьцан, акгы еилургартө икамызт. Ашө аркын, ифены ианыонала, ар рымацэа зшөыз айбашьөы дышьны, деитцыхны, деикэкны дықэын. Ари Афонаа рыцкэын иакэын. Дара ацхьақа ицеит, ирыцэтөахаз дырееины дааныжьны.

Абрақа хшықаз ишьны иааргеит Цьамал Кэарацхьалиеи, Барзаниа Руфики. Барзаниа иашьейхабгы дхэцын, аха урт зцыз агөыц даеа ганкала ицахьан. Иаханы данааи, икаитцоз

¹ Мазик Мқанба Афонаа рыцшыхэратө гөыц афы дықан. Ацсны Афырхатца хэа ахьз ихцоуп. Айбашьра ашьтахь ицстазаара далцит.

² Ашьтахь ақыта ганы ианыхынхөуаз, абни ацха хэзталарц иртахыз ицалан игөартарц рызбазаап. Иахыцдалаз, өыцъа ақыртуа еибашьцэа реыцтөахны ицазаарын. Уақагы насыц хаман, анцэа иргөеимырцхеит ацха хэцажьлара.

ахэара цэгоуп. Цьоук арахь ирындырцшзом, ари ауаө дхэагахаз цысышьеит. Хагоу изықалаша, иашьейтцбы...

Днейаххуан, нас днаскьон, иеихаижьырц далагон. Иулиа дихатэан. Ихы иакэшөеит (ихацламхэа иакэшөан иқан), нас инацэкыыс хтэаны аарла ацэа иакын.

Саакэанызанит, аха Иулька ацхыраара лтахын, лылагырзқэа лфысны ицон. Хааицхыраан, иаахарөеит. Ацсцэа кажьны хэзцомызт шыта. Егьырт итаханы иказгы цьарак иаган инышьтахцөит.

Аурок бзиа хаухьан март, ианар рзын. Арт зақа иахзырласуа ирласны иалгатэын. Мамзар, зөицш қамло акгы ыкам, ишөартан.

Рауф Дбари абарт ацкэынцөеи взводк акны иқан, еизааигэан, иагараан иубаргы еицын, амаца (цьокер) еица-суан. Иштөахаз иархөазар акөхап, дааин даархагылан, илагырз хақәқәала, игөыпжөара өныцқала ичхауа: «Хацсқэа еикэшөо Анцэа икаитцааит», – ихэан, длақэны инапқаа нархышьын, уаха ажэак мхэакэа дцеит.

Акыр аамта иеизықажомызт Ремзик. Ацкэынцэа ихөхөа-хөхөаза иахьейваз угөы тнашьаауан.

Цытрак ашьтахь иқатцамкэа иказ азал акны хтэан. Уаха аитатцра сылымшо, сшыа зегь сылырхызшөа акэын сшықаз.

Оксана Алик Смыр ихөра фалхэон, апенцьыр ацқа дтэаны.

Зыцсы зшызаалак хэа сгөы иаанагон. Арахь хбаазан...

– Ех, хара хзыргөақыз адгыл ахақ шөызгарым. Уаха акгы шөхьымзаргы, Адгыл атөы цэгоуп, шөархөацөап!

Афонаа ргөып цытөык Ануа иөны ионалт. Уа аштаб қарцозаракөхап. Профессор¹ аихатө гөараанда иөхырхөхэан өитөит, нақ хэвзвод ахь хнаскьарц хандөылтц. Света дхэцыз цышьеит. Иаххөеит Света дышхацмыз. Дара уа иаанхеит.

Хэцкэынцэа өнык акны реөизганы амца еикөыртцан, реырбара иөфын. Ицъасшьеит:

¹ «Профессор» – Гена Көакөаскьыр Афонаа рротаөы дықан. Шьтрала Тқарчалтэын, дабицэацэын. Дтахеит Ахабөықө ахаракыра агараан.

– Уара иҕашәтҕои, алҕа шәеиуа рбар ак хгәыдырҕоит, – схәеит. Арахь аҕны хәа изыҕоноу акгы иаҕсазам.

Җаибашьцәа аҕабиакәа рыжра напы адыркхьан. Мақс иа-анхан иҕаз игарц дааит. Амца аҕхара адтра рҕахымшәа, иад-гылан иеикәшаны. Амҕеи ахьҕеи идыркаран иҕан. Ишакә-халакгы, аҕабиакәа жтәын хәлаанза. Игор Цьниа¹ игәыҕ мақьана рхабар иҕамызт. Аҕкәынцәа маҕҕын, аҕхыраара рҕахын. Ахырҕәғарта рзаанымкылар алшон.

Ашыбжышыҕтахь Игор игәыҕ иман днеит хәхьтәаз. Җара азҕабцәа ара хәангылар дақәшахәтымызт Игор. Идгы-лаҕцәагы иҕан, аиҕараҕык хәшыҕахька хәрхынхәра шыр-ҕахымызгы. Хәқәшахәтхар акәын.

– Акы аныкала азҕабцәа хзыхьчазом, – ихәеит.

Ас шырхәоз хзынҕасуамызт, зегы хәрзыпшызар акәын. Җара еилахәрхозар, аанҕасра иаҕсамызт.

Аҕкәынцәа абжаҕык хцара шырҕахымызгы, Игор дхәц-ны азы хәрит хәшыҕахька. Азнырцә жәйтә ҕнык аҕны рҕеиз-ган иҕан ҕыҕык аҕеҕеи асанитарҕеи. Аранза ара ауадаҕ-ра дуқәа ацын. Ахәцәа шыапыла мацара ихаргалон. Амарда амҕахәаста аҕган. Җыла ус игәҕәоу уа дузхагаломызт. Иара аҕкәагы азаҕынза изаартә иҕамызт азын, убри аҕнаҕы итәан ахәцәа рҕыгаразы иааны иҕаз.

Хқарахан хәҕан усгы. Раиа Кәыркыҕхәи² сареи хәиваиан, Иулиа дгыланы дцеит. Исыздырам заҕа сыцәахьаз, Иулька дааин слымха дҕахәыҕ-хәыҕны саалырҕшит, аҕырт ицәаз аалмырҕшырц азы акәхарын.

– Руфик дыршыит, – лхәеит.

Амца ҕасыхькәеит. «Дарбан?» – цқьа исзеилмыргеит, цқьа еилырганы исалхәом. «Иаба? Ианба?» – хәиманы хан-дәылҕит. Дааргахьан. Аганахь иаваз ауадаҕ дышыҕацаны дихатәан Гиви. Снеихаххит. Игәатца иҕашәазаап. Сыла иабо

¹ Игор Цьниа – авзод акомандир

² Раиса Кәыркыҕхә аҕхәтәи амшкәа инадыркны Афонаа рротаҕы медиахәшьас дыкан. Дҕахеит Аҕабҕықә аҕарақыра агараан. Илых-ҕоуп Аҕсны Афырхатца хәа ахьз.

сызхамҕо, сшыақкәа нарсны снеихатәеит. Игәы снапы ныкәысшыит. Сҕы сзеихыуамызт, сылаҕырзқәа еималаны ицон. Схы исзанажыуамызт, икажыны арахь хәхьхалаз.

– Шәа шәыҕазтҕы акгы ихьзомызт, – илаҕырзқәа иҕыкә-кәо днасыхәаҕшит Гиви. – Иулька иласхәои? – изҕаб хәыҕ лакаын дызҕыз.

Руфик ихьз ухәар дҕагыларашәа асакаса данны ды-шыҕан, ихәҕгы акгы аҕаршәымызт. Хцәыуан зегы. Ак-раамҕа сөйсзеиқәкуамызт, схарала дҕахазшәатцәкьа збон. Хәҕазаргы хәбаихәоз аха...

Схы исзанажыуамызт хәцкәынцәа рыхәҕак шәымцан хәа ишхәхәоз хәхьцаз. Иара Руфик ихәтаҕы иҕахымызт хца-ра. Җара хәцкәа иаха ицаазма, аха хәрҕырхагахар хәа сшәаноуп сзақәшахәтха хыхька ахалара.

Излархәаз ала, хәра ханца ашыҕахь рацәак бжым-сит. Аҕабиа ажра иаҕын. Равтоматкәа раҕхәака икыдгы-лан. Ирызгәамҕазакәа, мшыбзиа хәа даарыдгылан дхысит ақыртта.

Еимгеимцарак иалагзан ауп ишыҕалаз. Баҕал¹ дхысит, Руфик акахаха дахьзаанза. Аха ақәылаҕ Баҕал ихы дшам-газ збаз Масик, уи ахәызба игәы иалеитцеит. Уашьта ишыра акәым, аиатцәа кыдухыргы зегь акакәын Руфик изын, дызга-шаз ахы иқәшәахьан. Дышдырххоз иҕсы ихыҕит.

Дызлааргоз рмоуит, зны аҕы иашьталт, аха урт зегь ба-шан. Игәатцаҕара цыблаан. Алафхәара, ахәмарра бзиа избоз, ауаҕы раз, ауаҕ иаша, аҕсуатцәкьа, сшәап хәа згәы иҕамыз, иҕсҕазаара абас иҕахцәан.

Хәцкәынцәа иҕартца иақәымшәо еилагылан, иааргаз аҕсцәа зегы ус ишыҕан. Арантәи рҕашьа шыҕалозгы, ианы-ҕалозгы азәгы иеилкааны имамызт.

ҕыҕрак ашыҕахь хәцәақәак иааргеит акәац жәны, ача. Иа-арган абартцаҕ игылаз астал иныкәыртцеит, аха уахь игәаҕны азәгы днеиуамызт. Шәааи хәагы уаҕы ихәомызт, зегы

¹ Баҕал Гәлариа, Аҕандаратәуп. Ешыра-Афонтәи абаталион аибашь-ҕы. Имоуп «Агәымшәаразы» амедал.

еикэыпсы еилагылан. Икаларын азэггы дымнеирггы. Гиви ацсца зыфназ ауада даадэылтын, дааин абарта даатцагылт:

– Ацкэынцэа, шэааи зеггы! Арт тахеит, уашьта икахцой?! Рыпсы хмырпхашь Анцэа икаитцааит! Шэааи, урт уашьта акггы рыхэом.

Рапхьа иара астал днахагылеит. Инапы наргзаны кэацк аанихын, днацхаит. Ацкэынцэа азэазэала астал иаахагылт. Арахь хара ихы хақэкны шэааи хэа дхапхьон. Аитатра сзымгэыгыуа сгылан. Света¹ дсыпхьон бааи хэа. Мчылатэкаь снаргеит, аха сқырқы фатцак зылбаауамызт. Зака иеырхатдан дыказ цьасшьон Гиви. Барзаниаггы иаха иеыргэгэаны дыкан шыта. Рыешдыргэгэоз дара ирдырп, аха ирындырпшуамызт.

Еилкааны ихамамызт амедхэта ахьыказ, ацсца рхагалараз ацхыраара хазташаз, излахгоз. Ацкэынцэа цеит Гиви дрыцны, машьынак хзаагозар хэа. Харггы уа хзаанымгылазеит. Света, Саида², сара а-БМП-шникцэа ахьтэаз атып афы хапхьеит. Уаха Адачақэа ркынза ацара халымшеит. Хазлаауаз амца ианыршэлан ихысуан, аки-аки неивтццо. Хапсқэа цэггала иаахгеит. Хахьяаизггы аблиндаж хьшэашэа, апечкахь анеирта хазтахуадаз³. Авагон еипш икатцаз аблиндаж нахьхьи атыхэаф ацэардагэы хақэиан Света, Саида Гэлиацха, сара. Хачемиртысзакэа хшыкэиаз иаахаршеит. Уажэы-уашьтан хаблиндаж ианбақэхауеи анацьалбеит хэа хшыпшыз, лыпхала ишеит.

БМП ашьыжь адачақэа ркынтэи ианаауаз хақэшэан, хашьтахька хайтахынхэит. Гивираа ргэы пжэон, ацсца элар-

¹ Светлана Кэыркьцха, Ешыратэын. Ешыра-Афонтэи абаталион акны рапхьатэи амшқэа инадыркны медиахэшьас дыкан. Иланашьоуп Леон иорден. Аибашьра ашьтахь, Гал, март мза 13 рзы адиверсиатэ гыпц ишьтарцаз амина иахапжэеит ацхыраара лас, убра дтахеит Светлана Кэыркьцха.

² Саида Гэлиацха – амедиахэшьа. Иланашьоуп Леон иорден.

³ «Апечкахь анеирта хазтода...» Ауаа рацэафын, цьоук аауан, даеа цьоук цон, еилыхон. Ара бнاران, ихьшэашэаран, ишпхынразггы. Ақэа ауан. Насггы, хаматэа баазаны ихадбалахьан, уи акэын пхашья зхамамызггы, аха хапхашьаны амца ааигэара хазнеиуамызт.

гашаз акггы рырымтазаап аштаб афы иахьнеиз. Игэамцуан. Уашьта ргэы еилганы машьынак анаарышьтуа хэа хапшыр акэын.

Анацьалбеит, ауафы дызмышьцыло хэа акггы ыкамзаап. Изакэызеи хазтагылоу аамта? Икалап, икалап, икалап схи еилапсар.

Хашнеиз еипш хацкэынцэа хахгалеит азы ирганы. Гэафрыла ацкэынцэа ихаргалеит. Амцахэаста тшэан. Пшьоык иркызар акэын асакаса. Ашэартара ыкан, амцахэаста ианытыр аминақэа ытдан, ианымтыр амца иазкуамызт. Цьара-цьяра амина зцапжэаз реимаакэеи рыматэақэеи хыблааны икапсан.

Ацкэынцэа, ацсца амра рыкэшыр хэа ишэаны, ашэшьыра иаха иахьыказ аанда аганахь ишьтарцеит. Аха амра наскьон.

Иката-катаза ацкэынцэа асакасақэа иахьырну, сааскьяны азэазэала снархагыланы зеггы снарыхэапшит. Арыцхара, аитарыцхара. Ара амашьынақэа пшуп хэа хархэахьан. Макьяна урт рхабар уафы ибом. Саатк иеиханы хтэоуп. Иахгаанза рхы-рфы пхастахар хэа сшэоит. Азгабцэа хаицхыраан, ацсца зеггы рхы-рфэқэа ахэацқэа рыкэцдан ифаххэеит, ахэа ирымкырц, уи ахэоит хэа сахахьан.

Ацсца злахго амашьына ахабар ыкам. Ацкэынцэа агэыпжэа иагоит.

Сшьа зеггы сылырхызшэа ауп сшыкоу.

Иреигьу хацкэынцэа азэазэала ихавыпсауеит, даеа цьоукы гэата-бгата Урыстэыла иалоуп. Анацьалбеит, убартқэа ххаштрымашь?! Урт арахь мца рымамзароуп! Ашэыргэындақэа, ацэгьеи абзиеи зеггы ззеипшу, зызхарафара мацараз адэы иқэу, ахьзи ахьымзги зцэызхьоу. Изаазазггы дарггы...

Иахьоуп хара ацхыраара анахтау. Иахьоуп ахьяа, агэырца, алагырз, апхзы хала ихыланы, гэатцагара ашьа ханылагылоу. Иахья ихьатцыз уатцэы цэыртцшьас ирымои, аламысдақэа...

Абра амѡа аџхьа хтѡанатцы сыџшызар, М.А. даауеит. Аџкѡынцѡа џыџѡык аауеит. Хразџааит, шѡабаџаз, шѡабаџои хѡа.

– Ахабѡыкѡ хѡан, уантѡ хѡауеит, – рхѡеит.

Хѡигѡырџеит:

– Иџѡама?

– Иахџо арбан? Там двоинные блиндаџи. Гашьа амазам.

Света Кѡыркъџа дырзџџѡеит:

– Иџашѡџо закѡи уара?! Ара Каман рган итѡоуп хѡџкѡынцѡа. Шѡара ахѡы кажьны шѡаауеит!

Илхѡо хьаас иркызма, илбааны иџеит.

Анаџьалбеит! Акатлован иџатѡоуп хѡџкѡынцѡа. Ахара-кыраџѡа иџоу арбан? Иџандырџѡоит аџхыраара рмоур.

Схабар рыздыруамызт са стѡџѡа. Дыррак рыџатѡын. Тулираа Гагра иџан. Уи есымшеипџ адунеи дазымкуа дыџоуп, хымџада. Аха сара уи аџара аамџа сымамызт. Нона Ашѡџа лѡы снеит¹. Нона дџѡыуан, дсываџьеџуан. Сымаџѡаџѡа лыџсахт, илызѡџеит. Сааџсара схиџсаазшѡа збон.

џыџтрак ашьџахь Абџархыџѡа хдѡыџѡлеит. Уахь иџоз машьынак хѡџѡшѡан, Иулькеи сареи хѡгеит. Антипа Шамба иџѡыуара хџон.

џьара-џьара хѡхьнеилоз убас хрыдыркылон, анаџьалбеит, сара зсакѡми иџсыз хѡа агѡаанагара сауан. Абартџ иџахаз рѡѡџхьа харак сыдны схы сыџхьазон, убас хрыдыркылон.

Амра каххаа иџхон. Раџѡак идумыз залк аѡы дыџѡан Антипа. Абартџа ханнџџала нахыс иан хџѡалџеит. Митѡын илырѡиоз.

Дџааџѡаран Антипа, џкѡына хѡыџык дизынхеит. Дџакѡшон ан. Митѡык џахџѡазшѡа, дџѡыкы-џѡыкуа хѡаигѡара дџѡеит, дџаџѡажѡон:

¹ Нонна Ашѡџа саб иахѡшьаџа лакѡын. Гѡдоутѡ аџалаџ аџны уаџахѡѡак ирыѡнан лахѡшьѡѡѡѡки лареи.

– Нан, Антипа ила инџѡааит аџсра, уаџа џсра Анџѡа иџѡаимџѡааит! Шѡара шѡымџѡыуан, акыр шѡылшоит амџа иа-лагылоу.

Хџо ханалага:

– Акры шѡѡамџакѡа шѡсышьџуам, – лхѡеит. – Антипа ири-укзак иџаз иѡатѡ уа ишџаз арахь иааргеит, сара издыруеит шѡара амла шѡшакуа, ахырџѡы шѡѡамџакѡа шѡсышьџуам, – дшахьынхалаз, ихамукѡа хџеит.

Аџыртџ аџсраѡѡаџы хрыхьзар хџахын.

Сынтә 25 шықәса тцеит, ҳақсадғыл иара мышкала Силбаардарашәа иақәлаз ақәыцьмақәа Ақсны иалцаны, Егры ақәаақы ҳақкәынцәа-фырхацәа Аиааира абирақ уаркалеиуа иқәдыргылеижьтеи. Ақәылащәа рыгәтақы, хықәкыс ирымаз, Анцәеи ҳақсадғыл зхы ақәызтаз ҳцеицәеи ирадымразеит ақәымзар, ақсуа дықазамкәа, ақсуа бжык ақсуа дғыл иқәмыщзо, хкәакәылах аныртәара ақәын.

Ғазтоу ашықәс азы Ақсуатцааратә институт, сарғы аус ахызуа ақәша иеиднакыло атцарауаа еилацәажәарак рыман, абри атоурыхтә нықәа, Аиааира 25 шықәса ахытра ахатыр азы, ҳцеицәа иаадырцшыз агәымшәара, афырхатцара ахамырштразы дасу илшарызи ҳәа. Сара аибашыра амцашыра салагылазамызт, аха снаскәангы сахәацшзомызт. 1941-1945 шықәсқәа рзы аибашыра ду аан тлақәыстак «иґахогы таханы, инхогы ханханда» ҳәа бзамықә ажәак ихәеит ҳәа иалацәажәон. Сара сқыта Ешыра, уахгы-еынгы акырцх еицш абзарбзан хқәа, абомбақәа зықәрыжбуаз ныжыны цыаргы сымцазеит. Араагы иеибашыуаз, ҳақсадғыл зыхчоз аибашыцәа рыцхырааразы икастап ухәар, иқататәыз рацәан, афронт узрацхрауаз ыкан.

Сара аибашыра ашытахь акыраамта ҳара ҳауаажәлар ашыхытә реицш иахьеилашуаз атәылақы аусура сықәшәеит. Ақхыаф изы иаха аинтерес рымазар қалап ҳтәыла, ҳажәлар ақыртәуа қәылащ изтаиргылаз амышмыждацәгыара амшын нырцәтәи ҳашыцәа ишрыдыркылаз, рхы ишаныршыаз, афронт ишацхрааз, аибашыра ишалахәыз азцаарақәа.

Аибашыра амшыннырцә иқоу ҳауаажәлар, ҳақсадғыл иацәыхараны инхоз ҳашыцәа ишпарныри, рыцстазаара ишцаныцши, рыбзаарақы, рхәыцрақы тыцс иааннакылеи? Абра иеиқәысыцхыазаз азцаарақәа сырзаатгылар стахуп.

Уа, Тырқәтәыла снеиаанзагы, ақыртәуа қәылащ ҳтәыла, ҳажәлар зтеиргылаз амышмыждацәгыара, атәым дғыл зыцсадғылымхар амуыз ҳашыцәа хыахә-хыачарак қамтазақәа, рхатәык еицш ицхыазаны (иагырхатәытәқьан ииашаны) ишрыдыркылаз, рхы шаладырхәыз лабқәаба избахьан.

1992-1993 шықәсәзтәи азынра даара ақырцәгыаны икан. Асы шыамхышәара иштан, уи азымхауазшәа иеихатәаны алеира иақын. Ешыра ақытан, Ахәдәы ҳәа иахышьтоу ахаблақы, ҳашыа цкәынак аибашырақы иґахаз ицсыжра ыкан. Ақсрахы, иґахаз иґаацәа хрыдышшыларцы: «Ақсадғыл ухы ақәудеит, хаштра уқәым, унарцә шкәакәахааит», – ҳәа ажәақәак наххәарц, сгәылацәақәаки сарейи цзон. Амщан иаахдылеит цыарла иеиқәных асы цжәаны иааиуаз еибашыцәак. Урт тырқәшәала иеицәажәон. Хара иаразнак хғәы ҳәанахцеит. Иқало иудыруази? Изустцәада ара Ешыра тырқәа бызшәала ицәажәо?

– Шәызустцәада, шәымщәа абахоу? – схәеит снарыдгылан. Абцар харгы иахкын. Иеицыз сара среиґабын.

– Хара ҳақсыуаауп, Тырқәтәылантәи ҳааит, агәырцы қәылащ хиабашырацы. Уажәы Уазабаантә ҳауеит, апозиция ақнытә. Ащатцара хаштаб ахь ццоит, – ихәеит азәы.

Тырқәтәылантәи ҳашыцәа гәыцқык еибашыра Ақснықа ишааз сахахьан. Уи сеиґаахьан, изаамтазамкәа зыцстазаара иалцыз, ар рцызаф Ақсны Афырхатца, аинрал Сергеи Платон-ица Дбар. Уи аибашырақы аиааира игазшәа ақара далаехәаны, игәы аладуны далацәажәон абарт раара. Иашатәқьаны, игәықатцаган иара ақсуаа зегыи хзы. Ахаан Ақсны цхызрылагыи изымбацыз ҳақкәынцәа, рыцсадғыл ашәартә, арыцқара ианґагыла, хыахә-хыачарак қамтазақәа амщәа иқәлеит, иеибашыуаз рқызцәа, рашыцәа ирываларц.

Абри ажэабжь исаҳаз, нас сыблақәа лабҕаба ирбаз сшеигәырғыз, сгәы ишаахәаз хәа акы салацәажәо салагар, уи еиҕахәашьа амазам, аха ацәанырра иснаҕаз, ахәыцрақәа исзааргаз сымхәар ҕалазом.

Сара ҕыркәтәыла сцаны саахьан. Уи 1968 шыкәсазы акәын. Ацсны ацхыз еицш изгәалашәоны избаз, хашьа Сервет Чанба затцәык иакәын. Уи 104 шыкәса дырҕагылан, аха ихшық тарын, иажәа цқьан. Ацсны еихаразак игәа-лазыршәоз ианду есымша илхәоз ажэабжьқәа ракәын. «Цәыцак азна Цшыац итццуа азыхь ыжәны сыцсыр, ацсы сыхьзымызт, лхәон санду», – ихәон Сервет.

Арҕ абцар зыкны исыдгылаз арҕарцәа иреихабзаз 30-ҕа шыкәса ракәын ихыццуаз. Арҕ азәымзаразәгы Ацсны дмаазацызт, имбазацызт, ахсаалаҕы иахьаныз рбахьан акәымзар. Аха ацсадгыл амца анакы, ашәартә ианҕагыла, ацсуа еиламгылақәа рхы ианыршьеит. «Хашьцәа ашьа анкартәо, хара ара ачаи ацара хнахәо хашпатәазаауа», – рхәан, изылшоз зегьы маза-аргама еибашьра Ацсныка амҕа икәлеит.

Исхаштзом, уск атцыхәала амашьына змаз сгәылаки сареи Гәдоуҕака хцон. Хыхь амҕаду аҕы ханыҕхала, иаадыруз еибашьцәақәак уа игылан, ханьыркылан: «Абри ацкәын уаха Гәдоуҕа дымцар ҕалазом, дшәызгозар», – рхәан, даашьтаҕхит. Абри дыцкәынзан зынза, ихы-иҕы ахәызба ыкәимшьзацызт. Бцарла деикәных деибытан. Амҕан хаицәажәон, дацсыуан иара, аха ацшәа изхәазомызт. Ус иказгы ргәы былуан. ҕыркәтәылатәын иара. Иҕаацәа азин рымхны, иара иҕахны мал рхара Америкака дцеит. Излеихәоз ала, уака инхоз ацсуаагы иерымеидеит. Дәкьанк аартны ахәаахәтра дналагон еицш, телехәацшрала иахаит ақыртүа Ацсны дшақәлаз. «Ацсны сабдуцәа анкьа иахьынхоз рыцсадгыл шакәыз бизаны издыруан. Уи аҕнйтә сашьцәа ашьа ахькартәоз Ацсныка амҕа ақәлара хьахә-хьачарада иакәскит», – ихәеит. Идәкьан ҕины, Ацсныка амҕа дыкәлеит, даҕьааит, иеибашьуаз иашьцәа днарывагылеит.

– Уани уаби ирдыруоу, арахь Ацсныка еибашьра ушааз? Уца рхәама? – сцааит сара.

– Урт сара Америка сыҕоу цыыршьоит, телефонла ауп сышрацәажәо, сусқәа уаха зҕахым ала ибзиахәха ицоит, абизнес саҕуп хәа ргәы ҕастцоит, – ихәеит. Уамашәа ицаулан абри ацкәын ихәыцшыа:

– Аибашьра ахатә закәанқәа амоуп. Ақәылақ даттамхар ҕалазом, уи анцәа, ацсабара иҕагылоит. Иласхауоу сыздырам, аха хара хамиааир ҕалазом. Аиааира ашьтахь сара ҕыркәтәылака сцазом, ара саангылоит. Сани саби сыда дрымазам, уртгы нхара арахь Ацсныка иаазгоит. Ара сашьцәагы рацәаны инхоит, – ихәеит. Убаскан сиязцааит, абра инхо уашьцәа ирыжәлоузеи хәа.

– Цьниакәоуп, саргы с-Цьниоуп. Ашәкәыҕы Алыкьса Цьниа, абизнесмен Виктор Абаза Цьниа удьруама? – хәа дцааит.

Абас «амца дакәуцар дбылуам» ззырхәо арҕарцәа дреиуан абри арцыс. Уи иҕызцәа ракәын, ҕыркәтәылантә арахь еибашьра иаауаз арҕарцәа зегьы. Мамзаргы, хаштра рыкәума аибашьра иалагылоу хашьцәа хрывагылап, ргәы ҕахцдап хәа аибашьра реиха амца анакыз, ҕыркәтәылантә Ацсныка амҕа икәлаз ацсуа тыцхацәа – Баалоу-цха Мадина-раа: Фигени Елифи Ашьхаруаа, Аишьегиуль Ашәцха, Зелиха Ажьипцха?! Иаххаштыр ҕалома, аибашьра ахьынзацоз аамта зегьы азы рмедхалатқәа ршәымхзакәа, ҕыркәтәылантә иааны ахәшәтәыртақәа рҕы ахәцәа рыматц зуаз, иҕазхәоз, ицзыртлоз, аиахәшьара мҕапызгоз хәхәшьцәа Ешьим Атрышцхаи Биргиуль Чуазцхаи?! Убас закаҕы?!

Арҕ атыцхацәа рхьы маҕәақәа ҕины, рҕаацәа ирамхәаза-кәа Ацсныка амҕа икәлеит. Амҕа икәлеит, аха абри аҕыза афырхатцара ззымгәагыз арҕарцәа «афырхатцәа», ахәса рхацәа ахамыштыхәшәкәы ҕны ирзаанрыжбит: «Арҕарцәа, хара хцеит Ацсныка, иеибашьуа хашьцәа хрывагыларацы. Шәара шәгәы кашәмыжын! Хатцкәа шәзынхажьит. Цьара

шәанцо шәеикәәкәә рцынхәрас ишәшәышәтдаларацы, атцы иаха ишәнаалоит», – зхәоз.

1994 шыкәса алагамтәзы сара усура снейт Тьрқәтәыла. Стампыл, Измит, Адапазари, Диузче, Ескыишьеҳир, Инегииоль ухәа аңсуаа рацәаны иахынхо ақытәкәа, ақалақькәа рәы аңсуа хейдкыларта, адернеқь хәа изышьтоу акультуратә хәыштәарақәа иахьабалак иеиҫкааны ирымоуп. Уи ахыбра уаныныһналалак, рацхьаза улацш заахо атзы тбааҫы икыдуп ашыра: «Уара иҫаутәзи иахьа Аңсны уацхраарацы? Аңсуаа айбашьраҫы аиааира ргарацы иулуршази?» Нас, уантә еибашьра иааны Аңсны зхы ақәызтәз айбашьцәа афырхацәа – Бахадыр Абаҫба, Еҫоҫ Хәнефи, Ефкан Цыба, Кәазба Ведат, Аргәын Зафер рсахьақәа кыдуп. Урт рытәка ашыра ануп – «Аңсны ахьз тызгаз афырхацәа». Атзы тбаа аҫы айбашьра асахьа шыартәырақәа ирывакнахан Владислав Арзынба – Аңсны Ахада – аиааира аңсахатәы, Султан Сосналиев, Сергеи Дбар, Мераб Кышьмариа, Мухамед Кыылба, Гиви Агрба, Шамиль Басаев, Мушьни Хәарцкыиа рсахьақәа – «Ар рцызаһцәа Аңсны афырхацәа» хәа ирытәыны.

«Ажәа ахы мхәакәа атыхәа узхәазом» рхәоит аңсуаа. 1992 шыкәсазы ақыртәу Аңсны данакәла амш, август 14 аены, хәашан. Ари амш азы хәыцгы-дугы аңсылман жәлар аҫьяамаҫы еизоит, анамаз акразы. Аха ари аены аҫьяамахы уаҫы дымцазеит. Ашьхарыуаа зегы Селимие Стампыл ақалақь аңсуаа ркультуратә хәыштәарахы амһа икәлеит, Аңсны зыкәшәаз иазкны аиаша еилыркаарацы. Атәыуара, ашәира, агәынқьра, амақаррақәагы агзамызт: «Аңсны азәы дтәахыцхьаза абра инхо агәырцкәа рахьтә ыҫыа рыхкәа хытәтәаны абри адернеқь аҫы иаахғалоит», – зхәоз, агәаҫ цьбарақәагы цәыртит. Ашьхарыуаа рыһнудка зажәагы пату ақәыз, кыртәлагы зымчара тбааз, Аңсынгы иаахьаз аихабы Етем Арыһтаа даатғылан: «Шәангыли дад, мацк хәизызыршып, еиҫарауаа еиҫарамхәыц хәа хәилаларым. Ишыжәбо, хәҫсадгыл ахаан изыцшымыз арыцхара, ауадаһра итагылеит. Агәынқьра, атәыуара акы ихахәараны

иҫазам. ыҫыа ракәым, итахо аңсуауак ихәтыңан жәаҫык ара инхо ақырткәа рыхкәа хәхтәаргы, акгы ихахәазом, акы – урт акгы рхаразам, һбагы – хәҫсадгыл акгы иахәартәахом. Ауадаһра итагылаз хәшыцәа абрантә хрыцхраароуп, хәшәыла, фатәыла, шәтәтәыла, бцарла, ианатәахха – уааңсыралагы. Абри зегь зылшо мчык иаалыркыаны еиҫахкаароуп. Аңсны анхәцәца, Кавказ зегы хшыапы алаххит ауп назаза», – ихәеит.

Абарт ажәа пшаахкәа рышьтахь ашьхарыуаа зегы еицҫакны, 43 дернеқь рхәтарнакцәа еидгыланы, 1992 ш. август 23 азы еиҫыркааит ашьхарыуаа – аңсуаа, адыҫацәа, аҫабардацәа, ашәуаа, аубыхцәа, ачеченцәа, ауаңсаа рхәтарнакцәа злахәыз, Аңсны ацхырааразы Стампылтәи аңсуаа комитет. Уи ахантәаҫыс далырхит, хыла-хшыһла аңыжәара змаз, амал-уаһ Аҫаи Цәышба. Акомитет рацхьатәи аилатәараҫы избаны ишьтырхит, Аңсни дарей есымша еимадаламзар цсыхәа шыҫам. Аңсны айбашьцәа зда ихәартәм ахәшә, ашәтәтәы, афатә-ажәтә, аҫыаңханы, абцар, аҫара зхәаз иеипш, ацхыраара арталарац. «Аҫа аңсуаа рацкыс уааңсыралагы лшаралагы дыҫаҫәоуп. Адунеи атәылақәа иара ишитәху ала ирымцны адырра ритәит. Аиашатәҫыа, адунеи алартәара зуалу хара хәуп, ақырткәа иҫартәо аинформация аихаразак шымцу адунеи хара иахардырроуп», – рхәеит. «Кавказ абри ақырткәа злагаз айбашьра ашьхарыуаа рақәызбара, раҫагылара хәлхәршароуп», – рхәеит.

Хара имгакәа, абри аус аҫы рхы цыршәаратәы атагылазаашәагы роуит. 1992 шыкәса сентябр хта рзы Аңсны иакәлаз ақыртәу еибашьцәа раанкыла хыкәкыс ишьтыхны, Москва Урыстәылатәи афедерация Ахада, зажәеи зуси еиқәымшәоз Борис Ельцин, Қыртәылеи Аңсни рхәацәа Едуард Шевардназеи Владислав Арзынбей дрыцхыаны драцәажәарц, иеиниршәарц избейт. Москва имһаңысуаз абри аицәажәара наңшык иахәсабала иалахәырц, Стампылынтә Москва иааитҫыц еиҫыркааз Акомитет аихабы Аҫаи Цәышбей уи алахәыла аиурист, аҫабарда Рахми Тунеи. Тьрқәтәылака

ианыхынхә, абарт ащыца ргәаанагарақәа еицшымхеит. Ацсуа делегация иалаз ирацәажәаз Аҕаи Цәышба, Ацсназы итцоуроу акы изымхәо, игәы каҳаны дцәажәеит: «Ацсны тцуп, цейцш амазам», – ихәеит. Атыркәшәеи аҕабарда бызшәеи рыда аеа бызшәак ззымдыруаз Раҳми Туна иаҳасабырбаҕы ихәеит: «Нхытц Кавказ анапхгащәа Валери Коков, Аслан Цьаримов, Валери Хәубиев ухәа адепутатцәа, аминистрцәа Нхытц Кавказынтә иҕаз зеггы срацәажәеит. Иарбанзаалак гәкаҳарак сымазам, урт Ацсны ишацхраауа, ишадгыло агәра сдыргеит. Владислав Арзынба ищыза анапхгащы дызмоу ажәлар, ахаангы иатцахараны иҕазам. Насгы, аицылараҕы ирыдыркылаз адокумент аҕы Ацсны хазы иҕоу хәынтықарраны ирыцхьазеит, Қырттәыла иаҕацәны акәзам». Абри ргәы шытнахит Тыркәтәылатәи хашыцәа, рылшара агәра рго иалагеит.

Ацсны аибашыра ахынзамщәапысуаз аамта иалагзаны, ахәаанырцә инхо хашыцәа иҕартцаз, ируз хәа акы аабжыа-мыжызақәа зеггы рызбахә ахәара цсыхәа амазам. Рацхьа игылан иеибашыуаз Ацсны ацхыраара аҕара – маҕәашьарла, доухала. Моральла ргәы шытыхтәын аибашыра иалагылаз ацсуаа, ирыцхраатәын ацстазаара аганкәа зеггы рыла.

Азынра ааигәахо ианалага, ахыта цысит. Ацхын иныкәыргоз шыапымаҕәала асы узылагылазом. Аибашыцәа амагә цхақәа ртахуп. Шыцлакык акәым, щба ракәым, ар шыапымаҕәала еиқәыршәатәуп. Ар маҕәала реиқәыршәара Ацсны матцурала издыз Тыркәтәылатәи Ацсны ацхырааразы акомитет ашҕа адырра кәртеит, хаибашыцәа шыапымаҕәала еилахоуп, шәыцхыраара хтахуп хәа. Иаалыркьаны иаапхьаз Акомитет аизара аҕы иалацәажәеит абри азцаара. Адин аматц зуаз, ажәлар рғгы пату зкәыз ацсуа, аимап Нуреҕтин Ахба идырцоит абри аус анагзара. Адин амч амоуп, апату дууп Тыркәтәылан. Нуреҕтин, чыдала ацсуаа рымацара ракәымкәа, адин аматц зуаз ищыццәа рнапы ианитцеит абри адца анагзара. Ацснаа иртахыз 400 шыцлакы ашыапы маҕәа акәызтгы, 1200 шыцлакы ырмазеины аибашыцәа

ирзааитиит Нуреҕтин. Ахәшә, ацсеиқәырхага ахәшә, ахәра хәшәтәыга, ашыа нкылага ахәшә рыда цсыхәа ыҕазам аибашыцәа рзы. Афронт ахәшә ада ихәартазам анырхәа, Акомитет иаармарианы 25 шәындыкәра (иашыкы) ахәшә еизыргеит. Еизыргеит, аха адернекы асалон аҕы иахышыщытоу ахәцәа акгы ирыхәазом. Цас иауашәа, абри амчыбжы иалагзаны Стампылынтә Адлерҕа ипыруа ахаирплан ыҕазам. Ахәшә мышкы-щымш ирылагзаны Ацснаа ирмоур кәлазом. Зыцсатә шкәакәахаша, Хақы Ажыба ихы иадитцеит ахәшә Ацсныҕа агара. Нальчикҕа, Нхытц Кавказ ипыруаз хаирпланк ичанрааланы амщәа дықәлеит. Ахәшә Кабарда акәзам иахыртаху, Ацсноуп. Ирыцхарахаз, Хақы уи злеиҕеикаауа бызшәа издырзом, ацсшәеи атыркәшәеи рыда. «Ацма имцсыша аматц азылакәуеит» хәа, ахаирплан аҕы тыркәшәала ажәакәак здыруаз азәы дыцшааны, убри ицхыраарала иигоз аидара, ахәшә аҕхәара иахмырцакәа Ацсны ирыкәшәо икаитцеит.

Ердал Уацшыхә хашыцәа дреиуоуп, бжьаратә мал уащуп, Тыркәтәылатәиуп, аха Швейцариа атәыла Циурих ақалакы аҕы дынхоит, абизнес анащ ашкол аҕы рцащысгы аус иуеит. Ацсны зтагылаз арыцхара ихы ианишыеит. Иацхьа икәиргылаз азцаара: «Ацсны сызлацхраари?» – акәын. Иара иеицш ихәыцуаз ашыхарыуаа еизигеит. «Сара смашына тины ахә еибашыуа Ацсуаа ирзысышытуеит», – ихәеит. «Ацснаа амашынагы ртахуп», – рхәеит ищыццәа. Х-машынак рхианы, акы «ацхыраара лас» – мерседес акәны, Ацсныҕа амщәа икәыртеит. Тыркәтәыла иахьааиз, атыркәеи аболгарцәеи рхәааҕы, Едирне ақалакы аҕы амашынакәа атыркәа хәаахыцащәа иныркылеит. Аибашыра ахынзацоз амашынакәа аурмыжыт. Циурихынтә Ердал дааганы, абизнесмен Ирфан Аргәын дадгаланы, аштраф ду шәаны амашынакәа ҕахамхыкәа, ихарымтеит. Зеггы аоуп, х-машынак Ердал иааитиз рахытә, ирейгызы акы харымтеит.

Мурат Иаған, Тыркәтәылантә Канада нхара иианагаз, 22 университет рхатарнакцәа еидкыланы, Ацсны хәа Кав-

каз ацсуаа ахынхо тэылак шыкоу деилиркаауан. Аилкаара анафсангы, абри атэыла ақыртқэа айбашьра ахы иштэдырпэз, ацхыраара шататэу, убри ххыкэки хада шакэу ргэатэ афынза инаигзон. Абас дасу дахыкказаалак, дахыгылазаалак Ацсны ацхырааразы илшоз кэитзон. Ердалгы, Мурацгы, урт рфызцэагы Стампылтэи акомитет иамадан, уантэ адтэаэа роуан, ирылшоз кэртзон.

Ишысхэахьоу еицш, 150-фык ирзынацшуа хашьцэа Ацсны ақыртэу рхы итаирпэз ацэгьа ралгаразы, иеибашьуаз ирыдгыланы еибашьуан. Хэфык убарт рахьтэ, назаза айбашьра адэафэ иаанхеит. Ацсны айкэырхаразы иеибашьуаз, хашьцэа цытфык Аиааира ашьтахь рышьтахька ихынхэит. Рыцсадгыл гэакьа, ирыхьчаз ацсуа дгыл афэ Ацсны назаза иаангылт, атаацэаракэа еифыркааит, анцэа ишихэара анхара иафуп иахьа: Шьендоған Ажэанба, Кавказ Атрышба, Сонер Гогэуа, Октаи Чкотуа, Ибрагим Афэзба, Ерқан Кэтарба, Чкэа Ерим, Низам Хапат, Хэацшыхэ Исмет ухэа егыртгы.

Еибашьра хэычы, еибашьра ду хэа акгы ыказам. Айбашьра анакэха, еибашьроуп. Ацсназы, ари зда царта амам ала алахьынца зызбоз еибашьран, ацсуаа ацсреи абзареи ирыбжэагылан. Ақыртэу илымшеит, хэцкэынцэа, хфырхэцэа илдмыршеит акэымзар, ацсуа зхылахэо азэы даанмыжьзакэа хныртэара акэын хыкэкыс имаз. Ишэгэалашэыршэеи, Тамаз Надареишвили ала цхти, ацэама цшра змаз Георги Каркарэавилии рфэ цызэзэаа рцэажэашьакэа, рхэыцшыакэа. Азэы: «Мамоу сара сыцкэынцэа ихыцфэыгаха ирзынхар сузом ацсуа зтэара, хара иахьа ихэзбароуп, уи азтэара», – ихэон. Егы иакэзар: «100 нызкфык ақыртқэа рыцсы ахтныртэозаргы, ацсыуак дыказамкэа хашэылгоит», – ихэон. Нас сара исзеилкаауам, абри анибартэаратэ еибашьра «аконфликт» захьзхаз, изеибашьрамхаз?!

Ахэаанырцэынтэ, айхарак уафьтэыфсала ацхыраара хэауа ианалага, Шевардназе, Цыркэтэыла Ахада Сулеиман Демирель изицхэит: «Ууаажэлар ашьхарыуаа ацсуаа ирыдгыланы ахэынцэарратэ леишэа шыкэзыргыло, ақыртэу ар

ирфэагыланы ирабашьуеит, сухэоит иаанкыл» хэа. Сулеиман Демирель атак абас икаитцеит: «Сара схэынцэарра, официалла азэгьы айбашьра ахымфэапысуа, Ацсныка дашьтэом. Убри афнытэ, уи афыза азакэан сызтыжьзэом. Егы айбжэарак, абра инхо Кавказаа – лымкаала ацсуаа, зыцсадгыл зыхьчо рашьцэа ирыцхраарц, дара иргэацханы еибашьра ицозар, иакэым акы кэртцоит хэа сгэы иаанагазэом. Урт аанкылашьа рымазэам».

Абри ажэабжэ, амалуаф, Акомитет ахантэафэ Ирфан Аргэын зныкымкэа исеихэахьан. Абас дхэыцуан атэыла ахада Сулеиман Демирель. Аха уафэ дызмышэоз атэабытэасса, афьантапаргы ыкан. Ефкан Цыба Цыркэтэылантэи еибашьра иааз рахьтэ рацхьа дтэхеит, 1992 ш. октиабр мэазы, Гэыма ажэылараан. Ицсыбаф дахьиз атэылахь ирымгар рымуит итаацэа. Стампыл атоубыт ахаирплан иакэаххуеит хэа ифызцэа аннеи, аеропорт аматэ зуаз шыоуки атызшэа алырхуа иалагеит, иабатэи еибашьроу, иабатэи Ацснэу хэа. Аймак «ахэынцэар изин хэамамкэа атоубыт ахаирплан иакэаххуам» афынза инеит. Аймакра иахьынзафэыз, аеробагэаза аматэ зуаз Семих Дарымба мазала атоубыт ахаирплан иакэахны, амашьына иакэцаны иахьатыпыз идэыкэитцеит. Абри сазхэаз Семих иаб Енвер Дарымба иоуп. Абри ахатэа ааигэа дыцсгэышьеит, Ацсназы зылшара иаеигзоз дреиуан. Инарцэ бзиахааит.

Айбашьра иазыцшымыз, иазыкэацэамыз ацсуаа, ахыхьчаразы реихеи реигэышэи, ртэысшыгы шэакькэеи рыда акгы змамыз, ацхыраара ртахын, абцэар ртахын, ацаацханы ртахын. Уи рацхьатэи аамтэазы Цыркэтэылантэи рашьцэа рыкнытэ ада аеацэарантэ ироураны цсыхэа амазэамызт. Цыркэтэылантэи хашьцэа, Акомитет ахантэафэ Атаи Цэышба рацхьа днагылан, атэыла ускэнтэи ахада Тургут Озал ифэ ицеит август 24, 1992 шыкэсазы, Ацсназы абцэар иахэарц:

– Хара Хэацсадгыл еицш ицхьазаны Цыркэтэыла хэабзэоит, аматэ аауеит, арра хцоит, ашэахтэ хшэоит, иатахызар Цыркэтэыла хэахгы акэахцоит. 500 нызкфык абра инхо

аңсуаа рыхъзала ахәара ҕахцоит, ацхыраара хаутарц. Иа-хъа хашъа хәа иахаңхъазоз агәырьц хтоурыхтә цсадгьыл гәакъа зтаиргылаз убоит, – анырхәа, Тургәыт Озал инапы ышьтыхын:

– Шәангыли зны, раңхъа иргыланы Шевардназе диашам, дқәылаөуп, ихала Аңсны Қырттәыла иацәирзит. Ир Аңсны иалигароуп. Анаөс, 500 нызқьык аңсуаа рыхъзала хәаины хәкоуп шәхәеит, шәзыңхъазада шәарт, 5 миллионк шәзыҕамлари!? – ихәеит Озал.

Ара сара атәыла ахада дышхадгылаз, дышхацхрааз хәа акгы салацәажәазом, уи даеа зцаароуп. Иалкаатәу, Аңсны Тургут Озал иазнеишьа ауп: «Шевардназе дқәылаөуп, диашам. Ир Аңсны иалигароуп», – ихәеит. Хәцкәынцәа иэнеиз, хмаанда рхәо идымтзеит. Аха ирыцхарахаз, игәтәкы анагзаха дахьымзазакәа, Тургут Озал игәы аангылан, ицстазаара далцит. Аха зеггы акоуп, хашьцәа амца иалагылаз Аңсны ацхыраара атаразы қытагы, хаблагы, цутагы нмыжзакәа, аңсуаа ахьинхоз Тьрқәтәыла аңтыц атәылақәа рғгы аңхзы нкахәуа аусура иағын.

Аңсағазы иухәозар, амшыннырцә инхо хашьцәа амла иакзом. Адгьыл рымоуп, арахә разоит, өба-хпа өны змоу ыкоуп, ргәы былует, рабацәа рыцсадгьыл Аңсны бзиа ирбоит. Убри аңнытә, аибашьра иалахаз Аңсны ацхыраара атаразы рнапы ыртәины аҕәрышь рымырхуан ухәар, рыгәнаха уқәшәоит. Сара азәымкәа аңсуа таацәарақәа здыруеит, Аңсны иацхраарацы зыөны зтиз, иаб изынижъыз зыдгьыл зтиз, змашьына, зышьхагәара, зфабрика зхәаз еиңш еибашьуаз Аңсназы зхы, змал иаеиғзас. Ари цабыргуп. Аха иҕан абасгы шьоукы: «Уара шәара ашәахтә ылызхуа ишсашәхәара, абри сраса қытқтны, схәыцқәа ныҕәызгап хәа сжи-сцәеи ирыбжәтәахны исымоу ағара зыстиуа ауаа цсылманцәоума, анамаз ркуама, иаурычуама, аңбаамахы иныкәома? Сыҕәрышь насыпдақәа баша азы итәсыпсома?!» – зхәақәоз.

Абри аөыза аицәажәара злымхала изахауаз Енвер Дарымба, атак абас иҕаитон: «Урт бара бакара ицсылманымзар

ҕалап, анамазгы рымкуазаргы хашьцәа роуп, иаңсыуаауп, иахъа арыцхара иакәшәеит, хара хәцхыраара ртахуп». Аха иҕан аеаңоукгы. Каисери азааигәара қытқ ағы, Узун Иаила хәа иахъашьтоу Аңсны ацхыраара атаразы ағара еи-зызгоз, ҕабарда нхаөык Булгарыкәа Хәңы хәа Кара Халқәа акыта аҕынтәи, тынхадак дьрзааит. Арт ауаа гәтәкыс ирымаз анеиликаа, икәә аөныцкәтәи аңыба ацәашы итазны имаз парақәак аацәыриган, ирицәит: «Сара стынхадоуп ишыжәдыруа, абарт ағарақәа санцслак сьлархәаша қыафнк сгәылацәа иалаархәап хәа ицәахны исыман. Иахьатәи ала, абарт ағарақәа Аңсны иаха иахәартоуп хәа сгәы иаанагоит, убарт иеизыжәго ирыцышәтә. Саргы сьцсыр, қыафнк сьлархәаша сқыта аңсылманцәа ирыцшаап». Абри ажәабжь сазхәаз аҕабарда Рахми Туна иоуп. Абри иөызцәа аңцәа иишаз ауаагы Аңсназы хеиғзара рымамызт.

Абри ажәабжь сазхәаз амалуаө Аидын Падхәариа иоуп: «Адағазарынтәи Анкара инеиз аңсуа делегация Сулеиман Демирель ишидикылаз азәымзарак иахгәамцәеит. Хгәы ҕазташаз ажәа ҕәандак иөытымшәеит. Иаргы дышны саргы сөысшьында сгәахәуа сҕаләит. Убас хгәы цижәеит, иөымтрала. Хцарц ханыөагыла, хделегация ахада Фикри Цәышба даатгылан:

– Сулеиман беи, абыржәы Стампылҕа амөа хәқәлоит. Уара уахь хшааз здыруа зықьыла хөызцәа хзыцшуп. Урт хмазтаар ҕалазом, Сулеиман беи ишәеихәәзи хәа. Уртгы уара узын зыбжы зтиз ууаажәлар роуп, ираххәәзи? – хәа дтааит. Сулеиман абас акгы дазыцшзамызт, мацк даалак-өакын:

– Сулеиман беи хәынцқарк иқәнагоу зеггы ҕаитцоит, шәиқәгәыц хәа сьзрахәа, – ихәеит.

Мчыбжык аатцаанза, хәирпланк иазыштхуаз ацхыраара – афатә, ашәтатәы, ахәшә Анкарантә Аңсныҕа (Гәдоутәка) иааишьтит.

Шевардназе Анкара данааи, Ахада исасдкылартағы ачеиңыка изықарцәеит. Аңшәмацәа зьрлахғыхша ажәабжык

расхэап игэахэзар акэхап, асас, абни иаадыруа алегенда, абри хазкэынхо адгьыл анцэа ихазы инкыланы ишимаз, ацсуа дагханы даннеи, ишиитаз хэа иаххэо, ақыртуа цэа ахарцаны далацэажэеит. Ачеицъыка иалахэыз, ачеченцэа рахэшьаца, арратэ штаб хада аихабы аинрал Доған Гиурешь даабжыацалан: «Шевардназе ухацкы, ари алегенда даара исахьаркны иухэеит, аха адунеи ажэлар ишырдыруа, абри алегенда этэу ацсуаа роуп хэа ауп, икалозар, ирымшэымхын», – ихэеит.

– Ацсуаагы ахынхо хара хадгьыл афы ауми, – ихэаирш-шарц иеазикит Шевардназе атакс.

– Нас шэйдгьыл афы инхо шэрабашьуеит акэу, – ихэеит Гиурешь.

Аибашьра иангыцкзас аламталазы, Шевардназе ифызцэа иманы Анкара анеира иакэикит. Иаалыркъаны имоацгзас Акомитет аизарафэи ирызбеит ацсуагы, адыгьагы, ашьхарыуаа азэыр дыкказар Шевардназе иаара аены уи ивизит иафагыларц, амитинг Анкара имоапыргарц. Еизеит ажэлар. Амитинг амоацгара алхаршатцэкъом хэа иакэыркит аполициа. «Шевардназе ашьажэфы, ақэылаф; Шевардназе Ацсны уалц, ур алга!» «Амцхэаф адемократ» хэа зныз алозунгкэа рыманы, Ацсны абираккэа шьтыхны иркын, иршэыршэыруа иеизаз.

Анкара апарк афы Шевардназе ифагыларц еизаз ажэлар рымч хархом хэа иакэыркит аполициа. Абри амитинг амоацгарафэи иаха зэызкъоз Акомитет Анкаратэи ахатарнак Бедис Кэарацхэалиацха полициак даалыдгылан: «Бара бэааикэыбымкыр, бганы бтаскуеит, абахта агьама бсырбоит сара», – ихэеит.

– Уара ус акы угэы итаны указар, иулшап угэахэуазар, абыржэыцэкъа абра иеилагылоу зегьы ишырбо сганы стакты, – атак илтеит Бедис.

– Уажэы акэым, нас, – ихэеит.

– Иахьа хаилгап, нас сара сдоукуоу уара утаскуоу хаиха зымчу даабап. Амала, иахьа уара Шевардназе уихшазшэа ауп

ухы шымоапуго, убри уасхэар стахуп. Уи уеызхыушьаауагы дцап, нас уареи сареи хаибабап, – лхэеит. Лфы изамыркуа-шэа аниба, дналпырцит.

Абри Сулеиман ипыларакэа руагы аан, ацсуаа дрыцны ахантэафэи иахь днеит тыркэа министрк. Ари сазхэо Фикри Цэышба иоуп.

– Уара, арт ацсуаа зыргэамцуа еилкаауп, аха уара атыркэа ухы зыхуркъозеи?» – хэа диазцааит Демирель.

– Ацсны антынчым, сара сыоаатагы тынчым, избан ухэозар, схэыцкэа ран дацсыуоуп. Иулшозар, ацсуаа рыкэ-хра хыкэкыс измоу Шевардназе уеаанкыл хэа иахэа, Сулеиман ухацкы, – ихэеит аминистр.

«Зыцшрак камтазакэа ацсуаа Тыркэтэыла аихабыра рычерымардеит, рхы еитархэарц. Август 18 рзы Адапазары ақалак афы ашьхарыуаа рхатарнакцэа алархэны амитинг, аизара ду моапыргеит, аибашьра, Қырттэыла иакэызбеит. Иара абри аизарафэи ирызбеит атэыла ацыза-министр Сулеиман Демирель ифы ицаны рхы еитархэарц. Сулеиман Демирель изнеиз ацсуаа ажэа ритеит, Қырттэыла ахада дышиацэажэо, дызлагаз аибашьра дакэытырц. Уи шиашам, ишкэылароу. Сулеиман Демирель атцара ицызцоу, усқангы изааигэаз амалуаф Митхат Аоуба изласеихэаз ала, Демирель Шевардназе данидикылоу, «ацсуаа рызцаара збамкэа изакаразаалак акафы судгылазом, ацхыраарагы устазом» хэа иеихэеит».

Сара сымшынца. 1994 ш. март 6.

Абри азмырхакэа август 24 рзы, шыта 43 дернек амч зырцаз Ацсны адгыларазы Кавказтэи акомитет Тыркэтэыла апрезидент Тургут Озал ифы ицеит. Озал избэхэ пхэакагы исхэарц сгэы идоуп. Уи ацсуаа дрызфэлымхан, Шевардназе ақэылаф диқэызбеит даараза. Абри аибашьра ахкэа-цкэа-кэа Тыркэтэыланзагы иаазар калоит хэа агэтынчымра, ашэара шимаз ихэеит.

Абри амзазы Тьрқэтэыла асоциал-демократиатэ пар-
тия аихабы Биулент Ецьевит еизарак афы ацсуаа дрыд-
гыланы дцэажэеит, Тьрқэтэыла анапхгара дақэызбеит,
ақыртүа дзыкэлаз ацсуаа рыцхырааразы ирыхэтоу акгы
карцом хэа. Аха инамшатэны исхэарц стахуп, аамтала
иара Тьрқэтэыла аңыз-министрс данькала, усқан иашоуп
Ацсны айбашьра ацсуаа риааирала еилгахьан, аха иарбан-
заалак Ацсны адгыларазы, ацхырааразы акы илимыршеит,
акымзarak каймтцеит. Абри, хыхь сызлацэажэоз ахэамтагы
ззыкэитцаз, иааираны иказ алхракэа рфы зхыцхьазара
рацэаз ашьхарыуаа идгыларц, абжы иртарц азы акэын. Аб-
жы аниоу, амчра аниоу иеимыртысит акэымзар.

Даеазных Гал, Кэыдры айохаа рфы акэыларакэа, ауао-
шьракэа, апровокациякэа ианыркэамц ақыртцэа, абарт
ацэгьахэыцракэа рфагыларазы, Ацсны адгыларазы Акоми-
тет, Анкара ацентр парк афы ашьхарыуаа меигзарахда
иалархэны, амитинг мөапыргарц иакэыркиит. Бедис Кэа-
рацхьялиа адырра сылтеит, амитинг апрограммала укэ-
гылара азгэатоуп, уеазыката хэа. Апрограма Тьрқэтэыла
аоныткэатэи аускэа рминистррафы иахынарышьтыз азэы
илышьтагэа икит, иабатэи Ацснү, дабатэи ахэынтқарра
ахатарнаку ишэырцэажэарц шэгэы изызтоу хэа. Амашына
слалбаазар, акомитетэа ашэы ршэушэа рылахь еикэышьшы
иаасцылеит. Икалаз еилкаан. «Иарбанзаалак, акы хэас
икашэымтан, хэахэы зхэаша азэы дхарцэажэап», – схэеит.
Анкаратэи хактивист, «амца иакэуцар имбылуа» ззырхэо
хэызак – Цьумхур Балараа далахит, иухэаша хэа мацкгы
сиацэажэеит. Цьумхур Тьрқэтэыла аихабыра ихы рыкэкны
абас ихэеит:

– Зегы рацхьаза, Ацсны захьзу, хара ацсуаа иах-
хэынтқарроу, ихацсадгылу тэылак шыкоу, шэарт иазха-
зымцо зынгы назагагы иазхашэцар шэыхэтоуп. Ацсны
ыкан, хара хаканатц иказаауеит, хацсадгыл ауп. Зны ақыр-
түа дакэлан, дзыкэхаршэаз жэдыруеит. Уажэы дырөагыых
аеазышэара дафуп. Шевардназе пыхья ишьамхы иеаиргеит,

аха абыржэы Ацсны данакэла, ачеркьез жэлар, абцьар
шьтызхратэы икоу зегы хайфагылоит. Шэыла ашьа зхыло-
зеи Ацсны азбахэ аншэахалак, хара хэызцэа ауаа ракэзами
убра инхауа, атомтэ бомба трыжьуеит убра, Ацсны хэа азэыр
адырра шэитама?! Хара ачеркьез жэлар ихаузом, убри ай-
башьра хлымзаах даеазны хара хацсуа дгыл афы иааир, –
ихэеит.

Абас имыруадаөзакэа хаилиргеит Цьумхур.

Абра иазгэастар стахуп, айбашьра Ацсныка иааз хашь-
цэа рыкнытэ 30-өык ркынза айбашьцэа, айбашьра иа-
нашыкымтаз 1992 шыкэса, октиабр мзазы ауасиат өны
ишынрыжьыз. Рөымтафы абас рхэон: «Хара, зхала изтахны
ейбашьра Ацсныка иааз, хтаханы ханыкала, хазкэатыц Ацсны
иказааит, цсылмантцас анышэ хамажэда». Абри ауасиат рна-
пы атарыөуан 28-өык ацсуаагы адыгаагы. Абарт рахьтэ
айбашьрафы фырхатцарыла 5-өык тахеит, цшьөык ацсуааи
адыгааки. Урт рахьтэ цшьөык руасиат афы ишахэоз еицш –
Абагба Бахадыр, Ведат Кэазба, Зафер Аргэын, Егож Хөнефи
Ацсны ижуп, Ерқан Цыба, итаацэа Тьрқэтэылака дыргеит.
(Ажурнал «Абаза» №1, 1995 шыкэса, адакья 23).

Шыкэсык акры нахны (13 мзы) Ацсны имөапысуаз ай-
башьра, Ацсны атоурых, уи аамтазтэи ацстазаара иаз-
фэлымхау иртаху зегы рбоит, атцарауаа Павел Флоренский,
Иури Воронови, ажурналист Татяна Шутоваи итрыжьыз
ашэкэы цшаах «Ацсназы ашэкэы шкэакэа» захьзу акны.
Тьрқэтэылан даара дмацзар калап абри ашэкэы змам, зы-
стол икэым, иамыцхьац. Абри ашэкэы атыркэшэахь аита-
гара, атыжьра еификааит, атоурыхтцааөы, акыр аусумтакэа
Кавказ атоурых иазку равтор, ацсуаа шыа здакэа иртоу Му-
хеттин Гьечба. Сара атакзыцхыкэу редакторк, корректорк
иахасаб ала ашэкэы атыжьра мацк сацхраазаргы, аиха-
рак ашэкэы атыцтра, атыжьра зыбзоуроу Мухеттин Гьечба
иоуп. Тьрқэтэыла атыркэагы, ашьхарыуагы абри ашэкэы
ианацхья, ашэкэы авторцэеи дарей еибабар ртаххеит.
Ацсны, абри ашэкэы атыжьра зыбзоураз авторцэа рахьтэ

Иури Воронов дтахахъан. Павел Флоренский Татиана Шутоваи Търкэтэылака рнеира, ацхьащцэеи дарей реицылары еиѳекааит М. Гьечба. Урт рцылары, рырсасра, адияспорей дареи реибарбара апрограма казтоз сара сакэын. Қалақыума, қытоума адияспорей дарей ахьейбабоз ицэыртцауаз азцаарақэа рацэамкэан, аха рацхьа игылаз ацсуаа риааира мазас иатцаз аилкаара акэын. Ацарауаѳ П. Флоренски атак абас икаитцон:

– Ацсадгьыл абзиабара. Ацсуаа Ацсны ада даѳа цсадгьылк рымазам. Абри адгьыл ахьчара зыкэшэаз Ацсны атцеицэа, шэара шэыцкэынцэагьы налатцаны, Ацсназы аибашьра, уи ахьчара ицшыоу уал дуззаны ирыцхьазон, убас иаазан абцъар иатцагылаз аѳар. Атэым уаѳы дааны Ацсны дацшэымахар рмузеит. Ара даѳа мазакгьы ыкоуп, агрессор, акэылаѳ аибашьраѳы ицеипшу ацхароуп.

«Хара ихамчузи, анцэа хьихэалап, аибашьраѳы ақыртуа дацхааит, ацсуаа анцэа дрыхэааит» зхэоз адин хатцацэа шыказгьы, аибашьра анеилга, Акомитет изаамтанутэи аилатэараѳы азцаара ыкэгылеит:

– Аибашьра еилгеит, ацсуаа аиааира ргеит, уи гэхэара дууп. Ахысбыжкэа газом, аха аибашьра нымцэазацт. Хара акомитетэа иахуалузеи? Хус хакэытцаума, хаймбгьыжэааума, хусура нахазалома? – хэа азцаара ыкэгылеит. Азцаара атак каитцеит Гиундуз Гьечба – Акомитет алахэыла:

– «Итцабыргуп, аибашьра еикэтэеит, Ацсны ауаацсыра, анхамѳа ироуз ацхаста шэага-зага амазам. Сара сгэанала, хара акыр халшозар, иахьа хтакцхыкэра еихагьы иазхауеит. Ацсны аибашьра ианнатцаз ахэрақэа хартгаанза хара еицырцшыа хамазам. Хара Търкэтэыла хатэылауаазар, атырқэа хэынтқарра Ацсны аэкономика иацхраар шахтаху агэра ахаргароуп. Хара абра ибзазо ацсуаа ус змам, шамахамзар, уаѳы хакэазам, малла зегьы хайкарамзаргьы. Ацсны аибашьра забациа танархаз асабицэа, аетымцэа рныкэгара хара ххы иадахцап. Урт закаѳ каларыда 200-300-ѳык ахэыцкэа, рыхьзынца хтаххап. Хатала атацэарақэа ирыдахцап,

маѳала, фатэыла, царала ацхыраара рахталап, ршыапы икэгылаанза».

Абри аизараѳы ауп иара Гиундуз Гьечба: «Търкэтэыла адэныкатэи аусқэа рминистрра аѳацхьа азцаара ыкэхаргылап, Ацсни Акомитети реимадара арғэғэаразы, Ацсны Ахэынтқарра ахатарнак иаагара азин хартарц хакэап» хэа ажэалагала ахьыкаитцаз.

Абри ажэалагала иеигэыргьаны ирыдыркылеит акомитетэа. Сара уа саннеи, уаа 300-ѳык ракара забациа тахаз аетымцэа рыцхыраара еиѳекаан. 18 шыкэса рхытцаанза ирыцхраауеит, 120 доллар рзеизыргоит азэыцыцхьаза. Уи адагьы ацара, 120 доллар зшэоз хдияспора ахатарнакцэеи аетымцэеи аимадара рыбжьартцеит, еитанеиааиуа иалагеит. Зани заби тахаз ахэыцкэа Търкэтэыла ианнеилаак, уантэи «раззеицэа» иахьиз раб итаацэараѳы инеизшэа ирыдыркылон, идырсасуан, атэыла абеиарақэа, атоурыхтэ, акультуратэ бакақэа ддырбон. Еилархэон, ахамтақэа рзыкартон, дара аззеицэагьы, адияспора ахатарнакцэа рыцсадгьыл ашка, Ацсны ианаилаак ацсыуатцас, асас ишикэнагоу еицш пату ду рыкэцаны ирпылон, ирыдыркылон.

Аибашьра рыцхарагэышыоуп еснагь, уи хаштшыа змам, гьара зкэым ахэрақэа рацэаны иацуп. Азэымкэа-ѳыцьямкэа аибашьраѳы ахэрақэа, ааха гэгэа зауз аѳыхэшэтэаразы Търкэтэыла инеиуан. Хэарада, хьахэ-хьачарада урт ирпылон, ирыдыркылон сасык ишикэнагоз еицш. Уи ацшэма, зыхьз ала днеиуаз иуалын. Абра сара иазгэастарц истаху, рэырыхэшэтэыртц иахьышытэз Стампыл, Анкара, Кониа, Бурса ухэа ахэшэтэыртэа рѳы ачымазцэа рыматц зуаз ахакьымцэа ргэы тыгыгьа, гэамцрак аамырцшзакэа ачымазцэа ирхылапшуан, рыматц руан.

Аибашьраѳы Ацсны ахьыпшымразы иеибашьуаз, Аиааира ргеижьтэи 20 шыкэса атца аламталазы, Търкэтэыла инеит Ацсны Ахэынтқарра аофициалтэ делегация. Уи адца аман Ацсны Ахада Александр Анқэаб икнытэ. Аибашьра иалахэыз зегьы ирхьымзаргьы, иалкааны итахаз агэымшэақэа

рҕаацэарақәа рҕы инеины, агәаларшәагақәа рыҕаны, Аҕсны анапхгара, ажәлар рыхьзала иҕахаз рычкәынцәа аҕсуара ыҕанатцы хаштра шрықәым, рычкәынцәа дунеи ахаан кьатара зкәым алашара шадыркыз, Аҕсны икәынхо ауаажәлар зегьы ишазхарто, агәра ганы ишыкоу дырҕагыых ашыақәыргәғәара акәын рнапы ианыз. Абри аделегация срыцныкәон саргыы. Аибашьцәа иҕахаз рҕаацэарақәа ахьынхоз адгьылқәа зегьы ҳархысит. Абри аделегация далан аҕсуа генерал, аибашьраан атәылахьчара аминистрраҕы аус зуаз, уажәы Аҕсны ахада иусхәартаҕы арратә зцаарақәа рзы ажәахәафыс икоу Закан Нанба. Уи, аибашьра кабинет жәабжыла акәзамызт ишидыруаз, амца агәта далагылан. «Ңнак ҳшеицәажәоз, «Абрантә инеины Аҕсны абьар зкыз хаҕала зегьы удыруоу?» – ҳәа дсазцааит.

– Дареи сареи есымша ҳаибабоит, ҳаицәажәоит схәар иашахом, аха ара иаанханы икоу реиҳарафык здыруеит, – схәеит. – Ара иаанханы икоу зысхәо, пыҕык Аҕсны иаангылеит, шьоуку Германияка ицеит, даҕа шьоуку Кабарда, Адыгеи зхәаз иеипш, анхартақәа алырхит, – схәеит.

– Аибашьраан Аҕсны аҕа иҕагыланы иеибашьуаз, аибашьра иацхрауаз ҕазыуаз, ашәкәы ианызтоз, Аҕсны антыц адәахьынтә иааны иҳацхрауазгы ҕазыуаз сара сакәын. 10-12-нызкь иреиҳамызт. Уи ахыпхьазара ҳазхон ҳара, уажәы аибашьра анеилга, сара сеибашьуан зхәо иалагаз, 20-нызкьык иреиҳахо иалагеит, – ихәеит.

Ара ус иҕам. Иеибашьуазгы, мчыла идахмырхәозар, Аҕсны сеибашьуан, изуз, иҕасцаз ҳәа еизарак аҕы дықәгыланы ифызцәа рҕаҕа дыҕхәо азәгы ихы зыригазом. Иааидуцалазаргы, «Аҕсадгьыл ианатахыз сара схы саиенгзеит. Уи ашыҕахь изуз-исхәаз ҳәа акы алацәажәара аҕахны исыпхьазом», – ихәоит.

Шьендоған Ажәандба аибашьра раҕхьатәи амшкәа инадыркны, Егры азиас аҕы аиааира абирак аҕсуа еибашьцәа аҳар иахадьгылаанза абьар икын. Иара ихәалоит еипш, зака хәра ину рхыпхьазара издырзом. Уи иахьа Аҕсны дын-

хоит, аха зны-зынлагы Ғырқәтәылака днеилон. Еизарак, еипыларак анҳамоу, аибашьраҕы ихигаз, дызнысыз, дызхысыз акы далацәажәар хҕаххеит. Еҕа изызундазгы имуит. «Уҕахызар Аҕсны аҕиара амҕа иаша ишану салацәажәоит, аха аибашьраҕы исхызгаз, сызхысыз-сызнысыз ҳәа ажәак схәазом», – ихәон.

Аибашьрақәа рҕоурых аҕы хьзи-пшеи змоу ҳәа зхы зыпхьазоз ақыртқәа, изхыҕхәоз «рыхьз-рыпша» Аҕсны азы илалахәаша иахьцаз, даара ихьымзгыршьеит. Ашьоура рҕы иҕакны, абрагьцәа, абаандаоцәа еизганы, «Алегион шкәакәа», «Абнатә еишьцәа», «Арциви» ҳәа агәыпқәа абьар рыҕаны еиҕыркааит. Қырттәылеи Аҕсни рхәааҕы, Самырзақан араион аҕы абарт агәыпқәа ақәыларакәа, ауаошьрақәа, архәрақәа, амтарсрақәа, абылрақәа иааркәамтцакәа ирҕын. Абарт амыждарақәа ирхылцуаз ахыпша хьынцьюаа ркынза иназон, рҕы пнажәон. Акомитет аизарақәа руак аҕны, «Аҕсны аибашьра ашыҕахьтәи аҕагылазашьа» азцаатәы ықәгылан. Ажәахә ҕазтоз сара – Аҕсны ахатарнак сакәын. Даара иҕыҕкыз аҕагылазашьа аиҕахәара анаоҕсан, ҳара ҳаизара аламҕалазы иҕахаз Аҕсны ашәахәо ду Томас Кәакәаскьыр, хәшәла ирцәаны, Қырттәылака имтарсны иргаз пшьык ххәаахьчаоцәа, анхацәа рыоңкәа дара шыоңаз амца рыцратцаны рбылра ухәа афакт гәыпжәагақәа сырзаатгылеит. Акомитет аусура ҕыҕкит, ргәалаказаара каҳаит, «Аоҕба иҕихыз асахьақәа рыла, Аҕсны еибашьразам имоапысуа. Абна илоу абрагьцәа ацәҕара уны, дырҕагыых абна инылалахуеит. Қырттәыла аиҳабыра, урт хатәгәацхарала зееидызкылаз уаауп, ҳара хнапхгара иатцанакзом рхәоит. Ари, лахьпыракыгоуп. Урт аанкыланы аҕакра зықәнаго уаауп. Аоңуцкәтәи аусқәа ирхылапшуа рызцаароуп абри», – ихәеит акабарда Раҳми Туна. Ғырқәтәыла адәныкәтәи аусқәа рминистри Акомитет ахантәафы Ирфан Аргәыни еизааигәоуп, еибадыруеит. «Акыр илшозар, Нахитбеи абраагы илуршароуп, Ирфан», – рхәеит акомитетәа.

Зегъы акака анырхэа, саргыы Търкэтэыла апрезидент Сулеиман Демирель изааигэоу ауафы дыздыруеит схэеит. Уи амалуаф Сулеиман ауниверситет ицтаз Митхат Аѳзба иакэын. Ашыыжь адта зауз зегъы цъара-цъара ххы хархеит.

Акомитет ахантэафы Ирфан Аргэын Анкарака дыприт. Аминистр Нахит Ментешье диацэажэарц дахънеиз, еи-кэымшэеит. Търкэтэыла еснагъ акы камлар калазом, аку-рдцэа азиа Ван азааигэа цэгъарақэак карцан, уахь дахна-геит. Ирфан Стампылка дхынхэны дааит. Шыыбжышытахь Нахитбеи ателефон дасит, сааит стыц афы сыкоуп, узааиу-азар хэа. Деицэеит Ирфан хайрпланла Анкарака. Исхэарц истаху, Ацсны азтаарақэа рызбаразы, рылацэажэаразы Ирфан Аргэын енак ѳынтэ дцеит Стампылынтэ Анкара.

Акомитет аизара адырѳаены алахэыла Биулент Аѳзбеи сарей амалуаф Митхат Аѳзба ифы, Диузцье хцеит. Митхат, иацаххар шыапыла Сулеиман Демирель ишэ асыртуеит хэа иехэоз, уи аеынгы реиѳызара ааигэа ада аеакы дала-цэажэазомызт. Митхат иацэажэоз сара сакэын. Абас, абас хаззааиз: «Ацсны айбашьра еикэтэазаргыы, ацэгъоурақэа ртыхэа цымтэеит, шэеизааигэара ухы иархэаны, Демирель уиацэажэа, Шевардназе диацэажэааит, иабрагыцэа ааникыларц. Бъарла, еибашьрала ақыртқэеи ацсуааи еинаалашья хамазам. Ацсны хазы хэынтқарроуп, ақыртқэа иртахызаргыы иртахымзаргыы. Абри Демирель илымха афынза иузнагома?».

Иара убра иофис афы хаштэаз, Демирель сияцэажэоит хэа далагеит Митхат. Аха хла ажья амкит. Апрезидент аха имамызт.

– Аха аниоулак хаимада, сара зтаара хатэрак азы симацэажэар калазом, – амазаныкэгаф иакэхап, азэы диа-цэажэон Митхат.

Аха уи аены аицэажэара зыкамлеит. Амалуаф ажэа хай-теит хымпада дышиацэажэо ала.

Ѡбака мшы рышытахь Митхат сара ателефон дысзасу-ан. «Сиацэажэеит Демирель зынгы-ѳынтэгъы: Ацсны аи-

башьра уакэымтцкэа, акгыы зхаразам ацсуаа ршьаакатэара аанумкылакэа аказы судгылараны, суцхраараны сыказам. Иумдыруеи уара, сара стэылафы ачеркьезцэа шынхо, урт ацсуаа ишрыдгыло? Угэылара атынчра ыказар утахызар, ацсуаа рызтаара ишақэнагоу ала изба хэа иасхэеит Шевардназе ихэеит», – ихэеит.

Рахми Туна амецьлис иалоу ачеркьезцэа исзымдыруа, сыззымдыруа уаф дыказам, истаху зегъы телефонлагы ирасхэеит ихэеит.

Абарт абаандаѳцэа реанеикэырымк ауп, Търкэтэыла ақытанхамѳа аминистр, Адапазары акалакь афнытэ амецьлис (апарламент) иалаз Ерсин Тараноглы амецьлис аизарафы дыкэгыланы зегъы ирахауа Ацсны дзахашшаа. «Шэааи қыр-туагы тыркэагы хамчкэа еилатаны, ацсуа дгыл афы иахья ақыртуа абрагыцэа имѳапырго ацэгъоурақэа аанахкылап, харфагылап, мамзар иахьякэым цъара икылнагар калоит. Абрагыы ацсуааи ақыртқэеи еифанагалар калоит, убри шэтахума шэарт, абри зухэозеи хэа исфэзырхьяу», – ихэеит.

Гагра ага ианицэырга, амраташэаратэи Ацсны ахэаа агэашэ кьакьза иаатит. Ахэаанырцэтэи хашьцэа иаха итын-чны, айбашьра итакны иамаз рыпсадгьыл ашка иаауа иа-лагеит. Абри иакэыршэаны, 1992 шықэса октиабр мзазы, Лыхны ақытан имѳапган ацсуа-ашэуа милатқэа рассоциация рапхьатэи аконгресс. Уи иалахэын Търкэтэылантэи иаап-хьаз ацсуа делегациягы. Абри аконгресс афы дцэажэеит Ашэтэылантэ иааны Ацсназы иеибашьуаз, Ацсны Афырхатца Мухамед Кьылба. Мухамед Кьылба, абра ицэажэарафы абас ихэеит: «Хара хадгьыл хыхьчоит. Ацсны санааи амш инар-кны, агэра ганы сыкан Ацсны ахы ишақэицахтэуа, шыоуки ишхарымтцозгы. Агэра шэсыргоит, Акэагы дшалахцо ага. Сыгэра жэга, Цсоу азиас афынза хшыназаз еипш, Егры азиас афынзагы хашнеиуа!»

Абра аизара салахэын саргыы. Мухамед урыс бызшэа-ла акэын дышцэажэоз. Търкэтэылантэи хашьцэа аурысшэа рыздырзомызт. Аурысшэахьтэ, саргыы сназлаз шыоуки, ир-

зеттагон ацэажэарақэа ацсшэахь. Мухамед ицэажэара, иашатэҕяны, игэыкатцаган, игэышьтыхган. Абри Мухамед Кьылба иажэахэ цакыс иамаз, гэыкатцагас иалаз зегы ажэак мырззакэа, Тьркэтэылатэи асасцэа амшын нырцэ ирзыпшыз рашьцэа рҕынза инаргеит. Уаҕа адернеқьқэа, акультуратэ хэыштаарақэа рҕы ақыта, ақалақь ухэа, адиаспора ирыладыртэон игэыкатцагаз Мухамед Кьылба ихэамта, аизараҕы иказ агэрахатцаратэ хауа.

Сара Тьркэтэыла саннеи, хаицэажэарақэа руак аан, Акомитет ускантэи ахантэафы ихагыпуаф Ирфан Аргэын иҕнытэ исахаит, айбашьра афырхацэа Мухамед Кьылба, Султан Сосналиев абрахь иааганы адиаспореи дарей реибарбара игэы иштэз. «Иссируп угэтакы, аха зынзак ицшзахар утахызар, аинрал Сергеи Дбаргы дрыцзароуп, урт еицрыхьша рымазам», – схэеит.

Айбашьра аилашымтазы гэыцшык Ацснынтэи ацсуаа, Ацсны Ахада идта чыда нарыгзарацы Тьркэтэылаҕа амфа иқэлеит. Аделегация иалан: ашэҕэыффы Рушьбеи Смыр, Хэаптэи анхафы Мирод Гэажэба, айбашьшы Фениа Афзцҕа, арепатриант Ерим Чқэа. Иқалаз убри ауп, айбашьра ххы итазырпаз ақыртқэа, Ацсны дара цэгьарас иаакартоз зегы ацсуаа ирчақьызшэа адунеи иахадыртэон, адунеи ииашамыз аинформация аладыртэон. Иаххэап, 1992 шықэса, декабр 14 азы, ақыртқэа Лаҕа, ақытан итадырхаз 85-шык ахэса, ахэыцқэа, ахэцэа зтаз авертолиот ацсуаа итадырхазшэа адунеи иадырбон. Ацсны ахэынтқарратэ архиви Атцаарадырратэ институти зыблыз ацсуаа дара рхатақэа ракэызшэа, акультура дузмоу ақырттау жэлар адунеи аҕапхьа рцэа цырерацы икартазшэа аинформация рыладыртэон. Уи адагы, адиаспора рыфныцҕа, айбашьра ахьымфанысуаз Ацсны атагылазашьа, аҕеипш ииашаны идырдыртэын. Абарт хыхь зызбахэ схэаз, Ацсны анашьтымтацэа Ацсны ацхырааразы акомитет аҕы инеит. Уаҕа, ацсуа дахьынхо қытоума, хаблоума, қалақьума иахьабалакгы инеины, хдиаспора ирцыланы айбашьразы ацабырг, аиаша деилдыркаарц

апрограма шьтырхит. Аделегация Тьркэтэыла иахьынзаказ дрыцныкэаларц идыртцеит Акомитет амазаныкэгаф Фатих Тэанба. Шамахамзар, қалақьк, қытак нымхеит хауаажэлар иахьырмацэажэаз, иахькыдымгылаз. Мызкы иазынапшуа Тьркэтэыла иҕан, абри аан рныхтэқэа, рхарцьқэа зегы Акомитет иабон. Абри, Ацснытэи инашьтыз аделегация адиаспора ирықэшэаны Ацсны имфанысуаз, айбашьразы ацабырг анеилыркаа ашьтахь, адиаспора рыфныцҕа ицаураз даҕа пшак асуа, тагылазашьк цэырттау иалагеит, ацхара, агэыгара злаз даҕа хауак шьақэгылеит. Иҕам-ианым, ухэан-схэан хэацэагы рҕы акит, аҕаҕа рҕалеит. Хатала айбабара, айбахара абас атцак ду, амч аман.

Абри сшыраҕы цыра ишысхэахьоу еипш, Тьркэтэылантэи еибашьра иааз, зашьцэа ирывагыланы Ацсадгыл зыхьчоз атцеицэа рахьтэ хэшык тахагэышьеит – цшьшык ацсыуан, азэы дадыган. Абарт хашьцэа рыхьз акамыршэаразы Ацсны айхабыра ахэынтқарратэ хамтақэа ранаршьеит. Хэарада, дара тахагэышьеит, аха ртаацэа Тьркэтэыла инхон. Ацсны Ахада Владислав Арзынба итахаз ртаацэа рытаразы абарт ахамтақэа анынаитиуаз: «Ари хэынтқарратэ усуп, уара зынагзара укэшэаз. Сара снапала ирыстошэа аҕара ахамтақэа рытара атцакы шьтухроуп, итахаз хашьцэа Ацсны Ахэынтқарра ыканатц, ацсуара ыканатц хаштра шрықэым азгэоутароуп», – хэа сзынаицхаит.

Акомитет амазаныкэгаф хада Рецьеп Агрба даашьтыхны, Ескышьехирка амфа хакэлеит. Итахаз шыца араатэын. Ацсны Афырхатца Бахадыр Абаҕба иаб Ниҳат аизарахь дзымааит, дычмазафны аиарта дылан. Ақалақь аспорт хан аҕы ахамтақэа рытара халагаанза, Ниҳат ачымазаф даабарацы ифны хцеит, уантэи афызцэагы хакны. «Сыцкэын ахаан иарей сарей блала иахамбацыз, хтоурыхтэ цсадгыл ахчара ихы ахьакэитцаз, гэадуроуп хара зегы хзы. Данырхэ, иеихэшэтэрацы дааит арахь. Хар имамкэа данықала, дырфэагых Ацсныка ихы ирхеит. «Умцан, азэгы гэыбҕан уитом, уара ууал наугзеит!» – схэеит, аха сара исхэоз захиуадаз.

«Сөызцәа амца ианалагылоу, сара ара акаҳуа снахәо, анцәа дҕахәозар хәа ситцапшуа аагылашьас исымоузеи?!» – ихәеит. Амәа даныкәыстоз, уаҳа дшызымбоз сцәа иалашәаны сыҕан, ус иагыҕалеит. Сычкәын ицсадгьыл аҕы анышә да-хьамадоу, сабацәа ахьтыцыз Аҕсны ицагьы исзааигәанатәит, хәацсадгьыл сгәы азыбылуа сҕанатәит. Ашықәсан иани сареи хнеины, инышәынтра хнапы нықәшьны хәауеит. Абри сышьтазкыз сзацәар, сынтәагьы ацара хгәы иҕоуп», – ихәеит. Аха...

Хәаит ахан ашҕа. Азал тбаа ду тәын кәапеиашәа – аҕсуаа, адыгацәа, аҕабардацәа, ауаҕсаа; атырқәцәагьы агзамызт хәизара.

Баҳадыр иаб игәазыхәареи илахьынтеи еикәымшәеит. Ажәлар рацәаны излахәыз Аҕсны Афырхатца иаб ицсыжраҕы ажәак ихысхәаарц, Аҕсны ахатарнак иахасаб ала сцәажәеит: «Иахьа Аҕсны Ахәынтқарра ахы иақәитны, ази амцеи ирылтны аҕиара амәа изықәу, Ниҳат-ица Аҕсны Афырхатца Баҳадыр Абаҕбеи уи иҕызцәа агәымшәақәеи рыцстазаара иахьаеигзаз, Аҕсны ахсаала ианызхырц иақәлаз аҕа хәымга иҕагылараҕы гәкаҳара ахьрымамыз, шытахьҕа хьатра ахьырзымдыруаз абзоуралоуп. Убас ираазеит урт рабацәа. Урт рабацәа дрылагылан, иахьа назаза унарцә бзиахааит хәа инаскәааго Ниҳат Абаҕба. Баҳадыр ихы ақәитцеит Аҕсны, фырхаттарыла дтахеит, Аҕсны реиҳа иахькәымшәышәу адгьыл дамадоуп. Агәра шәсыргоит аҕстазаара ыҕанатцы, Аҕсны аҕсуа дықәнатцы, аҕсуа дгьыл Баҳадыр дшахамыштүа, уи дымәақәтаганы, длашарбаганы, кьатара зқәым лашараны ицсы зқәитцаз ицсадгьыл аҕы дкапхалоит. Убас дкалартә диаазеит иаб Ниҳат».

Ниҳат иахәшьцәа, ари ацсыжраҕы ицьабоз ааины исыдтәыуалон, исыкәыхшон: «Хашьа дымцсзашәа хгәы шытнахит уахьихцәажәаз, ихаракзаны ичкәынгьы иаргьы ахьышьтұхыз», – рхәеит.

Аргәын Фазли, итаҳаз Зафер иаб ицәажәараҕы абас ихәеит:

– Сычкәын Зафер, зыҕены Аҕсныҕа еибашьра амәа дықәлоз аены, даасыдгылан, «Саб, Стампыл аеробаҕазаҕы сөызцәа сзыпшуп, сгәы тынчны амәа сықәлар утаҳызар, сымәа уакәныхәаны амәа сықәта», – ихәеит. «Сукәымныхәар иҕаутозеи?» – схәан, «Усҕангьы сызқәылаз амәа санытцом, аха сгәы тынчны амәа сықәлар стахуп, саб», – ихәеит. Сара ааи схәаргьы, мап схәаргьы агьы шаанамгоз збон. Ижә-әахыр снапы нықәысшьын, «Дад аҕоурыхтә тақы ду змоу, зда ыҕам ус дууп уҕызцәагьы уаргьы шәызқәылаз амәа. Мәамш шәықәлааит! Аҕсны харгьы иҳацсадгьылуп. Уаргьы, иузыпшу уҕызцәагьы анцәа дшәықәныхәааит, дышә-хылапшааит, хьымзгы шәымгааит», – схәан, ижәәахыр снапы нықәшьны, амәа днықәстәеит. Сычкәын уаҳа деибганы дшызымбоз сгәы ҕон. Аҕсны амца анаку, уи ачкәынцәа Аҕсны аиқәырхаразы ашьа анкартәо, аҕәарт ақәчарақәа реицш зан лкалт изытцымтцау аҕа иакәны даҳмаазазеит Зафер иани сареи. Азәы ица, иутра дыштәз дтарымшьит, ицсадгьыл ихы ақәитцеит. Уи гәадуроуп хара зегьы хазгьы, – ихәеит Фазли.

Аҳамтақәа изықәнагаз зегьы ирахтәеит. Баҳадыр – Аҕсны Афырхатца изкны Тиулин Цәеипҕа илҕыз ашәа рхәеит ачкәынцәа, иахьагьы ирхәоит.

Каисери аҕсуаа рацәаҕы иахьынхо ақалақь, 1500-ҕа километра Стампыл иацәыхароуп. Каисеринтә 100 километрак бжьоуп, Аҕсны азы аибашьраҕы итаҳаз аҕабарда Хәнефи Егож дахьынхоз ақыта. Иахьзуп иара Иукари Карагиоз. Каисеринтә аҕызцәа хатәрақәа – Сеифетин Аисан, Баҳаттин Аисан, урт рҕызцәагьы хәицны хцеит, Хәнефи иан Ламиа Аҕсны Ахәынтқарра лычкәын Хәнефи иананашьаз аҳамта лахтарц.

Ескьишьеҳир ақалақь аҕы хнеит анысхәо, абра избаз-исаҳаз ажәабжькәа мацк сырзаатгылар стахуп. Тырқәтәыла аҕсуаа рацәаҕы иахьеиланхо атыпқәа ирылоупхьазар ауеит, аҕоурыхгьы амоуп ари ақалақь. Абри ақалақь иацана-куа Аҕапинар ақытаҕы диит Мыстафа Бытәба Шьахан-ица.

Абра аңсуаа, адыгацәа, акарачқәа 200-оык ркынза рфар рееикәдыршәон, аңсуа хәмаррақәа рыхәмаруан, еицлабуан, иахьагы азәымкәа-оыцямкәа зкырта бзиоу аңсуаа, ашәуаа бзасоит. Урт рахьтә Саалеттин Тамбия, Мухарем Тамбия, Рауф нас Ерол Узбақәа, Сельчук Цәатцәба (Чачба – **В.А.**) Сельчук Маршьян ухәа Аңсны иацхраауан. Аха урт ракәзам сара сызлацәажәарц истаху. Аамтала зны, Ескыишьехирдырөегьых санней, адернекь аихабы Мухарем Тамбия убас сеихәеит: «Ескыишьехир ақалакь ахада хара дхаиуоуп, даңсуоуп. Сара сияцәажәеит, шәара ианышәтаху шәааи, сышәзыпшуп хәа сеихәеит. Шыбыжьон азы хизцап». Мап кышьас исымази, хцеит ақалакь ахада ишка. Аидын Арат, итырқәа жәла ауп, аха хара ханидикылауаз, «сара саңсыуоуп, Цыгәатанаа среиуоуп», – ихәеит. Сгәанала, ари ашәуа жәлоуп. Хара саатк акара хаидхалазар калап, абра аамтала ателефон изасуаз рацәаоын, зегы Аңсннтә асасцәа стоуп, сеилахоуп хәа атак ритон. Сара гәыобарак ацазамкәа Аңсны Ахада ихызала, Аңсны днеины иңсы ишьарц, иашьцәагы ибарц днасыпхьейт. «Итабуп. Сара Аңсны сызцозар, цсшьара акәзам, сыңсадгьыл сацхраарц, сыуаажәлар срыцхрааразоуп сызцаша», – ихәеит. Абри аан, Аидын доагылан, ишьтахь иеикәыз ашәкәкәа альбомк аарылихит. Уи Аңсннтәи аибашьратә хтыскәа, аибашьцәа ирызыкын. Агазетқәа иргәылпыккааны, Владислав Арзынба, Султан Сосналиев, Сергей Дбар, Мухамед Кылба, Гиви Агрба, Мушьни Хәарцкыиа, иара Ескыишьехирынтә ианы Аңсны итахаз аибашьцәа рсахьакәа, аибашьра иазкны атырқәа журналистцәа ирыоһьаз рьстатиақәа агәылан.

– Хара, Тьыркәтәылантәи хачкәынцәа аибашьрафәы иаадырпшыз агәымшәара кәнысшьазом, аха ицегы халшар акәын. Сара абра сахьтәоу атың акнйтә ибзианы избоит. Аңсны ижәгаз аиааира ашьтахь, агәырцкәа ратцкыс хәпсуа чкәынцәа риааира, хара ашьхарыуаа хәаариашаны, ххы оышьтыхны, хәхьаңсуоу хгәы аладуны, хәлаехәаны хәлацәажәо акынза, ауаа хәташыцуа акынза хәхьыз тнагеит», – ихәеит.

Зхы инаркны зшыапы акынза аңсуара зхьытәцәа, ахаара зхьыкәкәа абас хаздызкылаз ақалакь ахада Аидыни хәрей хгәы еизыбылуа, аңсшәа еибыхәаны хәидытцит. Мызкы акара аатцуаны, Мухарем адырра ситеит, Аидын Арат дыңсит хәа.

– Аңсыжра анбыкәу? – схәахит, сшанханы.

– Даажхьейт, – ихәеит. Сгәы иалсит, исызгәакыаз азәы дсыңхазар акара сгәы тьыблааит, сиңыит, сиблит.

Шьюоуы рзы имариазар калап: «Бычкәын Аңсназы дтахейт, аха аңсуаа дырхаштуам, бнапәфы ибахтоит ахәынтқарра ианаршьаз ахамта» хәа зычкәын дтахаз ан лахәара. Саргы исцәыуадоын уи ахәара. Аха ан Ламиа сшеилахаз гәалтазар акәхап, «Башаза срыцхаушьоит, сара сычкәын, ара дмыцхәны дыканы акәзам уахь еибашьра дызцаз, иңсадгьыл ихьчарц ауп. Уи итахарала ижәлантәкәагы, хқытагы рыхыз тигейт. Сычкәын зегы дрейтцбын, хәарада дрыцхасшьоит, аха сыгәгы иладууп. Дхьамцит, фырхататас иңсадгьыл азы дтахейт. Сара даеа оыцәа ачкәынцәа сымоуп, Анцәа уи аоыза рзааумган сашьцәа аңсуаа, аха иатахны икалар, убартгы сышьтуейт Аңсны аңсуаа рыда аңшәыма даимоурц», – лхәеит Ламиа. Абас ицәажәон, ихәыцуан Ефкан Цыба итаацәа, абас ихәыцуан Ведат Кәазба итаацәа.

Аңсны аибашьра зхы итаирпаз аңсуаа дшатцадырхоз лабәфаба ала дантапшы, Шевардназе, ашьацхәа иакыз акәыцәма еиңш дхәааит, дбыбит, дцәааит, изаакәрыло атыыц дахьынхәлоит хәа, акы рымхәои, убри даоызахеит. Акәантә адунеи ауааңсыра рышка асаркәал дасит 1993 шыкәса, сентиабр 16 рзы. Абри атекст сара схатә архив афәы исымоуп. Адунеи зегы иахадырцәеит англаз бызшәала. Тьыркәтәыланзагы иназеит. Зеинеп Шен хәа азәы англаз бызшәа акнйтә атыркәшәахь еиталгеит, атыркәшәа акнйтә аурысшәахь сара еитазгеит 1994 шыкәса, август 25 рзы.

Хьаас имоузеи Шевардназе, адунеи ажәлар ркнйтә, атыркәцәа ркнйтә иитахузеи? Ашьажәоы ихаштит, ихәфәы имааит Тьыркәтәыла аңсуаагы рацәаоны ишынхо, рыңсадгьыл дахьакәлаз рхы ишаныршьаз, аңсуаа ратцкысгы ишеихаз

урт ирыдгылоз ашьхарыуаа. Ииҳэозеи, дзынхьяауазеи ала-хьыцэгъа, ашэынкыдтца? Шэазызырфы ақэылаф, ақэыцъма зака цэа ихарцоу: «Сара абыржэы, сфызцэеи сареи ацсуаа амацэаз еицш зтакра иафэ Ақэа ҳакоуп. Ибгозаргыы, ари атыц нсыжьраны сыказам. Рхала иаансыжьзом итынхадаха инхаз, ижьоу сыуаажэлар. Гэдоутатэи Ацсны анапхгафцэа излархэо ала, ахақэитреи атынчреи рзоуп изеибашьуа. Абри ахақэитреи тынч анхареи 240 нызкъфык аб иаб ихаан абри адгьыл афэ инхо ақыртқэа азин рымазами?! Абри адгьыл хзеицшуп ақыртқэагы ацсуаагы. 150 нызкъфык ақыртқэа абрантэ, рыцсадгьыл ақнытэ (Ацснынтэ В.А.) ианықэырцоз, ҳажэлар агэақра, амлакра, ачымазара иантадыргылоз, ҳара ацкы аура, ацсуаа, аурысқэа, аерманцэа рықэцара зынзас-кгы хгэы итазамызт. Ҳара ҳкультура еибашьрала хнапафэ аагара, ххэынтқарра, ҳадгьыл, ҳажэлар храбашьырц ахаан-гы хгэы итазамызт. Хықэкыс иҳамаз ххэынтқарра асуверенитет аиқэырхара, ҳадгьылтакыра ахьчара акэын». Ацхьаф иубоит зака цэа ихарцоу Шевардназе, зака гьангыашра атцаз ихэашьа.

«1992 шықэса, сентиабр 3 рзы, Москва адокумент хнапы атцаафит. Гагра, ауаацсыра абцъар ахьрымамыз рхы иархэаны, аиқэшаҳатра еилаганы ацсуаа Гагра ргеит. 1993 шықэса, маи 14 рзы, аибашьра аанкыларазы аиқэшаҳатра хнапы атцаафит. Абри еилаганы Очамчыра адесант зхыцит. Ақэа абомбақэа ақэрыжьуеит. Атцыхэтэан, 1993 шықэса, июль 27 рзы, Урыстэыла хэдықэтцас иқаларацы аиқэшаҳатра хнапы атцаафит. Дырфагыых хжъахеит, ҳаржьеит. Борис Ельцин, ООН, Ашэартадара ахеилак, Бутрос Гали, адунеи адемократиа зеггы сыбжьы тганы сшэыхэоит, сыцсадгьыл хэычы, сыжэлар мац еиқэшэырхарц, ақэзаара иацэышэхьхарц. Адунеи иалнамыршароуп, адунеи акультура ду азтаз, атоурых иақэлоу ажэлар рныртэара» – дматанеиуан Шевардназе.

Агьангыаш, аинцэыш, амариал. Абри ицэафа зцэафаз рзы ауми Дырмит Гэлиа иззиҳэоз «зака дыцстэы цэыбза-хэузеи» ҳэа. Сара ибзиазаны исгэалашэоит, ари амац ихэ-

жэитцаз ақэылафцэа ргэы азырхатцо иқайтцоз ақэамта: «Иа-накэызаалак, хтэыла ашэарта иантагылоз, ҳабациа рыц-садгьыл шырыхьчоз еицш, фырхатцарыла ҳацсадгьыл ҳахь-чароуп, аибашьра ҳажэлар ишырқэнаго еицш ҳалгароуп». Ари иаанагоз, Ацсны ацсуара назаза адунеи ианаххроуп акэын. Абри атекст гэымха ацсшэахьгы атырқэшэахьгы еицаганы ҳауажэлар ргэы ақынза инаагон. Шевардназе – ақэыцъма цэа зхарцоу, ихаштит ацсуаа ара Тьрқэтэылаггы ишынхоз, ҳарт ихадгылоз ашьхарыуаа ара 5-6 миллион рқынза шыкоу. Ихэда иара ихала иахаиршэыз ақэарағ дахэаруа ианала-га, игэылара Тьрқэтэыла шыказ игэалашэеит. «Шэсыцхраа, анцэа дшэымазар, адунеи акультура ду азтаз ажэлар хара-да индыртэоит». Абас дцэаауан, дыбгон, дқьақьон. Ицэаара рымазар деимфэрыжэжэартэ ақара игэағ кны, рыцсахы еибакны ашьхарыуаа ақэызбеит, аибашьрафэ дшатцахоз аниба адунеи ажэлар рышка иқайтцаз ақьақьара.

Сара сыуаажэлар арыцхара итагылоу ныжьны ара сықэ-траны сыказам, абцъар кны сеибашьуеит ҳэа имақаруаз Шевардназе, Ацсны ибаф шықэигаз иахьагы цқьа еилкаам. Абри Шевардназе «иуаз», иқьақьара ашьхарыуаа ахьын-хоз, ацсыуак дахьынхоз иахьабалак ҳажэлар ргэы ақын-за иахьнаҳамгаз цъара ыказам. Уи аргама иаанарцшуан Шевардназе ицэафа, аибашьра ахықэкы, иажэеи иуси дгы-ли жэвани рақара ишеицэыхараз, дшымцхэафыз.

Аиааира 20 шықэса ахытра ныҳэа дуны, инартбааны иаз-гэартон Ацсны ауаажэларра. Ақэаанырцэ инхоз ҳашьцэагы абри аибашьра ишалахэыз, рычкэынцэа Ацсны ацеицэа иры-вагыланы ишеибашьуаз, цытфыкгы штахаз азгэартон амшын нырцэггы. Ацсадгьыл, ацсуа жэлар ахаан ишырхамыштуа артабыргразы, аибашьцэа итахаз ртаацэарақэа инартба-ны, «шэычкэынцэа Ацсадгьыл азы икартэаз ашьа назаза ицсырхэаганы, игэазырхаганы иказауеит» ҳэа рархэарц, гэаларшэагақэакгы наццаны Ацсны ахэынтқарра ахьзала Ацсны Ахада Анқэаб Александр Тьрқэтэылака аделегация наишьтит. Уи иалан Фазлыбеи Афзба – аделегация аиҳабы,

Жәлар Реизара – Апарламент иалаз, Ақсны Афырхатца, Лиалиа Чамагәуа, Закан Нанба, Гәули Кычба, Аза Агәмаа, Фируза Чамагәуа. Таацәарацыпхьаза инеины, рнапымта шыахәлацәкьа инарыгзеит. Урт атәылаҕы иахьынзаныкәоз шыаара рзаауан Бедис Кәарцхьалиа, Урычхан Кәаздха, Илхан Кәазба, сара. Ақсны Ахада есымша ателефон дасны, инеиз аделегация рускәа шымшаапысуаз дазтаауан, дахылапшуан.

«Ар неибацион, ар ааибацион, Салыбеи ацалакьа дықәтәаны икәчарақәа акрырҕеиттон» хәа ажәапқак рымоуп ақсуа. Абри зхысхәаауа, ақыртүа ххы итаирпаз аибашьраан ақсуа жәлар хәсагы-хацәагы ршьапы икәгылеит аға иабашьырц, ашәақь мца иаҕагылеит Рықсадгьыл рыхьчарц. Убри аамтазы абри аилашыра «пылгдык хзалпаауазар, харгы хәпсыуаами» хәа ихәыцуаз шыоукгы цәырцит. Урт рацәамзааит, атахызар азәзатцәыкгы иакәзааит, аха ус икәзгы ықан. Инытқак-аатқакны ирымхәои иахаану, издыруа, Ақсынгы аибашьраан, ус шыоуки цәырымци, аиааира зго хәитәуп хәа икылыпшуаз. Тьырқәтәыла ирымхәац цышьа ашьхарыуаа иеитәрхәоз ажәабжык сазаатгылар, ақхәа иудызгалар стахуп.

1995 шықәса, маи 31әены, Есқыишьехир ақалақь ағы, 54 шықәса зхытүаз кәбарда хатқак – Қьемал Сосиук хәа азәи сарей хәибадырит. Уи атцара имоуп, цоурых рцаоуп, 12 шықәса Германия рцаоыс аус иуан. Қьемал Ақсны иадхәалаз, икәлаз хтыс цышьахәык сзеитәи хәеит. «Абри ажәабжы сара сатқкысгы ибзианы идыруеит, абри аицәажәара иалахәыз Анкаратәи ақсуа иурист Иоздемир Исмилиа, уи уиазтаа», – ихәеит.

Стампыл санааи Иоздемир сыенимаданы сияцәажәаанза сызтынчомызт. Абас ажәабжы удыруама хәа саниазтаа, «Мдыршьас исымоузеи, сара сыоны ауми аицәажәара ахьхамаз» – ихәеит. Абра ианыстдоит ажәабжы, Иоздемир Исмилиа ишсеи хәоз, акы ацымтақәа, ххәаақәак атыхәтәан икәсымтозар. Иааркьаҕы ажәабжы Иоздемир ихәта икыпхьны исзааишьтит:

«Швейцария, Давос ақалақь ағы, акралцхәыс есышықәса адунеи атәылақәа рхадацәа еизганы еикәлыршәон. 1992 шықәсазы абри аизара далахәын атыхәтәантәи Ақсны ақ Ахмытбеи ица ица соуп зхәаз Сергей Чачба (!?) хәа азәы. Абри аизара далахәын иара убас Тьырқәтәыла усқантәи апрезидент Тургут Озалгы. Абарт ахацәа анеибадыр, Тьырқәтәыла ақсуаа рацәаоны ишынхоз ихәеит Озал. Сергей абри азы даара азқлымхара ааирпшит. Озал итәылахь данааи, Сергей Чачба сасра дизаарц дипхьеит. Сергей Чачба излеихәо ала, 1864 шықәсазы Ақсны ахра амхны ақ Урыстәылака данахырга, Сергей иаб Бақәа аума, Қарт аума цыара днаганы анлызцәа дырцәахит. Абрнтә Сергей иаб Мальтака дрышьтит, анлыз дипломатцәа иаха дрыхьчарц азы. Мальтантә Сергей иаб Америкака дцеит нхара.

Қьемал Сосиук исеи хәаз: «1992 шықәса антәамтазы акәын. Ақсны аибашьра аилашра иағын. Хара, Кавказ антыц икәз ашьхарыуаа Ақсны адгыларазы Стампылтәи акомитет ағы хәизон, аибашьра амца иалагылаз Ақсны хазлацхраари хәа хәицәажәон. Ноиабр мзазы, хәылпазык, ахәынтқар исасаирта ақнытә ател исзасит, Америкатәи сасык дутоуп, уибар итахуп хәа. Дызустада анысхәа, Александр Сергей-ица Чачибаев ихьзуп ихәеит! Азтаарақәа рацәаны исызцәырцит, аха убарт ртакқәа схазы икәстаанза, сысас дааит. Анлыз бызшәада аҕа бызшәак издырзом, атырцымани Озал ихьчаоцәа азәи ицуп. 60 шықәса иртагылаз, ицламхәа аалганы, ихәхәы аашланы, кавказрак ипшнуп ззүхәаша акы далакоуп хәа угәы иузаанаргомизт. Ақсны ахра, Чачаа рцоурых ухәа идырра даара имацын. Абри аҕәыоба-ҕыобара снаҕеит. Ақсха ихылтшьтра сара соуп зхәо азәы Ақсназы идырра, иеилкаара абас иахьмачыз даара сгәы канажыт. 1860 шықәса инаркны Ақсны ақ ихылтшьтра Ақсны иацәкьаланы ишыкоу, убри ақнытә ақсшәа шизымдыруа, аха уи хәаас ишимам ихәеит. Сара сзүпшаази, исоухәарц иутахузи? – хәа сызтаара атак абас икаитцеит:

– Ниу-Иоркынтә Швейцариа сааит. Убра Испаниатә акрал Хәуан Карлос иахәшәпҗа пҗәысс дызмоу, ақыртүа Георги Багратионии сарей хәибадырит. Абри ауаф хара имгакәа Тифлискә дышцо, уа ахас дшыҗало сеиҗәеит. Ақыртүа жәлар Шевардназе иаххәара ргәы иҗоуп. Шевардназе данахырхәалак, Георги Багратиони ахас убра дҗалоит. Багратиони Қырттәыла ахас даныҗалалак, Аҗсны ахы иақәитәуеит, ахыпшымра азхаитцоит, саргыы Аҗсны ахас сҗаитцоит. Абри аҗаларазы абра Тырқәтәыла иҗоу аҗи-аамстеи рееидкыланы, алобби җаҗаны, сара Аҗсны ахас сҗалара иадгылароуп, – қыадк иҗыба иааҗиган, изласгәалашәо ала, абарт әжәләқәа: Ачба, Хьрыҗс-иҗа, Чачба, Исмелия, Сиди, Лоу, Ханыкәа, Хадақшыкәа, Жанбат, Алхыкәа, Аҗтемир, Кәыдыхәанын. – Абарт әжәләқәа Европа еиуеиҗшым ачерқьез гәыпҗкәа хразҗааны ишыәқәхаргылеит, – иҗәеит.

– Абысҗак Аҗсны уаназхәауа, иахәа аибашьра амҗа иалагылоу аҗсуаа узрыдгыламзи? Уҗа, Аҗсны ақыртқәа ирәагыланы иеибашьуа аҗсуаа урывагыла. Аҗсуаа ргәы уақәшәар, уара уҗыҗ рыҗшауеит. Иахәа аҗ иакәзам аҗсуаа ирҗаху, уи дрымоуп, уара уҗа, уеибашьы, – сҗәеит. – Сара Аҗсны адгыларазы акомитети уарей шәеимаздоит, урҗ узбахә Аҗсны ахада Арзынба иархәап, мҗакы уқәырҗап, – сҗәеит. Амамеиқәара иҗысны, «NO, NO, Арзынбей Акомитети рышҗа ус сымазам, сара сзы урҗ җакы рымазам, акгыы рызбазом. Уара усыҗхраар уҗахызар, абарт зыжәла уасхәаз ауааҗсыра сьдгыларҗәтә усыҗхраа», – иҗәеит. Абри амҗа җәара дышкылнамгоз, саргыы акы сшимыхәоз аргама иасхәеит. Цәымыҗрак, гәынамзарак зхыз ибләқәа рыла дсыхәапшуан. Иарей сарей хәбжәара аринахыс еимадарак шыҗамлоз сырдыруа, «Хшеиқәшәаз ухаршҗ, усымбазеит, сумбазеит, хзеибадырзом, акгыы еибахамхәазеит», – иҗәеит. Иҗахзамкәа снапы аанкылан, аҗсышәак мхәазакәа дындәылҗит». (Иоздемир Исмелия иҗәамҗа.)

Абри атекст, Иоздемир исиҗаз, тырқәшәала иҗоу, аҗсышәала еиҗағаны сара схатә архив аҗы исымоуп.

Абри әжәабжә, ахтыс хыҗҗеыга 1000 зҗаара сызҗәырнагеит. Иоздемири сарей иқәахҗеит иқәаххит, издыруада ақыртқәа иеиҗарқәақәаз цәгыахәыҗрак, провокациак акәзар җалап хгәахәит. Сара аҗсуаа нхоит хәа иахьыздыруаз атәылақәа рахь: Англия, Франция, Германия, Сирия, Америкаҗа, абри рдыруазар ирдыруеит зысгәахәуаз сразҗааит. «Ус аҗсыуак ара дынхоны избахә азәгыы издырзом», – рхәеит аҗакс. Аҗыхәтәан хызкылсыз алкаала, абри цәгыахәыҗрала избоу провокациоуп ххәеит. Абри иаҗа аиаша иазааигәазар җалап.

Апровокация анаххәа, сара сызхаану даҗа хтыск сазаатгылар сҗахуп. Шевардназе аиҗабыраҗы даннарга, җыҗҗык – саргыы сназлаз, ихьз хәаны аҗы акәым, азы аажәуан. Қырттәыла ахькылигаз еилкаауп. «Москва реиҗа ихатәраз аусхәарҗаҗы даннарга, СССР, ххәынҗқарра пҗшаах ахәа еиҗш дағраланы аҗара, атҗшәара далагеит. Уи азәымзарак дизымҗаазакәа хамшынтә җакыра җсызла ибейаз аҗыпҗкәа Америкаа ириҗеит; иара иусзамкәа хәибашьыгәтә мҗкәа – хракетақәа ықәиҗеит, Асовет хәынҗқарра аилахара авторс иамаз раҗхәа дгылан; зынзак ддипломатзамкәан, СССР адипломатиатә усхәарҗа дахагылеит; енакгыы арраматҗура дахымсзакәа дгенералхеит» (С.А. Гришин. Комсомольскаиа правда. № 4.5-11 февраль азы иҗыҗыыз. 2018 ш). Абас дыҗан аҗхәыс илхылымҗыз, цәгыарамзар бзиарак зхаҗы имааиуаз, ауааҗы гьангыаш, ауааҗы пылахаҗ, ауааҗы тыркьней, Аҗсны иақәлаз Шевардназе (Аҗамзаара сахәоит аҗхәаф уҗаҗхәа, абарт аепитетқәей ауааҗрей ахьейдыскыло.)

Аамҗак азы Шевардназе Анкара даауеит, Аҗсны адгыларазы акомитет алахәылауаа дрықәшәар иҗахуп хәа адырра хәуит. Уахык шаанза Акомитет амазаныкәгаф Хада Реҗеҗ Агрбей сарей, Шевардназе дызҗылараны иҗаз Акомитет алахәылаҗәа иаҗхәа иқәдыргылаша, излаҗәажәаша азҗаарақәа разыҗаҗара хәҗын. Аҗсуа делегация цеит Анкара. Шевардназеи дарей еиқәшәеит. Иеибырхәарызишь, иҗаларызишь хәа сгәы хыҗ-хыҗуа сыҗшын сара. Аиҗәажәара

ишаалгаз еипш, Акомитет Анкаратэи ахатарнак Бедис Кэарацхьялиа дгэыргьатцэа, ажэаа лымазар дпырны ажэван ахь дхалон ухэап, адырра сьлтэит: «Шевардназе даара ибзианы дахзызыршэит, идаагалаз азцаарақэа зегьы идикылеит, хазцаарақэа дрыкэшахатхэит» хэа. Хазцаарақэа рахьтэ ихадаз Ацсны ахьыпшымра азхатцара акэын. Иаасалхэаз зегьы иаразнак Ацсныка ххэынтқарра Ахада Владислав Арзынба изысыцхаит. Хэарада, игэы иаахэеит. Аха ...

Аипылара акнытэ иаадэылтцыз Шевардназе, рацхья иааипылаз Кыртинформ акорреспондент Теимураз Степанов иитаз азцаара, «Ушцэахэапшуеи ацсуааи уарей шэеицэажэара?» – атак абас икаитцеит: «Даара ибзианы. Арт ацсуаа иарбанзаалакгы ахьыпшымра хэа акгы ртахзам, урт Кырттэыла иалазар ауп иртаху. Арзынба ирежим рыц афеит, иахтахзам рхэеит», – ихэеит.

Аинцэыш атагылазаашьяқэа ирыкэыршэаны ацэа шапсахуа еипш, ицэа ицсахуан. Абри ашыза апровокациатэ хэамта, заанатцы ихэыцны имаз, ихэарц азоуп, Тьркэтэыла ацсуаа рхатарнакцэа дрыкэшэарц зитаххаз. Абри ашыза икам-ианым, тыц змамыз аицэажэарақэа ыказшэа адунеи иахьялаиртэаз афеацэаразы, Шевардназе дшымцхэауу, дшы-провокациатору ашыкэыргэааразы, Акомитет ахьзала Кырттэыла, Тьркэтэыла МИД ашка, Европарламент, Ашэартадара Ахеилак, ООН рышка анота дэыкэахцеит, аха икалалаш калахьан. Абас дгангыашын, провокациаторын Кырттэыла ахада.

«Атынчра утахызар, еснагы уабцар рхианы иумаз», – рхэоит. Аха Ацсны айбашьяргы ргэы итамызт, рабцьяргы хиазамызт. Аамта баацсза итагылаз Ацсны, арыцхарақэа рацэаны иаман, хаихабыра, хаибашьцэа ацэабаа ду рбон. Иарбанзаалак акы иазыкатцамызт ухэар иашахом. Атагылазаашья хьантазы ирыгыз рацэан, адэахьынтэ иаагатэыз рацэазан, аха ацсадгьыл абзиабара, уи азгэыкра, иатахны ианыкала Ацсадгьыл азы ахамеигзара, уи адэахьынтэ иузаагазомызт, аагашьягы амазамызт. Иазгэастарц истаху, акыртэуа данхақэла «хтэыла ашэарта итагылоуп, айбашьярахь унеироуп»

хэа еибашьяуаз азэымзарак азэы имыцхэеит, изырмыцхаит. Цкэынгы-згабгы абцьяр зкыз зегьы рхала, рхатэгэацхара-ла абцьяр иатцагылан. Абри ашыза ацэанырра, ацсадгьыл афеацхья ауалпшья зхы иадызцо ацсуаа рымацара роуп схэар, сшашьом хэа сгэы иаанагоит. Уи атема хазуп.

Аха икан, иаахэамзар цсыхэа змамыз ачаакы: абцьяр, ацэацханы. Айбашьяуа деилахэатэуп-деилацатэуп. Уи азы иатахуп ацара, адоллар. Сара иеикэысыцхьяазом, аха змал иамеигзав Ацснэтэи ацсуаа рацэаууп, иацсыуаамгы ыкоуп. Сара Ацсны Ахада Владислав Арзынба зны дахьехэаны исеихэон, Урымтэылатэи Ацсны бзианы издыруаз, бзиа избоз азэы миллионк адоллар Ацсны иеитэит, айбашьярафэы ишэы-гу акы алаашэхэап хэа. Абри ашыза аидгыларэ Тьркэтэыла ашыхарыуаа рышунцкагы атыц аман. «Стэыла ансцэыз, исымоу амал иазызуази», – зхэоз рацэахэеит. Зышкэа, зыдгьыл, зфабрика, змагазинкэа, зхы мацэа зтиз мацэымызт. Тьркэтэыла амацара акэым, ацсуаа ахьынхоз атэылақэа зегьы рфэы ацхыраара еифыркааит. Германия, Англия, Франция, Швеция, Канада ухэа зехьынцьяра, ацхырааратэ ус ацсыуак дахатцгылан: Германия – Нецэати Хьэция, Месуц Ажьиба, Канада – Мурац Иаган, Швеция – Уацшыхэ Ердал...

Айбашьяраан еипш уи ашытахьгы, Ацснэтэ, Нхыцт Кавказынтэ айбашьяра гэы-шьямхыс иатцаз, иеибашьяуаз мцас ирыцаз бзианы издыруаз аматцурауаа, атцарауаа, адепутатцэа, аминистрцэа неиуан Тьркэтэыла. Урти атыцантэи хдиа-спора ахатарнакцэеи реибарбара, реифырцэажэара сара сусура иахэтакны исыцхьязон. Хырехэароушэа икаларгы, егьалсыршон, уи алтшэагы аман. Владислав Арзынба, Серге́и Багацшь, Нугзар Ашэба, Сократ Цьынцьял, Тарас Шамба, Баграт Шьынкэба, Серге́и Шамба, Иура Аргэын, Бацал Табагэуа, Гена Аламиа, Алыкэса Гогэуа, Олег Дамения, Анзор Мыкэба, Уасил Ацзба, Ацсны Афьрхацэа – Гиви Агрба, Аслан Кэабахья, Фазлыбеи Ацзба, айбашьяуа – Гиви Допуа, Ченгиз Бигэаа, Октаи Чкотуа ухэа, хазцылоз рацэафын (сатэимцааит азэыр дысцэыбжыхазар). Нхыцт Кавказынтэ – Иура Кал-

мыков, Аслан Цьаримов, Хагур Асфар, Руслан Абаза, Анатолии Шихалиев, Муса Шанибов, Руслан Гвашев ухәа абарт иеикәыспхьазаз, айбашьра аҕагылара еиҕызкаауаз ракәын. Тьырқәтәыла хдиаспореи дарей реицылары, реицәажәарақәа раан ажәлар ирархәаша даара ирацәаны ирыман, ирдыруан, иагырархәон.

Абарт иеикәсыпхьазаз ауаапсыра рыфныцқа, зыхьз сымхәаз ахәаҕа ду Етем Аргәын, ақыртүа Ацсны данхақәлоз аены, август 14 рзы, Ацсны дықан, дагырхәит. Ианыманшәалаз, айбашьра даҕоурыхтә кәырчыханы, лабҕабатә бақаны, ршахаҕтаны дцәыраагон еснагь ипсы ахьынзатәз (инарцә бзиахааит, дыцсгәышьеит). Уи ицәажәара, иибазиахаз ажәлар иреихәоз, даргыи уи иалахәышшәа ирыдыркылон.

Хыхь цьара салацәажәеит, айбашьраан ахәцәа зда ихәартамыз – ахьаа хеыга, аҕаҕага, ашьа нкылагақәа, аргьага ухәа ахәшәкәа, адиаспораа иеизыргаз 25 шәындыкәра, уафы иимбацыз аҕа адбаланы Хакы Ажьйба Ацсны иааигеит хәа. Ахәшә амацара акәзамыт Ацсны иагыз. Ахақьымцәа, ацқаоцәа, амедиахәшьцәа, асакасақәа ухәа иртахыз рацәазан. Айбашьра ахы инаркны ацыхәанза, ахәцәа рыматц луан, айбашьцәа сабарыхәари хәа Тьырқәтәылантәи иааз Ешим Атрышпқа, Биргиуль Чуаз-пқа. Германия 15 шықәса хәшәтәырта дук ағы цқаоыс (хирургс) аус зуаз, аамтала Акомитет ахантәаоыс иказ, иахьагыи ибзиахәха икоу Цьемалеттин Арзынба, айбашьра аан сзанаат ахәцәа акыр исызрыхәозар хәа Ацсныка дааит. Акыр ацқарақәа мөапигеит. Имачзам, иара икаитцаз ацхыраара иабзоураны, иахьагыи адәи икәу айбашьра аветеранцәа. Исхаштзом, айбашьра иалахәыш Ченгиз Бигәаа, айбашьра ашьтахь Тьырқәтәыла, уск ацыхәала днеит. Ускан иара апарламент далан, мацк ишьапы итишьуан. Цьемалеттини иарей анеикәшәа: «Уара иубзоураны иахьа цытәыкгыи рыпсы тоуп, аха иуазар, сара абыржәи шьапы затәык акәын исыцагылазаауаз», – ихәеит. Икалаз уи ауп, зшьапы хәны ишьтаз Ченгиз изшьапык хцәамзар цсыхәа

ыкам, имжыжькуеит хәа иакәйтцеит Цьемалеттин, аха Ченгиз имуит.

– Анцәа уихьчеит, аринахысгыи илапш хаа угымзааит, – ихәеит Цьемалеттин.

Иазгәастар стахуп, Ацсны анапхгара, «Шәаи, хазтагылоу аамта ишақәнаго еипш тынч хлейдтәаланы, цхьақатәи хайзыказаашьақәа хрылацәажәап» хәа агәжәажәара ишаҕыш, рнапкәа хахаза ишыркыш, атанккәа Егры ацқа икәсны Ацсны иалалеит. Аха айбашьра еитцызхыз, ахара здыш хәа ирыпхьазаз Қырттәыла акәзам, зыцсадгыи, зхақәйтра зыхьчоз, аблокада иҕадыргылаз, амацәаз еипш итаркыш Ацсны ауп. Қырттәыла ООН иалан, ацсуаа уи амдан инарышьтзомыт, изнеизомыт. Европа, Америка ицаны рхы еитархәарацы, аиаша шиашоу рхәарацы ацсуа матцурауаа авизацәкьа рыртзомыт. Абри аамтазы, Женева аицыларақәа раан, Швардназе «иахаҕар» азы, «Қырттәыла ауацәа, атынхацәа» хәа, ашкәакәа еикәатцәаны избоз шьоуки цәыртцит.

Абри аиашамра, ацсуа жәлар рзинеилагара, ирықәнагазамкәа рзинкәа шгәыгәтарыжьуаз заманалатәкьа ирбон Стампылтәи акомитетаа. Урыстәылатәи Афедерация анапхгара, Урыстәыла Адума, Урыстәыла МИД рышка, ООН ашка, Ашәартадара Асовет ашка, Евросоюш, Европарламент ухәа адунеижәларбжьаратә усхәартас иказ иахьабалак зегьы рышка Ацсны еитархәон, Ацсны зырыргон, ацсуа жәлар рзинеилагара иаҕагылон, абарт аусхәартақәа ақәылао идгыланы ацсуа жәлар ишырхамтцгылоз еитархәон. Айбашьраҕы иацхаз Қырттәыла, ацсуаа амла иаркны, ахьта иарганы ихартәслымуеит хәа иафуп, абри алмыршара матцурала изду изыжәымбозеи, шәыблақәа зхыжәоозеи хәа ираецнырхәон азакәандара икартоз.

Сара сазхәыцны азбахә схәазом, Тьырқәтәылантәи хашьцәа рхыпхьазара фышә-быжьшәнышкьык аныкоу, миллионк иеиханы, ма иеитцны ацара айбашьра ацхрааразы Ацсны иартәеит хәа. Акәрышь ала, адоллар ала ашьапы акзом Ацстазаара, Ацсадгыи абзиабара, апатриотра. Уи алагьы

ацыхæа ццæазом ацсæзаара, афæрышь ада цсыхæа шыфамгы. Хæталантæи ацхыраара аума, аетымцæа рыцхыраара аума, ахæынцарра изныкымкæа, ифынтæымкæа иазырфатцоз агуманитартæ цхыраара аума, мафæашьарла ацхыраара аума, ифæыншьæатæзам акгы.

Абра фырцштæык аазгар сæхуп, ацсылманцæа, адин аматц зуа акæырбан баирам амфæагара Ацсны ишацдырхыраауаз иазкны. Ишдыру еипш, ацсылманцæа ашыкæсан зны ашьтæа ршьеит, акæырбан ахьзцаны. Абри ацсуаа азатæхæа ихæмоу адинтæ цас иазааигæазар фæлап. Ахæацæа, адин аматц зуаз Етем Аргæын, аимама Сабри Абафба, пыхьа амецълис иалаз, ацсуаа рыфныцфæа даара пату зкæыз Иашар Арзынба, Хæкы Ажьыба, акæырбан аламталантæи еизарак афы абри афыза цæажæарак фартсеит: «Хæра ацсылман уаа анцæа дхазцо, ашыкæсан шьтæак хамшьыр, кæырбанк фæхæмтар фæлазом. Аибашьра ашьтахь Ацсны хашьцæа рекономикатæ фæгылазаашьа зафæа ицсыдоу жæдыруеит. Шæааи, абри акæырбан Ацсны хашьцæа рфы ифæхцæп. Кæырбанк ахæ 100 долларк хæа иахшап. Ашьтæакæа уа иааххæап, акæацгы, афæрагы уа инхоит. Ари дцоуп, ас ифæаумтар фæлазом хæа мчыла азæгы ифæрфатцо акы акæзам, изфæаху ишифæаху», – рхæеит.

Аизара иалахæыз рахьтæ мап ахызхæауаз азæзатæыкгы дфæамлеит. Ишааиуаз ицасхеит, итрадициæхеит. 10000, 15000 доллар рфынза еизырго иалагеит. Хæ-кæырбанк, жæа-кæырбанк рыхæ афæра алазгалоз ыфæан, нас уи афæра Ацсныфæа иаарышьтуан. Ара хæцкæынцæа Октаи Чкотуа, Гиви Допуа, Ерқан Кæтарба ухæа аус еифæкааны акæырбан мфæафæргон. Ашьтæакæа аахæаны иршьуан, акæац аинтернат, ахæыцфæа-чæкæа ирзыршон, иахашæалоз афæра ахæынцарра иартон.

Зны-зынла афæрфæа уаа нагакæеи, Ацсуа комитет иалаз ауааи аифæыларакæа, аифæцæажæаракæа мфæафæргон, аинаалара хыкæкыс иафæаны. Абарт аифæыларакæа сыфæрыласырхæлон саргы, Акомитет сшаламызгы. Мевлут Артвинели – афæрфæа цызас ирыцхæазоз азæы, афæрфæа журнал «Чвенебури» идеолог хæдас даман. Акомитетæа, амазаныфæагæа Емель

иналыркны, Ацсны афæрфæа иеифæрфæафæаз аибашьра ахы-ацыхæа, алагамтæ-анцæамтæ зхæаз иеипш, ашамтæзы ацæа иалухыргы, иарбан зæааразаалак фæырхæала ирдыруан. Мевлут Артвинели афæрфæа журнал «Чвенебури» ацсуа-фæрфæа еизыфæазаашьафæа ирызкны астатифæа фæцæаны ианиттон, афæафæа ирыдифæалоз, аифæарак иара ихатæ хыц-хæаакæа фæкæын. Абри сара сызлахæыз аизарафæгы Мевлут иифæуаз ахыцхæаа еифæеихæо далагеит. Мевлут игæаанагареи Ацсны афæиц змаз ахыцфæеи еифæашьа рымазамызт, еифæагылон. Абри азы дысцæымфæын сара. «Афæрфæа жæлари ацсуааи жæйтæнатæ аахыс, уа Кавказгы ара Фæрфæатæылангы еишьцæан, еизааигæан, бзиа еифæабон. Иахьа ихæмоу афæа-гылазаашьа, хæифæара, хæифæагылара зхароу Шевардназеи Арзынбеи роуп» хæа ифæуан. Иара абраагы, «Шевардназегы Арзынбагы иеифæараны ирхароуп Ацсны имфæафæысуаз аибашьра», – ифæеит. Афы еипш иласылфæеит, абри ирфæшаны иифææоз ахыцхæаа. Иажæа алгаха имфæо: «Абри аибашьрафæы уара Шевардназеи Арзынбеи еифæараны ахара рыдудцоит. Иудыруазар, аргама иуфæар сæхуп. Арзынба ихарауфæа иуаажæлар ахыхычæз аума, ифæыла ахьеифæаирхæз аума, Шевардназе – ацсуаа ршьа зжæыз, дахыхымхæыцыз аума, Шевардназе Ацсны иажæифæацæз абрагыфæа, абæандафæа да-хыфæагылаз аума, ихароуфæа арбану?» – сфæеит. Акомитет алахæылацæа руазæы даатфæан, хæра фæацæашæала хæифæажæеит хæа акы хæфæуп, уара хæизара еилоугоит хæа гæыбган сифæеит.

– Ари ишифæуа еипш дхæыцуазар, еинышæашьас, еифæы-хæатæыс ихæмоузеи дареи хæреи? Мыцла аиашахь кылсшьа амфæа хæмоума, ифæоума фæаракыфæ? – сфæеит. – Аиашахь мыц-ла, мфæа хæахæала кылсшьа амазма? – сфæеит.

Хæра, зфæрхæтаратæ хьзи-фæеи адунеи иахыцæахьоу, зфæурых фæрфæшыгоу афæрфæа еифæашьцæа ацсуаа шфæахæаи хæа, аибашьрафæы иахьатæахæз гæынганы, ихьымзыфæгышъаны, афæрфæа знык, фæынтæ, хынтæ ижæыланы, еифæа Ацсны рнафæы иааргарц рæазыркит, аха илцшæадартæуан Ацсны афæеицæа.

Абарт аеазышәарақәа руак аан, исгәалашәоит, пыхьа аңсуаа ирыдгыланы иеибашьуаз ачечен Руслан Гиладевгы дрыланы, Кәыдры аифахаа ала Аңсны иажәларц реназырк, убасқан аңсыуа хатқак Ғыркәтәыла аңсуа еиланхартақ акнытә ате-лефон дысзасит:

– Сара саңсыуоуп, аибашьраан Аңсны сеибашьуан, узым-бар қалазом, ҳаиңәажәроуп, – иҳәеит. Раңәак симырцшыкәа дааит. Баҳри (Баҳаттин) Ғьниа ижәлан абри ахатца.

– Сара Аңсны сеибашьуан, сыңшәмагы Аңснытәуп, Пичунда афны сымоуп. Аха уажәы сзааиз уи азы акәзам. Ақыртқәа дырғагыых иҳалоу ңыршәарц Кәыдры аифахаа, ашәанқәа ахьынхо ала Аңсны иакәларц ишаңу ҳаҳауеит. 1993 шықәсазы изықәшәаз иамбжәеит, алкаа рзықамцеит. Сара Аңсны аибашьра салахәын, изакәу бзианы издыруеит. Иахьа, сара сеиңш ихәыцуа, исывагыло ңытәык ҳақоуп ара, абңаргыы ҳамоуп, ахархәашьагыы аадыруеит. Аха ақырт-уа иеаниртцысы, Аңсны хнеины иеибашьуа хрывагылазом. Абыстәи ҳашиашоу Қарт хкылсны, Қырттәыла афнытқала иңаажәоит. Аибашьратәқьа зеиңшроу дхарбоит. Абри уас-хәарц сааит. Азин саҳәарц акәзам, адырра устарц ауп, – иҳәеит.

Аибашьра еилгеижьтәи 7-8 шықәса штүазгыы, абас ихәы-цуаз, «амца иакәутар имбылуа» ззырхәо ахаңәа-фырхаңәа раңәафын. «Сара сшыңхәысугыы еибашьра сңоит, абыржәы ақыртқәа ренандыртысы», – лхәеит, аңсуаа реизарак ағы, Чуаз-ңҳа Биргиуль лыңҳа Мадина.

Аибашьра ахыңша, аибашьра абжыы иара аилгарала еиқәымтәазеит. Атырқәа телехәаңшра иеиуеиңшым ака-налқәа рғы, агазетқәа рғы, иналаршә-ааларшәаны акә-заргыы, иазаатгылон Аңсны атема. Ари алаңәажәара аан еиҳарак хшыфзышьтәра ззыруаз, Аңсны атоурых, нас, абас хыңхьазарала ираңәамыз аңсуаа дара ратқыс ираңәаз, иңәғәаз ақыртқәа риааира мазас иатцази ракәын. Лассы-лассы, жәохә мшы рыла зны, телехәаңшрала иқәгылон: Ғьемалеттин Арзынба, Ерол Қәталиа, Маҳинур Папба, иара саргыы сандырңәажәоз раңәан. Иаакәымтцзакәа агазетқәа:

«Ғьумхуриет», «Ватан», «Хуриет», «Стар», «Ахшьам», «Ра-дикал» ухәа рдақьақәа рғы иқәгылон атырқәа журналист-цәа Исмет Берқан, Аича Атан, Неңьати Иозфатура. Уа, аңсуаа рычерымаданы, атың змоу аиаша еилкааны, ақыртүа дышиа-шам, ифнытқатәи иуадафракәа рызбаразы аңсуаа аибашь-ра рхы иштаирцаз, тырқәшәала иаңхьоз адунеи иадыр-дыруан.

Асаркьал дафызыха, уахьгы-арахьгы аңсуаа дырхаш-шауан амеңылис иалоу Енгин Папба Иозкок.

1993 шықәса, сентиабр 30 аены, ақыртүа мпыңахалаф-цәа рыбғашшара ңдәаны, Егры азиас ирцаны Аңсны аңеи-цәа ианыңхарца, амшыннырцә хңыңңыуаа рыфнытқәа аиааира иарғиаз агәыргъара ду, еиңахәашьа змам ажә-фангәашәңхьара сара исымбазеит. Ускан Ғыркәтәылақәа сымцазацизт.

1994 шықәса, февраль 25 рзы, уа саннеи, уи агәыргъара амцашоура мтәзаңыизт. Амшыннырцә, ахәымңар зеиқәа иатцаз хашьцәа рахьтә акьарахә нықәзымго, шамахамзар, азәгыы дықазам. Аңсуа дахьгылазаалакгыы, дахьтәзаалак-гыы абри атоурыхтә иааира азбахә ианалаңәажәо иңәаныр-ра убысқак ихыжжуан, икьарахә аагыган, апатронқәа зегыы ааиблаанза дхысуан. «Абри аиааира ду аҳагыр азоуп сыз-хысуа», – иҳәон. Ус имфәңысуан агәыргъара ашоура аманы акыр аамта, аха хашьцәа ирхаштзомизт, ақыртүа абрагыңәа рытшәааратә усқәа. Ихьааргон Аңсны зтагылаз аблокада, Борис Ельцин иганахь ала Аңсны зтаргылаз азакәандара, иа-зықатцаз агәыгәтажьра, Европа, СНГ аҳәынтқаррақәа ркнытә Қырттәыла иазықартцоз адгылара. Абарт амькәмабарақәа зегыы рылтшәадатәразы ирылшоз ала иқәңон.

«Ахьычы инамзаша агара дакуам» хәа, ақыртқәа ртәыла аҳәаакәа иртәзомизт. Аахытц Уаңстәыла иакәлеит. Ика-ларызеишь, Аңсынгыы дақәларыма хәа хгәеисра халаны ҳаңшын.

2008 шықәса, август 26 рзы, згәахәтәы иахьымзас, ус-қантәи Аңсны Ахада Сергеи Уасил-иңа Багаңшь ателефон

дысзасит. Игәалаҗазаара хәаа амазамызт, игәыргъара иитахыз инархәомызт: «Ирылаҳәа хажәлар, иахьанахыс Аңсны ихьыпшымы, иазхатәоу хәынтқарроуп. Урыстәыла дузза Аңсны ахьыпшымыра азханатәеит!» – ихәеит.

Ажәлар адернеқь ағы аизара иағын. Уа сшааизгы, санааизгы сгәалашәазом. Санаапш, иеизаз рыгәта сгылан. Иааит Аңсны чыдала амра ангыла амш! Урыстәыла анапхгащәа Владимир Путини Дмитри Медведеви рғала: «Аңсны иахьанахыс ихьыпшымы хәынтқарраны иазхатәоуп» хәа адунеи ианрылархәа амш. Иара аминут иалагзаны, зықьшыла аңсуаагы ашьхарыуаагы, зшыапы иқәгылаз уә даанымхакәа, Селимие аңсуа дернеқь ағы еизеит, рмашына ласкәа Аңсны ахәынтқарратә бирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы. Ашьхарыуаа ргәалаҗазаара, ргәыргъара еитәхәашыа амамызт. Сара сышьтыхны сдыршәуан, ажәван салартәон, ргәыргъағәхәаша зыбзоуруу сара сакәушәа. «Владислав Арзынба, Серге́и Багапш» хәа рыбжыкәа еиқәыршәаны, рыхьзкәа хәаны фыртәуан, рнапкәа еинырқьон, уи азырхакәа зкьарахәкәа тзырқьоз ақкәынцәагы ықан. Адернеқь ашнытқәа, акәша-мыкәша ашта иакуамызт ажәлар. Иаразнак ицәыртәит аиқәаащәа, аңызащәа. «Стампыл ақалақь зегы амеханақыроуп, иахытәароуп хгәыргъара», – рхәеит ажәлар. Амашынақәа Аңсны ихьыпшымы, иазхатәоу ахәынтқарра абирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы еихеит Стампыл Европатәи ақәша ашқа, аурыс консул хада итабуп хәа иархәарц. Уақоуп иахьықоу Урыстәыла аконсулат. Маншәаларак пшааны, атоурых иамбац хиааира зыбзоуруу Владислав Арзынба сидныхәаларц ателефон сизасит. Хтагылазаашыа иасхәоит хәа салагеит, аха иаргы деилахан, ицгәыргъоз рацәағын. «Амра гылеит Аңсны, уи амра ашәахәкәа Тыркәтәыланзагы иаазеит, аңсуаа, ашьхарыуаа ирықәыпхәеит!» – схәеит ақароуп.

Амш арбан сгәалашәом, мацк хгәыргъаратә ныхәа анааихсыгь, дсыпхәеит, усқан Анкара иқаз Урыстәыла ацхаражәхәа Владимир Евгени-ица Ивановски. Сара сыцха-

ражәхәащамызт, официалла исыхьзыз «Аңсны Ахәынтқарра Ахатарнак» акәын. Аха Урыстәыла ацхаражәхәащидикылеит, иара иаазара ақара схаракны, хәынтқарра дук иацхаражәхәащы азәы сакәушәа. Абри аңхьа, 2008 шықәса сентиабр 2 азы, Тыркәтәыла инеины иқаз Урыстәыла адәнықатәи аусқәа рминистр Серге́и Виктор-ица Лавров, чыдала аңсуа диаспора ахатарнакцәа алкааны, ирыгәтыхаз, ирхьааз дырзызырәуан, ачерқьез жәлар рхатарнакцәа дырпылон. Стампыл аурыс консул хада Ерхов А.В., иахьа цхаражәхәащы иқоу, иусбарта ағы С.В. Лавров салкааны сидикылеит. «Урыстәыла еипш иқоу ахәынтқарра ду Аңсны аназханатәа, уаха уадащара шәымам», – ихәеит. Абри, Лаврови сареи хәикәшәара, хәицәажәара еиқәикааит, уи аамтазы Аңсны адәнықатәи аусқәа рминистрс иқаз, Серге́и Мирон-ица Шамба.

Аңсны зтагылаз аибашыра амшыннырцә инхоз хашыцәа рхы ианыршьеит, иргәырәеит, ирхьааит. Урт ртоурыхтә Псадгыл ирылшоз ала иацхрааит, аиааира аңсуаа иргаз иеигәыргъеит, аблокада рхьааит, Урыстәыла аганахь ала Аңсынра ахьыпшымыра азхатәара иашатәқьаны ныхәа дук еипш ирыдыркылеит, иапылеит.

Абри атагылазаашыағы ихәатәуп, абарт ахтысқәа зегы акәтагы былгышәа тынч ишымәащымсуаз. Зегы рацхьаза иазгәатәтәуп, ара хара хқынгы амшын нырцәгы аибашырағы аңсуаа риааира агәра зымгоз шықаз, реибашыратә еиқырцаара хазымтоз шықаз, ргәымшәара агәра зымгоз (хәкономикатә тагылазаашыа аңсычәра, ағеи хәреи хамчрақәа реиқарамзаара, арратә кадр ақамзаара, аибашыратә цышәа амачра ухәа...), зылшара агәра зымгоз шыоуқы – ахәса рхацәа шықаз. Аха хадгыл ахацәа рхацәагы амаазеи!

Сара Тыркәтәыла салахәын зны, абас гәаанагарақәак реиқырагыла. Зхы инаркны зшыапы ақынза амца зыцроу Махунур Папба ләфис ағы, аңсуа бизнесменки сареи ажәа еиқәхарцәон, ахшыә ситәон. Уи иситәоз ахшыә Аңсны

апеицш аиѣкаара иазкын. Сара ианакэызаалакгы, Ацсны ахыпшымарада аеа мѡак сыгэгы итамызт, сахыгы иаиуамызт. Сбизнесмени сареи Махинур лѡфис аѣы еимацкуазгы уи акэын, хгэаанагарақэа еиқэшэомызт, еиѣагылон:

– Шэара хыпхьазарала шэышмачу ала, ахыпшымара азэгы ишэитазом. Шэара шэхыпшымара атцкыс, макыана, ахэ змоу амал шэымоуп. Иаххэап: аеропорт, асқала, авокзал, апсшьярта ѡынқэа, акурорт тыпқэа – Мысра, Пицунда, Ритца, Афонтэи ахапы, агбақэа. Убарт хара ихаашэырхэа, аус дхаруп, Ацсны адунеи иахардырып, ихарбеиап. Шэаргы шэыпсы еивыжэгап, тынч хыаада шэтэаны қыаф жэулап. Иахтип, Европа Америка ухэа атэылақэа Ацсны иахылапшуа, ирыхычауа икахцап. Ацсны пшзоуп, курорт тыпуп, аха анапы агыуп, адунеи зегы иадыруа икахцап, – ихатэ капиталист гэаанагарақэа хеишшауан уи ауаѡ. Иишатцэканы, Ацсназы аибашьяра далагылазшэа, апхзы иѣашы, ипсы игэы икылаханы дцэажэон. – Шэарт Бабурин, Затулин хэа зхэатэы уаѡы ихеимцазо шьюуы шэьяра иаѣуп. Шэаргы урт шэрыкэгэыгны шэыжэлар ржыара шэаѣуп.

Ари ауаѡ ихы атып аѣы аагаразы, ихшыѡ зэзэатэын, ирыцкыатэын:

– Акы, Ацсны икэынхо рхыпхьазаразы угэаанагара уртбаарц иудыруазарц иакэнагоу, сара еиқэысыпхьазарсылшоит акымкэа, жэабамкэа ихыпшымы ахэынтқаррақэа, хыпхьазарала Ацсны атцкысгы имачу. Урт рахытэ шьюукгы ООН иалоуп. Хара убарт рѣапхыа иаххароу акры ыкоума? Уара иудыруама?

Ѡба – Ацсны ахэшхэыбзара зегы атэымуаа ираархэаны, хара хадгыл аѣы хара хтэымуааны, хсасны аказаара, уи апсыуак уара уда ихаѣы изаагазом.

Ахца – абри аѡнусбартақэа ауаапсыра рквартирақэа рзы анхара азин рызто аордерқэа анрырто еицш, ахақэитра «шэыст шэхы шэақэитуп» хэа ихазто иарбан усхэарту?! Уара у-Америка, у-Европа, ООН хэа узлачэхэо, аибашьяран ақыртқэа апсуаа андыргэакуаз, ианхыршыауаз, иабаказ,

рыбжыы зымгази? ООН ақыртқэа рыхычаразы мацара аума изапцоу, апсуаа атцанамкзои ирыхычо?! Цыахар Дудаев зны еизарак аѣы ихэан еицш, наф еимырбгыжэтэуп убри ООН-аа, еимырптэуп, – схэеит.

– Қырттэыла ООН иалоуп, Ацсынгы Қырттэылоуп хэа ипхьазоуп. Қырттэыла адгылаѡцэа амоуп, адунеи иадыруеит. Ацсны здыруада, иамада?! Уара иухэо баша цэажэароуп, демогогиоуп, аѣацыара иумхэан, апсуаа дипломат иихэаз хэа иухнарччоит, – ихэеит.

Абри атак астаанза, хайѣыхара иазызырѡуаз Махинур даатцкыан: «Адемогцэкыа, уажэы уара уоуп. Иахыызаздыруа, уара Ацсны уцаны уаауеит, ушрыдыркыло, ишупыло уалачэхэоит. Арзынба идыруама, убра еибашьюаз, Ацсны еиқэзырхаз апсуаа ирдыруама уара абас агэаанагара гэымхақэа шныкэуго, угэы ицоу? Абра Шевардназе дхадгылазаргы, уара иухэо акэын иихэоз, аеакы ихэазомызт. Қартгы уцалоит уара, абыржэы Қарт уанцалак, ужэла псахны, ақыртуа хэа уеанца. Уи иаха иунаалоит. Сара амч сымазар, уаха Ацсныка унасыштызомызт, ахэаа узахымсуа, агэашэ асыркуан, – лхэеит.

Махинур лгэахэара калеит. Ашытахы зны, Ацсныка саауеит хэа амѡа даныкэла, Адлер дахыаиз ахэаахычѡцэа шытахыка ддыргьежыит. Ацсназы игэаанагарақэа рзы акэзам, усқан Ацсны ахыпшымара Урыстэыла иазханатцхыан, даѣа усқэак еилейкакэақэаз рзы акэын.

Даѣа зцаарак, сара хацала зѣагылара, зѣацера сыкэшэаз сазаатгылар стэхуп. Аибашьяра ашытахы, хапсадгыл, ххэынтқарра Ацсны пхыака иапеицшхаша, иалахынтцахаша Ацсны антыцгы аѡнытцкагы, шьюуы-шьюуы издыруазгы-иззымдыруазгы лацэажэатэыс ирыман. Аха, хадаратэ гэаанагарас иказ «Ацсны уаха Қырттэыла анапатцака икалараны иказам» хэа Ацсны Ахэынтқарра Ахада Владислав Арзынба ишыақэиргэгэаз, ишыатаиркуаз, Ацсны ауаапсырагы ргэы итихэауаз, изықэшашақтыз аксиома акэныкэара акэын. Аха ицэыртцит шьюуы, Ацсны дырѡегыых автономия хасабла

Қырттәыла иаламлар, цеипш шамамыз, алахьынца шыцәгыз агәра згоз. Абри, цеипш змамыз агәаанагара, ахы ахьытцуаз Америка инхоз аңсаңақәак ркнытә акәын, чыдала Иаҳиа Казан қсахатәафыс даман.

Иаҳиа Казан, сара иааигәаны дыздыруан, зназы Аңсынғыы Арзынбагы иңсы рыхтнитцон, аха нас игәаанагара иңсахит. «Қырттәыла ауаңәа» даархәеит, дхырхит, ихшыф рызәзәеит. Аңсны Қырттәыла алалара ада даңәа мәак иқәлар, ишиашоу цәаханымка ахы хоуп иҳәеит. Абри агәаанагара иадгылоз Тьрқәтәыла азәи шыңеи (иашаны, уаҳагыы ықазамызт), азңаара мыруадафзакәа, имарианы ақбаад ағы ирызбон. Уи шықаз абас акәын: Аңсны автоном ҳасабла Қырттәыла иалалоит; Гал араион, ақыртқәеи агьрқәеи аиҳарак ахьынхо, автоном ҳасабла Аңсны иалалоит. Амаңуоы имаңуоы! Абри афызәа ахеилага ихытңәаа, Аңсны адгыларазы акомитет алахәылаңәа зеггы азәк иеипш иақәызбеит, иафәгылеит. Адернеқкәа цсыс ирхаз ауаа акәукаәу хәа иҳәхәеит. Азәыр дҳадгылозар, абри дҳадгылоит хәа Иаҳиа Казан дзықәгәыгуаз Аңаи Цәышба Америкака адырра қәитцеит: «Аңсны Қырттәыла автоном ҳасабла алалара авариант, ара Тьрқәтәыла азәымзарак азәи дадгылом, аңсыуак идикылом» хәа.

Сара Германиантә ауафы дысзааит, Аңсны анапхгара сраңәажәаны, абри автономия авариант иазаазгарц. «Қалашәа амазам, Аңсны Қырттәылака хынхәышәа амазам, абри афызәа ахага хытңәаа сара азәгы иасхәом, уаргыы иусырхәом», – схәеит.

– Абас ианықамла, фың аибашьра аатуеит Аңсны, хәжәлар гәнаҳауп, дырфәагых ашәа иларгылатәым, – исфәеикуан исаңәажәоз.

– Иалагааит аибашьра, ура иуңәагои? Аибашьра иалагар, душьтуоу ура уңкәын еибашьра Аңсныка? Душьтзом, Америкака душьтуеит малрҳара. Сара сыңкәын абңар днаңагылоит. Иубауоу, еилукаауоу уарей сарей хәзлеипшым, аңсадгыл афәаңхәа иҳәду ауалңшәа шеипшым?! Аңсны

аңеипш азбара зыңхықәу Аңсны зыңсадгылу аңсуаа роуп, иахьа уажәраанза, ақәыңма асаса икылхны иаазгаз ҳауаа роуп, иеиқәзырхаз ауаа роуп, абри удьруаз еснаг!

Ишааиуаз, маң-маң Аңаигы амәа иаша дықәлеит, дышфәашьоз еиликааит. Босфор ақәарафы утәаны, Аңсны ахы аңара мариоуп, аха илңшәадоуп.

Аибашьра еибашьроуп, аибашьра бзиа, аибашьра бааңсы хәа акгыы ықазам. Уааңсырала аума, нхамфәала аума, ахаан Аңсны иахамыштүа аңхастә ду хнаңеит. Ақалақкәа, ақытақәа, хңоурыхтә, хқультуратә бақәкәа, аибашьра еилгеижьтеи 25 шықәса шыңуагыы, аибашьра ирыннатқаз аҳәрақәа иахьагыы имңаңцт, ашәақәадабаа рылыжжуеит. Аибашьра ибжаны, знапы зшәапы амамкәа иалңыз рзы, ахаангыы хаштра ақәзам, есымшагыы еибашьроуп. Хәра ҳаиааит. Аңсны иақәлаз азәгы, ажәйтәангыы афәтәангыы, аиааира ганы акқәа ашәа хәо дымңаңаңцт. Афырхәаңәа ҳаман еснаг Аңсны зыхңоз: Нарт Сасрықәа, Инаңа Қыагәа, Пшькәаф-иңа Манча, Владимир Хәразиа... Убарт афырхәаңәа, аңахызаргыы илегендатә фьрхәаңәаааит, ажәлар ирзынрыжьыз аңас цшаахқәа хаштра зқәым ахьз-аңша нықәыргеит – Мушьни Хәарцкыа, Баҳадыр Абағба, Фридон Афзба ухәа зхыңхәазара раңәоу Аңсны Афырхәаңәа. Хәра ҳаиааит, Егры аҳәаафы иуаркалеиуеит аңсуаа иаиаира абирақ!

Аңсуаа Аңсны маңара акәзам иахьықоу. Тьрқәтәыла, Сириа, Иордания, Германия, Америка ухәа атәылақәа ркнытә абңар кны, Аңсны аңеиңәа ирывагыланы еибашьуан, ашәышықәсақәа раңхәа, изыхкәазаалак, зыңсадгыл нызымыжьыр қамлаз абдуңәа рмаңаңәа. Аиааира уртгыы алахәын. Аха абра даңәа чыдаракгыы, лабәаба избаз салаңәажәар стахуп.

Тьрқәтәылан, хашьңәа аңсуаа Аңсны инхо раңкыс хыңхәазарала акьрза иеиҳаны инхоит. Хәра иаҳтаҳы-иаҳтаҳым, урт атырқәара иамгар аузом. Иахьа Тьрқәтәыла аңсуаа ықамкәа, аңсшәа зхәо дықамкәа, Аңсны зхәауа, игәхәаазго дықамкәа, аха «саб даңсыуан» зхәогы дқәлеит, аңсшәа – ахатәы бызшәа аңкыс атырқәшәа еиғазшәо цәыртцит.

Уи уамашәа ибатәзам. Ацсуара аткыс адин еигъазшьо дҕалеит. Ашкол дтоума – тыркәшәоуп иахауа, адәахьы дыхәмаруама – тыркәшәоуп иахауа, агазет тыркәшәоуп, арадио, ателехәапшра тыркәшәоуп, ацсшәа сцар иабасыхәо хәа ихәыцуа дҕалеит. «Ацсны имызааит ацсшәа, ахәынтқарра ахьхамоу уоуп, уа ацсшәа рхәозар, ирхамыштыр харгы ихазхоит», – рхәоит шыоукгы. Еитасхәахуеит, атыркәахара амәа икәын хашьцәа-цъынцъуаа. Зацсуара иацәыпхашьоз шыоукгы цәыртит, Омар Бигәаа, Цьамал Быгба, Цьамал Хараниа, Орхан Шамба ацсшәа шәхашәмырштын хәа асаркьал ишасуазгы.

Ацсны ахьчаразы аибашьрафы хтеицәа иаадырцшыз афырхатцара, иалтцшәаны иргаз Аиааира ифыртынха, имацәысха ирызнеит Тыркәтәыла хашьцәа. Ацсуара аткыс адин еигъазшьоз, пыхьа «саб дацсыуан» ада иацсуара дацәыпхашьаны сара сацсыуоуп зымхәоз, Аиааира аштыахь ихы шыштыхны, илахь ааитыхны, иеаариашаны гәадурала: «Сара сацсыуоуп, сыцсадгьыл схәынтқарра амшыннырцә Кавказ икоуп, жәытәнәтә аахысгы Ацсны ахьзуп. Хацсадгьыл иакәлаз адиндәкәа, агьаурқәа, ақьаафьирцәа хтәыла икәахцеит», – ихәеит. «Сара сацсыуоуп» – ихәоит, иацсуара далаехәоит, дазцагьахо иеиитеикит ацсуа. Ари амилаттә хдырра ашьақәырғәғәара, ашәра ауп иаанаго. Абас игәғәоуп, амч амоуп Аиааира ахыцша. Есышықәса, сентиабр 30 рзы, Ацсадгьыл афы аныхәа ду Ацсны ауаажәлар Аиааира амш аназгәартә, амшыннырцәтәи хцъынцъуаа Ацсны ацхырааразы акомитет, адернеқьқәа рфедерация реиҕекара иалтцшәаны, жәашыла шәаыла Ақәа иаауеит, агәыргьара реаладырхәуеит.

Иааира дууп ари, зегы ирыцкзоуп хәа сгәы иаанагоит, амшыннырцә инхо хәуаажәлар ишапсыуаау раанхаразы.

– Хара Ацсадгьыл хәмоуп, ацсуа шыа хәлоуп, Ахәынтқарра хәмоуп, Абирақ хәмоуп, Агерб, Агимн, – далаехәоит. Шамахамзар, згәышпы икыдым дықазам Ацсны ахәынтқарратә бирақ асахьа хәычы! Уаапсырала ацәыз дуззақәа шхәмоугы, нхамәала ацхастә ду шхәмоугы, абри иеихәу гәахәарак,

хамтак ықазам рацсуара аикәырхаразы амшыннырцәтәи хашьцәа рзы иахьа.

Абри сәымта еикәхәало, атыхәтәан исхәарц истахьу: сара ихытхәаам, зыгәра зго ахытхырцәкәа шыатас иқатцаны, самейшәо издыруеит, иахьа 75 тәыла инареиханы рфы ацсуаа шынхо. Урт рыбжеихарафык анкьаза зны ацсышәала ицәажәон, иацсыуаан. Иахьа тәылақәак рфы абарт рацсуара аазыргшуа, рхала ирхәыцыз ажәла «абаза» затәык ауп. Рацсуара «злеикәдырхаз» абри ала ауп. Фырцштәыс иаагап Сириа, Египет, Ирак, Ливан... 200 километра роуп Ақәантә Багымынза ибжьоу, аха акәша-мыкәша инхо ацсуаа рыбжафык ақыртүара илахәлабга ицеит. Рыжәлақәа ацсышәоуп, арахь излацәажәо қырцшәоуп!

Абри ашыза арыцхара иахьа хазхьехәо Тыркәтәыланза мышкы зны имнеир аузом. Ааи, итабыргуп, амшыннырцә Диузцье, Адапазары, Измит, иара Стампылгы алоуцдар ауеит, макьаназы икоуп зхатәы бызшәала зфәахәы зхәо, зацсшәа еикәкаца икоу абыргцәа, зыцсы тоу атоурыхтә бакақәа – Нуретдин Ахба, Кадыр Арзынба, Хасан Аәзба, Атаи Цәышба, Цьемалетдин Арзынба, Мецъди Ачқәаниа, Ешреф Ашәашьаа, Ерол Уанафә, Азиз Бытәба, Фикри Цәышба, аишьцәа Ардашьян, Ардахан Бганаа, аха абарт азәымзар азәы ихшара рани раби рбызшәа – ацсшәа рыздырзом. Абарт макьана зыцсы тоу абакақәа инарываргыланы, «Саб дацсыуан» «Сан дацсыуан» зхәо иалагаз ацсуаа фыцкәагы цәыртит. «Уара уацсуа бызшәа сара сымгәа артәзом» зхәаз дҕалеит. Ацсышәала ицәажәоз ауафы ицсы штәз ибызшәа ызит, ицсит ауп ари иаанаго. Анкьа Шәача акәша-мыкәша зымехакны игәғәакацаза инхоз хашьцәа аубыхкәа рфьирцшы ала ихамбеи?! Иахьа, аубых дыкоуп, аха ибызшәа абакоу, адунеи ианымзааи?! Уатцәы, харгы ишьагашья хашьагашьяханы хаакәгылоит хгәадура Тыркәтәылан.

Абра, сара иеидыскыларц, иеиҕеырцшырц сгәы итоу ахшыөцәк еидкылашыа, еиҕеырцшышыа рымазам, реидкыларә гәнахауп. Аха, ииашазар, аиаша аанарцшуазар!?

Сынтәа, 2018 шықәса, март 22 рзы, Аңсуа-ашәуа еишь-
цәа реидгыларәа Реизара Ду аґы ифыртынха, амацәыс иа-
шыаз икәгыларәағы Тьркәтәыла аңсуа дернеқькәа рхеид-
кыла аиҳабы Аиданур Аґәысба убас иҳәеит: «Сынтәа сен-
тиабр 30 азы, 25 шықәса ахыцуеит, ҳаңсадгыл иақәлаз
агыгшәыг – ағәырцькәа рыбғашшара пцәаны Аңсны аңеицәа
рыңсадгыл Аңсны икәырцеижьтеи. Хара ҳаңсадгыл Аң-
сны аибашьра амшала иаиуз аңхаста, уааңсыралагы нхам-
қалагы, еиґахәашьа амазам. Шәага-зага амазам. Анацәа,
аиахәшьцәа, ахәса еибацәа иахьагы ашәы ршәуп, хан-
хамқәа макьана ашьа алыжжуеит. Абри аґоурыхтә Иааира
иахзаанагаз ахақәитра хаштшьа амазам. Уи инаваргыла-
ны, хара амшыннырцә инхо аңсуаа, даґеа иааира дукгы
ҳзаанагеит: «Хан даңсыуан», «Хаб даңсыуан» зхәо иалага-
хьаз, иахьа «Сара саңсыуоуп» ихәо далагеит. Ари иаанаго
хара ҳаңсуарахь ххынхәит ауп, азы ахьышьтрахь игьежьит
ауп. Абри зыбзоуроу, иеиґасхәахуеит, Аңсны еиқәзырхаз,
иахьа иҳамоу ҳаңстазаара зхатә пстазаара ахтнызтаз ҳаң-
кәынцәа роуп, урт икартәаз ашьа ауп. Хара шьта уи амқәа
ҳақәцыр қалазом. Уи амқәа ҳақәцыр, х-Аңсны еиқәзырхаз
ҳаңкәынцәа ршьа ҳахәәеуеит» – ихәеит. Аизара ашьтахь
Тьркәтәылатәи хашьа Аиданур Аґәысба имаґеа ааныскылан,
ицәажәара имарехәо, «Абри ҳаизараґы уара уцәажәара
зыңсы ґоу ґоурыхтә бақаны, назаза аґоурых иазынхоит,
ихьтәы кәалны иаанхоит», – схәеит. Убас аизара иалахәыз аң-
суагы ашәуґы рґәы иґиҳәааит иқаз аиаша, рґәы иақәшәеит.

Сґәыраз аңхьаф! Абри изықәуа зызықәуа уара узоуп.
Сшьамхнышгыланы сухәоит саґоумцан, угәы узырхьша акы
схәазар. Хара иахьа Аңсадгыл еиқәхархазар, Ахәынґқар-
ра ҳаргылоит хәа хмадаґь-мадашәозар, уи Ахәынґқарра
Аңсны ахьзар, абри адгыл аґы аңсуа ажәа, аңсуа ашәа
ықәықәуазар, абри зегьы зыбзоуроу ахаан имкьаґо, сара
схаан, сара саңхьагы ҳабацәа змырцәоз, измыртынчуаз
ахақәитра, ахьыңшырма зыңстазаара ахтынцаны Аиааира
абирақ шьтызхыз роуп.

Абри Ахақәитра, Аиааира, Ахьыңшырма рхыңша, рыб-
жьнықәра убьсқак идыды мацәысха, ифыртынха амшын ирны
хашьцәа рқынза иназеит, «заб даңсыуаз» сара саңсыуоуп,
сара сыңсадгыл Аңсны ахьзуп, сґәы аладауп, салаехәоит
ихәо ақынза днеит. Арыцҳарақәа рыхә шьашьа амазам, аха
абриґы хзаанагеит Аиааира.

Лили Хагнха

ДАУР ИҖСАДГЬЫЛ АДҖА НАИГЗОН

1993 шықаса... Марттәи ажәылара... Шақә рьетцәәхә кыдшәәзеи, шақә анацәә рнапқәә ргәытәцәса ианхәзеи, шақә цсыуа хәыштәара еихәләцәәзеи арт амш еиқәарақәә раан... Ацхә игылеит иреиғьыз, зыцсадгьыл абзиабара иеи-хаз цәанырра змамьз харцарцәә.

Ахба Даур Владимир-ица диит декабр 15, 1960 шықәса Гәдоутә ақалақь ақны. 1977 шықәса рзы далгеит Н.А. Лакоба ихьз зху Гәдоутәтәи актәи абжьаратә ацсуа школ. Ацара итцон амузыкатә школ ақны, далгеит аккордеон аккласс. Уи ашықәсан дтәлеит Ақәатәи арцәәратә институт абиология-географиятә факультет. Итцара қәфиарала ианхиркәша ашьтахь, аусура далагеит Аа-цытәи абжьаратә школ ақны. Усқан ақытәфы аус зуаз арцәәцәә арра иргазомьзт, аха Даур шықәсык ашьтахь ихатәгәацхарала дцеит. Норильск арраматцура дахысуан. Уахьынтә даныхынхә, изанаат ала аусура далагоит Кәланьрхәатәи абжьаратә школ ақны. Уа ғышықәса аус аниу ашьтахь, диаргоит Цьырхәатәи аашықәсатәи ашкол адиректорс. Убри аамтәзы Кәланьрхәә ақытан напаркын ашкол ғыц аргыларә. Даур иқәра шмачызгьы, Кәланьрхәәә еицазгәартәхьан уи иуафра ду, идырра. Кәланьрхәатәи аиҳабыра Даур ажәә иньрцеит, зыргыларә иағьыз ашкол дахагыларц. Даур игәеилгара зеицшраз ала, изеилым-каауа дықамьзт ари аус атакцхықәра ду шацыз, ацхә мап икит, аха нас дақәшақатхеит. Уи ашкол Даур ифны, ицстазаара акәхеит, илшара зегьы уи аус иазикит. Цьабаа цәгьала иагыз амацәәхәқәә еиқәиршәеит, имаз-ихьыз акы

дамеигзеит, ихатә машьынала мацара акәын цсыхәә змамыз аидарақәатцәкьагьы шымәанигоз.

– Ашкол азы еидигалоз афнымацәәқәә афны инижьыр азәы игәы инанамгар хәә дшәаны, ашкол иазааигәаны инхоз цьоукы рқны инижьлон, – Даур избахә халхәон 38 шықәса ацсуа бызшәеи алитературеи рьрцәәфыс аус зухьоу Бабуца Антон-ицхә Хагәышь-Аргәын. – Сара аца дсымазам, аха абри Даур даньзба инаркны, исхылцыз иеицштцәкьа сгәы ихьыбылуа салагеит. Уамашәә иубаратәы аазашьа иман. Уи пату иқәзымцоз, гәыкала дызтахымыз хәыцгьы-дугьы азәгьы дхамамьзт. Ашкол мацәәхәқәә рнагара-аагара зыбжа цхастанатәхьаз имашьына лас 8-10-фык цтартәаны аусурахь хәигон. Уахык-енәк избахә хамхәәкәә имиасыцт. Даур Владимир-ица дтәхеит хәә анхәхә амш еиқәатцәә афны, ашкол ақны ахәыцқәатцәкьа хзеиқәкуамьзт. Аусурафьы зегь хәнааилагылалак, уажәы-уашьтан Даур илақәә чча-ччо уа-дак даадәылтцрашәә аабоит...

– Даур ашкол ргыланы далгар, усура снеип хәә дым-цшзеит. Сара, убри иеицш ацара аус гәыкала иазықаз ацсуа цкәынак сиқәымшәәцызт. Ақәә ахахьы цьара дцо-даауа, ииулак ашколмацәәхә еизигеит. Усқан, уртқәә зегьы ақыртқәә ракәын знапафьы иқаз. Ғнәк иқәитцашазгьы мызла даддырхалон, аха игәы цымцәазакәә дафьын, – дцәәжәон Даур иқәлә, Гәдоутәтәи 7-тәи абжьаратә школ ацара ақәша аиҳабы Рауль Барцыц.

1992 шықәса сентябр 1 азы Кәланьрхәә ақытан ашкол ғыц аадыртраны иқан. Гәдоутәтәи ашколқәә зегьы дрылаланы, уахь иатәыз ахәыцқәә рсиа ирмәзеихьан Даур Ахба.

Иуафреи, идырреи, дызлагаз аусқәә реиқәкаара дшазы-маншәәлази азгәатәны акәхап, август аналагамтәзы араион атуризми акурортқәәи рықәша аиҳабы итыц зидыркылаз. Аха Даур уи мап ацәикит.

Аибашьра қәлеит анырхәә, ацсуаа бьарла иеиқәных иаукахыз, ирцеицшыз згәы еилнакааз зегьы ишзахоз аб-цьар иашьтәлеит. Даур дназлаз 20-фык рақара автоматқәә б

рдыхъашәеит. Хаҗала урт рыцшааит иара Даури Нурик Барцыци. Ашьтахь акыраамта урт автоматқәа еимданы мацара акәын ачкәынцәа апозицияқәа рахь ишчалоз...

Игәалаиршәоит ашкол ицалгаз Игор Ахвледиаани: «Август 18 рзы акәын. 150-оык рақара цәгьам-бзиам абцар зкыз Акәақа хдәықәырцеит. Даури сарей иара иавтомат еитнахапсахлон. Зны уи сара ишсымаз, оымш рыда мтыцкәа, дааит шыта сара исыт хәа. Иавтомат шыскыз ак сыхьыр хәа дшәеит. Азәы ак игхар итахымызт.

Август антәамтазы акәын. Ешыра цақатәи ацхафьы хтәан. Ускан табиа хамазамызт, Даур даасыдгылан, шиферк ааситәит, – «уаха ақәа леир қалап, цьара иухәап», – ихәеит.

Игәалаиршәоит Рауль Барцыц: «Акәатәи ашьхафьы хшыказ, 3-3 км нақ-аақ ар еидыргоит рхәан, халбааргеит. Ешыра апост уахьынахысуаз хдыргылеит. Август 16, амра анынташәоз, Ешыра цақатәи ацхахь халбааргеит. Уа дахдылеит уи ақытантәи ачкәын Витиа Тәанба. Агәмаак еихабыс дхартеит. Ауха шаанза Урыстәылатәи аруаа ртаацәарақәеи уа зыцсы зшьози ралгара хафьын. Даур еснагь ацхьа дгылан. Иеицыз хкнйтә иара иоуп, аҗабиақәа жтәуп хәа, ихала избаны иапшьызгаз». Абас, 1993 шықәса ианвартәи ажәыларанза, Гәдоутә амузыкатә школ акәша-мыкәша инхоз ачкәынцәа, есхымш рееитныцсахло, Ешыра ацақатәи ацха, актәи апозицияфьы итәан. Пхьагылаоыс дрымман аханатә ари агәыц еиҗызкааз Даур Ахба. Ацсуаа рыдагы, уи иалан егырт амилацқәа рхатарнакцәагы: ақыртүа Цьанелизе Валико, аурыс Косарев Михаил, украин Михаиличенко Алексеи, абырзен Саввиди Константин.

Аибашьра ахы анцысы инаркны, оаха рыдамхаргы инеикәкны, аоны даанымгылеит Даур. Иоыццәа рсеивгара хәа ианауаз дрыцааргы, итаацәа днарылапшны дцон акәын. Аоынгы дзеигәыргьоз мацын. Шықәсык анихытуаз ихьыз хыла агәыцәкра уаха дзалымгазакәа, аиарта даман 30 шықәса иртагылаз Даур иашьейтцбы Данақай. Ихьуаз ачымазара баацс есаира дыцнаркәкәон иаб. Зе-

гы ирбартан ари ахәыштаара еикәзырхараны иказ Даур затәык шиакәыз. Уи дақәгәыгуан ан разкыцәгьа, еихаракгы лыцкәын англыз бызшәа арцаоы, Изольда Тарцха оызас данышьтих инаркны.

Ацсуа традициатә таацәара иаазаз, Даур ихымоацгашьа уамашәа ицшзаны ианыцшуан ипхәыси иарей реизықазашьа. Ажәала зейбыхәара цәгьаз лапшыла еибырхәон... Уахь ицаша ыкоуп, уара уашьтахь узыкәгәыгуа иумада, уакәыц Ешырақа ацара хәа таха изымтоз рацәоын, аха иара тақс ирицтон абас: «Хәацсадгыл зегьы иахзеипшуп. Азәы еиха изааигәаны, егыи еиха ицәыхараны қалашьа амазам. Аибашьра қалейт, Ацсны ашәарта итагылеит, уи хьчатәуп». Даур даәа дцак итахзамызт, уи ицсадгыл адца инаҗеит. Ус шақәу лыцкәын илалазәеит, 35 шықәса инеипынкыланы аитцбыратәи аклассқәа рыртцаоыс аус зухьаз, иан, Тера Ацьпцха.

«Даур хара азәгы дхаипшзамызт. Хара игәахамтоз иара игәейтон, хара хаззымхәыцуаз иара дазхәыцуан. Иааигәасигәа иказ, иидыруаз, изымдыруаз зегьы рхы бзианы ирбаратәы русқәа рырманшәалара дашьтан. Иқәла зықәлоу иара иеипштәкьа, ауаоы изааигәаз хәа зызбахә схәаша азәгы сгәалашәом. Абра ххәблан инхо ахацәа хәидызкылаз Даур иоуп», – дхацәажәон Зураб Хәгба:

– 1992 шықәса, декабр азбжазы акәын. Ацха ахьчаразы хцараны хәкан. Исыццараны изыхәтаз дьчмазаоҗеит. Сымала ацара сықәшәеит. Ула ацәыршы тақызар иумбо ихәлан. Ус, Даур ибжы аасахаит. Дабаанагеи, арахь ааира уажәазы иқәнагазамызт аасгәахәт. Схала сшыказ идыруан, срыцхәишьазаап. «Уажә сааиуеит, усцәымшәан», – ихәан, ашьшьыхәа ацха дықәлан иҗынеихеит. Исгәамцхейт, аха сыбжы сыргар қалазомызт, нырцә дара тәоуп, икастози. Ашамтаз, асаат 5 рзеипш, дааит. Сгәы цаны, – икоуцәи, ухагахама? – хәа саниазцаа, «умшәан, иказ баны сааит. Абас, знык игәагыны, 50-оык рақара ргәырғанзамкәа хрықәлар, инеимбгыжәаа ицоит. Знымзар-зны ари аус ацыхәа цахцәар ауми, уа иртәаны хрыхәапшлома?!» – ихәеит.

Уахык апозицияҕы иштээз, Ешыра абҕьар ахыҕаз ацәа-хырҕа амца акит. Даур зегь раҕхьа дөацҕьан, амца дазцеит. Иара абҕьар алганы Лакоба Витали ииркуан. Убас иеицхыра-аны ипжәаанза, абҕьар зегь алыргеит. Хзыҕәәжәоз иөызцәа излархәаз ала, август 27, 1992 шықәса ихатә машьына-ла ахәы дандәықәигалоз аамҕазы, ижәаа ахы ақәшәеит. 15 мшы раҕара иеимхәышәтәыр амуит. Нас данөеи, иара иабжьгарала ишәахаеит ақыртүа снаипер икылкааны дахь-хысуаз атыҕ. Убри алагы шаҕаөы рыҕсы еиқәхазеи!

1992 шықәса, сентиабр инаркны, Даур Ахба Гәымстатәи ахырхарҕаҕы игылаз актәи абаталион иатәыз актәи арота акомандир Руслан Зардания ихатыҕуаөс дыҕан. Ианвар-тәи ажәылараан акомандир Зардания хатәгәаҕхарала Гәым-ста ирырц зҕахыз рсиа ҕаитцеит. Уи зегь раҕхьа иеаницеит Даур. Иара ицын Бганба Алхаси Тахмазиан Гарики. Руслан ачкәынцәа драҕгыланы азы дырит. Аиҕахысрақәа еиҕа-еи-ҕа иҕәҕәахон. Нырцәҕа ииасыз рускәа шыуадаөхоз гәазтаз Даур, арратә пҕарақәа рыла ацара шихәтамызгыы, изымчхазт, «изтаху шәсыцаала!» – ихәан, азиас дныҕеҕынҕылт, аха уаҕа дзымцеит – ишьахәҕа иақәшәеит аснаипер иааишьтыз ахы.

«Иааулак мчыбжьык аҕара дышьтаҕкит, аха уаҕа имуит. Заацәаны ишьапы дықәгылазар акәхап – ихтәасаауа иала-геит. Нас жәабаҕа мшы Гагратәи ахәышәтәырҕаҕы дышь-тәлеит», – илгәалалыршәоит иан. – «Уа дыштәз иахаит Пи-цунда адесант-жәыларатә баталион аиҕакаара аҕшьыргеит хәа. Амагәтәҕьа изишьамтцо дшыҕаз, ахәышәтәырҕа дтыҕит, алаба иеанцаны Пицундаҕа дцеит». Уи абаталион коман-дирс дарҕеит Руслан Зардания, хаҕалатәи аилазааразы уи ихатыҕуаөс дкарцеит Даур Ахба.

Игәалаиршәоит Роман Аөзба, асахьаҕыөы: «Ускан сара цәҕьала сыбҕа сыхуан, исзеитцыхуамызт. Зардания Руслан ибаталион салан. Раҕхьа авзвод сеиҕабын, аха нас схьаа мтәеит, исылымшар хәа сшәан, аҕәша згеит. Авзвод еиҕабыс дыҕан Зыхәба Валери. Даур Ахба Зардания ихатыҕуаөс дхаман. Ишьапы хәын, «абри дабацо?» – аахгәахәлон, ишь-

ҕахьҕаҕы дзеицшраз аадыруан, аха иара иузомызт. Март 15 рзы, Ешыра аспорттә базаҕы акомандирцәа хәизганы иҕацәәжәон. Даур настхашәа дтәан. Ус сеиҕәеит: «Рома, уара ирхәақәо цкьа урзызырө, ак хазгәнымкылар хәа сшәоит, сара акалашәақәа схы збоит». Ауа хдәықәлеит. Даур ивзвод аҕхьа игылан, хара хтәы ацыхәтәантәи – абыжьбатәи акәын. Зегь хәишьталаны хҕынахҕеит... Азы уамакала ихьшәашәан, иагьдуун, Даур усгыы сапхьаҕа ды-ҕан. Иашьтахь игылаз – «Рома даашәмышьтын, ибҕа иаузом, дрыцхауп», – хәа иеиҕәан, азәазәала еибырхәо мацара, са сҕынза иаазеит. Сара ус аасгәахәт – «дзакә уаөуи абри, ихатә аҕсра амөа дықәуп, арахь сара дсызхәыцуеит». Уи схәеит хәа, уамашәаҕы исымбазеит. Даур ианакәызаалак, ауаөы игәцаракра илан»...

Издыруада, уи ауа Гәымста Даур ицыз ачкәынцәа азәы-рөы шзымхынхәуаз рцәа иалашәахьазтгыы, аха урт зхытцит, избанзар ирдыруан – хәуаажәлар гәаҕны иҕан, аиааира иазыцшын...

Дхәцәәжәоит Виталик Арстаа: «Хара хҕыҕ «Ветерок» командирс даман Тариел Тапаҕәуа, сара уи ихатыҕуаөс сыҕан. Март 15-16 рзы, ацхыбжьон асаат 1 абказы Гәымста хазхытцит. Саатк ашьтахь адесант-жәыларатә баталион иа-лаз, қарала еиҕа имаңыз 35-өык ачкәынцәа Даур Ахба раҕхьа дгыланы азы ирит. Даасыдххылан, хашцақәашаз еиҕеибаххәеит. Нас ицыз дынрапгылан – «Ветерок» харма-рахь иҕоуп, Канти Гәынба игәыҕ харҕьарахь иҕоуп, хара агәта хтәлоит, шәымшәан, шәеиха, Аҕәа хнеироуп!» – ихәан, ддәықәлеит. Убри инақәыршәаны аминақәа пжәо иалагеит, урт руак саргыы сызшьапык аасытцахит. Инақәырццакны адунеи еилабгазшәа ахысыбжьқәа ааилалеит. Ус, 20-ҕа метр инасцәыхараны, – «Ачкәынцәа, сара схәуп, аха шәара шәца, шәымшәан, сара шәыскәатц», – хәа Даур ибжьы ааге-ит. Изхытыз хәаҕнытә апулемиот ианашьтыз ахы раҕхьа из-гәыцашәаз иара иакәхеит. Уицәҕьа ак ихьуеит хәа хәамаызт. Мыцхәы дахьахәхыз акәу... Ауа сзымқәацо сахькажьыз

ссызхэыцуаз Даур лассы-лассы исеихэалоз акэын: «Виталик, зегь акоюп Акэа хгоит!».

Ремзик Барцыц игэалашэарақэа рќнытэ: «Хара хавзвод еихабыс даман Зыхэба Валерик, 12-фык хакан. Дтас ихаман азы харны атрансформатор ахыгылоу акынза анеира. Иааулак хазхытит. Хапхьяка аминақэа пжэо иалагеит. Изулак схи хэыцзак ианшышьтысх, Даур снаихэапшит, уи аминақэа дырхысхьан. Уи аамтазы пулемиотла ихалахысуа иалагеит. Тариел Чычбаиа дааибаган, апулемиотчик длаишьтит. Убри инақэыршэаны, Даур, – «Шэеиха, ақкэынцэа, шэеиха!» – ихэан, ихы шышьтихит. Уи акэхеит, афбатэи апулемиот иаатнарќьаз ахы ааигэытцашэеит... Ирацэафзаны хфызцэа уа иршыит. Хара 15-фык раќара убра тыжаарашэа цъара акы хакэшэан, хтэаны ххысуан. Ашытахь адырра хартеит, – «Ажэылара аанкылоуп, шэышзахэо шытахька шэгьежы!» – хэа.

Акааметцэкья халапшыи, иааулак хазхытит. Адыршаены ианша, абинокль «Кобра» ала хапшны иаабон аборт дуќэа змоу амашына «МАЗ» аины ишаагыла. 3-4-фык раќара ақыртта гвардеецэа рформа зшэызи даеа пытфок ус баша иеилахэази лалбааит. Аформа зшэыз ипсхьазгыи ихэызгыи хаккэынцэа ахькажыиз инархагыланы иреихсуан, рабцъар рхырхуан, рцъыбақэа еимырдон, рдокументқэа, нас иргэапхоз акыр ыќазар, иргон. Формада иќаз, егырт иеимырдаз хаккэынцэа шышьтыхны, иршэны амашына иакэрыжыуан...»

Март 18, 19, 20... 1993 шыќаса... Хауаажэлар еилауазыруа еилагылоуп аибашьра цонатцы Апсны Аминистрцэа Рсовет аамтала Гэдоутэ иахьыќаз ахыбра апхья. Шьта зегьы ирдыруеит марттэи ажэылара алтшэақэа. Ианвартэи ажэылара ашытахь ихэынгыи ихэымкэагыи хагацэа ирпыхьашэаз харпдрцэа пхатцэы-пхатцэуа ишыны ихатаны, рцымхэрас жэафы-жэафыла ибзас дара ртэқэа ргозтгыи, уажэы хапсыбафқэа зынза ихарымто иалагеит. Арахь, «апсуаа рыпсыбафқэа ргом, урт ртып хара иќэхцар акэхеит», – хэа аду-неи иахдыртэеит.

Абри афыза атагылазаашьяќны зегь хзы иеилкаан, зыхшара ртахашья зейпшраз ззымдыруаз, анацэеи абацэеи ражэа мфакэцаганы ишыќалоз...

Фымш-хымш раахыс иуалыуашо иеилагылаз хажэлар даарылызбааит, х-Ачандаратэќэами акнытэ, схэыцаахыс ибзианы издыруаз Ахба Даур иаб иашья Ваниа, иара дидгылан итахаз Нури Цыхьчица иаб – Калдахэаратэи хгэыла Лерик. Сылагырз сгэы икылатцэон сахьрыхэапшуаз, аха нас, саахэыцын, изгэагыт абас рахэара: «Шэыцкэынцэа рыпсы атаќа сыпсы ыќоуп... Урт зшыиз хаихабыреи хажэлари еинырќьарц иафуп, уи азоуп рыбафқэа зхарымто. Хазтагылоу жэбоит... Абыржэоуп, абаапсы, ахатэа иажэа анатаху!» «Иааг, хбыкэыхшоуп, акамера, иаххэаша аадыруеит!» – иеицфакны инасатаркит дара.

Апресс-центр афы сцан, Владимир Зантэриа иасхэеит иќаз. «Ус зхэо азэыр бзыпшаазар, иеигьу иќоузеи, уи ауми уажэазы иахтаху!» – ихэан, аоператор Анатоли Маланиа дсыцитцеит. Хэхьнеиз, урт ирыдгылан рычкэынцэа ирыцтахаз хфок бзыпаа: Зазба Зурик, Бестаев Гиа, Свиатокум Дима рабацэа. Абарт ахэфок роуп рапхьяза телехэапшрала изхэаз: «Хаккэынцэа тахазаргыи, рыфны иќоуп, рыпсадгыл азы итахеит, мышкызны рыбафқэагыи шпцахмоури... Дара тахагэышьеит, аха хара рабацэа хаќоуп, ххы хаигзом, иахьатаху хгылоит, аиааира хамгар ќалазом!»

Амца лыгран Тера Аазиз-ипцагыи, фыцья зхы иамыхэоз ачымазцэа дахьрыбжыагылаз. Лцэа ианырхьан лычкэын дыштахаз, аха апсыбафқэа ирыхьканы иќалаз атагылазаашья атэы анлаха: «Уа дыќазааит Даур, уи Акэа бзиа ибон, уахь акэын дахьцоз. Анацэа, ихачхароуп хзыќэшэаз, хаккэынцэа рыпсадгыл афэоуп иахьыќоу, мышкымзар-мышкы рыпсыбафқэагыи хауеит. Иаанхаз урт рус нарыгзароуп, хьатца ќамлароуп!» – лхэеит.

Ажэлар еигэныфит, ирахаз ргэы шытнахит, амч рыланацеит. Адыршаены анацэа еизеит Гэдоутэ Акультура аф-

нафы. Убра ажәа хамштыхә лхәеит зға иҭахашья ззымдыруаз Мыркәылатәи аҭхәыс кәыш Шьушьана Хьециаҭҭа.

Уи акәхеит, хажәлари хәиҭабыреи рееибыҭаны имҭа-ҭыргоз аҭагылара иацырҭеит...

Даур даныхәычыз аахыс ақыҭа дадхәалан, иани иаби Аҭандаратәкәан, уахь лассы-лассы дцалон. Даҭыгәхәааны бзиа ибон адгьыл аус адулара, ашәыр хккәа, аутраҭых жәла-кәа еизигон. Иара ишигәаҭхоз иеиҭикаарц, хазы дгьыл-кгы амхны иман. – Знык хзаиааиндаз, нас иҭастоз жәба-рын! – хәа лассы-лассы иҭшәма Изольда илеиҭәалон. Аи-башьра ашыкәсан Даур иутра инатәит раҭхьатәи аеафара бзиа. Уи зегьы ааидкыланы иаб иашьцәа Нхыҭ-Кавказынтәи хатәгәаҭхарала хзыхьарц иааз арҭарцәа ирҭарцарц акры-фарҭахь ирырҭеит. Абас иҭаххейт, усқан абҭар иаҭагылаз, Даур...

Аамҭа цон. Хәчкәынцәа рыҭхәкәа уаха рхабар ыҭамызт. Аибашьрагы аҭыхәа ҭцәомызт. Хәҭсадгьыл лагырзыла икәабон. Игәаҭуаз ан ҭхызырла лычкәын шаҭантәи дыл-бахьаз...

Даур иоынҭажәамш анҭуаз ауха, ацәымза шаадырҭсыз еиҭш, назаза илацәа нхиҭеит иашьейҭҭы Данаҭаи. Мчы-латәҭкәа дыкәҭон иҭҭазаара аҭыхәтәантәи амшкәа рзы ачкәынцәа раб Вова. Уажәшьҭа уаха наилымшо, зцәеижь ачымазара иафахьаз, изакәу уаҭы изымдыруа мчык даа-нагон. Иара дазыҭшын аиашатәҭкәа. Уи еиликааит ноиабр 7, 1993 шыкәса рзы. 128-ык марттәи ажәыларә иалазыз, иҭсхьазгы, зыҭсы ҭазгы хәчкәынцәа гәаҭкәа, цәгәаҭсышьа рзааганы, иеилажьны анышә ахьрыкәрыжьыз атымитышаҭы ирҭыхьашәеит Даур иҭсыбаҭгы. Анцәа иҭнытә, иҭызцәа рыҭхәкәа ҭбоуки реиҭш акәымкәа, дудырыртә дыҭан. Хара имҭакәа иҭҭазаара далҭит иабгы. Абасала, ашә акит аҭсы-уа бзиа игәараҭа. Абас дҭахейт, дыздыруаз зегьы рыгәкәа ирҭымҭәо, Даур Ахба. Ихы дамеигзеит аиааира ааигәа-харц, ииаазоз аҭар ргәахәтәи иахьзарц, аҭсуа ихәышҭаара ҭымҭәаарц.

«Аҭсны аҭа хәа азәыр дыҭазар, абри Даур иоуп», – иҭсы ҭаны дрыдгылоушәа, иеиҭҭакны рәыза избахә сархәон адесант-жәыларатә баталион акомандир Руслан Зарданиа, арратә еазыҭатаразы уи ихәҭыҭуаҭ Беслан Гәымба, ахә-батәи авзвод акомандир Валери Зыхәба.

Аҭсадгьыл аҭа иаша хашҭра икәзам. Даур Ахба ихьз ахырҭеит, аҭбабаа ду здибалахьаз, Кәланьрхәатәи ашкол. Угәы ҭынчыз, Даур, агәра ганы хәакоуп убри ашкол иаҭараазо, ҭеиҭш бзиа змазааша аҭеицәа, уара уеиҭш, Аҭсны аҭара ишаҭсахо. Уздааҭсаланы иеиҭукааз ашкол ашҭа иҭыҭлоит ахәыҭкәа рыбжьы, ушьала иухьчаз Аҭсны уаҭәтәи аҭеиҭш знапаҭы иҭало ахәыҭкәа.

**Агаз. «Бзыҭ», № 30-32
сентябр 7-10, 14-17, 21-24, 1994 ш.**

Мадина Злаиша-Чачхали

Ацсны Анаца Рхейдыла аусзуфы

АИБАШЬРА ИАЗКУ АСТАТИАКЭА

АПЦӘЫЗБА АР РЫМАТӘА ЗШӘЫЗ

*Ллакта разкаа ихәаңшыз дхырхзан,
Игәы ааихадыршит аибашьфы ихәыз,
Ихәра тыңқаа фалхәон, уи днықәңан,
Ацхәызба ар рыматәа зшәыз.*

(Д. Зантара)

Иаххагаз аибашьраан, Ацсадгьыл ахьчащәа ина-
рывагылеит хтыпхацаа хьзырхәагакәа. Дара псеи-
қәырхаган, ихәырбгьыцны рашьцаа ирывагылан.

Ех, иараби, апцстазаара, изакәйтә мчузеи ирутоз хтып-
хацаа. Ишпахьантаз, ишпархыргоз, рашьцаа рнапәфы иан-
тахоз, рнапы цшқақәа рыла рыхәрақәа аңфархәоз. Шақафы
уи аибашьра адәафы ианужьзеи?!

Ацхәызба ар рыматәа зшәыз дреиуан, Ацсадгьыл зхы
ақәызтаз, Ацсны Афырхатца хәа ахьз харақы иапсахаз, Мыр-
кәылатәи атыпха Марина Амқәаб.

Марина Амқәаб Ленинградтәи амедицинатә царайурта
далгеит, аус луан Ақәатәи ақбатәи ақалақьтә хәышәтәырта
аневрология ақәшафы.

Ацсны ага данақәлаз аены, иқалаз захаз Марина лан де-
иханы Ақәа дааит, лыпха аонықа дылгаразы. Лани лареи еи-
маны ишнеиуаз, Дранда ақыртүа еибашьцаа иааныркылеит.
Ақыртүа полковник Марина илырбеит «дышмедиахәшьыз»
зхәоз аршахатга. «Шәлыламкысын» хәа аницеит ақәад.
Абасала, цыргага рмоукәа Мыркәыла ақытан иааит ани ацхаи.

Убри аеныцәкәа Мыркәыла зыхьчоз лашьцаа днарывагы-
леит Марина, арақа деибашьуан лашьа еитцбы Беслан. Нои-
абр мзазы ақыртқәа имшапыргаз ажәылараан, афырхатцара
ду аалырцшит Марина. Ага инапәфы иқаз атып афы ианхе-
ит аащык ихәны иқаз ақкәынцәа. Урт ралгара мариамхеит.
Марина лоуп изгәагьыз ахәцаа ахьықаз анеира, дхәазаны
мацара азәазәала аащык ахәцаа еиқәлырхеит, амца шыра
иалылгеит.

Гәғәала дхәын Марина лашьа, Беслан, ипцстазаара ашәар-
та итагылан. Имащымызт Гәдоутә агоспиталь ахь ииагатәыз
ахәцаа. Марина лакәхеит аракагьы зашьцаа зманы Гәдоутә-
қа ицрыз.

Лашьа Беслан ишьапы данықәгыла ашьтахь, абцъар зма-
ны ицоз Заур (Лакәыт) Зарандиа дицны дхынхәит иқытахь.
Лакәыт имуит, Марина Гәдоутә даанижыт.

Гәымста ахықәан деибашьуан лашьа еихабы Бонда, Адик
Отырба командақатцащыс дызмаз агәып «Сатурн» ақны.

Марина медиахәшьас дықан Ака Арзынба ибаталион ақ-
ны. Зегьы иаразнакы бзиа деицырбеит, лгәы каханы азәы
илмырбеит, зегьы дрыхьзон, ақкәынцәа дрыхьзызауан.

Акрызтазкуаз Ақәа иаакәыршан иқаз ахәы харақыра-
қәа рынкыларан имшапысуаз ажәыларакәа рәы Марина
даара агәымшәареи ахачхареи аалырцшит. Шьафа-шьафала
ахарақырақәа ирхалоз хаибашьцаа арткәацгақәа рыцап-
жәон, аснариадқәа рылахауан. Ипыххаа-жыхьххаа ирыманы
илбауан ахәцаа. Ахәцаа здызкылоз, цақа еиқәаз амеди-
цинатә хәта ақны дықан Марина.

Икәыбаса иааргоз ахәцаа зегьы дрыхьзон, азәы дшиха-
гылаз, «Марина абаацсы» хәа лызфьртүан, нас уахь деихон,
ицъашьатәын илылшоз. Аамтаказы быжьщык хәны илбаар-
геит. Ахатца илымшара аалырцшит Марина. Русик Анкәаб
ишьапы хтәатәхеит, ахақьым хада дивагыланы, дицхрааны,
убас иманшәаланы ишьапы хылтәеит, игәакуаз аибашьфы,
«оф, гәышьа» хәа ицсы ааитеикит.

Иаха-иаха аҕагылазаашыа еицэахон. Зегытцэҕа ирзым-гэаҕыт Шрома аҕарцэразы аибашыцэа рыццара, Марина лоуп Адик Цэышба игэып иацны медиахэшыас ицаз.

Марина дызлаз агэып аҕацэа рыкэшеит, амацэаз иҕаркит. «Арт алақэа зегыи харзыкэхуам, шэгэи кашэмыжыын сашыцэа, урт рыцсра абрака икалоит, анцэа даххылапшуеит», – абас ргэи шытылхуан аибашыцэа.

Аиҕагылара гэгэа абрака икалеит. Жаибашыцэа ирылшеит аҕа ицэцара, аха Марина ихэыи дшалылгоз ахы лыкэшеит. Азэгыи илмырдырит ахы шыкэшеэз, ихыатцуаз лэыицэа ҕырхагас драурц лҕахымхеит, иахыынзалылшоз дхэазаны дцон, лыцсы лылышэшеанза.

Аҕыкэреирта агэҕаны, уаҕы иахыбартамыз, дгэакуан Марина, иааигэазаны ақыртцэа рыбжыи лахауан, ахэшецэа зтаз лартмак ахыылцэызыз лыздыруамызт, лнапаҕы иказтгыи лыхэра фалхэон лнапала, аха... Марина лымч зегыи еизылгон. Лабцэар знык иҕлыркэар лҕахын, аха илылшомызт. Ашыыж ашамтаз илулакгыи лабцэар лҕыркэеит апхэыицэа, апстазаара даара иазгэышыуаз. Аурыс цкэын аибашыыи дидшааит Марина. Лыхэрақэа фахэаны Афонтеи агоспиталь ахы дааргеит. Нас Гагратэи ахэышэтэыртэх диаргоит. 35 мшы лыцсы тан афрыцхэыицэа Марина Амқэабцдҕа. Лашыа Бонда даара дгэаҕит, иҕахын Урыстэылака дигарц, лыцсы еикэирхарц, аха уанза дузнагазом хэа иархэеит ахақымцэа.

Алтшэа бзиа змаз ииультэи ажэыларакэа рышытахы, афронцэа зегыи рыкны аибашыра аанкылан.

Бонда иахэшыа лыцсы штаз дизаамгеит, аха лыцкэаҕып Мыркэыла икаларте икаитцеит. Нодар Ахашба ицхыраарала амца дыкэлеит Бонда, иахэшыа лыцсыбаф иманы. Амцан зехыынцэара апосткэа гылан, апсуааи, ақырткэеи, аурыскэеи злахэыи. Ешыра анахыс иааныркылоит, «еицу ахацэа зегыи уахатцэҕа шэхынхэыроуп», – абас адца рытан. Цыца ақыртца еибашыцэа ацыртцеит Марина лыцсыбаф злааргоз «амашыына ласы».

Марина лҕаацэа ирдыруан дыштахаз, Бонда иахэшыа лыцсыбаф иманы дшаауаз, иашыа изицхэхан.

Марина лан Ниусиа Петра-ипцха, занаатла ирцафэыи, акыр аҕыбаа лбеит аибашыра анцоз. Лыцкэын Беслани, ифэыцэа аибашыцэеи ааныжыны цэара дымцеит. Аибашыцэа рхэи калцон. Убас атрактор дантэаланы ахырҕэгэартақэа рахы аибашыцэа рхэи шылгоз илахаит лыцха гэгэала дышхэыи.

Аухатцэҕа ихынхэит Бонда ицыз зегыи, иахэшыа анышэ дартаанза даангылар, даара ишитэхызгыи. «Марина сахэшыа быцсы таны бахыисзаамгаз саҕабымцан», – лагырзыла дылпыртцауан Бонда иахэшыа.

Ахымш рыҕены анышэ дартон Марина, цоуба руан Мыркэыла аибашыцэа, рахэшыа лшыа шыруа, аиааира шырго.

Аиааира амшгыи ааигэахон.

АБЗАГЭ!!!

*Даазгеит иара Чааркыт,
Иахыалаз ицсы,
Сықарахымыза, знышэнап
Иахтнызйаз зыцсы.*

Б. Гэыргэлиа

Акыр шыкэсқэа зыфара сзымгэыгыи, иахыеи-уахеи сыгэҕыақэа ирылаз, исхыааз, исыхэҕаны исыцхыа-зоз, скалам шытыхны снатэацыцхыаза, сылагырзқэа сзеи-кэхэаломызт, даасгэалашэон Нелли рыцха, уилхымцапҕашыа, лыцхара, лыгэгэара. Аены Абзагэ Гэыргэлиа ицсыбаф ргон дахыи, дахыаазаз, иқалакы гэакыа Акэа далганы, иабдуцэа урт рабдуцэа анышэ иахыамадоу Чааркытҕа.

Иагыа аамта царгыи исхаштуам уи амш хыанта, амш еикэатцэа. Лацхыа икэыи, адауацшы иафэызз лыцкэын Абзагэ хазына, ишылтахыз лыбжыи неитцыхны, ицэыуара азин лымамыт. «Мадина иахыикалаз бымбазои, ишахтаху дахтэыи».

уар ауа цыбшьома, ақыртуа гвардиауаа еилыркаанза Аќаа дахзалгозар хэа хѓаќуеит», – лылаѓырзќаа лќыќасо, лыбжыы нытќакны, лнапќаа насыќалыршеит.

Ишьныпсылан игылан Аќаа аќалаќы иалаханы иќаз, абзиараз хэа Абзаѓа иархэарц инеиз ауеи-тынхеи, афызцэеи, агэылацэеи.

Борис иааигэара анеира гэаѓыуацэан. Ауафы диеќашуа дыќамызт, ихаќсахыа убри аќара еиќэатцэан, санааихэапшлоз, сгэы нтыпсауан. Лассы-лассы хыхы-цаќеи дылбаауан, игэылацэа, маќыназы ацхыраара изтэоз, ақыртуа милаќ еиуаз рыла, акаридор ќацаны, иаарласны Аќаа далганы Кэтолќа дигар акэын.

Днаскыаагон Бориси Нелли рќа, афырхатца Абзаѓа. Итынчран «аќсуаа рашта» хэа изышьтаз агэаратаќы. Ырт бызшэамзар даќаы уажэы ара иуахауамзт. Сара сахыглаз, хыхы иќоу Анцэа сиашыапкуан, уадафрак иаќэымшэакэа Чаарќытынза дрызнагандаз хэа.

Чаарќыт. Абас ахызуп Кэтол уахыналало ахабла. Ачаа дуќаа ахынхоз атып. Зегь рапхыаза иќыаз ахы Борис Гэыргэлиа иашта иташэеит. Абзаѓа анышэ данамардоз аены, Чаарќыт аадмырхэит акэымзар, ақыртуа бцъар хкыс имаз зегы рыла, ахабла далахысуан. Аѓа итанќќэеи и БМП-ќэеи уажэы-уажэы ахабла иажэлон, хэчќэынцэаѓы хаха уи иаќаѓылан.

Абзаѓа иабду Алмысхан Гэыргэлиа Аќсны еицырдыруз, пату ду зќэыз, ацъабаа ду збахыаз, аколнхара аиќара иахаѓылаз, псыцќала ихандеиуаз уафын. Ацъынцэтылатэ еибашыра Дузза хызла-пшала иалтыз, ифызга гэаќыа Тания Амццхаи иарей, аибашыра ашытахытэи аамта хыантаќаа ириаины, аафык ахшара раазеит, ршыапы иќэдыргылеит, зегы ирейхау ацарайуртаќаа ирылгеит.

Ирхылтыз рыхшара, рмаќацэа – Анцэа ишихэара иќаз таацэаран. Асас дызгымыз ари афнаќа, иќан мышкы хынтэпшынтэ ахыурзы аныќнархауаз. Ирацэафын афнаќа иатауаз асас дахыќаа, Борис ифызцэа ашэќэыфцэа инадыркны, ацарауаа рќынза. Абри афнаќа сахаазалан сарѓы, мышкы

смааир ќалазомызт. Сан леицш бзиа дызбон Тания Амццха, ацхэыс ќэыш, акрейлызкаауаз, аќытаќы зажэа иахатцгылоз, зцъабаа хыантаз пхэысын.

Схэыцын, аха иахыеипш исгэалашэоит Борис атаацэара даналала, Алмысхан Гэыргэлиа игэаратаќы еитцхэаны ачара ду ииуз. Нелли Чыпцха убри аќара дыпшзан, деинаалан, дгэыкын, усќанѓы, иахыаѓы идеалс исымоу пхэысуп.

Ацъабаа згымыз афнаќа, аколнхараќы аус руан. Зегы еиманы усура ианцалоз, ахэыцќаа рхылапшара сара исыдын. Зегь реиха злеишэа бзиаз, сгэы сазмыргоз, исзызырфуаз Абзик иакэын.

Зхэыцра инаркны издыруз, бзиа избоз Абзаѓа иќамзаара нышэашыа сзамтеит. Еснаѓы зыблаќаа ччоз, анцэахша иеипш ипшзоз, еинаалаз, ацшэа ануеихэоз дыпхашыаны зхы лазырќауаз Абзик бзиа. Схэыцуеит, ишпалхылгари Нелли рыцха лычќэын иќамзаара, анышэ хышэашэа, анышэ еиќэатцэа имариоума иќэыпцара.

Нахэа 14 аены, Ырттэыла Агоссовет анапхгафцэа бцъархкыс ирымаз зегы рыла еиќэных, ашыыж шаанза Аќсын-тэыла иаќэлеит. Ақыртуа жэлар ргэы итан хымш рыфнытцќала, Аќсны ахи атыхэеи рнапаќы иааѓаны, ацсуаа ыртаслымны, Ырттэыла абираќ Цсоу ахэааќы иахадыргыларц.

Аибашыра иаанарцшит дасу ихаќсахыа. Иацы хэишыцэоуп хэа ихаланхоз, иахыа хэиѓацэоуп хэа, абцъар аанкыла-ны хэихсра иалагеит, Аќсны пшза хамырхырц. Ирбылуан, иццышэыртэуан, амфадуќаа ирфыќэыз аќытаќаа, индыртэон ирфаѓылоз. Зчеицыка знапы иќэыргылыны асас ипылоз ацсуаа рыфнаќаќа аќаќаа ибылуан.

Ирхэоит ацшзара адунеи еиќэнархоит хэа. Аќсны аќара ипшзоузеи адунеи аќы, аха ацшзара ршыаќарц рызбеит аѓацэа. Хэќэырхырц ртахын, избанзар хэырбаауан, зегь реиха ипшзоу, тоурыхла ижэытэзоу анцэа ихэтеишыаз адгыл.

Минутќы ргэы меиќацеит хэцсуаа рычќэынцэа, Нартаа дуќаа рхылтшытраќаа. Аќсны хамырхырц ихэќэлаз аѓа ифа-гылеит, рыцсы рыпсадгыл иахтныртарц. Аќэќаахэа иќыон

ахкәа. Иҗахон иреиҗзоу Аҗсны аҗацәа. Имҗазо хәраны сҗы иалалон.

Дыкам Абзагә цәала-жыла, аха дыҗоуп, дҗалоит доухала, ифырхатарала. Аҗсадҗыл ашәартә ианҗагыла «шәнеибац аҗсуаа рыцкәынцәа» хәа Владислав Арзынба дузза ибжы анга, имшәа-имырҗа, гәыҗбарак җамҗа, аҗа хәымга иҗагылаз дыруазәкуп Абзагә Гәыргәлиа. Уҗаҗхәа схырхоит Абзагә, абзагәы зызҗаз.

Жәамш затәык роуп аибашыра ахыуадразаз хәҗацәа. Жәамш иалагзан афырхатара, агәымшәара ааурҗшит. Ма-кыана уқәыпшзоуп хәа уани-уаби зхәапшуаз Абзик, мыш-кала уарҗысхеит, уеибашыҗны уаагылеит. Агәамч гәҗәа змаз хатан уара. җеитыҗшлагы, доухалагы уеибашыҗын. Ус уаа-зан а-Гәыргәлиакәа рыҗнаҗаҗы.

Аҗхәатәи аминутқәа инадыркны, Ацҗа җаҗшь аҗы аҗа иҗа-гылаз, уҗызцәа унарывагылеит Абзагә. Иаҗа иахышәартаз аҗыҗ аҗы уцон, уҗшыхәуан. Абраҗа дувагылан уашыа Ахра, згәабзиара уашәшәыраз. Сыблақәа ирбом хәа аҗны дзым-тәеит Ахра, избанзар иҗсадҗылаз игәы былуан. Уигы хәаас иуман уара.

Ирхәоит, Аҗәа ааныжыны ацара ада җсыхәа аныҗамла, улаҗырзқәа узынкыломызт хәа. Аха адҗа нагзатәын. Еиҗагы иханҗахоз, аҗсуа жәлар ыҗамкәа, аҗа хәымга Аҗәа далахар акәын.

Нанхәа 22 рыҗны Абзагә далахәын хатәгәаҗхарала, шыхала Агәызераҗа ииасны, иҗәахыз абҗар аазгоз агәыҗ. Шрома аҗыҗ аҗы аҗацәа аарҗахәит. Хәҗкәынцәа гәымшәақәа ирылшеит аҗагылара ироуз аиааира. Нанхәа 24 рзы җаҗхәа аҗа дрыкәшеит. Амчқәа еиҗарамызт. Агәыҗ иалаз азәырҗы җахәит, җыҗыкгы иҗкәаны иргеит. Абраҗа иҗалеит аидыс-лара гәҗәа. Абзагә иеримҗеит, атәра атқкыс хызла аҗахара хәа, иҗыаҗханы нҗәаанза дрылахысуан, иҗаирхоз, инирҗәоз даара ирацәаҗын. Абзагә ахәра гәҗәа иоуит. Убасҗан иха-зын иааныжыны имаз арткәацга җижәоит, иарҗы дҗахоит, аҗацәагы маҗымкәа инирҗәоит.

Игәымшәаразы ианашыоуп Леон иорден. Сара сҗәаа-нагарала иреихазоу афырхатәа ихыз даҗсоуп Абзагу. Иа-гәа аамҗа царҗы, афырхатәа ихыз даҗшаауеит, ус иаҗы-җалароуп.

Абзагә фырхатҗарыла данҗаха ашыҗахы, иҗсыбаҗ иаразна-кы изымҗшааит Борис Алмышан-иҗа.

Дишыҗан Борис иҗа хазына Абзагә. Деимдон, иахыаиа-халак дыҗшаауан. Зныкымкәан аморг аҗы даннеилак «Ка-кәбаа» хәа зыжәлаз азә дидырбон. Иҗа диеиҗшнишыалон, аха ижәла даҗеакын.

Аҗыхәтәаны, аҗыамыҗәацәҗа ихганы еиликааит, аморг аҗы ишыҗаз, зхы-зҗы еицакхыз иҗкәын Абзагә шиакәыз, аха усҗан уи анышә дарҗахыан.

Иҗазаарын маҗыана зынзаск ауаҗра зцәымзыцыз җоу-кгы. Иахыынзауаз Абзагә аморг аҗы дышыҗан, нас анышә дарҗеит. «Уареи сареи хәиниартә, уздырыртә сҗарҗеит» – абас иҗеуеит Борис игәалашәарақәа зну ашәҗы «Ахыаа» захызу аҗны. Абраҗа иаазгоит аҗыҗҗәахәкәа Борис иҗкәын иҗсыбаҗ шиҗшааз атәы ахыахәо:

*Сыҗкәын анышә дамадан,
Лечкоп җыара, греидерла.
Даҗгәтәын уи амарда,
Саагәтәхарҗ еидарала.*

Евкалиптқәак рыҗаҗа жәаҗыуаак жын җсыжырҗак аҗы, жәаҗык аҗсуаа гәымшәақәа. Цас иауазшәа иааигәаны аҗыр-җуа ир гылан. Урҗ хәаас иҗамҗакәа, Борис ицыз иҗызцәа анышә ржуан.

Хәыҗра хыанҗак иҗаҗәҗәа, настҗа аҗаҗын дахо дгылан Бо-рис. Убри аамҗазы, бжыцәҗала шәызҗеузеи, ара хәа, ааигәа игылаз ар иреиуаз азәы иҗәаихәит арахы. «Амҗа рылаҗҗап, инхартәап, изакәызеи ара изҗеу – абас ибжы ааиргеит.

– Дарбану зшыа улагыло?

Аңсаңа дызпыгало?! – абас җааитит Борис қыртбыз-шәала, уи ахысра иамразакәа. Уаҗа игылаз қытқыкғыы аа-скеит. Борис ақыртүа бызшәа бзианы идыруан.

«Аибашыра гәгәа далашәан дтахеит сычкәын, абра анышә дамардеит, сара истахуп, сабацәа иахырыпсыжыртоу анышә дастарц» – дцәажәон Борис.

Ус азәы дааигәаны днагылт, ифызцәагы днарықәыцәкәеит наҗ инаскьарц, абасгыы җааитит.

*– Абни ифызцәа агәымхақәа,
Аңсынтәыла иақәырдеит.
Дара аңсуаа агәықәахақәагь,
Җаршатом, рхы иақәырдеит...*

Сгәы иалсит уца итаҳара, уара ухацоуп, уеыргәгәа, уца итәыла ихы ақәитцеит, – дцәажәон ақыртүа.

Ақыртүа иихәоз ажәақәа акыр ихьантзаргыы, ачҳара ду ааирцшит Борис ахатца.

*Сара исзымхәеит ихжәаны,
Сҗеи сареи хшаңсыуақәаз,
Ак сыцәрыхьыр хәа сшәаны,
Сгәақра исацадгылақәаз.*

Ауащытәыфса ицәа итамзо акгыы ықазам акәымзар, даа-ра ахачҳара ааирцшит Борис.

Убас икалеит аңстазаарафәы, аға хәымга данхақәла, зегь рацхьаза ихәынчаны ақыртқәа иргаз дыруазәкын Очамчыра араион ахада, Борис иашыа еитцбы Игор Гәыргәлиа. Нас Қартқа дганы дтаркуеит. Акыр аңбабаа ихигеит, ихы дақәитыртәаанза.

Аңбабаа гәгәа аибашырафәы ибеит Абзагә иаб иашыа Даур Гәыргәлиа, «Аңсны Афырхатца» хәа ахыз иаңсаҳаз. Заанатла ихәкымыз, иңқафыз Даур Мрагыларатәи афронт афәы ахәцәа псеикәырхаганы дрыман. Иара убас Гагра ахақәиттәраз дтахеит Борис иахәшыаңа, Аңсны Афырхатца Алхас Шыақрыл.

Ихьааи-игәырфәеи дыриааины, Мрагыларатәи афронт афәы аибашыцәа ргәы шытихуан Борис Гәыргәлиа. Лассы-лассы ахыргәгәартақәа дыртауан, аибашыцәа-фырхацәа ирызкны иишуаз ажәеинраалақәа дырзаңхьон, ргәы шытихуан, дрылаб-жьон. «Аңсадгыл зцәызыз, зегьы ицәызуеит» – абас реихәон. Игәалашәарақәа руак афәы ифәеит: «Ианааилахәлоз, сызцыз сөызцәеи сареи Кәтолтәи ахыргәгәартафәтәи хайбашыцәа амашәыр алыңхеи, аиааиреи рзеиғьашыаны хнарцырцит. Рыбла ачың еипш ирыхьчоит урт ақыңа атынчра, рхәаа атцысцәкәагы рымбакәа изахыпрауам...».

Дыкам Борисгыы иахьа. Дыкам Борис иңеихабы Ахрагыы. Аха икоуп Нелли лгәы еикәызхәало амотацәа, урт амотацәа рыхшара, ашыаҗамырзгақәа, абицара еихазҳауа.

Акыр шықәсқәа мөасны ицеит. Акгыы сзымфит Бориси Нелли ргәатцафынза инеиуаз, Абзагә иқәнагаз ажәа пшаалыхқәа сзымхәар хәа сшәаны. Анцәаду дшахатуп, шаҗа истахыз Борис рыцҳа иңсы танатцы, иңкәын изкны ажәақәак зфыр. Сахьоз цысымшьеи, згәы иаанагодаз, иаарласны, зегьы хзыкәгәыгуаз, абаагәареиңш хазхәаңшуаз хтынха ду, абас лыхьынцас иоуеит хәа.

Сан рыцҳа, Лили Уасил – иңҳа Кәытциа, даара хьаас илыман, егыраангыы исаеңнылхәон, сашыцәа Чаарқыҗаа итаҳаз ирызкны ажәакгыы ахьызымфыц. «Сбыхәоит, Абзагә изкны бналагар», – абас шылхәоз лнарцәымфә днықәлеит. Аибашыра аңхьатәи амшқәа инадыркны, есены имфәпысуаз зегьы ақбаад бгыыц ианылтон. Абзагә изкынгыы ажәеинраала лыфхьан, аха атыхәтәаны лчымазара – агәхаштра иахкьаны иаалфыз, абжеихарак зегьы зныз лтетрад ныбжьахәаша изит.

Хьаа дус хгәы итыхоит сашыа «Аңсны Афырхатца» Адгәыр Злаиинеи сареи.

*Сатамыз шәа шәфәңхьа сашыцәа Чаарқыҗаа аңацәа
Зықәнага макьана исымхәац.*

Абзагә ифызцәа ықамызтгыы иқаломызт Аиааира. Хьзи-ңшеи рыгымзааит, Хәңсадгыл Аңсны зыхьчаз, зхы ақәызтцаз зегьы.

Ацсны ага хэымга дыкэцаны Ацсны ахы ианақәйтха, азегь рацхьаза сзыргәакуаз сани саби, анцәа исзеи-кәирхаз сашьазатцәи рыбла антацшра акэын.

«Баалагәышья, зыцкәынцәа тахаз атаацәарақәа бнары-дышшылап», – лхәан сани сарей схабла Чаарқыт агәара-бжьара хныбжьалт. Ахәрақәа зынза ифьцзан, ана-ара амыт-кәмабыжкәа ааууан, уцәа утанарзызон.

Ацьамыгәа цәгья ахнагеит сқытә хьзырхәага Кәтол. «Ушьа-фә ахынеихугалак апоезиа азыхь ытхәраауеит» – ззырхәо сқытә, уажәы ушьафә ахынеихыугалак ахатгәынқәа.

Салалан снейуан схабла. Схәыцрақәа срылахон. Дыкам Абзагә Гәыргәлиа. Фыцья аишьцәа Геней Гарики Торчуаа анышә хьшәашәа иамадоуп. Дыкам афырхатцә гәымшәа Пан-тик Торчуа. Икам легендатцас зызбахә Гәдоутә инаууаз Ерик Осиа, уи ицәйтцбы Беслан. Дыкам агәымшәара ду аазырцшыз афырхатцә Игор Сичинаа. Нас иаарласны Гал дтахараны ды-коуп иашьейхәбы Нодар. Шакафы ртәы ухәарыда.

Иахьаггы-уатцәггы сгәы цәымгны иалахеит Ерик Осиа иаштә сантала, анхәеи-атәцеи инеимда-аимдо ирхәоз амыткәмабжы. Ашьыжь шаанза, нанхәа 14 рыены имхәа-имырза Ацсны цшза дақәлеит ага хэымга. Ақәақәа зхы рханы ицоз, акәылзтәы техникеи ашьақауааи рыбжьыцәгья иар-фәхеит сқытә Кәтол.

Хәишьцәоуп хәа иҳаланхоз ақыртәуа милац еиуаз зеггы амқадукәа рахь ицәыртцны «хашәзыпшуижьтәи акраатцуан» хәа ашәтқәа дыршәуан цәвантцәыка, игәыргәан ирпылон Ацсны кәыбаса ишьтазтарц иақәлаз агацәа.

Тынч анхарамқәа ианыз сыуаажәлар ари амызатцәкья иазыпшымызт. Избатәын акы. Рацхьатәи амш аены Ерик Осиа зхадарафәы дыказ гәыпшык ацкәынцәа ирбон, уажәтәи атагылазашьяфәы апартизантә еибашьрада даҕа мқак шы-кам. Ацсны афырхатцә хәа ахьз хараки иацсахаз Валери (Бурди) Агрба напхгауыс дартеит апартизантә гәып.

Апартизанцәа зегь рацхьаза ус хаданы рфәпхья иқәгы-лаз, атрафеитә бцъар агара акэын. Есены амқаду ахь ицәырт-цны акәыларакәа мқапыргон, агацәа тарханы абцъари ацъапцхани акыр ааргон. Еиҕкааны, еизызырфоны аусқәа мқапыргон. Рызбахә Гәымста ахықәан еибашьуаз ркынза инаиууан, уи ргәы шытнахуан хәрцарцәа.

Сентиабр агәазы ақытан ахыргәгәартәкәа реиҕкаара иа-лагеит. Пантик Торчуеи Валери Агрбеи рнапхгарала, заана-цы атабиакәа рыжра иалагахьан. Тамшь, Лабра, Ануаархәы, Наҕбоу ахаблақәа рфәы ажәыларакәа мқапысуан есены. Урт хаха ирфәгылан хәибашьцәа.

Легендатцас ауп иахьаггы дшыргәалашәо, зыцкәынцәа амыцьяггы зываргыланы еибашьуаз, Ацсны Афырхатцә Ерик Осиа. Фыцья ацәцеи, фыцья ацхәцеи драбын Ерик. Зхатә цьабаала ихандеиуаз таацәаран.

Ацсадгьыл абзиабара, ианатахха ахамеигзара рылаа-зан Ерик итаацәара. Дпатриот иашатцәкьан. Дуафы цкьан, тынч ацстазааразы дхандеиуан, дөыбҕаказан, акырынтә-ггы ацхьахәкәа игахьан, еибашьрала сыхьз аанхондаз хәа дхәыцуамызт.

Дуафылашан, диашан, аказы ихы деигзомызт, – абас ди-гәалаиршәоит Ерик Осиа ивагыланы еибашьуаз Ацсны Афыр-хатцә Адгәыр Злаииа.

Абар, уи иихәо: «1989 шықәсаттәи июльтәи рацхьаза-тәи аидысларакәа раан, Ерик даара ихьааигеит икалаз. Иф-наҕафәы акэын аштаб ахьхамаз. Есыуаха аштәфәы хәпсы за-ны хтәаны амқаду ахь ииасуа, ицо-иаауа гәахтон шаанза. Убасканоуп иарей сарей ханеиуызцәаха. Акыр дсеиҳабын иара. Убри нахыс хамазакәа еилан. Ерик зеггы изызырфуан, иакәнагамыз ихәомызт. Кәтол иҳаланхоз агыркәа хазы ицарц азтәара анықәдыргыла, акыр аиҕцәажәарақәа дрылахьын, даара ацъабаа ибеит, ус еипш агыркәа ирылымшаразы».

Ерик Осиа дахьынхози, ацсуа еибашьцәа рхыргәгәартә-кәа ахьықәзи хьшәка метра акэын ирыбжьаз. Афыв-сывхәа ахкәа аштә иштәхауазггы, даара ишшәартазггы, цьарггы

ихьамтцит Ерик итаацэара. Инга ланхэеи, ыцъа лыпхацэеи лываргыланы иахьагы-уахагы айбашьцэа рымат луан.

Игэалаиршэоит Ацсны Афырхатца Нодар Чагэаа, – «афны хавсны цьаргы хлышьтуамызт Инга, ара хааиртан, хапсы хшон, ххэи калтон, ачкэынцэа рыматэакэа еснагы айхэшьцэа ирызэзэон. Икан убасгы айфахысра гэгэа анцоз, атабаи итатэаз рхэи аннагатэи, ахатца ианизымгэагуаз, Инга ахкэа лывыккыо егырааны ххэи лыманы даахьан».

Ерик иаикэыршаны дахьынхоз атыпкэа бзиааны идыруан, убри азоуп хит анырхэалак, иапхьа цшыхэра азэгы дзимышьтуаз. Иаха иахьшэартаз дцаны, автоматкэа иазкэынцэа, агацэа иапцаны акырынтэ даахьан. Ирхэоит Ерик айбашьра иазыманшэалаз азэ иакэын хэа. Гэишпыла, мычла, доухала адагы, хшышла ага игэи итеикуаз иара заанатци идыруан. Цшыхэра данцоз гэила дгэеитон ага дахьтэаз. Алым дафызан айбашьрафы, дапхьагылан афызарафы.

Тамшыи Кэтоли рыбжьара, РСУ хэа иахьашьтаз атып афы, агацэа гэицфык штэаз еилкаан. Ашьабыстеипш рышьтыбжь мыргазакэа кэылара ицеит уи ауха Ерик Осиа игэи, ипеи-хабы Роман диваргыланы. Хэмык ркынза акырткэа рыезаны итэан, аха дара иагырызгэамтеит апсуа анрыкэшаз. Игылаз амашьына «Камаз» цакэа дацатэан пулемиотла дхысуан ага. Аха акгыи рылдмыршеит, Ерик инапхгарала хэмык уакэа итархан, хэмык рыпсы штэаз ихэынчаны иган рабцьяргыи даргыи, ацьяпханы зкэыи амашьынагыи. Иара убри РСУ, уаха цсыхэа змоуз атып афы еицах цшыхэра дцоит Ерик игэи иманы. Хыхь Лабра аганахьала цшьфык акырткэа илапш итацэеит, акомандагыи кэитцоит, «шэицсы штоу шэичэ-хашэта еихэ ишэзеигуп», хэа. Аха акырткэа ахысра иалагеит. Хапсуа чкэынцэа рхымта назаза иагоит агацэа, нас ица Рома диманы, Дгамшь азы ирны ицоит абцьяр рхыхны иааргарц. Ишааиуаз игэартеит азэи имаика шкэакэа ишэыхны, ишьтыхны дара рахь дааирц шитаху. Ианцшы иааиуа даца цшьфык ицуп. «Шэылбаа арахь» – хэа рызфеитэеит Ерик, даргыи апсра атцкыи атэрахаа цакэа илбаауеит. Абасала, аены

аафык акыртца еибашьцэа рыманы ихынхэит Ерик игэи. Зегь маншэаланы ишикэфеиоз аниба, Ерик еицах Лабра ахаракырахь ихала дхаланы, даца ыцъа иапцаны иааигеит. Ерик икэфеи аз цшыхэра иалигаз абцьяри атапанчакеи акгыи зкымаз ачкэынцэа ирзишеит. Ус иказшьан иара.

Зегь рапхьазагыи ихэатэи, Ерик ицеитцби Беслан игэи-шэара атэоуп. 20 шыкэса иртагылаз, Бесо хэа зархэоз, атацэара акыр агэыгракэа идырхэалон, Бакеа аполитологиатэ институт дтан. Абилет аахэаны амца дыкэларц хымшка шагыз ауп айбашьра ишалалаз. Итаацэа инадыркны, акытауаа зегыи даара акыр ишихэазгыи, сцара иаццоит хэа амца дыкэымлеит. Сыцсадгыи Ацсны, кыта Кэтол ашьаартэыра ианылагылоу, изакэытэ мчзеи сыуаажэлар ныжыны атцара ацысцароуп хэа амца сыкэыицэа, – ихэан иаби иашьеи, еибашьуази днарывагылеит.

Апышэа ду змоу азэи иеипш деибашьуан Бесо Осиа, агэишшэара ду ааирпшуан, игэирткэыл бзиан, иеилкаара харакын. Ануаа-рхэи ажэыларакэа руак афы Бесо ибзоура-ла, имацымкэа хаибашьцэа рыпсы еикэхеит. Зыдта нагзаны ихьатцауаз хапкэынцэа зыхьчоз, амца зхахьы иаазгоз Бесо Осиа иакэын.

Мрагыларатэи айбашьцэа рзын акрызтазкуа мшын ииуль 2, 1993 шыкэса. Тамшь амцаду тарцэны, адесант иацыланы, хымш иадамзаргыи амца рнапэфы иааргарц дцаны рапхьа икэгылан хапсуа еибашьцэа. Адца анагзара мцапызгоз ирылахэын Ерик Осиеи итацэа афыцэеи.

Ерик дызлаз агыи ирылдыршеит «Урал» захьзыи амашьына итатэаз адесант атархара, ишыи 20-фык иреитамкэа агацэа. Агранатаршэа бцьярла амашьына деихсит Омар Маниа. Амашьына амцаду ианкэан, иаахэын апсуа еибашьцэа ахьтэаз рапхьатэкэа иаагылеит. Ерик избеит дакэшаны днеины апжэагакэа рылеиттарц. Инапы ахы шакэшэазгыи, апжэагакэа рыршэра дахьзеит, убри алагыи агацэа уаха хысра димыркацеит.

Еитеихэоит Рома Осиа:

– Иаадынчрахеит, ҳаргы ҳақсы еиваагап ҳҳэан, ҳаатэеит адта ҳазқшны. Сара убас исгәақхеит, изгаз атрофеи бцъар сашьа Бесо ааигәа дахьеибашьуаз агәың ахь изысышьтырц. Иқалап цъара цәалашәарак соузар, сахьтәаз Бесо иакәын сзыхәыцуаз. Ииашатцәкьаны, убри аамтазы Бесо дыршьхьа-заарын. Андреи Киркиназеи Нодар Цъалағәаниеи ахәрақәа анроу, амца ихахьы иганы, ахәцәа җызгоз шихьчоз дызгашаз ахы иқәшәеит.

Ерик Осиа иңеитцбы Беслан анышә данарта ашьтахь, мышкгы аоны ицъабо имтәеит аби аңеи. Еиҗахынхәит Тамшьтәи амәаду ахь, ршьа рурц. Иааирпшыз агәымшәаразы Бесо ианашьоуп Леон иорден.

Ерик Осиа изыхәан ицыхәтәантәихаз ажәылара сенти-абр 16 рзы ахы акит. «Дельфин» актәи авзвод агәыңи, Отар Барганцъиа 60-өык иеибашьцәеи еиқәшәаны, Цагьера шықаз амәа иқәлеит аби аңеи, аибашьцәеи.

– Амшын агаҗа аганахьала Цагьера ацентр ҳазааигәаны ҳааины ҳаагылт, – игәалаиршәоит Ерик иңа Рома.

– Саб ишихәаз ала ҳашьтахькә мацк инаскьатәын, иалшон аҗацәа амацәаз хтаркыр. Ус игәахтеит 40-өык инеитцамкәа аибашьцәа амәаду ианыршәланы ишааиуаз. Хгәы иаанәгәит Ткәарчалтәи ҳақкәынцәа роуп хәа. Хтәаны ҳарзыңшуан, дарггы ҳара ҳахь рхы рханы иааиуеит. Ус шәызустцәада хәа азәы қыртшәала җааиҗит. Иаадыргәышьеит ҳашәашьаз. Отар Маниа ақыртшәа бзианы издыруаз, «биҗо моди, чқаро» хәа рызҗеитит. Убри аамтазы Валери Агрба ақәкәахәа ахысра да-лагеит ақыртқәа ирықәкны. Сара излауаз ала Бурди дсыхь-чон, избон иҗиркьоз ахымца шақәшы аҗацәа ннарцәоз.

Аидыслара гәғәатцәкьа абрака иқалеит. Дхәын Ерик Осиа, ихымтаггы цытөык аиргеит. Рома ииулакгы, иаб ибҗа дықәыжьны Цыгьарда агоспиталь аҗы дааигеит, нас – Ткәар-чалка. Деиқәхартә дықамызт Ерик, ихы, ирыпқәкәа, гәғәала дхәын. Хымш иңсы җан афырхатца.

Абарт абгьыцқәа ирҗагзаны иузаарпшуам, Ерики уи иңа-цәеи аибашьра адәаҗы иаадырпшыз афырхатцара, агәым-

шәара. Дрылахәын Кәтол иатцанакуаз ақыртқәа есены имәа-цырғоз ажәыларакәа зеггы. Ихымта баша икашәоимызт.

Ан Инга анцәа дылзихьчеит ашьаҗамырзга Роман Осиа. Иахьа ағьарахәа инхоит Ерик иҗаацәара, ирызхәуеит имоҗацәа.

Ишәтәуеит, икакачуеит ашҗа тбаа ду, акыркырхәа иқәышәуеит имоҗацәа рыбжьы. Ари еиҗау насыңс иқоузеи. Лыблақәа ччоит ан. Ус ишоуп аңсҗазаара. Иқам умхәозар аби аңеи, иқоуп зеггы. Аира зшаз, аңсраггы ишеит. Аңсадгьыл азы аҗахара зеггы иреиҗауп.

АХАҖАРА АЗЫХӘОУП АХАҖА ДЗИУА

Иарбан исаҳәа, ахаҗа дзиуа?

Ахаҗара азыхәоуп – ахаҗа дзиуа.

Иалишоит зынггы, ус иатәаххар,

Ахаҗара азыхәа, ахаҗа дҗахар!

З. Кәарҗиа

Аңсуа ианакәызаалакгы иҗас, иқәабз, ипату, иламыс, иичеиңьыка, ишақәнагаз исасдкылара, аҗынч нҳара – абри акәын идеалс имаз. Азәггы диңырхагамызт, уисыр ду-суан, иуиҗон аҗак, аиаша дазықәаҗын.

Акыр иҳаракын аңсуа и-җсадгьыл ахь имаз абзиабара. Убри азакәын «шәнеибац аңсуаа рыцкәынцәа» анырхәалак, адрьухәа изгылоз, рыңсақәҗан Аңсны ңшза рыхьчон.

25 шықәса раңхьа, нанхәа 14 аены аңсуаа рҗынч-нҳара еиларгеит, ашьыжь шаанза Аңсны иақәлаз ақыртқәа. «Хәит» анырхәа зыңсадгьыл зыхьчарц игылаз аибашьцәа дыруазәкын Мыркәылатәи арңыс гәымшәа, Аҗтамыр Амқәаб.

Сара ибзиазаны дыздыруан Аҗтамыр, җаацәала ҳаи-зааигәан, ҳаишызцәан, ешьак еиңш дызбон. Даара иқәышыз, зеилкаара ҳаракыз чкәынан. Аҗаацәара ду иалцыз, аҗыа пату ақәызцоз, зани заби рҗыбаа змырзуаз, җынч ихандеиуаз

иакэын. Ақәатәи ақсуа интернат даазамтан, ақытанхамәатә институт ахәбатәи акурс ағы ацара итсон.

Иқсадгғыл ахь имаз апатриотизмра, абзиабара ааир-пшхьан 1989 шықәсәтәи рақхьазатәи аидысларақәа раан. Ускан Аалзга ацхағы афагылара гәгәа кәзқаз ақкәынцәа дреиуан, уақа ахәрагы иоуит.

Убас иқалейт, ага данхәқәлаз аены, Астамыр иөызцәеи иарей Мыркәылатәи абжьалартағы ақыртцәеи дарей ааифахаит. Абцъар знапы иакымыз ақсуа рқарцәа, ргәы шыпжәозгы ашышьыхәа еиқыртыр акәхейт. Бцъар хкыс иқазрыла еикәных, хақсадгғыл ишьақьарц, хажәлар шыатанкыла инирцәарц ихақәлаз ага иблақәа даныртапшы Астамыр, убасқан акәзар қалап зегь реиха ага иахь имаз ацәымгра анаақшыз. «Ма хара ханцәароуп, мамзаргы шәара зегьы шәыңсра абра иқалароуп, шәшьыга шәхала ишәызбейт», – абас игәы дтахәыцуа иқытағы дааит.

Аеныцәкыа еиқкааз апартизанта гәың далалейт. Мықә ақытан ақхьатәи амшқәа раан ага даналалаз, афагылара азықазқаз айбашьцәа дрылан Астамыр.

Ага даақәымтцәкәа Мыркәыла инапағы иааигарц акырынтә ажәыларакәа мөақигон. Астамыр арақа агәымшәара гәгәа ааирпшуан, напышьәәлатәи аидысларақәа дрылахәын.

Пытрак ашьтахь Мыркәыла еиқкаан абаталион, Лакәыт Зарандиа напхгара зиқоз. Загы рақхьаза асия зәаныцқаз Астамыр Амқәаб иоуп.

Сентябр 26, 1992 шықәса, ақыртүа Мыркәыла ақыта дажәлейт, а-БМП-қәа хәбей, 200-өык рқынза айбашьцәеи иманы. Ахырғәғәартағы ақсуа еибашьцәа ахьтәаз, убри аамтазы Астамыр дназлаз быжьөык роуп зегь рақхьа ага ипылаз. Рөызцәа рыхьзаанза х-саатқ инарзынапшуа айбашьра иағын. Ага иганахьала а-БМП-қәа пшьба тархан, 80-өык инарейтамкәа айбашьцәа нырцәан. Абрақа Астамыр ахәра гәгәа иоуит.

Игәабзиара даара ишыуашәшыразгы, иаарласны дхын-хәит еибашьра. Еиқкааз архәта, «Ахра» хәа хьзыс изыртәз, командақатцаөыс ихьз рхәоит Амқәаб цкәын.

Октябрь мзасы афронт ацәәхәа иахысны ажәыларамөапыргеит Астамыр напхгара зиқоз агәың. Арақа ахәра ши-аузгы, иртаслымны Астамыр иааигоит ақыртүа полковник ицкәыни иарей.

Астамыр убас қазшыас иман, дыхәны Тқарчал ахәышәтәыртағы даннаргалак, итахын ирласны ишьапы дықәдыргыларц. Ихәрақәа зрыцкьоз ахақьымцәа псеивгаха ритомызт, минутк иагханы иааир, дықәгыланы дыхәхәон «шәәбақоу» хәа. Убри азакәын иаарласны иөызцәа ахьейбашьуаз апозицияқәа рахь дзыхынхәуаз.

Дыхынхәуан еидах еибашьра, ажәылара дазыхианы. Лакәыт даара дзықәгәыгуаз еибашьөын Астамыр. Акрызқазкуаз ажәыларамөақдан декабр 25-26 рзы. Ускан ага избейт ақсуа еибашьцәа ицәыргаз акәылзтәи техника иргьежьырц. Аха уи атықан еидах ага имхын дәәа кәылзтәи техникак, итархан атанқкәа хқа. Уи аены Астамыр иөызцәа Амқба Гурами, Канцьи-оглы Романи иманы дцаны итқәейт пшьөык афицарцәеи, амашьынанықәцаөи, ахақьыми назлаз.

Астамыр ахырғәғәартақәа рғы иантынчраз цыарак дызтәомызт. Ажәыларакәа мөапысуейт хәа ахьиахалак дцаны деибашьуан егырт ақытақәа рғы. Убас агәымшәара ду ааирпшхьан Мықә, Баслахә, Лабра, Кәтол ажәыларакәа раан. Шәынтә ақсра абла дтапшхьан, шәынтә ага дицәәхьан.

Аамтаказы, Леон иорден занашьоу иашьейхабы Адлери иарей еивагыланы еицейбашьуан. Уи иагымариамызт, айшьцәа еицны ажәыларамөапыргеит рыгәқәа тыпсауан, Астамыр сашьейхабы акы имыхьындаз хәа дхәыцуан, убас акәын Адлергы, иашьцәа зегьы ирейтцбыз акы ихьыр хәа дшәон.

Адлер иакәзар, даара акыр афырхатцарей агәымшәарей ааирпшхьан ажәыларакәа раан. Ноиабр мзасы, Саида Делпқа данырхәыз аены, аидыслара гәгәа мөапысит Кобалиаа

ахынхоз Мыркэыла ахэаафы. Убаскан жэоык хаибашьцэа тахеит, ага инапафы иказ атыц афы иаанхеит рыцсыбаоқэа. Адлер иакэымзар, икаларын азэггы дрызтымгар, ацха пшьоык алыргеит, нас Адлер иоуп иаанхаз алызгаз. Уи аены итахеит пшьоык аурыс милац еиуаз айбашьцэа. Мыркэыла анышэ иамадоуп. Нас Лабра ахэра иауеит Адлер, диаргоит Гэдоуца агоспиталь ахь. Ишьапы данықэгыла нахыс деибашьуан Гэымста ахырхарта афронт афы. Акэа рнапафы ианаргоз аены ахэра иоуит Адлер. Убас Мықэтэи ахырхартафы деибашьуан рашья Жьоржь Адлеиба, «Агэымшэаразы» амедал занашьоу.

Астамыр ицеибашьуаз иоыццэа рзы даара дфырпшыган, айбашьцэа ргэы шьтихуан. Аамта тацэык анрымаз, иоыццэа айбашьцэа ирзеитеихэон аинтерес змаз, ацсуа тоурых адакьяқэа. Зегь рацхья иара дгылазар акэын, иахьшэартаз дцаны дыцшыхэны, нас акэын игэыц иманы данцоз.

Февраль мзасы Астамыр инапхгарала итархан жэоык агацэа. Март хца аены иказ аидысларафы агацэеи иареи хаха еифахаит. Абрака Астамыр инапы ахэра шаиузгы, шыца таирхеит. Ари ахцатэи хэран. Уи ихэалон «сара стазырхо ахы ақыртуа изаашьтуам» хэа.

Мыркэылатэи абаталион аихабы, Ацсны Афырхатца Лакэыт Зарандиа айбашьрафы Астамыр зынгы ицсы еиқэирхахьан. «Иара ила сыцсы тоуп» ихэоит Лакэыт, еишьцэасгы икаибатцеит.

Иуль мзасы Тамшь адесант анызхыцуаз, Астамыр иаацшоушьяртэ агэымшэара ду ааирпшит. Напхгара зицоз агэыц ирылдыршеит, ага икэылзтэы техникеи, айбашьцэеи мацымкэа ртархара.

Убри ашьтахь, сентиабр мзасы Мыркэылаа еицфакны абаталион аштаб аихабыс дкарцоит Астамыр, аха уи иаанагомызт аштаб афы дтэаны напхгара каитцон хэа, ус иара иказшьамызт.

Сентиабр. Ацсны зеггы хаззыцшыз Аиааира амза. Аха, Аиааира ашэа абжы имахаит Астамыр, зегь реиха дзызгэакуаз,

зыгэра игоз амш абла дызтамцшит. Ануаа-рхэы ахақэиттэра ихы ақэитцеит, Ацсны Афырхатца хэа ахьз ду иацсахаз Мыркэылатэи арпыс, Астамыр Амқэаб.

* * *

Асовет Еидгыла дузза анеилаха инаркны Ацсынтэыла аамта хьанца, интагылеит. Хадгьыл афы икэынхоз, ақыртуа милац айбашьрахы хкылызгашаз амца ианылеит. Иаахтны ирфагылеит, Ацсны жэлар рфорум «Аидгылара» имцацнагоз ауснагзатэқэа.

1989 шықэсазтэи ииультэи рацхьазатэи ишьаартэыраз аидысларақэа рышьтахь, атагылазаашья еихагы иуадаохеит.

Анцэаду хрыцхашьаны жэоанынтэ дахьылбаишьтит, хфахэы зхэашаз ауао дузза, ауаоыцкья, ацарауао Владислав Арзынба. Уи аренафы ицэыртца акратцанакуан хацсуа жэлар ртоурыхи рбызшэеи реиқэырхаразы. Иара иажэеи иуси еимадан, агьеохэа Урыстэыла ибжыы фацаза игеит. Артқэа зеггы рхы рыхнахуан Кырттэылеи Ацсни ирықэынхоз ақыртуа милац.

1992 шықэса, март мзасы Ацсны Иреихазоу Асовет Апрезидиум, В. Арзынба зхадарафы дгылаз, Ацсны жэлар рфорум «Аидгылара» ацхыраарала рацхьаза акэны еифкаан ацсуа гвардиа.

Ари ргэы шьтнахит хачкэынцэа, згэы былуаз, згэы цхафыруаз зеггы ацсуа гвардиа иалалеит.

Агвардиа анеифкааха зынза рхы аарыхнахит ақыртуа екстремистцэа. Есены атагылазаашья хьантахон. Иахья мауатэы хэа ицшуан хачкэынцэа, ианамузах абжыас еицш ақэаразы ргэы цхафыруа икан.

Рацхьаза агвардиа иалалаз ацсуа рпарцэа дыруазэкуп Гэылрыпшь араион инхоз Даур Борис-ица Бигэаа.

Абас атагылазаашья аныуадаоыз, Даур зхадарафы дыказ агэыц еифкааны ирыдцан, ашьхарахы цшыхэра ицарц. Адырцаены иееиқэыршэан, ашьыж шаанза нанхэа мза 14 рзы амцаду ахь дылбааит Даур. Арака ажэабж хлымзаах

изыпшы. Кырттэыла аруаа бцарла еикэных, акэылзтэы техника цыхэаццэара амамкэа, Акэа акалакь ахь амэа икэын. Арпыс гэеиташэарак камцакэа, Агэызера ахаблафэы ирхэта ахьтээз ахышэтхэа даакылсит.

Даур ифызцэеи иарей (адца ироуз ала) БТР инакэтэан, псыхэра Дранда шыказ амэаду инанылеит. Аеропорт абжыалартафэы агацэеи дарей ааифахаит. Арака аифахысра гэгэа калеит, хацсуа рцарцэа ргэы меитацеит. Даур иакэзар «Хацсадгьыл ахакайтраз» хэа дыхэхэаны акэын акэкаэ-хэа ишрылеитцоз. Q-мчык еидыслаз еинышэашьа змамыз, бцарлеи, техникалеи, уаалеи еикарамызт. Акыртуа гварди-ауаа ирылшеит БТР ацжэара. Абжыас иафыззз харуаа ага ицэцеит, ааигэа иказ ачаитра реартеит.

Аиашазы, акырткэа ари афыза афагылара роуеит хэа иакэгэыгуамызт. Хымш рыфэныцкала Адсны рнапафэы иааганы, ацсуаа нхарцэоит хэа ргэы иаанагон.

Аха дара ргэы ишаанагоз икамлеит. Рыцсадгьыл Адсны рыхьчарц игылеит ажэлар, милацла ирацэафэны. Иааит хашь-цэа Нхытц Кавказынтэи. Адгылара гэгэа хауит. Избанзар хара хиашан, хара атэым дгьыл хақэымлеит, хара хауп изкэылаз, хадгьыли хбызшэеи хамырхырц.

Зехынцбарейцш агагылазаашьа цэгьахеит Гэылрыцшь араион афэгы. Даур даара хьаас иман, афэны зхала иаанхаз иан Алла лхабар хэа акгы ахызымдыруаз. Лара ишылхэо ала, иахынхоз афнеихагыла иамаз агэратцафэы реытцэахны итэан зегьы.

Енак агвардиауаа аакылсын, Алла лхала агэратцафэы дын-дэылырган, асовхоз «Илич» ацентр акны даакылыргеит. Аштэа иаакэыршаны, атыцан инхози, еибашьра иаази, зегьы еикэшаны 300-оык инарейтамкэа игылан. Ус кыртуак ибжыы ааиргеит: «Шэыхшара ифеимкэан ишээазеит, хара аихамэа хахьчарц ауп хзааз. Шэара ацсуаа бцарла шэахпылеит, харт хайшьцэоуп хэа акэын хгэы ишаанагоз. Бычкэын икаитца-кээз бзианы ибдыруеит, арахь данцэырымтц, инабгэйдцаны

бахшыуеит». «Сышэшьгэышьа, сычкэын дахьыкоу сара исыз-дырам», – абас атак калтцеит Алла.

Еилагылаз ажэлар гэынкэуан, «иахыбтаху дааг бычкэын» рфэы еихаркуамызт, кырт бызшэала еицэхауан. Ахэларахь ахы кыдын аамта, игылаз дарбанзаалакгыы икаларызеишь хэа ипшуан.

Алла Бигэаа еиталхэоит: «Ус иаатынчрахеит, амтц пыруазар абжыы уахауан. Сара сылагырзкэа сфэыкэаашо сгылан. Убри аамтазы, сычкэын акласс афэы атцара ицызтцоз, аурыс згаб лыбжыы аасахаит – тетиа Алла, смотрите, Даур даауеит».

Игылаз зегьы наскыа-ааскыеит, акоридор картцеит. Ажэак азэгьы ихэом. Даауеит Алла лычкэын гэымшэа Даур, иааикэыршаны арткэацгакэа, рыла дейбытаны. «Аа, уан рыцха с-Даур, арт уршьгэышьоит» даагыатцэыгыатцэит ан рыцха дахьгылаз.

– Сан, арт сара срызшьзом, ара уи згэагыа азэгьы дыкам, бара боуп ирыцхасшьауа. Ишэзыгэагыазар, шэааскыа сааигэара, – иргон ибжыы, агацэа рахь ихы нарханы. – Сан, иаарласны хаикэшэоит, нанхэа 30 сымшироуп, – абас дцэажэон арпыс фырхатца.

Дарбанзаалак дахьгылаз дымкэацеит. Даур дшааиз еипш, ашьшьыхэа, дызлааз амэа инаныршэлан, асовхоз агэашэ аартны, дныкэхэаша дцеит. Икалаз аилкаахагыы рмоуит. Зегьы гачамкны, ишьхныцсылан игылан, Даур иигэагыыз цбаршьон. Ари афыза зегьы ирылшомызт, агэы узтазар акэын. Иара убри азоуп афырхатца изиламкыысызгыы.

Ари афыза агэагыра зылшаз афырхатца Даур иан, Алла афэныка даурышьтит уи аены. Аха зегь акоуп таха лыртэомызт.

Даур ифыза Едик Дарсалиеи иарей, ашкол ицтаз кыртуа чкэынак ионацафэы реытцэахны икан. Аха ацэгьахэацэа рыбзоурала, идырбаандафит хацкэынцэа, ага инапафэы ианагеит. Хэымш итакын. Даараза ишшэартазгыы, ифыза иан ачкэынцэа рхы иакэитылтэит. Нас, рфэызцэеи дарей еибацшааны, Амрагыларатэи афронт ахь ииасит шьхала, ацабаа дузза баны.

Алла уи лыздыруамызт. Лёыгцэахны дшыказ, ёнак хёык айбашьцэа аакылсын, дындэылган дыргеит. Аатцэа налхарцаны, амашына дынтагэаны, хыхь ахчы лықэжыны, дрыманы ицеит.

22 мшы абрака ахэатра еипшыз тыпк аёы итакын, Алла леипш ирацэаоны, хэсеи-хацэеи. Чахык цыены алақэа реипш, иршэны, ёнак знык ирыртон, зыкгы уа ведрала ирзыёнагылан. Ирацэаоны идэылганы иганы ирыпкоз, ашьа-кэада рёашы иааргон, иршэны анышэ икэрыжыуан. Зныкгы илыламкысит Алла. Ларгы измааназ лыздыруамызт.

Ёнак лнапкэа аафархэан, лылақэа аахёаны, дындэылыргеит лыхьзи-лыжэлеи хэаны.

Пшьёык аруаа лывагыланы днаргон. Ус урысшэала азэы ибжыы аагеит. «Кыис лымамкэа дыкоума, лшыапы дзыкэгылома лхала» хэа. «Ааи, усоуп», – атак кэртеит илыцыз.

Абасала Алла дрыпсахит, хара хатэқэа ахыказ дааргеит. Абар лашья Иона, ауаарацэа, амашына ласы гылоуп. Зегы азцэарақэа лыртоит, арахь лара акгы еилырганы атак лзыкатом, «Кэрт стакын» абри акоюп илхэоз. Лгэаанагарала Кэрт дтакызтэка цыылшон, арахь Гэымста ахыкэ ааигэара дыказаарын.

22 мшы абри акара зхызгаз ацхэыс, лыпсихика бжыыны икан. Убри азоуп акыраамта Гэдоутатэи ахэышэтэыртаёы дзышьтаз. Нас лыуа, лтынха зегы ахыказ, Пицундака апансионат ашка нхара дааргоит. Арака, лара леипш, ахцэацэа рыла итэын апансионат аихагыла зегы.

Алла лашья илзеитейхэеит, лыцкэын Даур агъарахэа Очамчыратэи афронт аёы дшеибашьяуа, егы лыцкэын Омар иакэзар аштаб аёы ихатэ машына Камаз дакэтэаны, ацхыраара ду азыкаитцоит афронт зегы. Абцъари, ацъацхэни, ашьакауааи цъара иахьгатэу, дазыхианы дгылоуп, даара дхэартоуп. Ариггы мацк лгэы ааикэнахэалеит ан рыцха.

Даур Бигэаа мышкгы ипсы имшьеит. Иаразнакы Арасазыхтэи абаталион далалоит. Нас иаарласны Тамшьтэи абаталион ахь диасуеит, ара даларцоит еиёкааз агэып чыда

«Катран» захьзыз, Заза Зантариа напхгара зицоз. Зегы бзиа дбаны, «Малыш» хэа иархэон.

Даур еснагь цшыхэра дзон, зегь реиха иахьшэартаз, ага ааха гэгэа иитон, ирацэаоны ирбаандаоны иааигоз акыртауа еибашьцэа. Иара далахэын Лабра, Мыркэыла, Баслахэ, Атара имцапысуаз аиёагыларатэ еибашьярақэа.

А-Бигэаа цкэын гэымшэа акыртауа ихы сагап хэа игэгы иташэомызт. Иагъарааны иёызцэа иархэаргы иеыпхьеикуамызт, дгыланы, абцъар шытыхны деибашьяуан.

Февраль 20 Даур изыхэан итцыхэтэанхаз мшуп. Ари аены, Атара акытан аиёагылара гэгэа кэлит. Атара цшыхэра ицаз, 22 шыкэса иртагылаз арцыс гэымшэа, ацсуа бирак шытыхны, «Апсадгыл Апсны ахакэитрэзы» хэа дыхэхэаны, дгыланы деибашьяуан. Аха аснаипер илапш дытцашэеит, дызгашаз ахгы икэшэеит. Ирхэоит, атагылазаашья убри акара ихьантан, Даур рыцха ипсыбаё аагара мариамхеит. Хымш дузза уака дышьтан.

*Икатэон ашьа, иташон харцарцэа гэымшэақэа,
Дташон – А-Бигэаа цкэын
Назаза атоурых аёы даанхон.*

Афырхатца гэымшэа Даур анышэ дамадоуп иабдуцэа рхатгэынкэа ахыкоу Тхына акытан.

Иахья Даур Бигэаа ихьз кашэара акэзам. Дахьыз, дахьяазаз, зегь рапхьаза ага дахьипылаз Гэылрыпшь ахаблан, атара ахьитцоз ашкол ихьз ахуп, еснагь дыёуа дызныз амцадукэа руак ихьз ахуп. Дыкоюп Даур, дкалоит есқынгы.

Алла Бигэаа абри акара шылхылгазгы, агэырца леалымтеит. Афырхатца иан 8 шыкэса инеипынкыланы Анацэа рхейдкыла Гэылрыпшь араион иатцанакуа акэша дахагылан. Уи акыр дазаапсеит, итахаз ацкэынцэа рыхьз акамыршэразы, аусмцапгэатэка налыгзон.

25 шыкэса уажэацхья иткэаз ахы изацэымцаз зегы шэфырхэацоуп, хьтэы нбанла Владислав Дузза шэигэтылакны хтоурых шэзаанхоит.

ҲАБҶЫҚӘ

Ғымста ахыққан имғапысуаз ажәыларакәа рґы зегь рейґа астратегиатә цак ду аман 583-тәи Ҳабґықә аґарақыра аґара, уиалаґы Шромаґа ицоз айбашьцәа рым-ґа аартхон. Убри азоуп аґа имчқәа зегьы абра еизганы дыз-тәаз. Акырынтә ґаибашьцәа рнапахьы иаарґахьан «Ҳаб-ґықә», аґа аанкылара уадаґын.

Иуль цшьба, 1993 шықәса. Ахәылбьґеґа Ғәдоутатәи аґоспиталь аґаґхьа ишьтыцрааит авертолиот Ми-8, 46-ґык абаталион «Горец» айбашьцәа зтәз.

Рґәырґеанзамкәа амца шыра иалашәеит ґаибашьцәа. Ашәт шкәакәала италаґаз «Ҳабґықә» ахәыґарақыра адәеи-ужь иаакәыршан аґацәа тәан. Авертолиот алаґәыхаґы амоузеит, аґәґәахәа ахқәа шаахозґы, амца қьоуқьад иал-тәрааны итыцон ґаибашьцәа ґәымшәақәа. Абжьас еицш иууаза ицан адґьыл аґы ртыцқәа ааныркылон.

Уаґытәыґса иґаґы изаамґо аґәымшәареи, афырґац-реи аадырцшит айбашьцәа. Амца зымґахазкыз авертолиот атыцґа змоуз, уа иахьтатәазґы иґысуан рыцсы танатцы, нас аґныцґа ибылуан.

Ицәа дтанарзызеит аґа. Авертолиот атыцра иахьзас аґа-ґылара ґәґәа ґарцеит, амацәаз иштәкызґы аґа ицәеит. Ирґәоит иґаны илбаарґоз ақыртқәа абас рґәон хәа: «Ацья-шьахәы аабейт, ґара иґабашьуаз уаазамызт, урт «роботқәан», ари аґыза акино аґы ада иґамбазац».

Иахьаґы, уатцәґы, ґацґьяґаґы легендак иаґызан иа-анхоит абаталион «Горец» айбашьцәа иаадырцшыз аґәым-шәара. Имґьазо ахәра ззыннажьыз анацәа рыхшара, абри адәеиужь цшза иатцәахит рыцсқәа.

17-ґык роуп амца шыра иалтыз.

Ари ахәы цшзаґы назаза иаанхеит хатцарыла аґа иґа-ґылаз афырґацәа 6-ґык: Кәыпраа-Цьяпуа Олег, Цьяпуа Оцар, Устиан Андреи, Бибулатов Рамазан, Ахметов Ахмед.

20-ґык хабарда ибжьазит, аґа атцыхәтәантәи ашықәсқәа рзы ицшаан, рхатарақәаґы шыақәыргылан 14-ґык рыцсы-баґқәа: Ғындиа Зураб, Ғоґиа Муртәз, Ибраґимов Витали, Ҷапба Алмас, Кәыправа Виталик, Кәазба Роберт, Лакербаиа Варлам, Царба Михаил, Ҳацьымба Цамаз, Цацация Нелли, Амцба Вале-ра, Чкориа Хьизан, Ғобечиа Валера, Калацьян Владимир.

Иаанхаз 6-ґык айбашьцәа: Баґдазе Лери, Васиухин Ми-хаил, Ирисханов Хож-Ахмед, Ушаков Павел, Шепилов Иура, Мышәба Цамаз бжьазны иґоуп иахьа-уажәраанзаґы.

Зыцсы цаны уи амца шыра иалтыз рахьтә иґан иґәґәаны иґаны изыцхымґакәа зыцстазаара иалтызи, уи ашьтахьтәи ажәыларакәа ирылахәханы аґақәитразы итәхази рацәаґыны.

25 шықәса цит сынтәа. Иахьаґы сыбла иґылоуп уи амш хьантә. Ғәдоутә аґоспиталь аґаґхьа сґылан, харантәила ис-бартан авертолиот италоз айбашьцәа, аґа абаталион «Го-рец» шакәыз сзеилкаауамызт. Анцәа шәихьчааит хәа снапы сґьон, дарґы аґак сыртон.

Ихәлахьан, Апресс-центр аґынтәи сахьынхоз апансио-нат «Черноморец» аґны, сыцкәын Дадыни сареи ханааиз. Ғәыцґык еилаґылаз санырзааиґәаґа ацәажәара иааґәытцит, сарґы хырґа уиаґара ирымтәкәа, ацсшәа нарахәаны сна-ривсит. Убасґаноуп ианґәастаз ана-ара иґылаз зегьы, ака-лашәа, мазақ атцаны ишсыхәацшуаз.

Сґәы тыцсауан, исцәыртцәахуаз амаза акы ишазхәаз збаґәышьон. Кәтол аґа иґаґылаз сашьазатцәы акы иґны исцәыртцәахуазар ґалап аасґәахәын, атәылахьчара аштаб ахь сеихейт. Ара аус иуан исзааиґәаз сґыза ґәакья Николаи Цьонуа. Цаґантәи изґыситит, ґамтәкґы аґак ґаитцомызт, нас «доушәышьт» хәа рыдидейт ашә илаґылаз аруаа. Санха-ла Николаи иґаґшылара хьантан, сымґашьахуа избон акы шыґалаз. «Иґалазеи Николаи Таииа-ица, сашьа акыр иґ-ма?» – сґәан ґеаастит. «Мадиначка бара даара быґәґәами, зегьы еилыбкаауейт, айбашьраґы азәы дтәхароуп, Адґәыр иакәзам, Чачхал иоуп – ибжьы аарла исаґауан».

Иќалатѣкъаз аиаша даргы ирыздыруамызт, ишихѣаз ала авертолиот итаз зеггы тахеит.

Аха...Адырѣаены рыцсы риманы ахѣцаа ирыцдаланы 16-ѣык абаталион «Горец» айбашыцаа таќа илбааит, Чачхалгы ипсы таны деиќахазаап.

Хажынхоз атып афы иаауаз атаацаа рацааѣын, Чачхал аз-цаараќаа иртон, игѣаќуан, рыхшара рлахынца рыздыруамызт.

Атх акыр ицахъан, итынчран ауада хажынхоз. Аќымы-ѓаацаѓаа иалтыз, зѣызцаа еиќаырханы илбаазгаз Чачхал, дыцаамызт, илаќта стаирцшуамызт, дыгѣжаажѣон, сы-зиазтаауаз акгы аќак сиѣомызт. Ашамтазы, абас ѣааитит: «Мышкызны аиаша цѣырымтыр залшазом, сѓаы зегь реиќа иалоу Олег Кѣыпраа дахытажазоуп, дзакѣытѣ еибашыѣузеи Аќсынра иацаызыз, «Чачхал арт ашѣыргѣындаќаа абыржѣы идхарбароуп, Нартаа дукѣа рхылтшытраќаа реибашышыа» хѣа сызѣитуан. Шаќаѣы рыцсы еиќаирхаз быздыруам. Ахѣцаа рацааѣын, Олег ицсыбаѣ ааныжыны сахъааз схы ис-занажыуам, сартынчуам, иахзыруз закѣызеи».

Зегь рацхъаза аѓацаа амца жжѣыртцаз, авертолиот итыцаз Олег Кѣыпраа-Аќыпауа иоуп, секундкгы игѣы меиќаќаќаа ахысра далагеит.

Акырцхеипш акѣын аќќаа шаауаз, бќыархкыс иќаз зегь рыла дхысуан аѓа. Олег дгыланы, аѓа дижѣланы деибашыуан, абылра иаѣыз, авертолиот итыцуаз иѣызцаа, амца иахыы иганы дрыцхраауан. Абќыар атыгаха иахымыз аз гѣеитѣон, иааикѣыршан имаз артќаацаќаќаа ыршѣны ириѣон.

Абжъасеипш арантѣи, даѣацаќара дыѣон, ихымта баша икашѣомызт.

Ухаѣы иузаамго агѣымшѣара аадырцшит айбашыцаа. Абылра ишаѣызгы аѓа ижѣлон, ихырѓѣѓартќаа цыржѣон, аѓа иахы ирымаз агѣаѓ убри аќара иќаракын, ишыбылуазгы, атыхѣтѣанынза рабќыар карыжыуамызт, ихѣызгы хысуан рхъаа рѣѣахуан, абќыар зкымыз, ирымаз ахѣызбала аѓа ижѣлон. Аѓа ари аѣыза иазыпшымыз игѣы имнаќѣеит, деиќацит ишытахыќа, ааха гѣѓаа иманы.

Аидыслара гѣѓаа ахыцоз ахѣыќаракыра дныќаыпшырц дхалоит Олег, Черкестѣыла айбашыѣы Цъамал Балатчиев дицны. Иѣызцаа зеггы реыпхыакны таќа ипшы. Убри аамтазы харантѣи иќкъаз аминаршѣыгатѣ ртќаацага цжѣеит ара, Олеги Цъамали назаза адѣеиужь цшзаѣы иќамхар ќамлеит.

Олег зыцсы еиќаирхаз иѣызцаа, ахѣцаа шытыхны илбаауан, апсыбаѣќаа ааныжыны, уаќа цсыхѣа амамызт. «Хаташѣымтан хѣызцаа фырхацаа», – абас хѣаны еипыртцуан Хабѣыќа аќаракыра ахѣаѣы айбашыцаа.

«Шѣычѣшѣыргѣѓаа, шѣыцќаын Олег фырхатцарыла дтахеит» хѣа Тото Аќыпауа иашта иантала, иан Лиудмила Кѣыпрааќа дышыхныцсылан дѣагылеит, ажѣакгы лызѣѣомызт, агѣра лгарц лтахымызт Олег дыќам хѣа. «Сыцќаын ибаѣ сзаажѣгаанза алаѓырз кастѣом, хѣѣнашѣ асыркуам, агѣашѣќаа аартызаауеит», – абас лхѣан днатѣеит ан рыцќа.

Хабѣыќа ахѣыќаракыра Ешыра-Афонтѣи абаталион иантадырцѣы ашытахы, Олеги, уи иѣызцаа пыѣѣыки зыцсыбаѣ рыпшаз лбааргоит. Убасќан ауп лаѓырзыла даныртѣыуаз Олег иќаацаа.

Агѣырѣа хъанта иахѣаѣыз, Тото Аќыпауа игѣы камыжыќаа, имцќаа еизганы ахѣрашѣа ихѣон, апианино даѣатѣаны ашѣаќаа апитѣон. Ицќаын Олег иеипш, дтахеит иашыа гѣакыа, иара убас Лиудмила лахѣшыаќа Иури Шапилов хабарда дыбжыазит, ипсыбаѣггы рымазам.

Акыр шыќасќаа рацхъа илхылгаз сзеиталхѣон Олег иан Лиудмила Кѣыпраа. Даара илцѣыхъантан ан, урт амш еиќаатѣаќаа рзыхынхѣра, исцѣыхъантан саргы уи азызырѣара:

– Ипсыбаѣ сымамызт, ахахѣ еипш ихышѣашѣан сѓаы, сѓааќуан. Ахѣымш рычѣны снапќаа рхала акалам шытырхит, иќалап Олег ипсы амч снаќазар. Амч еиќарак исызтаз хыызла дахытажазоуп, и-Цсадгылы ижѣлари рѣапхъа сахымырпхашыаз. Апсуаа хѣы ишапѣу, Олег анышѣ данахта, иеишѣамаќаа ќѣабцароуп рхѣеит, уи сара сыла иамбароуп схѣеит, адауапшы иаѣыаз сыцќаын дгыланы деибашыуан, абас сѓааѣы даанхароуп.

Ҳақсадгъыл хъызла Аиааира агеит. Ицеит шықәсык. Ақәантәи ишьтыпраауан авертолиот абаталион «Горец» хъызла-пшала аибашьра иалтцыз ачкәынцәеи, ахәыҳара-кыраф, зыпсқәа назаза иаанхаз аҭаацәарақәеи зцыз аверто-лиот. Арақа дрыцын ажурналист Е. Бебиапқа.

Шықәсык ақхәеипш шәты шкәакәала ихкәан Ҳабьықә аҳаракыра. Ихъантан, даара ихъантан аибашьцәа даеа-зныкгы абрахь рыхынхәра. Авертолиот итыцуан зегъы, ирыпшаауан ақсыбақәа.

Убри аамтазы Олег иан лычкәын Аслан длыманы, азәгы дгәаимтакәа, ахәыҳаракырахь дхалоит. Дхәазаны мацара, лыпсылзеивымгонеиуан ан рыцқа, илыпхонлычкәын ипсы, амша лирбон. Илгәалашәоит: «Мчык сыпхъан сагон, тыпқ афы снатәеит уаха насыламкәа, абар сылапш нақәшәеит сычкәын Олег инапы иахаз асаат, абар аңар асахъа зныз ихәдахатца, абракәын ипсы атыхәтәан иахыхытыз. Убасканоуп артәаа хәа саныхәхәаз, ашьхәкәа ирхыуан сытәаабжь, сычкәын Аслан инапқәа сыкәыршан сиргәыбзыгуан».

Лытәаабжь анраха ауп Лиуда дшыкәмыз ангәартаз. Еи-цыз зегъы хыхь ианхала, ан рыцқа деикәыхьшәашәа дтәан. Убри аамтазы ллымха интафит Олег ибжьы: «Сан, саби ба-реи ашәа сзышәхәа, даеазныкгы быбжьыхаа сырха, сан сызкәыхшоу».

Ашәа рхәон Лиудеи Тотей, Ерцахә цагъа ахы ланаркәуан Ақсадгъыл зхы ақәызтцаз Олег иани иаби рәапхъа.

«Игәымшәаз командирын, ахы ухахы иганы уфызцәа еикәурхеит, уан дулагәдууп сычкәын адауапшъ. Уизымшьзеит аға, ахреипш назаза угылоуп ахәыҳаракырафы, Ақсны ухы ақәутеит, уи еихау насыпс икоузеи Анцәа иануатәеишьа, саргы исыдыскылоит ура улахынцәа» – абас ахәоит Тотей Лиудеи ирхәоз ашәа.

Абас иқаз адауапшкәа, Ақсадгъыл ахычафцәа зкышықә-сала ииуан Ақсынра, ус иқан, икоуп иахъагы.

Хъзи-пшеи шәыгымзааит абаталион «Горец» аибашьцәа.

Нонна Цыңыңалпқа

БЕЛА

Аибашьра анцо аңшқа дкаршәны, дааныжьны ацара...
Ари афыз ахтыс калейт аибашьраан Ткәарчалтәи ахшараиуртафы (1993 ш. март мазы).

Ускан «Ткәарчал абжьы» захъыз агаетә аусуф Римма Гәлардаапқа ибзианы илгәалашәоит абри ахтыс. Аены, до-норк лаҳасабала лшьа алтаразы ахәшәтыртафы дан-неи, илахаит аңхәыс лхәычы дкаршәны дышцаз атәы иша-лацәажәоз. Днаганы аңенцьыр акнытә дылдырбеит убри ахәычы. Даараза лгәы лнархыт ари ахтыс. Абри асаби дбаны данца нахыс, лара убра лхәычы даанхазшәа игәнылгон.

Азныказ ахәычы азара дылгарц лызбеит, аха илзым-гәафит. Аибашьра аамтазы ахәычы дганы акы лыцәлыхьыр хәа дацәшәеит.

Азғаб хәычы аҳақымцәа Белачка лыхьзырҕеит. Уи уақа жәохә мшы рақара дықан, нас азара таацәак дыргеит.

Пытрак ашьтахь аредакция аусуф Мадона Кәыңниапқа Римма илзаалгеит Нонна Цыңыңалпқа лусумта. Ари аста-тия Римма Гәдоутәка илышьтыр акәын, избанзар, «Ткәарчал абжьы» атыйра иакәыит. Аха иара иахъа уажәыраанза акыпхъра залыршамхәа иқан.

Римма аматериал ахәеиқалырхаз иабзоураны, иахъа уи астатия аңхәаф идаагалоит.

Сгәи сылагырзи еилатәоит уи ахәычы данысгәалашәа-лак. Уиийхәтеи аамта шцахъоугы есымша сыбла дыхгы-лоуп ахшараиуртафы (Ткәарчалтәи) Белачка зыхьзыртцаз, ашәазеипш зхы-зфы шкәакәаз азкы. Уи лыблақәа тырхаха,

дрыцхэхэха дыцшуан, иаалыкэыршан иказ штэмыуааз лныр-
хьазшэа. Ашьшыхэа схы слахан, лзамѡа санагэзы, лыбла
хэыцкэа тырхаха днасзыцшит. Убыскан схы итэшэеит абри
астатиа аѡра.

Уамашэатѡкэа ишоуп адунеи. Цѡоук рыгэқкэа еишэара-
еитараха икаларызеишь хэа ианцшу, цѡоуки ирызбоит
пхэака икалаша. Ацстазаарагы акалашэоуп ишыкоу. Ала-
хьынцагы ыкам хэа ахэара удаѡуп. Лахьынцамзар, март
алагамтаз ииз ахэычы лыцсы еиқэхозма?! Лахьынцамзар,
дзыхшаз лан гэакэа дныжыны дцозма?! Азцаарақкэа ирымам
тыхэацтэарак, аха атак акатцара зуалу рхы пхэаркуеит, урт
рыцшаарагы ус имариам. Ахэычы-амаалық акгы зхарам
адунеи данцаны зхы пхэазкыз ан икалцо хырѡа азура зыл-
шада, лара лгэы убри акара ихэхэзар?! Асаби дрыцхашьан,
уи ахшараиуртаѡы ишьтаз инеимда-аимдо крылѡартон,
рыгэгы рнархуан ацсуа пхэыс лхэычы дтынхадаха да-
хьынхаз ианазхэыцлак.

Сара акоридор сыбжыалан сахьнеиуаз Белачка лтэы-
уабжь сахауан. Уи тахэаѡеза акэын ишыказ, лыбжы цахьан.
Дарбан ану зыхшара лныжыра згэагыыз, иарбан мчымха-
роу уи дзыниаз?! Ииашоуп, айбашыра аамта хтагылоуп, аха
ацхыраара иахэо дгэыгэтажыны камлац. Ацсуара макэана
имызыцт, изрангы икам.

Сара уи ахшараиуртатэ ѡны ааныжыны санцоз сшэон,
даѡазнык уи аетым лыбжы сахар хэа. Ахақымцэа ракэзар,
амшқэа пхэазо ицшын, аазара азэы данбаиго хэа.

Аамта цап, аазарагы Бела хэыц дыргап, аха илыцста-
заашыхозеи «акашэарах» хэа ззырхэо ахэычы?! Ан гэакэа
лнапы разқэа лара илхысзом. Издыруада иеигэзаргы уи
лантэка дахьынлыжыыз? Икамлои уи илылтоз аазара атцкыс
иеигу даниашазар! Анцэа ихэааит! Аха ус акэымхар?...

Уиижэтеи аамта мацымкэа ишцахэоугы, сыбла ихгыло-
уп уи ахэычы лсахэа. Сгэы иқэыѡеит лыбжы, илхэошэагы
сахауеит:

*Еибашырак калеит хэа, сан
Сбымбарцаз была хыѡеит.
Лашарак цэыцыпхашэа иббан,
Скаршэны зымѡа бдэықалеит.*

*Зан инлыжыыз сызтахыда?
Атэым са сзы дхароуп.
Захь сызго хэа сыззыцшыда,
Са сызхылцыз анык лоуп.*

*Ушьта ибхэозаргы бахьхэызшэа,
Мцыла бажэа қэйоуп.
Сан, скабыжыт сматэахэызшэа,
«Акашэарах» – ахэз сыхцоуп.*

*Сан, илеуа сылабжыш,
Бара зныкгы ибымбазац,
Зынза ицэаакит сылапыц,
«Сан» хэа сажэа бмахазац.*

*Амла сакны сышэыуа
Сгэазкыр, ацэа сама ицоит.
Ма пхэыск дцэыцайэыуа
Гэыпхэышфара слыма дцоит.*

*Хэаас срымоуп, сан, зегы.
Бела сыхэзырцеит ара.
Гэалак сымоуп, сан, уеизгы,
Ахаан измоуша гэара.*

*Сразкы рыцхатэны бзыспырци?
Ан гэакэа уи латэоума?
Сан снасыцдан сзыбхылци?
Асаби крысхароума?*

Сара рыцџа стѣымхахъан,
Дыстахым аныбгѣахѣ нахыс.
Сара гѣак сеиџымхахъан,
Аныс бансоу нахыс.

(Апџьяжѣа лѣит, аматериал акъыпџхъ иазлырхиѣит
Мальвина Аргѣынџџа)

Зарина Иналова

7 «б» акласс. Аџѣа, 2015 ш. азы.

ҶАРА ҶАРУАА РЕИҶАБЫ!

Дызбахъоушѣа сгѣы иабоит,
Дсаџѣажѣошѣа ибжъы саџауѣит.
Ибжъы саркъалуп, иѣаџоуп,
Аха игѣыкуп, иџхоуп иара!
 Ҷара хгѣадура!
 Иџхызума, илабѣабоума?!
Сгѣы сажъазар иџцакшѣа?!
Зны иласбахѣыџы игѣыдкыла,
Дџоуп шџа дук ииатѣаза.
џлак савагыланы сыџшыхуѣит,
Сгѣы атџарахѣа еисуа.
Иласба уажѣы ибажѣгѣаламуа,
Ашьаџ иатѣараѣ икѣымпылуѣит.
Иара дыччоит акыр-кырхѣа!
 Иџхызума, илабѣабома?!
 Сгѣы сажъазар иџцакшѣа?!
Уажѣы дтѣоуп ашѣѣы кны,
Нарџаа ракѣхап ибла хызкыз.
Сасрыџѣа ирашь даџѣтѣан днеиуѣит,
Ихѣа акѣзар ажѣѣан ахъ ихоуп.
Абар ихымџа зиааиз аѣџѣа леиуѣит,
Иашъџѣа иџааршѣу рыгѣѣа арџхарџ.
Ибла ааихаччеит, игѣы азџаит!
 Ҷара хгѣадура!
 Иџхызума, илабѣабома?!
 Сгѣы сажъозар иџцакшѣа?!

Хгәадура ижәлар дырзыгәдууп,
Ртоурых адакьякәа дцоит еихыршәшәо.
Ахаттцәа рфы иказ хдаракәац ицшааит.
Хбызшәа, хкультура игәытцәхәхәа дгылеит
Зфәазхаз аурт иагар хәа дшәаны!

Ипхызума, илабфәбома?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Апсны афәхәы акефцәа ифныфит Кремль ахәта.
Абжыы фәаца иазбоит жәларык рлахьынтца.
Амш еиласит, идыдит, имацәысит.
Апхын агәазы иауит акырцх.
«Хлахьынтца хнапафы икоуп.
Анцәа хара дхацуп!
Амарцъа, шәгәышәеаныз!»
Хара хгәадура иоуми зыбжыы газ!
Ипхызума, илабфәбома?!

Сгәы сажьазар иццакшәа?!

Аамта ахафы еицакит,
Ажәларкәа наф-ааф еихеит.
Ахәынтқарра ду хыбгалеит.
Зымч еихаз хазы идәыкәлеит,
Рхәаакәа иртытны аандакәа куа.
«Апсуаа, шәгәышәеаныз!»
Игеит, еитәгеит Хгәадура ибжыы!
Ипхызума, илабфәбома?!
Сгәы сажьазар иццакшәа?!

1992 ш.

«СЫЖӘЛАР, ШӘХАТЦКЫ!

Апсуаа, аурыскәа, аерманцәа, акыртцәа...!
Хамч еибахтап.
Хашта аандакәа еикәхархап,
Хқалап хазәыкны.
Иаххәо еицаххәап, хгәеибаптап,

Жәәахырк хатцагылап хнапы еикәырша.
Апсуа идгьыл шәаргыы ишәзылыцхап.
Хара зеггы жәфәанк хазхыбран икахтап!» –
Ихәеит Хгәадура!

Ипхызума, илабфәбома?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Нанхәамза 14. Ахәаша

АМРА ХАА-ХАА ИПЦХОН

Ақыртцәа ртанккәа Апсныка рхы хан.
Урт фымш рыла Апсуа хәынтқарра ршьафьарц ртахын.
Амчракәа еикарамызт. Ажәфәан лагон!
Апстхәакәа еивасны мрәташәарахь ицон.
«Атцеицәа хазынакәа! Шәнеибац! – хәа имгеи
Хәа Хгәадура ибжыы!

Ипхызума, слымха итафәуа?!
Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Абрыскыыл, Нарт Сасрыкәа, Абжыуаа,
Нас Абзыпкәа раазара иапсахеит.
Хгәадура икәшан иааилагылеит!
Рыбаф атккыыс рыпсы аиааит.
Рыдгьыл гәакыа ршьала италахан ирыхәшәтәит!
Шәнеибац! Шәнеибац!
Амшын ирны ашьха кәтәарахь ихәноит
Хәа хгәадура игәеисыбжь акәзар!

Сыбла иабоит, слымха итафәуеит,
Сгәы еижьарада ианыруеит!

Цәыббрамза 27. 1993 ш.

«ХАШЬЦӘА АДЫГАКӘА, ШӘХАТЦКЫ!

Ан лшыа цкыа злоу афырхацәа, шәхатцкы!
Хашьцәа мшын нырцәтә иааз, ишәыхьша!
Сычкәынцәа шәоуп шәара зеггы.

Хда итҕысуа ашьа хьшәашәара ақәым!
Шәхатцарашәа жәғангә ианыџеуеит,
Абицарақәа рхәы-ржыы аргылоит! Шәнеибац!» –
Хгәадура ибжыы аиааирамџа арлашоит.
Ицхызума, илабџабома?!
Сгәы сажьазар иццакшәа?!
Ари адгьыл, анцәа идгьыл!
Ацеи дуззагьы дахшеит!
Амра дақәлоуп, амза дақәлоуп,
Аетцә дрықәлоуп,
Адунеи зегьы датәуп!
Иацы дшарцы етәан дгылеит,
Иахьа дымра шәахәан дкақхоит!
Ацсны аблақәа изтоуп,
Аамтақәа зегьы иара дырцоуп!
Сыпхыз иалоу, сашәа зыскуа,
Иара Иоуми Владислав!
Уи дыцхызым, уи дбирақуп,
Хара харуаа Реихабы!

Аслан Авидзба

**О СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ТАКТИЧЕСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГУМИСТИНСКОГО
И ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ В ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1992-1993 гг.¹**

В одном небольшом выступлении осветить заявленную тему невозможно, поэтому мое сообщение будет построено в виде тезисов.

14 августа 1992 г. войска госсвета Грузии вторглись в Абхазию. 18 августа они захватили Сухум и Гагру и в этих направлениях начинали формироваться, соответственно, Гумистинский и Гагрский оборонительные рубежи.

С первых дней вторжения грузинских войск в Абхазию г. Ткуарчал оказался в блокаде. Положение усугублялось тем, что количество населения увеличилось, ведь туда вынуждены были перебраться жители оккупированных и прифронтовых сел Очамчирского района.

В Восточной Абхазии из локальных очагов сопротивления агрессору стала складываться линия обороны, которая впоследствии сыграла выдающуюся роль в победе над врагом.

Из Гудауты с большим трудом была налажена доставка гуманитарной помощи по воздуху. Но она была серьезно осложнена из-за того, что тогда воздушное пространство над оккупированной частью Абхазии контролировалось грузинской стороной. Экипажи вертолетов неоднократно подвергались обстрелам, погибали или совершали аварийные

¹ Доклад, прочитанный на республиканской научной конференции «Республика Абхазия: опыт борьбы за независимость, современные реалии, перспективы развития». (16 мая 2018 г., г. Сухум).

посадки. 14 декабря 1992 г. грузинскими оккупантами над с. Латой был сбит российский вертолет. В результате этой варварской акции заживо сгорело 86 человек, в том числе более 30 детей.

«Большая земля» стремилась оказывать помощь Восточному фронту квалифицированными врачебными кадрами и медикаментами. Ряд врачей, работавших в Гудаутском головном военном госпитале, добровольно вылетали в Ткуарчал. Большую работу по оказанию помощи Восточному фронту оказывали представители Очамчирско-Ткуарчалского штаба в Гудауте.

Больше возможностей для взаимодействия Гумистинского и Восточного фронтов появилось после освобождения Гагры и всей северо-западной части Абхазии в начале октября 1992 года.

26 октября абхазскими бойцами было предпринято наступление по освобождению г. Очамчыры – вторая Очамчирская операция. По плану предполагалось высадить морской десант из Гудауты, но из-за шторма это не удалось. В результате названная операция, решавшая военно-политические задачи, закончилась неудачно.

На Гумистинском фронте грузинские войска, после попытки прорвать линию обороны перед Московской встречей 3 сентября, сами ушли в глухую оборону. С этого времени в их наступательных действиях наблюдается явный крен давления на Восточный фронт. Государственный Комитет Оборона (ГКО) и Минобороны Абхазии стремились по возможности уделять необходимое внимание военно-политической обстановке в Восточной Абхазии. 21 ноября был издан приказ министра обороны «О мобилизационной работе в Очамчирско-Ткуарчалском регионе». Для оказания содействия Восточному фронту из Гудауты в качестве представителя Генерального штаба был командирован М. Хварцкия.

29-30 ноября на Восточном фронте при участии спецподразделений из Гудауты абхазской стороной была проведе-

на наступательная операция, в ходе которой 30 ноября с. Кочара было освобождено. Таким образом была выровнена линия фронта¹, что имело стратегическое значение.

8 декабря на Восточном фронте побывали члены ГКО – С. Багапш и К. Озган². За день до этого с медикаментами туда прилетел начальник медицинской службы О. Осия. 10 декабря в связи с гибелью М. Хварцкия (6 декабря) представителем Генерального штаба Министерства обороны по Очамчирско-Ткуарчалскому направлению был назначен майор Х. Бганба. 15 декабря командующим Восточным фронтом назначили М. Кишмария, а начальником штаба – Б. Джапуа. 18 декабря штаб Восточного фронта был перенесен в с. Члоу³.

23 декабря глава администрации города Ткуарчала обратился с письмом к В. Ардзинба, в котором сообщалось о безысходной ситуации, сложившейся в Ткуарчале. Через три дня, в 6. 30 утра, 26 декабря грузинская сторона начала общее наступление по всему фронту, которое продолжалось до 29 декабря. О нем начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа пишет: «Подготовка наступления была вскрыта разведкой ВФ за сутки до его начала... Командование ВФ доложило о намерениях противника и сложившейся критической ситуации руководству республики, которое сумело отправить вертолет МИ-8 с боеприпасами. Они были распределены между подразделениями перед самым наступлением противника. Без преувеличения, это позволило спасти ВФ»⁴.

В вышеприведенном письме главы Ткуарчала на имя Ардзинба говорилось: «Необходимо также ускорить приезд

¹ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 120.

² Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 123.

³ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 124.

⁴ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум, 2008. С. 15.

представителей Верховного Совета по нашему региону...»¹. З. Лабахуа был назначен представителем Верховного Совета по Восточной Абхазии на сессии еще 4 декабря 1992 г. Он смог вылететь туда только 18 января, но так и не долетел. Вертолет, в котором З. Лабахуа находился, был обстрелян тепловой ракетой над с. Сакен Гулрыпшского района и совершил аварийную посадку.

4 января 1993 г. на имя В. Ардзинба было послано сообщение о необходимости как можно скорее оказать помощь Восточному фронту. И уже на следующий день на Гумистинском фронте предприняли наступление на Сухум. 6 января начальник Генштаба С. Сосналиев сообщил, что «проведенная операция сорвала планы противника по наступлению в Очамчирском районе»².

Здесь считаю уместным привести эпизод, о котором вспоминает командующий ВВС РА (1992-1993 гг.) Вячеслав Эшба, после неудачного Январского наступления: «Владислав Григорьевич вызвал меня и говорит: «Будешь знать ты один, и никто больше. Я принимаю решение: мы с тобой летим на восток».

Своим посещением лидер хотел продемонстрировать жизненно важное значение Восточного фронта для выживания всей страны, поддержать дух бойцов и всех жителей Восточной Абхазии. Однако В. Ардзинба тогда не пустили за линию фронта, хотя он был этим очень недоволен.

Следует особо отметить, что подвиг абхазских летчиков, обеспечивавших связь двух фронтов – отдельная героическая страница в истории Отечественной войны в Абхазии.

При составлении плана Июльской и Сентябрьской операций не просто учитывалось наличие двух фронтов, а каждому из них был придан стратегический характер. В отличие от ранее предпринимавшихся попыток совместного ведения наступательных и оборонительных операций, теперь взаимодействие фронтов не носило разового и временного ха-

¹ Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум, 2003. С. 159-160.

² Газ. «Республика Абхазия», № 1, 7 января 1993 г.

рактера, а их результаты были взаимообусловлены. Таким образом, без достижения цели, поставленной перед одним фронтом, нельзя было достичь успеха на другом. Поэтому оба направления были стратегическими и главными, что и позволило решить поставленную задачу.

В ночь с 1 на 2 июля с высадки морского десанта в районе с. Тамыша началось Июльское наступление. Десант, соединившись с подразделениями Восточного фронта, перекрыл трассу, ведущую в Сухум в радиусе 10 км, не давая грузинской стороне возможности в течение 7 дней перебросить подкрепления в оккупированную абхазскую столицу.

После высадки Тамышского десанта наступление Абхазской армии началось и на Гумистинском фронте. В третьем часу ночи 4 июля в Нижней Эшере был осуществлен отвлекающий маневр. Задача была выполнена, противника отвлекли от основного северного (Шромского) направления наступления Абхазской армии.

Поздно вечером 28 сентября, уже после освобождения Сухума в ходе Сентябрьского наступления, состоялось совещание командиров Абхазской армии с Главкомандующим В. Ардзинба, в ходе которого генералы заявили, что надо закрепиться по реке Келасур и подготовиться к дальнейшему наступлению. На это В. Ардзинба отреагировал: «Восточный фронт зубами асфальт грызет, патроны у них закончились, в рукопашную идут, но не отходят»¹. В результате было принято решение о продолжении наступления и к середине дня 29 сентября бойцы Гумистинского и Восточного фронтов встретились на р. Кодор.

Наличие двух – Гумистинского и Восточного – фронтов, их стратегическое и тактическое взаимодействие оказало непосредственное влияние на ход войны в Абхазии, стало основным военным фактором ее победоносного исхода 30 сентября 1993 года.

¹ Кобахия А. А. Таким был Владислав // http://apsnyteka.org/421-kobahia_a_vospominania_o_gruzino_abhazskoi_voine.html

Виталий Чамагуа

ПЕРВЫЕ ДНИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ ВОЙНЫ

О первых днях грузинской агрессии сказано уже немало, но также замечу, что есть моменты, о которых почему-то не говорят и не пишут те, кто были непосредственными участниками тех событий, или же близко их наблюдали. Может быть, здесь как раз сказывается фактор памяти, из которого хотим мы того или нет, постепенно, за давностью, стираются факты, события, действовавшие в них личности, словом, увиденное и услышанное двадцать с лишним лет тому назад. В этом плане, конечно, в более выигрышном положении журналисты. Они, как мне думается, все же по роду своей профессии должны были отмечать, хотя бы скупно, в тезисной форме, сведения о тех или иных событиях, случаях, имевших место в трагическое для абхазов время. Вот и те некоторые моменты, о которых хочу поведать, случились в начале войны. Запомнил я их в мельчайших подробностях только потому, что они, эти события, были зафиксированы мной на бумаге, разумеется, в краткой форме. Тогда, во время войны, и до сего дня эти штрихи начального периода агрессии нигде не освещены. Мною они не были опубликованы в тот период на страницах газеты «Республика Абхазия» лишь по одной причине: общество, уже основательно расстроенное, могло и вовсе, то есть окончательно пасть духом. Теперь, полагаю, хоть и с опозданием, но тем не менее можно поведать об этих эпизодах. Ведь некоторые штрихи той поры послужат еще одним свидетельством того (особенно для тех, кто не прошел сквозь горнило войны, и знает о ней по рас-

сказам старшего поколения), что абхазы тогда оказались между жизнью и смертью. А меж тем с каждым минувшим годом, время и повседневные реалии сглаживают остроту тех грузино-абхазских коллизий, однозначно поставивших трагический и вместе с тем судьбоносный вопрос: быть или не быть абхазскому народу!

Опасность для абхазского общества того периода заключалась также в разбросе мнений элиты по поводу выбора пути народа. Некоторые не мыслили Абхазии вне состава Грузии, другие считали, что надо идти к свободе, третьи видели спасение в Российской Федерации. Скажу свое мнение и о том, что вполне возможно вызовет неприятие у некоторых исследователей грузино-абхазской войны. Но я замечу, рассуждаю о том не как ученый-историк, а как журналист и редактор, непосредственный свидетель тех настроений, имевших место, к примеру, в верхнем эшелоне власти, и в низах – среди простого народа. И осмелюсь утверждать, что и там и там на первых порах господствовала растерянность, иной раз переходившая в панику в отдельных кругах общества. В абхазских верхах кроме растерянности, а у некоторых и панического страха перед возможным пришествием в Гудауту грузин, наличествовал так же, как отмечалось выше, непримиримый политический антагонизм. Часть руководства Абхазии выступала за компромисс, то есть считала, что надо уже сейчас, не оттягивая время, договариваться с Тбилиси об автономии для Абхазии в составе Грузии. В этом плане Ардзинба был непреклонен: «Вначале вывод грузинских войск, затем стол переговоров». А там уже решать вопрос существования на равноправных началах. Конечно, позиции сторон были непримиримы, и потому до 18 августа положение главы парламента и его политических сторонников было шатким. Его оппоненты, которых подогревали эмиссары из Тбилиси и Москвы, были уверены, что вот-вот дождем Ардзинба, и он, сложив свои полномочия, удалится туда, откуда явился. А если, мол, заупрямится, то можно вопрос решить и

силком. На это есть спецслужбы – российские и грузинские. Те уж, известно, знают свое дело отменно. Довольно сложно лаконично определить, что двигало высокопоставленными оппонентами национального лидера: то ли страх перед метрополией, то ли привычные комфортные условия сожительства с бывшими старшими партнерами. А может, на то была самая банальная причина: зависть крупных руководителей, всегда мысленно склонных порулить Абхазией – автономной или «местечковой» без различия – к славе и авторитету Владислава, заслуженных им не на номенклатурной стезе, а на службе у народа. Однако их ожиданиям не дано было сбыться: Ардзинба переиграл оппонентов, заручившись поддержкой 10-тысячного народного схода. С того самого момента, с полудня 18 августа, его политическая программа стала доминирующей в абхазском обществе, а его слово и решение – законом для воюющей страны. Его противники затаились, постепенно пошли на убыль растерянность и панические настроения. Но такая ситуация складывалась в обществе не сразу. В первые дни и месяцы, скажу исходя из собственного опыта, общество испытывало сильное ощущение тревоги и непредсказуемости. Но жизнь – и военная, и политическая, и обычная мирская – шла своим чередом.

... На второй день войны, прорвав грузинские кордоны на Псоу, в Гудауту прибыл полковник Султан Сосналиев с группой кабардинских добровольцев. С этого началось добровольческое движение в защиту Абхазии. В тот же день, несмотря на огромную загруженность, Ардзинба встретился с руководителем военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа. Султан Асламбекович первым делом заверил главу Абхазии, что КГНК окажет всемерную помощь абхазскому народу. И что уже с сегодняшнего дня начался сбор добровольцев в Нальчике, Грозном, Майкопе, Черкесске.

– Владислав Григорьевич, докладываю вам, что максимум через неделю сюда, преодолев горные перевалы, спустятся сотни бойцов Конфедерации. Будет при них, я твердо обе-

щаю, и оружие – автоматы, пулеметы и гранатометы. Надо всеми усилиями продержаться неделю – две, а там, говорю, как военный, станет легче.

– Согласен, уважаемый Султан Асламбекович, нам надо выдержать первый натиск, чтобы собраться с силами. Нужно также выиграть время: должен же хоть немного ослабеть шок у людей, подвергшихся нежданной агрессии. Мы, конечно, делаем все возможное для организации отпора врагу. Вчера, скажу вам, было мое выступление по телевидению. Призвал население выстоять в этот трудный час и заверил, что мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения... Постановлением Президиума Верховного Совета мы приняли решение о проведении мобилизации взрослого населения. Словом, в этом плане мы принимаем все возможные меры, направленные на организацию отпора агрессору. Что, впрочем некоторыми моими руководящими коллегами не очень-то приветствуется. Я все же уверен в том, что большинство народа поймет необходимость таких действий. Организация оборонительной войны с агрессором – это для нас жизненная необходимость, если мы хотим уцелеть на своей земле как абхазский этнос.

– Мы полностью разделяем вашу позицию, – поддержал главу Абхазии Сосналиев, – я уполномочен передать вам единое мнение руководства Конфедерации, что все силы и возможности нашей организации будут направлены на защиту абхазского народа и его государственности. Таков настрой и президента Мусы Шанибова, и председателя Парламента КГНК Юсупа Сосламбекова, также и всех членов организации, – по-военному твердо проговорил эту фразу Султан Асламбекович.

После этих слов, что было заметно, несколько оживился доселе напряженно-каменный взгляд абхазского лидера. На лице, да и во всем облике Ардзинба в ту пору, что не мог не отметить тот, кто его хорошо знал, запечатлелась, наверное, вся череда неудач и нестыковок, огорчений, провалов и уте-

рянных надежд, связанных еще с мирным временем. Именно тогда, с пронзительным ощущением глубокой горечи, он особенно отчетливо познал на примерах реальной абхазской действительности цену предательства, а вместе с тем и цену верности, братской солидарности и поддержки. Уже после войны, помню, я был свидетелем того, как Владислав не раз утверждал, что, мол, один из российских монархов изрек сентенцию, ставшую крылатой: дескать, у России в союзниках только ее армия и флот. И затем после паузы продолжал: а у нас – абхазов – в союзниках в прошлом и ныне – это наши братья с Северного Кавказа.

И тогда, в начале войны, беседуя с посланцем Конфедерации, он думал наверняка о том же, и, в заключение разговора, сказал Сосналиеву:

– Султан Асламбекович, вы – адыг, значит, наш единокровный брат, к тому же опытный командир, полковник Советской армии, и потому прошу Вас возглавить штаб абхазского ополчения. Там, в руководстве, хорошие люди, патриоты, но военного опыта, к сожалению, у наших ребят мало. А сейчас сами видите – собираем ополчение. Вся эта работа еще впереди. В таком, выходит, мы положении, что надо предусмотреть развитие любых ситуаций, наметить меры против тех или иных действий противника. Да что я вам толкую, вы все это хорошо представляете. Читайте, что с этого момента Вы назначаетесь начальником штаба абхазского народного ополчения. Прошу Вас, товарищ полковник, принять командование и приступить к своим обязанностям.

Сосналиев, надо отдать ему должное, сразу же вник в сложившуюся ситуацию. По военным вопросам, что вполне понятно, он проводил закрытые для гражданских должностных лиц встречи и совещания. На одном совещании, на которое были приглашены министры, депутаты и некоторые другие руководители, мне довелось присутствовать. Проходило оно в зале заседаний Гудаутской Администрации в первой половине дня 16 августа. Полковник Сосна-

лиев, как я понял впоследствии, проводил его по поручению Ардзинба.

Султан Асламбекович, как профессиональный военный, руководитель военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа, а теперь уже и начальник штаба абхазского ополчения обязан был не только учитывать складывающуюся военную обстановку, но и прогнозировать ее, затем осуществлять контрмеры абхазской стороны. Это я позже пришел к такому мнению, когда уже после войны Владислав Григорьевич, вспоминая о непредсказуемой ситуации начального периода агрессии, отмечал, что нельзя было исключить прорыва грузинских войск в Гудаутский район. И чтобы предотвратить потери среди гражданского населения, он предложил начальнику штаба ополчения продумать меры по эвакуации детей, женщин и стариков.

В тот день, когда собрались в здании Администрации руководители республики и депутаты Парламента, все ждали, что новый начальник штаба ополчения ознакомит нас с военной обстановкой. И вдруг неожиданно для всех Сосналиев (его, кстати, к тому времени знал лишь очень узкий круг людей, в основном из числа руководства Конфедерации и Народного форума «Аидгылара»), развернув карту с какими-то пометками на ней, заговорил о выводе нашего населения по Ричинской дороге, и далее через перевалы, на Северный Кавказ.

Вот тогда-то у меня, и полагаю, у других мороз по коже прошел и похолодело внутри: «Неужели это конец, наверное, также происходил исход абхазов век тому назад, прозванный впоследствии махаджирством, – саднили мысли в голове. – Тогда, однако, путь лежал к морю, а теперь – в горы. Все одно: подобные пути-дороги, что давно известно абхазам, ведут только к трагедии», – о том, наверное, думали и переживали все, кто слушал монолог Сосналиева.

Но оказалось, что мы, потрясенные словами полковника, упустили из внимания главное: что начальник штаба ополчения вел речь всего лишь о готовности руководящих струк-

тур на случай операции по выводу гражданского населения, если это продиктуют обстоятельства, из зоны боестолкновений. Сосналиев, как и Ардзинба, не исключал, полагаю, что военные действия могут развернуться и в пределах Гудаутского района, в черте самого города, в селах и деревнях.

И все же, как мне думается, иной раз свои намерения и высказывания глава Абхазии В. Ардзинба выстраивал таким образом и вкладывал в них такое содержание, на которое, конечно же, обращали внимание наши враги и их союзники. Тому свидетельством заявление национального лидера, сделанное им в один из острейших моментов начального этапа войны (26 августа), в котором он твердо и бескомпромиссно утверждал: «Мы будем защищать родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну». В ту пору, как известно, командующий грузинскими оккупационными войсками госсвета в Абхазии Каркарашвили выдвинул ультиматум абхазскому руководству: сдаться на милость победителя, в противном случае – его воинством будет уничтожен весь абхазский народ. Тем временем за спиной абхазов проводились интенсивные консультации руководителей России и Грузии, обсуждавших абхазскую проблематику, то, каким способом дожать строптивую республику: военно-силовым путем или же сделать это под эгидой переговорного процесса. Получалось, что Ардзинба своими заявлениями предостерегал своих оппонентов: имейте в виду, наш народ не сломить, абхазы будут отстаивать свободу и родину в любом случае, в том числе и в партизанской войне.

Еще один сюжет, о котором также мало что известно. Шел третий день войны, когда к нам в Гудауту прибыла группа депутатов Верховного Совета Российской Федерации: С.М. Бабурин (руководитель делегации), Г.В. Саенко, А.В. Сурков, Б.Н. Сорокин, Р.К. Микаилов, А.М. Леонтьев. Как я понял позже, приехавшие к нам оперативно депутаты весьма сочувственно относились к беде Абхазии. Да и со стороны российских

верхов, на фоне упорного молчания Кремлевского руководства, это был первый знак внимания к создавшейся трагической ситуации, в которую попал абхазский народ. Владислав, убедившись, что на его призывы к президенту Ельцину и его окружению исполнительная власть никак не реагирует, окончательно уверился в наличии российско-грузинского (считай – Ельцина и Шеварднадзе) сговора по абхазской проблеме. И как мне видится, он теперь уже пытался достучаться до российского руководства, общественности и народа при посредстве депутатов Верховного Совета России. Это было верное решение, и оно впоследствии способствовало постепенному учету абхазских интересов в российских политических кругах. Так, 25 сентября, Верховный Совет Российской Федерации принял известное постановление, в котором ответственность за войну была возложена на грузинскую сторону, и ей же вменялся незамедлительный вывод вооруженных формирований Грузии с территории Абхазии.

Но тогда, в начале войны, Владислав Григорьевич, поручив сопровождать российских парламентариев, наставлял нас – меня и нескольких депутатов абхазского парламента, как и о чем вести диалоги с нашими гостями. В частности, помнится, советовал больше говорить о тесных и дружеских связях между российским и абхазским народами, о том, что сделано Россией в плане развития и становления экономики и культуры Абхазии. Словом, нужно было, по моему соображению, убедить российских парламентариев в том, что мы – абхазы – являемся российско ориентированным народом, помним, дескать, прошлую заботу в советские времена. И впредь готовы к взаимному сотрудничеству. Но, как оказалось, в один момент я переусердствовал: депутат, с которым беседовал на эти темы, это был Саенко Г. В., в вежливой форме заметил, что в прошлом у России и Абхазии действительно были значительные периоды сотрудничества к обоюдной пользе и выгоде. Но нельзя не замечать, и трагические уроки истории: к примеру, события, связанные с Кавказской вой-

ной, в результате которой кавказские народы и русские понесли огромные потери. Особенно Абхазия, народ которой в большинстве своем вынужден был покинуть родину, с сочувствием напомнил о той давней трагедии, к моему большому удивлению, российский депутат. Это был намек на то обстоятельство, что история народов, в том числе и наших, выглядит не только в розовом цвете, есть, дескать, и другие тона. Я понял, что надо следить за речью: ясное дело, к нам из Москвы приехали сведущие и грамотные политики.

В тот день, завершив встречу с Владиславом Григорьевичем, и после участия в пресс-конференции, российские депутаты отправились в районную больницу, где еще только создавался госпиталь. Я, выполняя поручение Ардзинба, сопровождал гостей. К тому времени здесь находилось немало раненых, в том числе тяжелых. Зная, что с тяжелым ранением в ногу, полученным в результате вертолетного обстрела, в больнице находился Валерий Сангулия, я первым делом навестил его. Он был бледен: его, разумеется, донимала нестерпимая боль, но внешне это было незаметно. Неспешно и лаконично отвечая на мои вопросы, он раз за разом взмахивая полотенцем, разгонял надоедливо роившихся над кроватью мух. На мой вопрос, – как он себя чувствует, последовал ответ:

– Неплохо, сам видишь. Только вот нога, как говорят врачи, становится гангренозной. Здесь ничем не могут помочь, а в Россию путь закрыт. Так что исход ситуации известен. Да и что там говорить – не один я такой, есть немало других...

В то мгновение я заметил, что российские депутаты, миновав нашу палату, следуют дальше. Догнав их, прошу зайти в палату тяжелораненого. Тихо, чтобы не слышал никто, говорю Саенко: «Тот, к кому вы идете знает, что скоро умрет от гангрены». Впрочем, побывав в больнице, воочию увидев тамошнюю ситуацию, депутаты сами убедились, что спасение тяжелораненых возможно лишь в российских клиниках. Вскоре те, кто нуждался в подобной помощи – Валерий Сан-

гулия и другие – были вывезены в Россию с аэродрома Гудаутской военной базы. Кстати, еще одно поручение Ардзинба, случившееся на следующий день, также было связано с этой самой базой. О той истории рассказано в очерке «Август 1992: десант над Гудаутой». Это, к слову.

Также весьма показательным для того периода и неизвестным исследователям до сего дня остается закрытое депутатское совещание, состоявшееся 17 августа 1992 года. Оно не отражено ни в документах, ни в средствах массовой информации, ни в воспоминаниях даже тех, кто принимал участие в этом совещании. А ведь на нем присутствовали, насколько я помню, все депутаты Верховного Совета, за исключением его главы – Владислава Ардзинба. На совещании не было и приглашенных из числа руководящих работников Совета Министров, силовых структур, представителей средств массовой информации. Я находился среди депутатов в качестве главного редактора газеты Верховного Совета, но мне все же дали возможность, не знаю почему, полностью послушать тот самый, ныне забытый, сценарий сопротивления грузинским агрессорам.

Снова, как и днем раньше во время сообщения Сосналиева собравшиеся здесь, в зале заседаний Гудаутской Администрации, члены Верховного Совета ощущали весь трагизм нашего положения. А как иначе, если парламент, судя по повестке, которую объявила депутат Нателла Акаба, собрался обсудить такой способ сопротивления, как организация партизанской войны с захватчиками. Причем, как отмечала Акаба, оказывать сопротивление имели возможность, в основном, два района – Очамчирский и Гудаутский. Думаю, вместе с Ткуарчалом, хотя это тогда не озвучивалось, но, полагаю, подразумевалось. Выходит, на сопротивление в других регионах у нас не было ни сил, ни возможностей. Что ж, таковой была реальность, и это надо признать. Я так понял, что в случае прорыва грузинских формирований в Гудаутский район, партизанскую войну начнут действующие отряды народного

ополчения. И одновременно, в соответствии с планом Сосна-лиева, о котором говорилось выше, будет выведено из района гражданское население. Разумеется, под прикрытием наших ополченцев. Там же, по ходу совещания, депутаты после недолгого обсуждения поручили организацию партизанского движения в Гудаутском районе членам Верховного Совета Сергею Мироновичу Шамба и Константину Константиновичу Озган, а в Очамчыра–Ткуарчалском регионе – члену Верховного Совета Давиду Чичевичу Пилиа.

Затем, обсудив вопрос координации борьбы с грузинской агрессией в целом по республике, депутаты решили создать, если не ошибаюсь в точности названия, заграничное бюро или совет сопротивления во главе с В. Ардзинба. Туда, судя по раскладу совещания, должны были также войти все те депутаты, которые не были задействованы в партизанском движении. Тут, несмотря на драматизм ситуации (вспомнил «демократические» замашки некоторых депутатов, иной раз взхлеб критиковавших прошлое), на ум пришло ироничное сравнение. О том, что все-де происходит почти по Ленину. Ильич ведь также, находясь с соратниками в Швейцарии, организовал гигантскую по масштабам акцию – великую пролетарскую революцию. А теперь, мол, и наши депутаты на том же пути...

Не беда, что в голову не ко времени забрела сия аналогия. Опрометчивым было то, что ее я высказал вслух. Уверен, что произойди такое в начале совещания, уж точно был бы выдворен из депутатского круга. Разговор однако уже шел к концу и со мной не захотели связываться. Словом, вышел на улицу расстроенным. И тут навстречу мне – мой друг Виталий Смыр, с которым давно не виделся. Позже я напишу очерк о нем, Герое Абхазии, комбриге, бравшем Сухум на нижнем Гумистинском направлении. Но это было после. А тогда, в то тяжелое время, он спрашивает: «Как дела?»

– Плохо, дальше некуда, – отвечаю. – Иду с депутатского собрания.

– И что там? – интересуется Виталий.

– Одни собираются воевать в партизанах, другие при этом будут руководить из-за рубежа, – отвечаю на вопрос.

Виталий, как помню, усмехается в ответ и говорит: «Ну что же, и то неплохо, а я вот с милицейским отделением решил идти на Эшерский рубеж обороны. Посмотрим, что получится».

Мы обнимаемся еще раз, и на прощание мой друг произносит: «Не падай духом, в любом худом случае встретимся в наших лесах. Другого пути у нас нет».

Правда, некоторые, кого и не было в ту пору в рядах защитников Отчизны, много позже громко вещали, что изначально верили в победу и в счастливое будущее. Однако, кто пережил, или, вернее, испытал, как говорится, на своей шкуре первые дни и недели войны, представляет отчетливо, что начало было иное.

Аснат Гумба

**СЕЛО ПАКУАШ И ЕГО ЖИТЕЛИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ АБХАЗИИ
1992-1993 гг.**

Прошло 25 лет со дня окончания Отечественной войны Абхазии 1992-1993 гг., но она продолжает отзывать-ся нескончаемой болью в сердцах каждого человека, пережившего её. Еще свежи воспоминания и раны, еще не все останки наших мужественных бойцов преданы земле, не все имена героев известны широкой общественности.

Какими были военные будни села Пакуаш Очамчырского района и его жителей? Расскажем об этом.

Село Пакуаш, находясь вдоль линии фронта с селом Охурей (как известно, здесь была сосредоточена мощная сванская группировка), представляло стратегический интерес для неприятеля, ибо располагалось на подступах к г. Ткуарчалу, справа и слева – высота сел Меркула, Река. Село имело плавный переход низменных мест от реки Галидзги к высотам Акирахи. С этих высот противник мог обстреливать села Баслаху, Мыркула, Джал, Акуаскиа, Гуп, Арасадзыхь, Ткуарчал, Река, Агубедия, Патарахуца и т.д. И неслучайно неприятелем были подтянуты к границам села большое количество живой силы и тяжелой техники. Во многие близлежащие села (Река, Баслаху, Мыркула и др.) в первые месяцы войны оккупанты имели возможность свободно заезжать на танках и бесчинствовать. Испытывая на себе тяжелое давление, пакуашцы не пали духом. Так, благодаря их самоотверженности, врагу не удалось вступить в пределы села, хотя он находился в непосредственной близости от линии фронта.

В ополчение уходили семьями, службу несли отец с сыном, отец с дочерью, директор школы с учениками, классный руководитель со своим классом. Все население поднялось на защиту своего села, своей Родины.

Стойкость и героизм бойцов села Пакуаш неоднократно отмечались руководством штаба Восточной фронта, им поручались задания особой важности.

За сутки на село падало до 200–300 снарядов. Вражескими самолетами СУ-25 было сброшено на него более 16 авиабомб, 5-6 раз производился обстрел вертолетом «Крокодил», снаряды из тяжелых орудий падали ежедневно, в том числе запрещенные международной конвенцией – игольчатые снаряды от установки «Град». Разрушались жилые дома, дороги и другие строения. Было много жертв. Люди жили без света и нормальной пищи, но боевой дух не теряли. Рождались песни, слагались стихи.

В первый же день войны 14 августа 1992 г. был создан Совет обороны, пакуашцы рыли окопы, траншеи, блиндажи, строили оборонительные сооружения, минировали дороги и т.д. При поддержке сельчан хорошо была налажена работа Администрации (З.П. Бутба). Пакуашцам удалось не только держать оборону, но и в ходе наступательных операций продвинуть линию фронта более чем на 5 км и укрепиться на стратегически выгодной сопке «Салиаа-рху», находящейся на территории противника.

С созданием срочных добровольческих боевых групп В. Логуа, А. Берзения, Р. Пачулиа и особенно группы быстрого реагирования под командованием Р. Кортава, в тылу врага стали проводиться организованные диверсионные операции, налаживались связи с оставшимися в тылу врага жителями для сбора разведанных, для постоянной информации о дислокации войск госсвета, количества личного состава, наличия техники и вооружения и мн. др.

В число первых разведчиков вошли: Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля (Колобок), Кацба Иван, Курсадзе-Бутба Джумбер, Болквадзе-Асланоглы Нури, Бочава Джума, Пачулия Борис (Дед), Хашба Омар, Морохия Валерий (Муха), Чхапелия Карбей, Ацанба Датико, Берзения Котик, Скверия Вахтанг, Чачхалиа Хеодар, Багате-лиа Гурам и др.

Разведданные доставлялись из Очамчыры, Баслаху, Меркулы, Сухума и сел Галского района.

На счету группы под командованием Рауля Кортава – участие в совместном наступлении через с. Баслаху; операция по высадке десанта в с. Тамыш 2 июля 1993 г.; наступление через село Ахалдаба (где погиб покушвец Альберт Пачулия); диверсии и взрывы на мостах: Анариа, Галидзга, Охурей, отражение атак на границе Река – Охурей, диверсионные вылазки в села Баслаху, Меркула; операция по уничтожению высоковольтной опоры в поселке Приморское. Со временем теснее налаживались связи с командованием Восточного фронта и боевые действия бойцов Пакуаша стали носить централизованный характер. На базе укомплектованных боевых групп Советом обороны был сформирован батальон «Пакуаш».

19 ноября 1992 г., в здании Дома культуры, в торжественной обстановке с участием руководства Восточного фронта была принята присяга на верность Родине, принят флаг батальона «Пакуаш». В создании и формировании батальона ведущую роль сыграли его первый командир, майор милиции (ныне подполковник ВС РА) Сергей (Иван) Зухба, прибывший на помощь в родное село с Гумистинского фронта, комиссар Валерий Хашба, начальник штаба обороны села Лагвилава Ардашил, председатель Совета обороны Заур Бутба.

В состав батальона входили 4 роты, 16 взводов, 48 отделений – всего 428 бойцов.

1 рота «Беслан» – первый командир лейтенант Начкебия Беслан Капитонович (погиб 06.08.1993 г.); его заменил

Джинджолия Виталий Шаликович. Бойцы: Пачулия Роберт, Пачулия Владимир, Эмхвари Мамрико, Шаматава Константин, Пачулия Даур, Мурзал-оглы Рамиз, Пачулия Беслан, Кацба Гоги, Начкебия Роман, Джинджолия Кесоу, Джинджолия Батал, Морохия Валерий, Зарандиа Реваз, Пачулия Роман, Джинджолия Беслан, Пачулия Виталий, Чачхалиа Руслан, Микашвили Беслан и др.

2 рота «Дед» – первый командир Тания Рудик Сергеевич (в одной из диверсионных вылазок получил тяжелое ранение, инвалид 2-й группы); его заменил капитан Джинджия Феликс Чичикович (впоследствии становится командиром батальона «Пакуаш»); третьим командиром роты назначается Джинджия Сурам Карбеевич (после серьезного ранения в бою за Ахалдаба, инвалид 2-й группы); четвертым командиром становится Чачхалиа Славик (Валерий) Саулевич (ранее командовавший взводом). Бойцы: Джинджия Омар, Джинджия Сурам, Тания Рудик, Булия Джамбул, Лацузбая Роланд, Сакания Омар, Туйба Даур, Тания Ардон, Хашба Алексей Титинович, Хашба Алексей Петрович, Пачулия Заур, Тания Кондратий, Скверия Котик, Скверия Тенгиз, Шакая Роман, Хашба Руслан, Джинджолия Астамур, Булия Ахра, Берзения Ардеван, Чачхалиа Зурик, Тания Толик, Бенделиани Павлик, Хашба Аста, Туйба Заур и др.

3 рота «Бзыбь» – командир капитан Хубутиа Рафик. Рота дислоцировалась на отвоеванной у врага территории. Особо отличились бойцы: Гиндия Анатолий, Читанаа Капитон, Пачулия Вальтер, Кацба Мераб, Цвижба Руслан, Чхапелия Карбей, Ацанба Датико, Пачулия Заур, Бутба Нодар, сестры Илона и Медея Квеквескири, Аргун Рауль, Джинджолия Беслан, Джиганиа Геронт, Чачхалиа Даур, Гиндия Алексей Тванович, Кацба Раули и др.

4 рота «Адыг» – первым командиром был Хашба Омар Янкович, ст. лейтенант (впоследствии ставший зам. командира батальона «Пакуаш» по разведке, кроме того, исполнял обязанности командира батальона в течение 3-х месяцев). В

роте его заменяют лейтенант Хашба Беслан Карбеевич и Пипиа Валерий Янкович. Рота дислоцировалась на особо стратегическом участке, имеющем важное значение не только для обороны села, но и для всего Восточного фронта. С этого участка (Салиаа-рху) враг мог обстреливать все село и пойти на г. Ткуарчал. Его месторасположение – правый берег реки Охурей. В сутки на этот участок падало от 100–300 снарядов. Высокий воинский дух бойцов ополчения, мужество и героизм защитников не давали врагу овладеть боевой сопкой. Особо отличились бойцы: Пипиа Валерий, Пачулиа Анатолий, Пачулиа Иван, Гиндиа Геннадий, Гиндиа Темур, Кортава Анзор, Гудз Евгений, Джопуа Георгий, Пачулиа Рудик, Хашба Тенгиз, Пачулиа Даур, Пачулиа Каха, Джинджолиа Валерий, Джинджолиа Джустан, Хашба Ахра, Гиндиа Даур, Хашба Беслан, Джинджолиа Беслан, Парцхал-оглы Эмзар, Харчилава Роберт, и др.

Интересно отметить немаловажный факт, что за период войны взяли оружие и несовершеннолетние:

1.	Квеквескири Медея Витиевна	15 л.
2.	Хашба Темур Константинович	15 л.
3.	Хашба Эмир Отарович	16л.
4.	Пипия Омар Валерьевич	16л.
5.	Джопуа Гия Язбеевич	16л.
6.	Квеквескири Гарри Омарович	16л.
7.	Квеквескири Илона Витиевна	16л.
8.	Бутба Темыр Заурович	16л.
9.	Аланиа Джейран Славикович	16 л.
10.	Читанава Химца Капитонович	16 л.
11.	Таниа Джума Валикович	16л.
12.	Таниа Ахра Викторovich	16л.
13.	Джинджолиа Батал Кумфович	17л.
14.	Кортава Анзор Раулевич	17л.
15.	Бганба Темыр Ладикович	17л.
16.	Джинджолиа Дмитрий Валерьевич	17л.

17.	Каландиа Янэк Нугзарович	17л.
18.	Пачулиа Акакий Лаврикович	17 л.
19.	Гудз Евгений Владимирович	17л.
20.	Хашба Астамыр Янкович	17л

Весь народ от мала до велика поднялся на защиту своего отечества. Вот имена жителей села Пакуаш, вышедших из призывного возраста и принимавших активное участие в боевых действиях:

- 1.Таниа Ардеван Джоджович
2. Таниа Лаврентий Кучович
3. Хашба Алексей Петрович
4. Хашба Лаур Иванович
5. Лагвилава Юрий Иванович
6. Гопия Карбей Мелитонович
7. Джинджолиа Кира Леварсанович
8. Таниа Кондратий Чикович
9. Скверия Константин Сандрович
10. Хашба Юрий Ионович
11. Хашба Валерий Ионович
12. Гиндиа Аполлон Махазович
13. Хашба Алексей (Константин) Титинович
14. Джопуа Ясон
15. Курцадзе-Бутба Джумбер Ясонович
16. Кацба Чичи Рушович
17. Пачулиа Вальтер Хутович
18. Читанаа Язбей Кургович
19. Читанаа Капитон Алексеевич
20. Квеквескири Витя (Дмитрий) Григорьевич
21. Логуа Иван Кучович
22. Джинджолиа Валерий Махазович
23. Логуа Владимир Михайлович
24. Гиндиа Жора Гиргович
25. Шакая Шалва Валерьевич

26. Хашба Джамал (Ирод) Наджгуович
27. Пачулиа Калистрат Жаруавич
28. Папаскири Отар Дмитриевич
29. Пачулиа Леонид Мыджович
30. Джинджолиа Заур (Лаврик) Аптович
31. Хашба Рудик Багратович
32. Гиндиа Астамыр Махазович
33. Джинджолиа Владимир Баджгович
34. Джинджолиа Алексей Костович
35. Джинджолиа Джафар Костович
36. Гиндиа Алексей Иванович
37. Кацба Гули Ламшацович
38. Кацба Иван Ламшацович
39. Начкебия Гули Шалвович
40. Таниа Миро Ладикович
41. Черкезия Шота Чантович
42. Жоржолиани Владимир Лукич
43. Гиндиа Шалва Григорьевич
44. Чкадуа Иван Чахович
45. Бутба Заур Бакович
46. Гиндиа Заур Махазович
47. Гогиа Мушни Артемович
48. Гиндиа Киршал Джгунович
49. Джинджолиа Амиран Иналович
50. Кобахиа Арда Дзакуович
51. Кацба Арчико Рушович
52. Табагуа Сергей Мамиевич

Бойцы батальона «Пакуаш» принимали участие почти во всех операциях, проводимых командованием Восточного фронта в селах: Агубедиа, Бедиа, Река, Меркула, Баслаху, Мыку, Лашкиндар, Кочара, Кындыг, Атара, Адзюбжа, Ахалдаба; в диверсионных операциях по подрыву мостов Анариа, Охурей, Галидзга, железнодорожной линии в с. Илыр; в ликвидации высоковольтной опоры в с. Приморское и мн. др.

В составленной нами хронике военных событий, к сожалению, не всегда удавалось определить точную дату события.

Как уже упоминалось выше, с момента начала военных действий, был организован постоянный сбор разведанных с оккупированной территории Абхазии, налажены связи для получения постоянной информации о дислокации войск Грузии, количества личного состава и наличия техники и вооружения. Поддерживались связи с подразделениями фронта Восточного направления. Оказывалась взаимопомощь от Адзюбжи до Бедии.

14 августа 1992 г. В первый день войны жителем села Иваном Кацба была предпринята попытка разведать судьбу гарнизона Абхазской армии на посту Охурей-Пакуаш. Иван Кацба, вернувшись с разведки, доложил, что все служащие гарнизона взяты в плен. Под руководством главы администрации села Заура Баковича Бутба, была организована эвакуация имевшегося там военного имущества Абхазской армии: оборудования, боевой техники, техники связи, боеприпасов, взрывчатых веществ, обмундирования и документов личного состава, проходивших службу в гарнизоне Охурей-Пакуаш.

В организации эвакуации принимали участие: Иван Кацба (впоследствии легендарный разведчик, Герой Абхазии), Пачулиа Заур, Морохия Славик, Бутба Заур, Чачхалиа Даур, Гиндиа Даур, Бутба Нодар, Гиндиа Анатолий, Чачхалиа Руслан, Цвижба Руслан и др. Военное имущество было передано в г. Ткуарчал.

Следует отметить, что многие из с. Пакуаша несли службу в указанном гарнизоне. Одному из них, Сквериа Тенгизу Бондовичу, чудом удалось избежать плена. Прихватив с собой табельное оружие, он вернулся в родное село. Но не повезло четверем пакуашцам – Чачхалиа Хаудару, Багате-лиа Гураму, Сквериа Вахтангу и Берзения Виктору. Их отделение, сдав смену 14 августа, в 9. 00 утра, отдыхало в казарме, как вдруг послышалась перестрелка. Вокруг была

засада, что-то предпринимать не было времени, их взяли в плен вместе со всеми. Они были отправлены в г. Кутаиси, где их морили голодом и били, постоянно повторяя им, что Абхазия – это Грузия, мол зачем они с оружием стояли на посту, их мучали за то, что они абхазы. На третий день 18 августа ребятам удалось выломать дверь и бежать. Однако их обнаружили, задержали вторично и возвратили в Кутаис. В наказание за побег их побои были удвоены. Цитирую по анкете: «На вопрос – кто вы и что делаете на нашей Родине, на нашей земле, мы отвечали: мы абхазы и защищаем свою Родину. Нас начинали быть прикладом автомата, дубинками и чем попало».

Ребят держали в Кутаисской тюрьме 40 дней. Затем обменяли. Более двух месяцев длилось их лечение. А потом вертолетом они были доставлены на Восточный фронт, в родное село. Один из них – Сквериа Вахтанг 10 января 1993 г. во время наступления на село Охурей был ранен в голову и в левое плечо. После возвращения из госпиталя, несмотря на плохо действующую руку, отказался сидеть дома и до конца войны был связистом.

20 августа. Силами боевой группы в составе: Бутба Заур, Кортаа Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля совершались многократные диверсионные вылазки в села Баслаху – Меркула.

Начало сентября 1992 г. Первое задание командования Восточного фронта – подрыв моста Анария. Операция проводилась совместно с рекской группой, в которую входили: Одик Кучберия, Славик Пачулиа, Тараш Кортава, Резо Кортава, Эмиль Твартвания (проводник), капитан запаса, афганец. С пакуашской стороны были: Хубутия Рафик, Кортава Рауль, Чачхалиа Руслан, Чачхалиа Даур, Чачхалиа Тенгиз, Кортава Роман, Кортава Борис, Мурзал-оглы Расим, Бочаа Джума, Бобуа Вахтанг, Пачулиа Роберт, Тания Фредик, Сквериа Котик, Кацба Вианор (с.Баслаху), Руслан Цвижба, Джинджолия Николай, Гиндиа Темур, Хашба Беслан.

Задание было трудное, у ребят не было опыта, мост был железный, особой конструкции. В разведку были посланы Бочаа Джума с братьями.

Долго решался вопрос: как потащить около 500 кг аммонита. Хотели погрузить на лошадей, но они не смогли выдержать такой груз. Тогда было принято решение из с. Пакуаш до с. Река груз провезти на тракторе, а затем каждый боец нес мешок в 20 кг на плече с одной стороны, а с другой – автомат. Группа пробиралась ночью по лесным тропинкам (15 км). Дойдя до кукурузного поля, остановилась. Разведгруппа в составе Джумы Бочаа, Руслана Цвижба, Эмиля Твартвания предприняла повторную разведку местности. Затем группа продолжила путь к мосту. Основная ее часть была оставлена для прикрытия.

Несколько бойцов подносили взрывчатку, Бочаа Джума, Славик Пачулиа, Рауль Кортава подкладывали её под мост. Всего было подложено около 500 кг аммонита. Мост был взорван Котиком (Капитоном) Сквериа.

Сваны, услышав взрыв, всполошились. Они попытались устроить засаду, произошла перестрелка. Пакуашцы с реками открыли мощный огонь и вернулись благополучно без жертв. Это была первая серьезная победа на Восточном направлении.

Октябрь 1992 г. Грузинскими войсками была предпринята попытка прорвать оборону через село Река. Рекцы держали оборону на границе Охурей–Река.

Звуки ожесточенного боя донеслись до участка Кацыхабла. Пакуашцам показалось, что это близко, возможно на границе Пакуаш–Охурей. В срочном порядке была организована группа (Заур Бутба, Славик Морохия, Расим Мурзал-оглы, Тенгиз (Кыш) Чачхалиа, Рафик Хубутия, Руслан Цвижба, Феликс Карес, Иона и Беслан (Джинджолия). Они пошли навстречу звукам, которые все отчетливее доносились со стороны Охурей–Река. Не было сомнения, что предпринимался прорыв в село Река. Группа немедленно поспешила

на помощь рекцам. Там уже шел ожесточенный бой. Из-за отсутствия боеприпасов рекцы были намерены оставить стратегически важную сопку «Фуникулер». Приход пакуашцев их несколько ободрил, и бой был продолжен. Вскоре на помощь рекцам подоспела вторая группа пакуашцев (Рауль, Роман и Борис Кортава, и др.), а также и ткуарчалцы во главе с Апполоном Шинкуба. С наступлением темноты бой прекратился. Враг отступил. По просьбе командира рекской группы афганца Романа Кортава, пакуашцы оставили в качестве подкрепления 10 бойцов. (Хубутия Рафик, Чачхалия Тенгиз, Цвижба Руслан, Мурзал-оглы Расим, Лацузбая Роланд, Тания Виктор, Карес Феликс, Сквериа Тенгиз, Берзения Ардеван, Чачхалия Зурик). Остальные ночью лесом вернулись в село Пакуаш. Задача была выполнена, стратегически важная сопка «Фуникулер» была удержана.

Ноябрь 1992 г. Предпринятая грузинскими оккупантами попытка прорвать оборону со стороны поселка Акуарашь не увенчалась успехом. Атака была отражена, в поселке были сожжены два дома. В отражении атаки приняли участие Заур Бутба, Руслан Цвижба, Астамур Гиндия, Джамфер Джинджолия, и др.

5-6 декабря 1992 г. Стало очевидно, что враг предпринимает широкомасштабное наступление на село Пакуаш. Шло укрепление на сопке Роста-Итарта. Срочно был создан Совет обороны села Пакуаш. По инициативе Коли Джинджолия и Рауля Кортава было внесено предложение о необходимости занять господствующую высоту, находящуюся на территории сванского поселка Охурей, поскольку она имела стратегически важное значение не только для обороны села Пакуаш, но и других близлежащих сел. 5-6 декабря задача была выполнена. Группа под командованием К. Джинджолия и Р. Кортава заняла жизненно важную высоту и вместе с этим 30 сванских хозяйств отошли на нашу сторону. Взятие этой сопки предопределило дальнейший успех и обороноспособность пакуашцев.

Ноябрь–декабрь 1992 года. Диверсия на мосту Галидзга. Операцию проводила ткуарчалская группа под руководством Какубава Нодара, Руслана Джелия, Аслана Зантария, Юрия Ашуба. Группа состояла из 30 человек, проводниками были из с. Пакуаш Рауль Кортава и Расим Мурзал-оглы.

Цель: по сообщениям разведки, выше указанного моста на сопке стояли танки, которые и предстояло уничтожить.

Когда подошли ночью к указанному месту, танки не были обнаружены (видно отвели), стояла легковая машина «Жигули», мост охранялся грузинскими гвардейцами. Хотели уйти незамеченными, но ткуарчалскую группу обнаружили, и завязался ожесточенный бой. Он продолжался несколько часов, с нашей стороны обошлось без серьезных жертв, хотя в ткуарчалской группе было несколько бойцов ранено (Ласуриа Вахо и др.).

В результате проделанной операции был взорван ЗИЛ-130 с боеприпасами и живой силой, уничтожен грузинский пост.

19-20 декабря 1992 г. Совместная диверсионная операция по ликвидации ЛЭП в селе Приморское, снабжающей электричеством Очамчыру, Цагеру, Ахалдаба, Кындыг, Гул-рыпшский район, г. Сухум.

Командованием Восточного фронта в с. Пакуаш были направлены со спецзаданием Сергей и Александр Жук (жители г. Санкт-Петербург). Нужны были надежные проводники.

После небольшого обсуждения в Совете обороны с. Пакуаша была укомплектована группа из пяти бойцов: Амиран Кварацхелия, Сергей Зухба, Борис Кортава, Беслан Джинджолия и Валерий Морохиа (Муха). Из-за хорошего знания заданной местности Валерий Морохиа был назначен проводником. Сергею Зухба и Борису Кортава было поручено сопровождать группу до трассы и оставаться там с целью прикрытия до 8 часов вечера следующего дня, т.е. до условленного времени возвращения основной саперной группы. В случае провала операции, если эта группа не придет, Зухба и Кортава должны были вернуться в часть и доложить о случившемся.

Саперная группа к заданной цели пришла удачно, более суток она находилась в тылу врага, но произошло непредвиденное – механизм не сработал. Время истекало, было принято решение выполнить задание по ранее испытанному методу – заложить динамит. Прибавили несколько гранат и удачно справились с поставленной задачей. Опора была взорвана. Так, на долгое время оккупированная часть Абхазии оставалась без света.

Вся дальнейшая работа по завершению выполнения задания заняла много времени, не было связи со штабом (из-за того, что шел сильный дождь, рация не сработала). Группа, находящаяся в прикритии, также не имела информации, но приняла решение – ждать! И это оказалось правильным.

Между тем Совет обороны с. Пакуаш и Восточное командование были обеспокоены, рация не отвечала. Председатель Совета обороны Заур Бутба принимает решение послать помощь. Срочно организуется вторая группа в составе: Кацба Иван – проводник, Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Джинджолия Павел, Джинджолия Отар, Пачулиа Эдик, Берзения Ардеван, а также связист из Ткуарчала и 12 кабардинцев.

Иван Кацба решает провести группу другим путем, через болото и лес. Из-за проливного дождя был сильный разлив, слякоть, снег, но группе удалось благополучно перейти мост. Перед мостом была небольшая полянка, которая оказалась роковой почти для всей группы, она оказалась заминированной. Кабардинец Руслан Токов (руководил группой), шедший впереди, первым подорвался на противопехотной mine, ему оторвало обе ноги. Стоящий рядом Рауль Кортава получил контузию от взрывной волны и осколочные ранения. Пачулиа Эдик и Мурзал-оглы Расим, также подорвавшись на mine, потеряли ноги. Расима выкинуло в речку. Ивану Кацба удалось вытащить его из холодной воды. Получили ранение Джинджолия Павел и Джинджолия Отар (последний впоследствии погиб при взятии Сухума).

Так, изнеможенная, вышедшая из строя группа решила потихоньку пробираться назад. Договорились по рации, в условленном месте их поджидала машина. Раненые ребята были отправлены в Хобесский госпиталь, затем для продолжения лечения в г. Майкоп.

Впоследствии кабардинец Руслан Токов с протезами на ногах принимал участие в боях при взятии Шромы и Сухума.

26 декабря 1992 г. Самым запомнившимся днем для пакуашцев был день 26 декабря, когда враг предпринял широкомасштабное наступление по всему Восточному фронту.

С раннего утра по пакуашскому направлению были приняты авианалеты СУ-25 по позициям на границе Охурей–Пакуаш. Затем последовали артиллерийская подготовка и атака с применением танков, БМП и пехоты.

Предчувствуя неладное, председатель Совета обороны Заур Бутба, Астамыр Гиндия, Павлик Джинджолия с раннего утра поспешно направились на передовую поддержать боевой дух бойцов.

Развернулся ожесточенный бой, продолжавшийся почти весь день (около семи часов).

В отражении первой штурмовой атаки приняли участие: командир взвода, автоматчик Туйба Даур, гранатометчики Берзения Ардеван, Булия Джамбул, автоматчики Сквериа Тенгиз, Сакания Омар, Лацузбая Роланд, Хашба Руслан, а также Заур Бутба и командир батальона Сергей Зухба. В течение 4-5 часов эти силы удерживали ожесточенную атаку, позже на помощь подоспели: Туйба Заур, Джинджия Гурам, Джинджолия Беслан, Жоржолиани Вахтанг, Сквериа Эрик и др.

Пакуашцы проявили стойкость и беспредельное мужество. Благодаря этому и была отбита атака врага, превосходящего численностью и вооружением.

Потери противника остались неизвестными, но удалось подорвать несколько машин бронетехники, заманив на заминированные участки.

10 января 1993 г. Несколько дней продолжались ожесточенные позиционные бои и перестрелки. Было ясно, что враги готовились к серьезной атаке. В свою очередь Совет обороны села принял решение – усилить охрану границ, увеличить и удвоить посты. Несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, с помощью руководства Восточного фронта и при их непосредственном участии был разработан план внезапного нападения (В. Аршба, И. Гамисониа, Н. Какубава). Операция намечалась в ночь с 8 на 9 января. Однако пока принимали решение, стало светать, и операция, рассчитанная на внезапность, теряла смысл. Предприняли её с 9 на 10 января. Принимали в ней участие 72 бойца, из которых: 25 из ткуарчалского батальона «Скорпион» (Н. Какубава), 15 бойцов группы Миквабия Лаврика, 10 бойцов группы «Гроза» (Руслан Джелиа) и группа особого назначения «Пакуаш» – 22 бойца под командованием Николая Джинджолиа.

Завязался ожесточенный бой, враг начал отступать, бросив технику. Но скоро к нему подоспела помощь. Измученные и уставшие наши ребята вынуждены были отступать, неся тяжелые потери в живой силе. Героически погибли 6 бойцов-пакуашцев на поле битвы и седьмой на пути в госпиталь: Чачхалиа Тенгиз (Кыма), Пачулиа Гарри, Кортава Роман, Кортава Борис, Джинджолиа Мераб, Джинджолиа Сурам, Джинджолиа Беслан. Получили тяжелые ранения Чачхалиа Даур Иродович, Сквериа Вахтанг, Миквабия Лаврик (г. Ткуарчал), Ломия Отар, Гиндиа Даур.

Здесь впервые ребром встал вопрос – как получить тела погибших бойцов, оставшихся на вражеской территории? В штабе Восточного фронта в то время никто этим вопросом не занимался. Только ценой невероятных усилий, трех дней и бессонных ночей председателю Совета обороны Зауру Бутба удалось с помощью командования батальона «Баслаху» получить и привезти тела погибших бойцов.

14 января 1993 г. По всему селу был объявлен траурный день. Село провожало в последний путь семерых своих сыновей, погибших смертью храбрых в неравном бою.

Вскоре после неудачного наступления на с. Охурей к пакуашцам на помощь прибыла группа из села Меркула под командованием Заура Зарандиа (Лакут). Была проведена тщательная разведка в тылу врага, которая дала возможность провести три атаки. Они проводились каждый день с участием группы из Кабарды под руководством Геннадия Карданова, меркулцев, члоуцев и самих пакуашцев. Враг стал окапываться, строить оборонительные сооружения на самых стратегически важных участках линии фронта. С этого времени грузины перестали думать о каких-либо наступлениях, не считая единичных вылазок, которые пакуашцами легко пресекались.

В этой серии атак-боев были тяжело ранены: Бжания Даур (Пакуаш), Кикория Беслан (Баслаху), Саид-чеченец, Джопуа Рома (Члоу).

Впоследствии Герой Абхазии Геннадий Карданов вспоминал, что даже будучи опытным бойцом, такого жаркого настоящего боя еще не видел. Особо ему запомнились Роберт Пачулиа и Беслан Начкебия. Последний отчаянно рвался с автоматом в руках на танк. Беслан Начкебия погиб трагически при выполнении особого задания в тылу врага. При таких же обстоятельствах погиб и Микашвили Беслан.

18 января 1993 г. Диверсионные вылазки в село Охурей. Под командованием командира батальона «Пакуаш» Зухба С. Б. была проведена разведка в тылу врага в с. Охурей. В операции приняли участие: Хашба Омар, Пачулиа Роберт, Кацба Иван, Морохия Валерий (Муха), Булиа Джамбул.

Вылазка преследовала цель узнать место расположения грузинских позиций. В результате указанной операции удалось взять в плен дежурного на посту (Кавтарадзе с семьей). От него была получена ценная информация о расположении постов, как можно их обойти.

Позже в том же направлении была осуществлена вылазка, в результате которой был подорван БМП с экипажем (6 гвардейцев). В операции принимали участие: Кортава Борис, Кортава Роман, Кацба Чичи (проводник), Шанава Бондо, Джинджолиа Павлик и др.

Март 1993 г. Диверсионная операция в селе Ильир с целью подрыва железнодорожной линии. Радиоразведка перехватила информацию о том, что по железнодорожной линии для подкрепления противника движется состав с боеприпасами, техникой и живой силой.

Надо было помешать продвижению состава. В с. Пакуаш прибыли группа из Ткуарчала в составе 10 человек (руководитель Гуния Батал – «Одинокий») и от командования Восточного фронта начальник штаба 3-го полка Илья Гамисония. Была разработана совместная операция. Решено, что группу возглавит Хочава Беслан, проводником назначили Ивана Кацба. От пакуашцев в операции приняли участие Пачулиа Роберт, Берзения Ардеван, Сквериа Тенгиз.

В ходе выполнения задания группа была обнаружена врагом. Бесстрашные командир Беслан Хочава и проводник – 53-летний Иван Кацба приняли огонь на себя, обеспечив тем самым беспрепятственный уход группы. Так ценою жизни двух героев были спасены десятки других. Правительство Республики Абхазия высоко оценило подвиг своих сынов и удостоив их высокого звания «Герой Абхазии».

2-9 июля 1993 г. Операция по высадке десанта в селе Тамыше. В помощь Восточному фронту Зауром Зарандия (Лакут) были мобилизованы бойцы, находящиеся на Гумистинском направлении (из выходцев Очамчырского района и г. Ткуарчала)¹.

Десант с большим количеством оружия был высажен в районе с. Тамыш. Поставленная задача – соединиться с ча-

¹ Десант состоял не только и не столько из тех, кого «мобилизовал» З. Зарандия. Это было специальное подразделение Вооруженных сил Абхазии, созданное для выполнения специальной боевой задачи.

стями Восточного фронта и удерживать трассу в течении трех суток – была выполнена. Магистраль удерживалась более 8-ми суток – со 2 по 9 июля.

И более того, неожиданным для врага оказались одновременно с высадкой десанта наступления на села Шрома, Ахалшени, Каман. Военное руководство противника оказалось в затруднительном положении.

В составе тамышского десанта были и пакуашцы: командир батальона «Пакуаш» Сергей Зухба (находился в Гудауте по заданию Совета обороны с. Пакуаша), Тания Беслан – участник операции по освобождению г. Гагры. (Грузины бросили его израненного, решив, что он убит, но чудо помогло ему выжить), Зарандия Сергей, Цвижба Вианор, Хашба Рудик (погиб при высадке десанта).

16-17 сентября 1993 г. Наступление на село Ахалдаба. Операция готовилась командованием Восточного фронта (М. Кишмария). Был сформирован отряд со всех батальонов Восточного фронта – более 300 человек. Сбор соединения проходил в течение трех дней в селах Джигарда–Отап.

Пакуашской группой (20 человек) командовал Николай Джинджолиа («Колобок»).

Операция по прорыву обороны на заданном участке была успешно завершена, освобождены несколько сел. Добыто большое количество трофейного оружия.

Вместе с тем не обошлось и без жертв. Из села Пакуаша в бою погибли: Джинджолиа Раули, Пачулиа Альберт. Получили ранение: Джинджия Омар и Сурам (оба инвалиды II группы), Пачулиа Роберт (2-е ранение), Джинджолиа Джустан (в область живота), Бутба Резо (сквозное ранение в ногу), Пачулиа Зураб.

2 марта 1994 г. Операция по очистке села Лата. Под командованием Руслана Джелиа был сформирован Ткуарчалский батальон, состоящий из 250 бойцов (из каждого батальона по Восточному направлению были отобраны по 20 бойцов). Сбор состоялся в селе Члоу, в течение трех

дней проводилась подготовительная работа, беседы, учения. На первые 14 км бойцам был предоставлен транспорт, а остальные 12 км по трудным заснеженным тропам предстояло пройти пешком до реки Кодор. Шел дождь, была слякоть, отсутствовала возможность разжечь костер. Добравшись до условленного места, выждали сутки, и на рассвете пошли в бой... Лата была окружена со всех сторон и заблокирована. Руслан Джелиа был ранен. При очистке села периодически менялся состав боевых групп абхазских бойцов, но пакуашец Даур Туйба остался до конца.

Большая заслуга принадлежала бульдозеристу из с. Меркула, который прокладывал дорогу на с. Лата.

Необходимо отметить группу «Дед», в которую входили не только пакуашцы, но и бойцы из соседних сел: командир Пачулиа Борис (Дед), Бганба Вячеслав, Тания Фред, Гварамия Мурман, Салакая Иосиф, Сурмава Беслан, Пачулиа Рудик. Боевые действия группы наносили значительный урон врагу.

За короткое время (создана в сентябре 1992 г.) были проведены подрывы автомашин и тяжелой техники врага, захват пленных и трофейного оружия. Группа участвовала во всех крупных операциях, разработанных командованием Восточного фронта – две попытки по захвату (совместно с другими группами) г. Очамчыры, а также в ряде более мелкокомасштабных операциях (Охурейская, Моквская), систематически совершала вылазки в тыл врага.

В операции по освобождению г. Очамчыры по плану должны были участвовать несколько групп, но группа «Дед» оказалась единственной и отрезанной для какого-либо взаимодействия, вследствие чего была обнаружена. Большая часть группы была расстреляна и сожжена, шестеро взяты в плен.

Вот как оценил значение Очамчырской операции один из оставшихся в живых – боец группы «Дед» Вячеслав Бганба: «Ребята погибли не зря. Думается, что паническое отступление грузинских войск в сентябре 1993 г. было вызвано отча-

сти и тем, что враг понимал, что и небольшая группа бойцов может перекрыть им путь к отступлению. И не случайно, что большая часть вражеских войск выбрала маршрутом своего отступления дорогу через горы».

25-26 октября 1992 г. Операция по взятию г. Очамчыры.

Группа «Дед» получила задание встретить баржу. Для его выполнения группу увеличили до 32 бойцов. Погодные условия не позволили барже подойти к берегу, лил сильный проливной дождь. В ожидании баржи бойцы промокли, устали, так как не спали, находясь в тылу врага. К двум часам ночи по рации было получено задание направляться в г. Очамчыру и готовиться к штурму. Наряду с группой «Дед» независимо от неё должны были действовать другие штурмовые группы. Организованной атакой бойцами быстро был захвачен мост. Внезапность нападения застала грузинских гвардейцев врасплох. Они бежали в панике, отстреливались, не оказывая серьезного сопротивления. Так группа дошла до центра города без потерь, расположившись возле здания милиции. Дальше идти не решались – была опасность перестрелки со своими группами. Ждали минут 40–60. Связь подтверждала, что другие группы вот-вот войдут в город. Несмотря на длительность ожидания, изменений в городе не ощущалось. Обстановка начала выходить из-под контроля. Было непонятно, где находятся идущие на штурм другие группы. Возникли разногласия – те бойцы, которые были присоединены к основной группе «Дед», стали выходить из подчинения и покидать город. Со временем стало ясно, что запланированного штурма не будет, надо выходить из города. Отступали по мосту. Несмотря на ночь, на мосту было светло от догорающих машин врага. Группа прошла пешком 800–1000 м и увидела целую машину. Проехали на ней несколько километров и она сломалась (полетела ось). Стало светать. Борис Пачулиа принимает решение идти пешком, но один из бойцов обнаружил спрятанную грузовую машину, крытую железом с маленькими окошками. Сев в неё, группа отъехала.

Командир Борис Пачулия был против того, чтобы садиться в машину, он, как бы предчувствуя беду, отговаривал ребят, но страшное негодование бойцов (из-за провала операции) и сильная усталость взяли верх. Ребятам хотелось поскорей выбраться из вражеского тыла.

В районе села Ачгуара группу поджидала засада. По машине был открыт огонь, внутри кузова было темно. Нескольким бойцам удалось выпрыгнуть из него через открывшуюся дверь, но потом вдруг дверь заклинило, и группа осталась в кузове. Пол кузова был устлан кукурузной чалой, а в углу оказалась емкость с бензином. От пуль бензин вспыхнул, чала загорелась. Бойцы стали задыхаться от дыма и гореть заживо. Кое-кому удавалось вылезти через маленькое окошко в кузове. Здесь же следует отметить и мужественный поступок ткуарчалца Руслана Джопуа, который в критическую минуту помог раненому Вячеславу Бганба, выбросив его в окно. Об остальных тяжело писать – они заживо сгорели в машине. Погиб и героический командир – Борис Пачулия.

Как выяснилось впоследствии, с опозданием на два часа город атаковала группа Н. Какубава (потери 9 бойцов убитыми). Конечно, в дальнейшем операции носили более продуманный характер, и потерь было меньше.

В названной операции принимали участие бесстрашные бойцы: Борис Пачулия, Фред Тания, Мурман Гварамиа, Иосиф Салакая, Джума Бочаа, Беслан Сурмава, Рудик Пачулия, Вячеслав Бганба, Гурам Аргун, Аркадий Абелов, Юрий Джопуа, Эдуард Хашба, Ахра Берзения, Темур Джинджолия, Руслан Джопуа, Автандил Гварамиа, Нодар Кварчия, Беслан Делба и др.

В ходе военных действий жители села Пакуаша потеряли убитыми 54 бойца. Вот имена героев, ушедших в бессмертие:

Микашвили Беслан, Кортава Роман, Хафусов Роберт, Капба Зурик, Джигания Шарбей, Гиндия Руслан, Кортава Борис, Скверия Сергей, Кацба Иван, Бочава Джума, Начкебия Бес-

лан, Джинджолия Мираб, Джинджолия Беслан, Джинджолия Сурам, Джинджолия Раули, Чачхалия Руслан, Чачхалия Тенгиз, Пачулия Борис, Пачулия Гарри, Хашба Роберт, Хашба Рудик, Цвижба Рауль, Кацба Роланд, Абелов Аркадий, Гиндия Зураб, Лагвилава Анатолий, Джинджолия Игорь, Пачулия Зураб, Хашба Алхас, Хашба Артур, Хашба Вячеслав, Начкебия Маврик, Пачулия Роман, Джинджолия Отар, Чачхалия Сурам, Чачхалия Валерий, Чачхалия Аркадий, Пачулия Альберт, Джинджолия Зураб, Шанава Эдик, Хашба Эдик, Джинджолия Азнаур, Джинджолия Рудик, Гиндия Михаил, Пачулия Гурам, Скверия Ираклий, Чачхалия Резо, Хашба Владимир, Джинджолия Нодар.

В вертолете, сбитом над селом Латой, среди заживо сгоревших – 13 жителей из села Пакуаша.

В результате бомбежек села погибли 15 мирных жителей. На полях сражений 35 бойцов получили ранения, 18 бойцов остались инвалидами.

Не забудем их имена!

Ольга Винокурова

ВОЕННЫЕ РАССКАЗЫ НЕВОЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

МАМА

— А ты не эвакуируешься? – жалко и жалобно спросила она меня, с тихим ужасом наблюдая, как я выкидываю наши вещи из упакованных сумок и запихиваю туда мужские кроссовки, куртки, теплые носки.

– Нет, я на неделю уезжаю в Цебельду, к знакомым.

Это были последние наши слова, которые мы сказали друг другу в этой жизни.

По Нижнеэшерскому мосту мы тащили эти баулы где-то в середине сентября 1992-го (во время перемирия) на «Гудатскую сторону».

– Ничего себе десант! – удивились наши знакомые. – Кофе пили?

– Нет!!!

(Для непосвященных: это о кофейне «У Акопа» в Сухуме). Наше дружное «нет» означало, что мы не с теми, кто был там в сентябре 1992 года.

А в октябре 1993 года я искала ее могилу: ее хоронили соседи – грузины и армянин. Армянина я через некоторое время нашла. Он и отвел меня на кладбище, на горе. Я пришла к ней 22 октября, в день, когда она меня родила. А через неделю я уехала. В Россию.

После этого лучше было бы уже не жить, но через полтора месяца у нее родилась внучка, моя дочка.

И я молюсь о своем здоровье, чтобы подольше побыть с ней. Я знаю, как плохо без мамы.

Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны

14 августа 1992 года. День, который навсегда перевернул жизнь, – мою и всех тех, кого затронула война в Абхазии. В свое время я слышала много историй: кого, как и где застал этот день. Я думаю о такой книге – «Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны». О книге свидетельств.

Почему о первом дне войны? Потому что это было «до». Почти уже привыкнув к тому, что войны, теракты, катастрофы за прошедшие с того дня годы стали чуть ли не фоном нашей жизни, я хочу вернуться туда, в 14 августа, как я хотела уже потом, много позже, вернуться в свой город Сухум, в любой день до войны, когда жива была мама, когда живы были многие друзья.

14 августа был последним днем моего отпуска. Я опишу его таким, каким запомнила, это будет мое личное свидетельство, без тех фактов, которые стали известны позднее. Я никуда не поехала в отпуск, провела его дома, на раскопках Сухумской крепости, на «Амре» – за бесконечными чашечками кофе. Мы часами томились под палящим южным солнцем. Напрасно я взывала пойти на море, искупнуться. Южные люди не часто ходят на море, как ни странно, тем более практически не загорают на пляжах. Бывало, встретившись где-нибудь в сентябре-октябре, мы делились своими достижениями: «Ну, я раз пять окунулся!», «А я – два!» По-моему, редко кто доходил до десяти. Предстояла сырая неуютная зима. Субтропики. Среднезимняя температура 6 градусов тепла. Звучит заманчиво. Но когда плюс 6 везде: дома, на работе, в кинотеатре, в магазине – это очень далеко от романтики. Все мы мерзли, простужались, ждали лета, давали обещание «подзакалиться» летом – т.е. хотя бы покупаться в море. Но наступало лето, неприятные зимние воспоминания оставались позади, на пляж идти было лень – и так каждый год. Поэтому, махнув рукой на компанию, я решила все-таки сдержать данное самой себе обещание – укрепить иммунитет на зиму. 13 августа я выбралась вечером на море и со-

биралась продолжить это хорошее начинание завтра. А завтра была война.

Утром 14 августа, проснувшись, я взялась за любимую книжку – времени до вечернего купания было еще много. Двери у нас тогда на площадках домов практически не закрывались. В открытую дверь выдвинулся сосед: «Вас к телефону!» Кто бы это? С утра, в мой отпуск? Беру трубку. Знакомая журналистка каким-то неестественно ровным голосом спрашивает: «Что делаешь?». «Читаю», – отвечаю я и уже жду какого-то тяжелого сообщения – слишком голос подозрительно нейтральный: так обычно готовят к чему-то непредвиденному. «Оля, война. Грузинские вертолеты обстреливают район санаториев ПВО и МВО». Кидаюсь к телевизору. Почти все время передают обращение В.Г. Ардзинба: «Сегодня, на рассвете, без объявления войны... Мобилизация». По-моему, уже были документальные кадры, испуганные люди у Красного моста, напротив кинотеатра «Апсны» бегут в сторону центра. Опять к соседям: «Можно позвонить?». «Какой звонить, – нервничает сосед, – стреляют!». «Ну не в трубку же», – хотелось бросить мне ему. Сдержалась: сосед все же. Набираю звонившую журналистку: «Что делать?» «Не знаю. Все идут на Фрунзе, к бывшему Совмину (там, по-моему, располагался Народный Форум Абхазии). – И тут же предостерегающе: мать пожалей!» Возвращаюсь в свою квартиру. Начинаю с деланным спокойствием собираться. Мама смотрит тревожно и умоляюще: «Может, не надо никуда ходить, доченька?» Тоже нечастое обращение – «доченька». Как последняя возможность остановить. «Ничего, я быстро, только узнаю».

На Фрунзе уже довольно много людей. Вижу знакомых: в шортах и сандалиях – прямо с раскопок Сухумской крепости. (По-моему, в этом они и попали на фронт: домой не каждый успел зайти). Самый воинственный из тех, кого я увидела, был высокий седой абхаз, наверно, охотник – с ружьем в руках, перепоясанный патронташем. Информации никакой. Бежали то к торцу Правительственных зданий, где распола-

галось Абхазское телевидение, то обратно. Ближе к вечеру перемещаемся все-таки к помещению, в котором работало Абхазское телевидение. Перед этим позвонила маме: «Останусь в центре у знакомых, чтобы не ходить лишний раз». Бедная моя мама. Неизбывная моя боль. Моя Голгофа.

Информации все еще никакой. Вроде бы ждут кого-то, договариваться. Бои на Красном мосту. В сгущающихся сумерках кто-то говорит перед входом на территорию телевидения: «Кто остается – заходите. Двери закрываем». И я делаю этот шаг. Внутри довольно много людей: кто-то показывает, как перевязывать раны, как накладывать шины, кто-то беспрерывно пытается связаться с Москвой. Абхазская журналистка снимает сюжет: интернациональная команда добровольцев на местном TV (его показали по Центральному TV... когда город уже был занят грузинскими войсками).

Сидим всю ночь. Проносится слух, что стороны договорились отвести войска от города. Слава Богу! Утром возвращаюсь домой, отсыпаюсь, на следующий день прихожу к зданию TV. Двери настезь, нигде ни души, повсюду валяются листы бумаги. Слабый ветер перебирает белые листы. Пустынный сюрреалистический пейзаж.

Так начиналась война. В моих воспоминаниях. И никто тогда еще до конца не предполагал, во что это все выльется. И что потом будет бездна, безумие, слом. Все то, что поделило жизнь на «до» и «после».

ОРАНЖЕВАЯ ОСЕНЬ

– Вам привет от Аркадия!
Передо мной стоял незнакомый молодой человек привлекательной наружности. Голос его звучал четко и уверенно.

«На местного не похож, – подумала я, – Аркадия тоже не знаю». (Вообще, не очень, на мой взгляд, распространенное в южных краях имя). Пришелец смотрел хоть и весело, но

был при этом очень собран. Я не могла его разочаровывать своим неведением. Шла война. Задавать уточняющие вопросы было неуместно. Ну что ж. Привет так привет.

На обратном пути он так же четко спросил:

– Что передать Аркадию?

Ну что я могла передать неведомому Аркадию? Естественно, привет. Не начинать же дознание.

Потом молодой человек появлялся еще несколько раз, неизменно с приветом от Аркадия, и всякий раз не забывал уточнить: «Что передать Аркадию?» Мы некоторое время обменивались приветами с неведомым мне человеком через столь же неведомого человека.

И вот, наконец, ситуация разрешилась самым неожиданным образом. Во время войны мне некоторое время довелось пожить в селе Лыхны.

Стояла оранжевая осень. Оранжевой она была из-за деревьев, на которых висели огромные плоды хурмы и корольков. Деревья эти видны были практически из всех окон лыхненского дома, и оранжевые плоды, покрывающие огромными шапками все деревья, до сих пор стоят у меня перед глазами.

На небольшой поляне перед домом вдруг появилась процессия: девушка и два молодых человека. Все они несли в руках какие-то дары – подносы с припасами – копченым сыром, с чем-то печеным, зажаренным, с бутылочкой красного домашнего вина. Все это торжественно врывалось в дом, и нам оставалось только ахать. Среди гостей я узнала незнакомца, который терпеливо передавал мне приветы и «того самого Аркашу». Аркашу я знала, но очень издалека. Мне кажется, до войны мы только однажды столкнулись в редакции газеты «Советская Абхазия», куда он приходил к своему отцу – известному абхазскому журналисту Александру Авидзба.

Долгим и душевным было это застолье. Олег Чанба – так звали незнакомца, передававшего мне приветы, оказался летчиком, впоследствии – командующим ВВС Абхазии. Он летал на самых современных типах самолетов. А услы-

шав о войне в своей родной Абхазии, он по горным перевалам пробрался в Абхазию и вместе с Аркашей был в отряде дельтапланеристов, которые совершали бесшумные и очень опасные полеты на дельтапланах, выполняя боевые задания.

Не думаю, что открываю какую-то военную тайну, потому что эти сведения опубликованы, в частности, в сборнике абхазской журналистки Екатерины Бебиа. А тогда, оранжевой осенью 1992 года, Олег читал свои стихи и говорил о том, какое безобразие война. Он употребил именно это слово – «безобразие». Имея в виду, что война эта накрыла все мирное население, не готовое к войне и несшее неисчислимые и непоправимые жертвы.

Аркаша рассказывал о своем отце. «Отец пошел за хлебом на хлебозавод. Начался обстрел. Прибегаю к хлебозаводу – все лежат, отец стоит. – Что ты здесь делаешь, – кричу я ему. – Стою в очереди, – отвечает он. – Папа, вся очередь лежит, а ты в ней стоишь!»

Олег погиб во время одного из вылетов на военном самолете, Аркаша, как я узнала из очерка Екатерины Бебиа, погиб в автокатастрофе, уже после войны.

Они остались жить в памяти своего народа, в моей памяти, которая в последнее время все чаще уносит меня в те дни.

«Я не живу прошлым», – сказал мне как-то мой знакомый.

Я тоже не живу прошлым.

Прошлое живет нами.

И в этом прошлом «друзей моих прекрасные черты появляются и растворяются снова».

О ВОЙНЕ И О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Во время войны я недолго жила и в Гудауте, в небольшом каменном одноэтажном доме, вросшем в землю, с отдельно стоящим помещением под кухню и небольшой «ванной», в которой находилась собственно ванна и огромный черный титан, топившийся дровами.

Ближе к лету 1993 года продукты в доме почти закончились. Оставался мешок с рисом – подмоченным и отдававшим какой-то плесенной сыростью. По карточкам давали на день на человека половину плохо пропеченного черного хлеба, во дворе обильно плодоносили яблоки – сорт «шампанские».

Вообще в год войны был необычайный урожай всего, что могло народиться. Яблоки были огромные, сочные, с розоватыми прожилками. Мы готовили разнообразные яблочные пюре и «плов» – рис с яблоками. Плов особой популярностью не пользовался, так как – несмотря ни на какие усилия по переборке, просушке, переварке – рис, а соответственно, и «плов» отдавал все той же плесенной сыростью. Но это был какое-то время, можно сказать, основной наш рацион. Иногда в доме заводилось что-нибудь «посущественнее», и начиналась полноценная готовка.

Дом этот располагался недалеко от пресс-центра. Когда я думаю о том времени, я неизменно вспоминаю характерные письма военных лет, – сложенные треугольником листы бумаги, без марок – весточки от родных и близких. Они всегда лежали на подоконнике пресс-центра россыпью – чьи-то отчаянные попытки докричаться, дозваться. Бывало, они находили своих адресатов.

Дом наш стоял на вполне оживленной «магистральной», гости заглядывали к нам довольно часто: сухумские знакомые, знакомые знакомых, «приезжие». И мы старались всегда хоть что-нибудь «подать к столу».

В один из дней, когда в доме завелось что-то посущественнее яблочек с рисом, я (признаюсь, не очень знатный кулинар) наварила какую-то большую бадью неплохого все-таки (на мой взгляд) густого супа – что-то среднее между первым и вторым, но вполне съедобное и сытное. Многочисленные гости, насытившись, чем Бог послал, уже практически разошлись, я убирала со стола тарелки, довольная тем, что не ошиблась в расчетах, и в «бадье» еще оставался некий запас.

В это время в дом зашел Адгур Инал-ипа. Он присел на диван и застыл в достойной позе молчаливого гостя.

– Есть будешь? – спросила я.

– Нет, спасибо, я поел.

Я продолжала протирать стол. Адгур сидел молча. Прошло какое-то время. И что-то в этой тишине начало меня тревожить. Мы не были очень хорошо знакомы до войны, на войне виделись чаще. Поэтому можно было найти тему для разговора. «Ну, мало ли что случилось, – говорила я сама себе. – Просто человек хочет посидеть молча и отдохнуть». Надо сказать, что на войне не принято было ни о чем расспрашивать. Но что-то все-таки не давало мне покоя, и вдруг, совершенно неожиданно для себя, я спросила:

– Ты, правда, не хочешь есть?

– Ну, конечно, хочу!

Мы облегченно и понимающе поулыбались.

Конечно! Теоретически я знала, что к столу в Абхазии принято приглашать, как минимум, раза два-три. Гость должен был несколько раз отказаться, потом, наконец, «давал себя уговорить, чтобы не обидеть хозяев...» Целый обряд. Нарушив его, я рисковала оставить человека голодным. А гость, поняв, что русская хозяйка что-то упустила в этой церемонии, может, и пожалел об отказе, но, я уверена, ничего не стал бы менять в ситуации.

Это была одна из последних наших встреч. Адгур погиб во время летнего наступления на Сухум. Он не должен был там находиться: он был занят в Гудауте другим делом. Но он предпочел разделить участь тех, кто пошел освобождать свой родной город. Говорили, что у него в кармане лежала записка к родителям. Его отцом был известный абхазский ученый Шалва Инал-ипа, который все время грузинской оккупации находился в Сухуме, как и Тамара Шакрыл.

Я лежала в госпитале, когда мне сказали об этом. Наверно, оттуда его и забирали, но мне не суждено было проводить его в последний путь.

Абсолютно не человек войны. Она давалась ему очень тяжело, я это видела, и он сам говорил об этом. Душа его скорбела безмерно. Но он не уклонился. Ученый, физик, очень тонкий и красивый человек.

В то время я не знала точного значения слов – «жертвенный агнец». Но я пережила это чувство – его ухода из жизни как жертвы какой-то непонятной и страшной силе, развязанной войной, которая забирает лучших из лучших.

Могила Адгура находится недалеко от могилы моей мамы. Бывая у нее, я всегда подхожу к нему.

Светлый человек, светлая ему память.

ВОЙНА. ДЕВУШКА. САМОЛЕТ

Есть жизнь. Есть смерть. Есть война. Жизнь мы познаем в течение жизни. О смерти мы знаем мало, но знаем, что она неотвратима. Ибо мы рождаемся, чтобы умереть, но не знаем своих сроков. А война – это жизнь в очень близком соприкосновении со смертью – с возможностью умереть в каждую минуту. Дыхание войны – это дыхание смерти. Но об этом не думаешь все время. На войне продолжается жизнь. Житейские заботы только трансформируются. В твоей женской сумке (а я всю войну проходила именно с такой сумкой) лежат: бинт, йод, хирургические ножницы, хозяйственное мыло, спички, что-нибудь от педикулеза – вшей, неизбежных спутников войны. Это обязательно. И скудный запас нижнего белья. И это – всегда при тебе. Если повезет – то еще и документы, удостоверяющие личность. Документы – это то, о чем думаешь на войне в последнюю очередь и то, что труднее всего восстановить, если выживешь.

И на войне ты заботаешься о том, чтобы утром умыться, причесаться, справиться все нужды.

О нуждах. Один из самых распространенных страхов – лично для меня – оказаться в ненужный момент в нужном месте. Понимаете, о чем я? Выскажусь яснее. Если ты идешь

куда-то по нужде, то все время боишься, что именно в этот момент начнется обстрел, и ты погибнешь так неприглядно. Или тебя выкрадут прямо из нужника. Не знаю, кто как, а я этого боялась всегда.

Однажды, когда штаб Гумистинского фронта бомбила «сушка» (боевой самолет «СУ-25»), Адгур Инал-ипа оказался в ванной. Там, в Верхней Эшере, было много брошенных домов. И «ванная комната» представляла из себя небольшое помещение, стоящее отдельно от дома. В «ванной комнате» располагались чугунная ванна и огромный черный титан, который нужно было топить дровами. Но какое это счастье, когда, пережив все уже упомянутые мною страхи, ты оказывался вымытым, чистым, не попавшим под обстрел...Это были минуты истинного удовольствия.

Но в тот день, когда Адгур пошел в «ванную комнату», случилась бомбежка.

В моменты смертельной опасности организм сам переходит на режим выживания, и тело ищет какого-то убежища. Где укрыться?

Мы сидели в здании бывшего ресторана «Эшера» – там располагался штаб Гумистинского фронта. Командующим фронтом был Мушни Хварцкия – археолог, наш друг, с которым мы буквально за год-два до войны у костра в селе Хуапе во время археологических раскопок мечтали, молчали, говорили о чем угодно. Только не о войне. Нет. (Кстати, практически все упоминаемые в этом рассказе персоналии имели это незабываемое время – делить с Мушни общий незамысловатый, сбитый из досок стол с самой простой провизией. Под брезентовым навесом. В селе Хуапе. И при «сухом законе», естественно).

Послышался характерный гул самолета. Поскольку это было не в первый раз, то мы, прислушиваясь, продолжали заниматься какими-то бумагами и вещами, которые дал нам разобрать Мушни. И вдруг самолет стал пикировать прямо на здание начштаба. Миша, друг Мушни, бывший военный,

спружинил на пол. Спружинил – то есть принял характерную позу, как гимнаст (или солдат, или любой человек), отжимающийся на руках от пола. Мы с Ниной Балаевой застыли на месте. «Чего это я», – вдруг отчетливо произнес Михаил и энергично вскочил на ноги. Постояв немного, не шевелясь, как в театре пантомимы при команде режиссера «стоп» и поняв, что «сушка» делает очередной заход, мы кинулись из помещения. Перебежали через шоссе на дорогу в Эшерский каньон. Вход в каньон был уставлен ящиками с бутылками с зажигательной смесью – это основной вид вооружения абхазов в самом начале войны. Я влетела в ущелье.

Сознание уже отделилось от тела. Душа вон – это не об-разное выражение. Я это пережила: тело отдельно, душа отдельно. Какой-то сгусток энергии чуть справа и выше от тела фиксирует происходящее. Я пытаюсь найти безопасное место. Слева в каньоне (тоже бывшем ресторане) – углубления под ресторанные столики, вырубленные прямо в скале, справа – искусственные ниши. Я стою посередине и не могу принять решение – куда бежать, потому что, кажется, смерть настигнет везде.

«Ольга, Ольга», – истошно кричит Нина Балаева, и я иду к большинству – то есть туда, где гроты вырублены в скале. Входы в эти углубления прикрыты мешками с песком. Я устраиваюсь в одном из гротов. Снимаю очки (чтобы осколки не попали в глаза если что). Плечом к плечу со мной стоит седовласый актер Абхазского драмтеатра – Сергей Габния, рядом русские ребята – добровольцы, работницы кухни (апацхи). Актер в длиннополой шинели застыл, вытянувшись, как на смотре, не дрогнув ни единым мускулом, работницы кухни кричат не своими голосами: «Наша смерть пришла, наша смерть пришла». Русские ребята громко: «Да замолчите вы. От вас шума больше, чем от самолета».

А «сушка» кружит уже над ущельем. Раздается характерный свист падающей бомбы. Я много раз слышала этот свист по телевизору, в кино, но вот ощущения от удара о землю

бомбы пережила впервые. «Скинул», – мрачно констатировал кто-то из добровольцев.

Уже никто не кричал. Все молча ждали. У меня выпали из рук очки. Я нагнулась и стала шарить по земле. Абхазский актер положил мне руку на плечо: он подумал, что я просто свалилась от испуга. (Это я выяснила уже потом, когда мы остались живы. И, встречаясь случайно где-нибудь в Гудауте, или Сухуме, мы молча обнимались и расходились каждый в свою сторону).

Самолет пошел на следующий круг. Взрыв раздался в самом ущелье, но подальше от того места, где мы сгрудились. Ущелье заволокло дымом и гарью. «Ну вот и все, – зафиксировало сознание, – конец». Но мы еще были вроде как живы. И снова этот жуткий вой «сушки». Взрыв справа, наверху ущелья. Через несколько минут оттуда послышались крики: «Помогите, помогите! Скорая!»

Вот это, человеческое, привычное – «Скорая!» – навсегда стало для меня образом абсолютной бессмыслицы, неестественности войны, с каждым днем набирающей новые обороты; ее равнодушного следования своим собственным законам – законам, отрицающим жизнь и утверждающим смерть с такой силой попрапия всего живущего, любящего, надеющегося, что я могу передать это только словом «непотребство».

Нина Балаева и Мушни (даже не помню, откуда он вдруг появился) бросились на этот крик, стали карабкаться по склону на вершину ущелья. Женщину – мирную жительницу села, убило на месте. Раненому там же мужчине, тоже сельчанину, пытались оказать первую помощь, спустили на носилках к шоссе и отвезли на машине вниз, в госпиталь. С ним поехала Нина Балаева.

«Надо уходить отсюда, – закричали ребята, – он знает, что мы здесь!» Но никто не шевелился. Куда уходить? Было понятно, что следующий снаряд – наш.

Вдруг я заметила, как грузный армянин – повар из апацхи, неловко переваливаясь с ноги на ногу, бежит к нам со

стороны этой апацхи и кричит: «Сбили, сбили!» Я ничего не понимала из его слов, не верила этим словам. Но проклятый звук пикирующей «сушки» прекратился. Потом уже мы узнали – это был первый сбитый на грузино-абхазской войне самолет.

Мы стали выползать из еще дымящегося каньона. Сознание возвращалось медленно. Я снова обратила внимание на поставленные рядами ящики с бутылками с зажигательной смесью у входа в ущелье, которые остались невредимыми.

На шоссе показался Адгур Инал-ипа. Его слегка порезало стеклами, выбитыми в «ванной комнате». Метрах в двухстах от нас на дороге дымилась воронка – от первой бомбы – многотонки. Движения наши были как бы слегка плавающими (по крайней мере, я так чувствовала изнутри) – похожи на космонавтов во время невесомости. «Это от ударной волны», – объяснял позже какой-то химик-доброволец, профессор, как он себя представил. Он приехал обучать добровольцев саперному искусству. Слышала, что потом он сам подорвался на mine и лишился ног.

Мир начинал обретать какие-то очертания. Очертания постепенно приняли образ Батала Кобахия: «А я рад, что остался жив!»

Потом нас, женщин, отвезли на машине вниз, в бывший пионерлагерь. Там мы встретились с Ниной Балаевой, которая вернулась из госпиталя. Молча улеглись на кровать и проспали «валетом» не помню сколько.

Раненый мужчина, которого она спасала, умер в госпитале, но она этого еще не знала, от нее это скрыли.

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

14 декабря 1992 года – это день, когда во время грузино-абхазской войны сбили вертолет, перевозивший несколько десятков человек из Ткуарчала в Гудауту – раненых, женщин, детей.

Я помню похороны. Над Гудаутой стоял какой-то сплошной стон: издавали ли его люди, или земля, разверзшаяся могилами – траншеями в центральном Гудаутском сквере, или небо, обрушившееся на плечи людей непоправимым горем. Гробы, десятки гробов, поддерживаемые руками людей, плыли над городом. Я опушу подробности, чтобы не ранить тех, кто был непосредственно причастен к этим событиям. Вечная память безвинным жертвам войны.

Уже в Сухуме, в начале октября 1993 года, я попала в дом одного из тех, кто не смог выехать из города. У него на руках были трое детей и больная жена. Сухум в те осенние дни напоминал преисподнюю – крошечный ад из человеческих страстей. Солнце щедро поливало измученную войной землю, но люди, казалось, забыли есть ли оно и зачем оно светит. Город горел или догорал. На проспекте Мира никто не тушил горевшие здания. Откуда-то со стороны улицы Чанба известный абхазский ученый Хухут Бгажба вез на тележке бидон с водой: в городе не работал водопровод, не было хлеба, воды, газа. К зданию горсовета подъезжала машина с хлебом – черными непропеченными буханками. Ее молча окружали люди и протягивали руки, подхватывали хлеб.

Дом, о котором я говорю, располагался на одном из склонов предгорий, очень близко подходящих к городу. В нем Х. Кьяразба пел под гитару свои песни. Х. Кьяразба – это псевдоним учителя, который складывал свои песни в черные дни оккупации. Грустный вальс кружился над городом, как плач и как призыв. Как призыв души к душе, сердца к сердцу.

ПАМЯТНИК

Снова я к тебе иду,
И цветочек положу.
Спишь, мой маленький, опять,
Все тут спят, и все молчат.

А вокруг трава растет,
И мимоза тут цветет,
И дрозды поют, поют,
Ты ж все спишь, молчишь,
Молчишь...

Рядом тут боец лежит,
Эх, каким героем был!
Тут же с ними медсестра,
Бойцам подмогой что была.

Эх, проклятая война,
Сколько жизней унесла.
Нет прощенья подлецу,
Развязавшему войну.

Ах, как время-то бежит,
Солнце круг вновь совершит.
Будет город, будет сад,
Будут люди вновь гулять.

Но будет помнить мой народ
Тот подло сбитый вертолет,
И малышей, и медсестру,
И вновь цветы им принесут.

*Х. Кьяразба
Сухум. 01.93 г.*

Пока поет человек, пока не разучился он складывать слова к словам, жизнь продолжается. Она прорастает добром и памятью, потому что она жизнь, а жизнь сильнее смерти. Что человек посеет в своей жизни, то и пожнет. Посеет зло, ненависть – пожнет смерть, посеет любовь и добро – пожнет

жизнь. И так во все дни земли – сеянье и жатва не прекратятся. Учи, учитель. Складывай слова. Пой песни. Залечи раны. Живи, Апсны.

Р. С. Этот текст я писала много лет назад как предисловие к небольшому сборнику песен Х. Кьяразба. Точнее, сборника не было, была тонкая ученическая тетрадь, в которой были записаны песни. Это не стихи. Их нужно, конечно, слушать как песни. Уезжая из Абхазии в Россию, я увезла с собой эту тетрадку. Когда появилась возможность, я ее перепечатала и собрала вручную небольшой сборник, который передала автору песен.

СЕРЕЖА

Последний мой рассказ в газете «За наше Отечество», редактором которой я была (главный редактор Терентий Чаниа) – о Серее, добровольце из России. Этот рассказ сохранился, наверно, если сохранилась где-то подборка газеты «За наше Отечество».

Я его сейчас вряд ли воспроизведу: слишком много времени ушло. Но Серее помню.

Вообще, работа средств массовой информации в Абхазии в период войны – это, конечно, отдельная тема. Операторы, которые шли в бой с камерой, Абхазское телевидение, которое вещало какое-то время из здания бывшего детского садика в Гудауте. Ведущий сидел за маленьким садиновским столиком, почти на полу. Но в телевизоре получалась вполне полноценная голова. Выходили передачи местного радио, их можно было слушать в Сухуме. Где-нибудь в конце сводки с фронта или вполне официального сообщения диктор, не меняя интонации, произносил примерно такой текст: «Катютик передает Томчику и Анфисулькику, что у них все в порядке». Мне рассказывали потом, что эти сообщения (с домашними именами для опознавания) находили своих адресатов.

Сами мы делали газету буквально «на коленях», т.е. не было не то что пишущей машинки, иногда даже ручки. Некоторые заметки, по-моему, писались карандашом. Мы ехали в типографию, где эти от руки написанные статьи, интервью, рассказы и даже отдел юмора «Аджика» (помнится, к примеру, такой текст: «Меняю уютный блиндаж в 1,5 км от линии фронта на благоустроенную квартиру в Москве. Первый и пятый этажи не предлагать») набирались уже на линотипах, и газета приобретала вид газеты.

Мы ехали в очень видавших виды вагонах «электрички», переоборудованной из вагонов поезда. По виду это напоминало теплушки из военных фильмов. Я носила под сердцем ребенка, мне все время хотелось есть, я задыхалась и трудно было стоять, когда не было места. Но мой живот был еще не заметен, так что места мне не уступали.

Мы, наконец, добирались до типографии. На все предложения «перекусить» главный редактор, истинный абхаз, отвечал отказом. Но я, уже терявшая к тому времени сознание, садилась за стол, заставляя краснеть своего начальника.

Вообще-то, по приказу, в газете работало 4 человека. Двое впоследствии куда-то самоизолировались. «Бросили мужики», – интеллигентно вздыхал главный редактор во время многочасовых стояний в типографии. Но газета делалась. Виталий Шария, когда я уезжала в Россию рожать дочку, сказал: «Это была лучшая газета во время войны». Не знаю. Это мнение разделяли не все. Я бы хотела увидеть сегодня подборку газеты «За наше Отечество». Была бы рада, если бы она где-то нашлась. Знаю, что Виталий Шария собирал все, что выходило тогда в виде газет.

«Серезу» я писала перед тем, как лечь в госпиталь. Сереза погиб во время Июльского наступления. Двухметровый русский красавец, откуда-то из глубинки России. Он признавался одной из местных жительниц: «Я приехал к вам как солдат удачи, но потом я вас полюбил». Почти все ребята из русского отряда, в котором он находился, погибли на этой

войне. Кто-то был похоронен на Гудаутском кладбище, кого-то родные забрали домой.

Сереза должен был уже уехать и даже собрал свой рюкзак, но наш общий знакомый пришел накануне Июльского наступления, и Сереза, ни слова не говоря, закинул за плечо свой уложенный рюкзак. А потом его привезли. Тимур Кучуберия много снимал его – в доме, недалеко от пресс-центра. Очень хочется увидеть эту запись, если сохранилась. Людей пришло проститься мало. Мы с Ниной Балаевой сидели в передней комнате и ревели как белуги. Перед домом стояла крышка гроба. Адгур Инал-ипа, иногда заходивший в этот дом, бледный, долго не мог добиться: «Что, что тут у вас?»

А потом какая-то крытая машина тронулась от калитки дома, увозя в Россию, матери и сестре, «Груз 200».

Моросил дождь, смешиваясь с нашими слезами. Очереди из двух автоматов прозвучали как последняя дань прощания.

Эдуард Лимонов

ЧЕРНОЕ МОРЕ ГУДАУТЫ¹

1992-й был для меня галлюцинаторным годом. Я столько успел в тот год и совершил, география года было такой пестрой, что даже сваливала порой меня с ног своей пестротой и крепостью.

Занес меня Господь Бог и в Абхазию. Там только что отбили тогда грузинское нашествие. Они вторглись в августе. Я же приехал, когда уже дозревала на высоких деревьях желтая хурма. Страна выглядела нереально. Скоростное шоссе вдоль моря запустело от неупотребления. Сквозь асфальт, сильные и высокие, прорезались кусты растений, возможно, это был бамбук. Помню, что, проезжая Гагры, нам пришлось сгонять с дороги свиней с деревянными воротничками вокруг толстенных шей. Парнокопытные нагло паслись там, где прежде просвистывали богатые автомобили. Санатории, киоски и магазины вдоль дороги были сожжены. Ни единого голого тела на бесчисленных природных пляжах вдоль дороги. Сгоревшие дома, пустынные дома с выбитыми стеклами. По правде говоря, такой страна мне лично казалась более интересной, как иллюстрация к учебнику истории, скажем, ко Второй мировой войне или к Войне Алой и Белой розы. Но местным, сопровождавшим меня, я этого не сказал. И правильно сделал. Им, возможно, нравилась их страна, набитая русскими, а еще лучше американскими туристами. Правда, я не спрашивал у ребят с автоматами в красных здоровенных кулаках, что им нравится. Думаю, что им нравилось то, что

¹ Глава из книги: Э. Лимонов. «Книгагоды». – Москва: «Ad Marginem», 2002.

происходило. Кем они были до независимости? Наверняка находились сзади, – на задней части сцены, – безымянные шоферы-таксисты, или владельцы комнат для туристов, или продавцы вина на базаре. Его Величество Автомат Калашникова выдвинул их в первый ряд. В те первые полгода войны автомат был желанным предметом в Абхазии, вооружены они были скудно. Урожаи висели на деревьях, и никто не рвался их собирать. Мандарины, фейхоа, апельсины, хурма – все это великолепие, которое в Москве можно было загнать за целое состояние, бесхозно висело в рощах и садах дымной от пороха Абхазии. Торговые люди испарились, потому что вывозить этот груз из пределов республики через реку Псоу, ставшую границей с Россией, стало трудоемко и неэкономично. Как в древности образно выражались: сизифов труд. Действительно, новенькие русские пограничники – я уже столкнулся с этими ребятами – принципиальные идиоты с гонором, были слишком новенькие, чтобы понимать древнюю восточную нацию именно абхазов. Аргонавты пытались умыкнуть Золотое руно в залитом тусклым туманным солнцем каком-нибудь десятом веке до нашей эры. Фрукты портились, ярославские и рязанские парни усиленно экзерсировали свою власть. «Не пущу» – себе и чужим назло. И только пот из-под зеленых фуражек. Человек изменяется медленно, в этом они подражали бесцельной жестокости Степана Тимофеевича, что кинул княжну в волжскую воду.

Древняя Абхазия меня очаровала. Каменные кипарисы, вросшие в древние храмы, простота камней и горная изысканность пищи. Глубокие вина и барбарисовый соус, куда макали древнюю свинину, возможно, еще персидские маги и сам Зороастр – огнепоклонник. Патриархальные абхазы настолько мне нравились, что я не прерывал их, и за все время помню только то, что говорили они, а не то, что говорил я. Так, собственно, и подобает вести себя путешественнику.

Одной из моих странностей они считали мои походы к морю. «Да что там делать?! – удивленно не понимали они

меня. – Что? Пусто там. Катеров даже не осталось. Грузины все их в Сухуми увели!» Тогда еще Сухуми не был взят. Я посетил Черное море первый раз с молодым журналистом Чамагуа, и не пожалел. Зрелище, помогающее постичь земную тщету, – так бы я назвал военный пляж, и пустое море (только два старика сиротливо возились в сарае для спасателей и паршивый котенок) скромно шуршало отливом, как тихая лужа. Травы до пояса человека легко выросли на всей той части пляжа, куда не доходил прилив, – было такое впечатление, что люди ушли с пляжа десятилетия назад. На самом деле речь могла идти о нескольких годах. Два лета напряженности и испуга перед войной и одно лето войны. Сорняковый знак, серебристый, ровный и жирный, хорошо пророс там, где располагались ранее добротные тела москвичек и ленинградок, лоснящиеся от кремов. Я не удержался и сказал Виталию Чамагуа, журналисту из Сухуми: «Sictransitgloriamundi!» – указав на растения-победители. И как можно было удержаться... Я думаю, все мои учительницы истории в школе могли гордиться мною. Я посетил сей мир в его минуту роковую. И отлично понял его, посетив.

Потом я возвращался к морю при всяком удобном случае. Однажды пришел после шторма и с удовольствием убедился, что разрушения, нанесенные штормом, велики. Смыло лестницу. Подточенная морем, упала декоративная стенка выходящего к морю цветочного газона. В своих солдатских ботинках я с наслаждением прошел к морю напрямик. Солдаты к морю не ходили. Солдаты ходили к девкам, в столовую, к вину. А тут у моря распростерла над пляжем свои крылья сама История. Я уже два года знал, что мне нравятся разрушенные города. По старой уже своей традиции, я разделся и пошел в море. Сопровождавшие меня два абхазских подростка – соседи семьи, у которой я ночевал, когда оставался в Гудауте, смущенно отвернулись. Они считали меня оригиналом и большим чудаком. Купался я голый, потому что не хотел затем влазить в мокрые тряпки. Под

водой камни были склизкие, ведь никто не отирал их ежедневно подошвами.

Запах сладкой фруктовой осени стоял над морем. Лениво и гулко переговаривались между собой по-русски подростки. Я услышал «отряд Шамиля» несколько раз. Отряд Шамиля удивлял всех на той войне. Это было первое проявление экстраординарной чеченской энергии. Умирают города, республики и государства. Умирают пляжи, – думал я, нетвердо выбираясь на берег. Еще я был озадачен тогда своей собственной книгой «Дневник неудачника», поскольку в 1992-м вдруг воплотились многие предсказания, сделанные мной в Нью-Йорке в 1977 году, и в Абхазии действительно, как бананы, гнили в субтропическом климате раны, а война в Абхазии была войной в Ботаническом саду. Я был озадачен и испуган.

Игорь Андреев

АБХАЗИЯ: МАРОДЕРОВ РАССТРЕЛИВАЮТ, НЕ ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПАСПОРТА

В Гудауте, в неприметном двухэтажном доме, где сохранились таблички «Главный экономист». «Ст. инженер по технике безопасности», разместились министерство обороны Абхазии и генеральный штаб. Здесь, попрощавшись с заплаканной женщиной в черном, минувшей ночью потерявшей сына, меня принял исполняющий обязанности министра полковник Владимир Аршба. Артиллерист, прошедший Афганистан, Армению, Азербайджан...

Владимир Георгиевич так оценил сегодняшнюю военную обстановку в Абхазии:

– По линии реки Гумиста, на берегах которой закрепились грузинские и абхазские подразделения, – глухая оборона. Идут позиционные перестрелки, вылазки с той и другой стороны. Но мы знаем – противник стягивает силы. Из Тбилиси идет колонна бронетехники, и мы отслеживаем ее продвижение. На аэродром в Капитнари прибывают свежие Су-25 и Ми-24.

Что такое «глухая оборона», я наблюдал сам, снова побывав на передовой. Быстро перебежав открытые места, что простреливаются снайперами с той стороны, перевел дух у основательных, в два наката, блиндажей. Переобулся, надев резиновые сапоги пожилого бойца. Здесь, конечно, опасно: от снайперских пуль и снарядов прямой наводкой защищает холм, покрытый мандариновыми и лимонными садами. Дальше сложнее – перебежки по окопу, на дне кото-

рого глиняное месиво после недавних дождей. Простреливают, но мы с сопровождающими нас ополченцами Францем Миканба и Виктором Самохиным благополучно добираемся до блиндажа одного из отделений пятой новоафонской роты. Перекур с бойцами, сидящими на этой позиции уже два месяца. Их снабжают табаком для самокруток, но мой скромный «Повет» («овальные, класс второй») идет, как курительный деликатес.

Направление тут танкоопасное – у Гумисты в этом месте пологий берег. «Пойдете на Сухуми, если будет приказ?» – «С голыми руками пойдем, ни перед чем не остановимся. Умирать никому не хочется, но до Ингури дойти надо. Другой земли, кроме абхазской, ни у кого из нас нет. И не только у абхазов. В нашей новоафонской роте – и местные русские, осетины, армяне».

Каким оружием располагает сегодня абхазское ополчение? В основном стрелковым, есть гранатометы. Вся тяжелая техника – около 30 единиц: танки, БМП, БРДМ – трофейные, захваченные в ходе Гагрской операции. Авиации, увы, нет никакой. Зато имеется то, чем сбивать самолеты. Например, система «Стрела», более современная, чем «Стингер». Откуда? «Бог послал...»

На обратном пути заехали в российский батальон ВДВ, о постоянных обстрелах которого с той стороны реки я уже писал. Верно ли, как сообщили «Вести», что вчера в расположении части убиты две женщины – служащие российской армии и ранен солдат? Информация оказалась неточной: тяжело ранена снайперской пулей местная учительница и легко – солдат-десантник, прибежавший из части ей помочь.

...Прикрывшись склоном, мы с фотокором ИТАР-ТАСС Олегом Власовым дошли до наблюдателя с биноклем. И достаточно было коллеге шагнуть в поисках кадра на полтора метра в сторону шоссе Сочи – Сухуми, как тут же в десятке метров впереди разорвался, осыпав нас щебенкой, орудий-

ный снаряд. Гвардейцы нервничают, ожидая штурма стратегически важного моста, и «реагируют» на любое движение.

У отвоевавшихся гвардейцев Госсовета я побывал. 42 пленных заполняли в это время учетные карточки Международного Красного Креста. Их принесла в барак его представительница из Швейцарии Виолетта Доженни. Мадам не стала отвечать на мои вопросы, сославшись на то, что не вправе говорить о своих впечатлениях.

– Обращаются с нами хорошо, благородно, – говорит вместо нее 42-летний инженер-строитель из Тбилиси Тамази Мапаришвили. – Кормят три раза в день. Но все это мелочи. Главное – нам сохранили жизнь, когда брали в плен. С нами поступили великодушно. Знаете, если бы можно было искупить свою вину перед абхазами словами, сказал бы им: «Простите!» Но слова мало что значат. Лучше расскажу обо всем своим детям, их у меня четверо, друзьям, знакомым в Тбилиси, всем.

– Так все думают в этом бараке?

– Все, без исключения.

– Родные знают, где вы, что с вами?

– Да. Один из нас даже говорил с домом по телефону. Такой вот плен...

И последнее. Абхазы радикально борются с мародерами. Создали специальный отряд для отлова этих подлецов. Работает трибунал. На днях расстреляли троих – двух абхазов и одного армянина. Как подчеркнул полковник В. Аршба, национальность мародера не имеет для них никакого значения...

ГУДАУТА, 16 октября.

(Газета «Известия», 16.10.1992, № 229).

Елена Глебова

АБХАЗИЯ. ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КУРОРТ

Море вина, море фруктов и просто море. Вот формула абхазских здравниц, не менявшаяся годами до 14 августа 1992 г. С этого дня ровно год отдыхали только солдаты – в перерывах между боями. Горели и рушились гостиницы, санатории, пансионаты под артиллерийским «градом», ставшим для Сухуми страшнее стихийного бедствия. А всегдашняя здешних курортов, российские министры и генералы, теперь находятся в Абхазии на работе: потеют в вертолетах и жадно глотают минералку за разными столами переговоров.

Плодом трехсторонних усилий Объединенной комиссии (ОК) по урегулированию должно стать прекращение войны. Даст Бог, в Абхазию придет мир. Похоронят убитых, вернутся домой беженцы. Но отдыхающие появятся здесь еще не скоро.

В городе Сочи

...Безумные ночи. Темноты нет и в помине. Набережные залиты электричеством и битком забиты шашлычными, кафе, дискотеками и барами. Свободных столиков нет. С открытой эстрады под визги экзальтированной молодежи над пляжем разносится голос Алены Апиной.

А морская гладь сплошь утыкана любителями ночного плавания. Здесь абсолютно никому нет дела, что в нескольких километрах идет война.

Курортная администрация Сочи в расчете на испуганных абхазской войной россиян разослала приглашений больше, чем нужно. Отпускников война не остановила: сочинские пансионаты переполнены.

По Сухуми – на велосипеде

Потому что больше не на чем. Бензина нет, а если есть, то 20 тысяч – канистра. Можно, конечно, на тракторном прицепе, который для оставшихся – автобус. Еще можно на своих двоих под палящим солнцем.

А на велосипеде хорошо. Кручу педали по тихим пустынным улицам под шорох шин и шелест пальмовых листьев. Редкие прохожие с ведрами и канистрами, в свою очередь, крутят пальцем у виска. Наверное, принимают за отдыхающую.

Улица – как щербатая улыбка: в веренице домов через каждую сотню метров зияют обугленные провалы с россыпью бывших стен, потолков...

Поворачиваю на площадь, где здание Совмина, и в глаза бросается пианино, чудом уцелевшее на обрывке второго этажа в расположенном снарядом доме. Думаю: если уметь летать и, подлетев к пианино, нажать педаль, рухнешь вниз вместе с музыкальным инструментом.

Пара кругов по центру площади, прямо по ранее проезжей части. Тишина, постамент из-под вождя трудового пролетариата, левое крыло Совмина с обуглившимися стропилами вместо крыши. Напротив, в парке, под буйной травой едва заметно белеют выложенные плитами дорожки.

Кручу педали. Зевать опасно, надо смотреть под колеса – не ровен час налетишь на торчащую из асфальта «градину» или въедешь передним колесом в воронку. Кое-где воронки засыпаны, земля аккуратно разровнена и даже успела прорасти травкой. То, что здесь упал снаряд, читаешь на железных воротах. Если дырки от осколков краями внутрь, значит, упал на тротуаре. Если рваная жесь вывернута наружу – взорвался во дворе. Крепче сжимаю руль. Кручу педали. Проезжаю ратушу. Слава Богу, цела. А через квартал – расстрелянный в упор памятник классику абхазской литературы Дмитрию Гулиа.

Недалеко от сухумского рынка, ставшего полигоном для бомб и снарядов, детская площадка. Застывшие качели, ат-

тракционы, а рядом, у колонки, тихая очередь женщин с ведрами. Маленькая девочка, увидев фотоаппарат, испуганно прижалась к матери: кто его знает, что за штуку нацелили на нее...

Напротив очереди за водой – заколоченная витрина касс «Аэрофлота». Те, кто сюда сейчас летает, билетами не пользуются. На курорты Сухуми сейчас можно попасть лишь вертолетом.

«Море поделим с Грузией»

Российский санаторий МВО. Здесь будут жить наблюдатели Объединенной комиссии. С первого же дня войны санаторий обстреливается из всех видов оружия с методичностью боевой подготовки личного состава.

Жарко. С моря дует прохладный ветерок, поэтому поворачиваем на безлюдную набережную. Здесь пляжи пусты. Чуть ближе к линии фронта их украшают накрытые маскировочной сеткой зенитки.

У причала прогулочных катеров замечаю мужичка в резиновых сапогах и с рыболовной снастью.

– Что это вы тут делаете?

– Кефаль ловлю, милочка.

– Как это?

– А вот подплывает к берегу, и как замечу, тут же накрываю сетью. Попалась!..

Напротив – знаменитая гостиница «Рица». С разбомбленной крышей и пустыми глазницами окон. Некогда белые стены вымазаны сажей. Рядом на углу здание русского ТЮЗа в таком же состоянии. Видимо, какая-то «сушка» полностью разгрузилась над побережьем.

Кафе. Точнее, бывшее кафе. Омытые дождями столики с обвисшими тентами, заколоченное фанерой окошко раздачи. Сквозь плиты и здесь проросла трава.

Чтобы хоть чуть-чуть оживить пейзаж, фотокору нужен человек или хотя бы собака. Но, кажется, на всей набережной никого.

И тут, словно по заказу, из-за пальмы – парень в тельняшке и камуфляже.

– Извините, можно вас сфотографировать? Хотя бы со спины, если боитесь.

– А чего мне бояться? – явный славянский выговор. – Снимайте сколько хотите.

Абхазия. Бархатный сезон – 93

Пока парень, которого зовут Алеша, позирует, выясняем, что сам он с Украины, из Харькова.

– У вас же есть свое Черное море!

– А мы тут оказываем гуманитарную помощь Грузии.

На память пришли слова другого украинца с автоматом: «Везде, где в конфликт влезает Россия, украинцы будут воевать на противоположной стороне. А Черное море поделим с Грузией».

Мыс Пицунда – только для беженцев

По ту сторону реки Гумиста народу побольше. Но Гудаута все равно сильно смахивает на военный городок. Раньше здесь был лишь один военный санаторий – российский. Сейчас военными стали почти все гудаутские здравницы. В одном пансионате учебный центр абхазского спецназа, в другом и третьем – казармы. Четвертый занят под гвардейскую столовую.

В этом, правда, Гудаута ничем не уступает Сухуми – хотя там предпочитают брошенные дома.

На пляже отдыхают сменившиеся с позиций казачки. Бывает, кинут пару лимонок, наглушат рыбки на ужин. Та же кефаль, что и в Сухуми.

А в Эшере под прицельным огнем находится санаторий ГРУ. Видимо, потому что грузинская сторона неоднократно обвиняла Главное разведывательное управление России в пособничестве абхазам. Так что в ближайшие годы отдыхать там российским штирлицам вряд ли удастся.

Новофонский монастырь, несмотря на крепкие стены, священный статус и флаг с красным крестом (в монастыре расположен госпиталь), стал излюбленной мишенью христиан с противоположной стороны. Туристам, бывавшим здесь

до войны, наверняка будет с чем сравнивать обстрелянный памятник истории и архитектуры.

Гагра почти в порядке, если не считать грузинских домов на окраине. Но в основном город прибрали, благо с осеннего наступления прошло немало времени. Здесь даже появились отдыхающие-«дикари». Немало людей приехало в гости к родственникам и друзьям. А пансионаты и санатории заняты беженцами. Санаторий «Украина», в подвалах которого мы осенью скрывались от бомбежки, переименовали. Не запомнила его новое название, но заметно, что всякое упоминание о Украине здесь вызывает дурное настроение. Благодаря тем ее гражданам, которые пришли помогать грузинам.

Лучшее, как принято, женщинам и детям. Санаторный комплекс в Пицунде, самый элитарный курорт Абхазии, полностью отдан беженцам. В роскошных номерах сейчас блаженствует малышня из Ткуарчала, Сухума, из сел, занятых грузинами. Оголодавшие, пережившие страшную зиму, они сейчас «как на курорте»: обедают в пицундских ресторанах, гуляют по тенистым аллеям, загорают.

...После переговоров в Гудауте, на обратном пути, председатель российской стороны ОК Сергей Шойгу не выдержал и свернул в Пицунду, купаться. Кортёж машин под предводительством абхазской ГАИ с мигалками вылетел прямо к пляжу, к оторопевшим от неожиданности отдыхающим. Пока мы плескались в теплой и на удивление прозрачной воде, народ на пляже недоверчиво разглядывал вооруженную охрану. От зрелища человека с ружьем в Пицунде уже успели отвыкнуть.

Тем временем у санаторного корпуса личный представитель президента РФ Борис Пастухов общался с загорелыми до черноты пацанами.

– Ну что, ребята, как жизнь?

– Здорово!..

Волны Черного моря

Между абхазскими и российскими курортами – пограничники и таможня. Речка Псоу разделяет не только два госу-

дарства. Кажется, здесь проходит граница между двумя мирами. Точнее, между миром и войной – с общим побережьем Черного моря.

На протяжении всей войны в каждый мой приезд с обеих воюющих сторон слышала одинаковые ностальгические вздохи: «Как замечательно мы жили раньше, до войны!» Слышала рассказы о переполненных пансионатах, пляжах и ресторанах, о шикарных экскурсиях и знаменитых кавказских застольях.

С обеих воюющих сторон люди с автоматами приглашали: «Бери подружек и приезжай отдыхать».

Подружки, узнав о приглашениях, едва не падали в обморок. Хотя я им не рассказывала, что когда с гор сходили потоки талого снега, в волнах Черного моря рядом с дельфинами плавали трупы.

Сухуми – Гудаута – Сочи

(Газета «Московские новости», 15.08.1993, № 33).

Вячеслав Чирикба

ГАГРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1 – 8 ОКТЯБРЯ 1992 г.)¹

Посвящаю эту статью светлой памяти героев грузино-абхазской войны, принимавших активное участие в операции по освобождению Гагры, уроженцев села Лыхны братьев Виталия, Джумы и Романа Чирикбая.

1. Оккупация грузинскими силами Гагры

14 августа 1992 года грузинские войска перешли границу на реке Ингур и вошли на территорию Абхазии. Они быстро овладели Восточной Абхазией и подошли к Сухуму. Через несколько дней и столица Абхазии перешла под их контроль. Абхазское правительство и негрузинская часть парламента переехали в Гудауту, где был сформирован военный штаб. Абхазские силы сопротивления встали на левобережье Гумисты. Образовался Гумистинский оборонительный рубеж.

Параллельно с вторжением в Восточную Абхазию и Сухум, в первые же дни войны грузинское командование послало в Гагру из Поти по морю десантников и военную технику чтобы установить контроль над абхазско-россиейской границей по реке Псоу и предотвратить инфильтрацию добровольцев и поставки вооружения абхазской стороне, а также изолировать абхазское политическое и военное руководство в Гудауте.

¹ Данная статья является частично переработанной главой из готовящейся к публикации книги «Грузино-абхазская война» (первый вариант рукописи книги завершён автором в 1998 г). Выражаю благодарность В. Пачулия за комментарии по тексту рукописи статьи.

Когда около 11 часов утра 14 августа до Гагры дошла весть, что грузинская армия вошла в Абхазию, группа из 15–20 абхазов устремилась в Гудауту, чтобы приобрести оружие для обороны города, так как ходили слухи, что абхазы захватили российский оружейный склад. Действительно, им удалось добыть в Гудауте некоторое количество автоматов Калашникова.

К двум часам ночи 15 августа Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба сообщил по телефону в Гагрскую городскую администрацию о том, что из Поти в Гагру направляются баржи с вероятной целью высадки вооруженного десанта. На срочном собрании актива Гагрского Народного форума было принято решение послать группу людей в предполагаемые места высадки десанта.¹ Однако сил и наличных боеприпасов было слишком мало, чтобы организовать сколь-нибудь серьезную оборону. Абхазская гвардия в Гагре под командованием Тимура Надарая насчитывала около 12 человек, вооруженных автоматами. Она состояла в основном из местных абхазов, было также несколько армян и русских. Кроме того, прибыло около 18 новобранцев, но многие из них даже не умели пользоваться оружием. Были и местные добровольцы, но лишь немногие вооружены автоматами, привезенными из Гудауты.

Группа абхазских гвардейцев была послана на пост Псоу на границе с Россией, а остальные, вместе с добровольцами, рассеялись по холмам вокруг села Цандрыпш (тогда он назывался Гантиади и был населен преимущественно грузинами и армянами), как место наиболее вероятной высадки десанта. Около 25 человек имели автоматы, остальные вооружены охотничьими ружьями, либо вовсе не вооружены.

К 12 часам дня абхазы, занимавшие позиции на холмах над Гантиади (чуть более 11 км от границы с Россией), заметили грузинское судно, направляющееся к морскому участку напротив центральной части села, и послали за подкрепле-

¹ Пачулия (2010: 77).

нием. Грузинский морской десант, состоящий в основном из сил госсовета, насчитывал от 200 до 300 человек и около 10-ти машин БМП и БТР и прибыл на двух баржах и двух туристских судах на воздушной подушке.¹ Десантная операция была осуществлена под командованием Джабы Иоселиани и Георгия Каркарашвили² и прошла без происшествий. Войска высадились на пляже перед стадионом Гантиади и были встречены с приветствием местными грузинами. Абхазы могли только наблюдать высадку с холмов, так как у них не имелось никаких средств для ее предотвращения.

Примерно через час, около 13.00, недалеко от моста через реку Хашпсы произошел бой между 25 абхазскими гвардейцами и примерно 30 добровольцами с силами госсовета Грузии. Ввиду подавляющего численного превосходства грузин, абхазы отступили в горы. Были потери убитыми и ранеными. По сообщениям, и жертвы среди случайных прохожих, которых застал бой. По сведениям моего информанта Р.М., абхазские потери составили четыре человека убитыми (Юрий Капш, Роман Габлия и двое других). В пресс-релизе пресс-службы Верховного Совета Абхазии от 18 августа 1992 г. упоминается трое убитых абхазов. Два дня спустя тело Юрия Капша было передано грузинами после переговоров его родственникам в Гагре.

Другая абхазская группа в составе 8 человек, устроив засаду, уничтожила около 5 и ранила около 6 солдат госсовета.

В то же время группа грузинских десантников направилась к реке Псоу, где атаковала восемь абхазских ополченцев, вынудив их перейти на территорию России.³ Через некоторое время им удалось пробраться через горы в Гагру и присоединиться к абхазским защитникам у санатория «Украина».

¹ По данным В. Пачулия (2010: 77), в составе десанта было два десантных корабля, две «Кометы» и баржа, до 250 боевиков, 4 БМП и 4 БТР.

² Report 1: 334.

³ Хроника 1: 76-77.

Будучи не в силах противостоять грузинскому огню из БМП и БТР, на следующий день, 16 августа, абхазские защитники решили отступить в горы, а оттуда к санаторию «Украина». Здесь, на северо-западном фланге Гагры, около 70 бойцов заняли оборонительные позиции. Дислокация у санатория «Украина», расположенного на крутом склоне холма с почти вертикальным понижением к морю, была выбрана потому, что холм доминировал над узкой береговой линией и обеспечивал легкий контроль над железной дорогой и шоссе, ведущими в Гагру. Очевидно, будучи в неведении об этом отступлении и передислокации, вечером 16-го августа три грузинских боевых вертолета открыли огонь по брошенным абхазским позициям.

Параллельно с высадкой десанта в Гантиади, местные бойцы «Мхедриони» и милиционеры города Гагры грузинской национальности (в общей сложности около 40 человек), организовали вооруженный пикет в селе Колхиде (ныне Псахара) на шоссе, ведущем из Гагры в Сухум, закрыв, таким образом, Гагру с юго-востока. Штаб-квартира «Мхедриони» под командованием местного свана Бадри Пирцхелиани (ранее работал физруком в школе) расположилась в грузинской школе в Колхиде. Грузины были хорошо вооружены. Как несколько позже выяснила абхазская милиция, за несколько дней до высадки десанта, грузинские вертолеты приземлялись в селах Леселидзе, Хейвани и Колхида и доставили оружие местному грузинскому населению.

Вооружены и готовы к бою были и бзыпские сваны. Небольшая община сванов в абхазской деревне Бзып, поселенная здесь в качестве колонистов во времена Л. Берия, была вооружена автоматами, карабинами и снайперскими винтовками. К началу войны многие бзыпские сваны служили в войсках «Мхедриони» в Гагре. Меньшая их часть осталась в с. Бзып, как полагали, ожидая сигнала к атаке абхазских позиций с тыла. В конце августа 1992 года во время неудачной попытки грузин (с использованием танка, двух БМП

и пехоты) прорваться к селу и взять его под свой контроль, бзыпские сваны стали обстреливать дорогу, на которой действовали абхазские силы. После того, как грузинский танк был выведен из строя, вражеская атака захлебнулась. Абхазы подавили сванский огонь, 5 человек были взяты в плен и доставлены в штаб-квартиру в Гудауте. Остальной части сванских бойцов удалось бежать и перейти в Гагру через горы, где они присоединились к грузинским силам. Досмотр сванских домов в Бзыпи выявил схроны с оружием, которое было смазано и готово к употреблению.

16 августа, после отступления к западному флангу Гагры, абхазские защитники собрались в офисе мэра Гагры Руслана Язычба. На совещании было констатировано, что хотя абхазских сил в лице местных добровольцев достаточно, уровень их вооружения и обмундирования совершенно неадекватен для того, чтобы противостоять численно превосходящим и хорошо вооруженным грузинским силам. Кроме 25 автоматов в распоряжении местного отделения Абхазской национальной гвардии, только у 32 добровольцев были ружья. В тот же день, 16 августа, Руслан Язычба и его заместитель, этнический грузин Михаил Джинчарадзе, начали переговоры в Гагре с местным лидером «Мхедриони» Бадри Пирцхелиани.

К 18 августа было достигнуто соглашение о том, что все вооруженные группы, как грузинские, так и абхазские, будут выведены из города, который должен быть объявлен демилитаризованной зоной и находиться под защитой местных многонациональных милицейских сил. Согласно достигнутому соглашению, 18 августа небольшой контингент Абхазской национальной гвардии и группа местных добровольцев выехали на автобусе в село Бзып к востоку от Гагры. В течение нескольких часов после их выезда, в нарушение только что заключенного соглашения, в город вошли дислоцированный в с. Колхиде отряд «Мхедриони» и солдаты госсовета из Гантиади, повторяя сценарий грузинской оккупации Сухума.

Таким образом, Гагра была оставлена абхазами без боя. Они могли лишь созерцать это торжество силы, не в силах помешать оккупации родного города. После неудачной попытки возобновить переговоры, мэр Гагры Руслан Язычба выразил протест грузинской стороне по поводу нарушения соглашения. Затем по горным тропам он вместе с группой людей перешел в село Бзып, где в первые дни возглавил организацию абхазской обороны. Его же офис в Гагре был триумфально занят Бадри Пирцхалиани, который объявил себя военным комендантом города. Таким образом, стратегически важный Гагрский район оказался под полным контролем грузинских сил, перекрывая абхазам выход на территорию России, к республикам Северного Кавказа и, в целом, к внешнему миру.

Абхазская линия обороны была организована в местечке под названием «Красный Крест» со стороны главного шоссе, перед поворотом в поселок Пицунда. Она была укомплектована примерно 35 членами Абхазской национальной гвардии и добровольцами. К защитникам также присоединились несколько гагрских армян. Штаб-квартира сил самообороны была создана в селе Бзып в здании Администрации, командиром был избран Заур Бганба, директор местного деревообрабатывающего комбината.

В первые дни войны среди сил самообороны на Гагрском рубеже практически не было профессиональных военных. Однако уже 18 августа в штаб обороны на Бзыпи прибыл военком Гудаутского района майор Л. Чедия, командиром Гагрского батальона был назначен майор Геннадий Чанба. Начальником штаба был Леварса Зухба, заместителем командующего по работе с личным составом – Левантий Гыцба, заместителем командующего по тылу – капитан Артур Конджария, строительство и оборудование оборонительных рубежей было поручено командиру инженерно-саперной группы Рудикю Алшундба.¹

¹ Пачулия (2010: 79-81).

В конце августа с Гумистинского оборонительного рубежа на Гагрский рубеж прибыли полковник Сергей Дбар и подполковник Я. Гумба. Сергей Платонович Дбар рассказывает: «Надо было систему управления организовать, систему связи. И я почти месяц занимался вот этими вопросами. Мухаммед Килба приехал в тот же день, что и я. Он майором был, я его назначил командиром батальона. Все <...> что у нас войска были, мы свели в один батальон, выровняли линию фронта и организовали оборону. <...>. Фронт назывался Бзыбский оборонительный рубеж <...>. К концу августа Басаев был начальником Бзыбского оборонительного рубежа, я – начальником штаба, замом по разведке – Килба, а начальником батальона стал Гена Чанба. <...> в целом, уже в середине сентября оборона была уже очень хорошо организована, разведка велась, и мы полнокровно могли дать противнику отпор. Было несколько подразделений, в общей сложности около 500–600 человек».¹

Важным фактором стало наличие в составе абхазских сил добровольцев из Северного Кавказа. С.П. Дбар отметил: «Северокавказцы в основном многие пришли с оружием. Их приход в начале войны очень большую роль сыграл именно в психологической подготовке наших бойцов. <...> с военной точки зрения они более подготовлены были к ведению военных действий, в начале войны. <...> у нас [на Гагрском рубеже] около 33 человек было ребят осетин, кто воевал в Южной Осетии, и командир очень хороший был. Была сильная чеченская группа. Кабардинская группа. Карачаево-черкесская группа, адыгейская группа. Появились уже казаки».²

20 августа грузины произвели еще одну высадку морского десанта в селе Леселидзе вблизи абхазской границы с Россией. Эта группа подверглась атаке со стороны абхазских партизан, что, однако, не повлияло на ход высадки десанта.³

¹ Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

³ Хроника 1: 100, 109.

30 августа грузинские силы со стороны Гагры предприняли попытку наступления в направлении Гудауты, но встретили хорошо организованное сопротивление абхазских сил, и атака захлебнулась.¹ Если бы операция завершилась для грузин успехом, и они сумели бы продвинуть свои рубежи вглубь абхазской территории на юго-восточном направлении, то это усилило бы их переговорные позиции на планируемой 3 сентября Московской встрече.²

Следует отметить, что большинство грузинского населения Гагры весьма активно сотрудничало с отрядами госсвета и «Мхедриони». Местные жители были организованы в батальоны. С самого первого дня установления грузинского контроля над городом начались аресты, захват заложников, грабежи и мародерство. Объектами этих действий стали в первую очередь этнические абхазы. Практически у всех абхазских семей грузинскими боевиками или местными вооруженными грузинами были изъяты личные автомобили. Позже объектом грабежей стали также русские, армянские и греческие семьи. Разграблены были и все общественные здания, коммерческие киоски. Трофеи, в том числе конфискованные или украденные у абхазов личные автомобили, доставлялись на баржах из порта в Старой Гагре в грузинский порт Поти.

Кроме грабежей, зафиксированы также случаи убийств мирных жителей. Хотя основными жертвами были этнические абхазы, иногда являлись мишенью грузинских атак представители и других этнических групп, особенно армяне и греки. Так, 15 августа были убиты двое абхазов, братья Ажиба, которые ехали на грузовике КамАЗ из Бзыпа в Гагру: пост «Мхедриони» на Колхидском перекрестке открыл огонь по машине. В начале сентября 1992 г. шестеро армян (водитель, два брата с женами и их сестра), ехали в машине по объездному шоссе вокруг Гагры, попали под внезапный

¹ Пачулия (2010: 82-83).

² См. Пачулия (2010: 83).

грузинский огонь, в результате погибли пять пассажиров. В селе Колхида были сожжены десятки абхазских домов. Захваченные в плен представители абхазского сопротивления подвергались пыткам и убийствам. Некоторые трупы сжигались, чтобы скрыть свидетельства зверств. Это произошло, например, с двумя захваченными местными абхазскими добровольцами Акыртаа и Шершелия, которых доставили в Гагру и расстреляли, затем их тела сожгли.

Эти зверства, направленные в первую очередь против гражданского населения, вызывали чувства горечи и возмущения среди абхазов, армян, русских и других негрузинских жителей Гагры, усиливали их решимость оказать сопротивление агрессору.

2. Московское соглашение от 3 сентября 1992 г. и последующие события

3 сентября 1992 после напряженных переговоров произошло подписание Московского соглашения между российской и грузинской сторонами. Согласие с текстом соглашения от абхазской стороны своей подписью скрепили Владислав Ардзинба и Константин Озган. В преамбуле и в первой статье документа было заявлено о необходимости соблюдать территориальную целостность Грузии. Другие статьи предусматривали прекращение огня (с 12 часов 5 сентября), организацию контрольной комиссии за соблюдением прекращения огня и других положений соглашения, обмен заложников и военнопленных на основе принципа «всех на всех», вывод из Абхазии «нелегальных вооруженных формирований» (подразумевались северокавказские и другие добровольцы, помогающие абхазской стороне) и т.д. Статья 10 гласила, что «стороны обеспечат возобновление до 15 сентября 1992 года нормальной деятельности легитимных властей Абхазии».

Встреча проходила в условиях сильного давления на абхазскую делегацию со стороны как Ельцина, так и руково-

дителей республик Северного Кавказа. В своей оценке достигнутого в Москве соглашения, показанной 5 сентября по телевидению, Ардзинба заявил, что с его стороны подписание документа было вынужденным шагом, и что соглашение должно рассматриваться лишь как промежуточное. Он подчеркнул, что основное абхазское требование о выводе войск госсювета с территории Абхазии остается в силе.¹

Действительно, подписав итоговый документ, абхазская сторона не добилась своей главной цели, а именно вывода грузинских войск с территории Абхазии. В ходе переговоров Ардзинба заявлял, что Абхазия не собирается выходить из Грузии и, следовательно, не было никакой необходимости держать в ней грузинские войска, присутствие которых стало причиной конфликта. В ходе встречи сам Ельцин и некоторые представители северокавказских республик также выразили сомнение в том, что конфликт может быть остановлен без вывода грузинских войск. Однако позиция грузинской стороны была бескомпромиссной. В окончательном тексте говорилось лишь о передислокации сил госсювета, но не об их выводе из Абхазии. Тем не менее, положительным моментом для Абхазии было то, что подпись руководителя Абхазии В.Г. Ардзинба легализовала Абхазия в качестве стороны в конфликте. Кроме того, статья 10 предусматривала возвращение законного абхазского правительства и парламента в Сухум.

Однако заявленное прекращение огня сразу же стало нарушаться. Уже в день переговоров, 3 сентября, Абхазия обвинила грузинскую сторону в использовании системы залпового огня «Град», что привело к жертвам среди мирного населения: один человек погиб, 10 было ранено.² В тот же день грузинские силы подвергли вертолетным атакам абхазские села Кутол, Мыку и Члоу в Очамчирском районе и обстреляли село Нижняя Эшера, повредив или разрушив 14

¹ Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 6.9.1992.

² Хроника 1: 205, 207; Хроника 2: 39.

частных домов и школу. В районе Гагры грузины высадили с моря дополнительное число бронированных машин пехоты.¹

4 сентября 1992 года комиссия Совета Национальностей по национально-государственному строительству и международным отношениям Верховного Совета Российской Федерации приняла резолюцию, осуждающую грузинские военные действия и политику правительства Грузии в Абхазии, потребовав вывода с ее территории грузинских войск. Она также подвергла критике медленные действия руководства России, особенно выделяя Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Государственный комитет по национальной политике. Резолюция рекомендовала президенту России и правительству, чтобы Россия приостановила предоставление Грузии оружия и боеприпасов до урегулирования конфликта с Абхазией. 7 сентября Президиум Верховного Совета Российской Федерации заявил о необходимости вывода грузинских войск из Абхазии и прекращении военных действий. Несмотря на это, 22 сентября российские СМИ сообщили о завершении передачи Грузии российской моторизованной стрелковой дивизии, базирующейся в Ахалцихе в Южной Грузии.

5 сентября абхазская сторона вновь обвинила Грузию в нарушении соглашения о прекращении огня, заявив, что в Эшере и Гагре грузинские войска продолжали подвергать абхазские позиции обстрелам и воздушным налетам. Вечером того же дня, в 22:30, грузины начали атаку на Эшеру; как сообщается, были использованы 3 танка и 2 бронетранспортера. 5-го сентября в 12:10 грузины открыли сильный артиллерийский огонь в направлении деревни Бзып. Обстрел в районе Гагры прекратился лишь утром 6-го сентября.²

Разочарованные отсутствием прогресса в мирном урегулировании, 16 сентября члены парламента Абхазии в Гудауте

¹ Хроника 2: 39.

² Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 5.9.1992.

обратились к председателю парламента России и его заместителям. Они заявили, что текст Московского соглашения от 3 сентября полностью отвечает лишь интересам грузинской стороны, что способствует консервации конфликта. Депутаты предложили комплекс мер по урегулированию конфликта в Абхазии.

В соответствии с Московским соглашением, и согласно приказу командующего Вооруженными силами Абхазии «О выводе добровольческих формирований из Абхазии», начался вывод северокавказских добровольцев. Руководство Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) заявило, что вывод был обусловлен российской защитой абхазской стороны, обещанной Борисом Ельциным в ходе переговоров в Москве. Многие добровольцы не верили в грузинские обещания прекратить войну и были в недоумении от объявленного решения. И тем не менее им пришлось подчиниться приказу. Уже 4 сентября из примерно 200 адыгейских бойцов в Абхазии осталось лишь около 50. За адыгами последовали чеченцы. 26 сентября, в рамках грузино-абхазо-чеченской договоренности, Абхазия объявила, что часть чеченских добровольцев уже покинула Абхазию, а остальные могут быть выведены в течение короткого времени. 28 сентября еще одна группа войск Конфедерации покинула Абхазию. Эти шаги должны были продемонстрировать готовность абхазского руководства и северокавказских сил выполнить свое обещание вывести из Абхазии добровольческие силы в случае, если Грузия начнет выводить свои войска.

Тем временем, 16 сентября левый фланг абхазских позиций близ Гагры был подвергнут грузинской атаке, которая была отбита. Беспорядочный огонь продолжался по всей линии фронта в Гагре. Абхазам удалось сбить грузинский военный вертолет, который совершил аварийную посадку на восточной окраине Гагры и загорелся, экипажу удалось спастись.

19 сентября, с 17:15 до 20:10 вечера, грузины вновь попытались вернуть доминирующую высоту близ горы Мамзышха на северном фланге Гагры, атаковали, но безуспешно.

В ходе боя абхазы уничтожили БТР и 30 грузинских бойцов. С абхазской стороны было двое раненых.¹

21 сентября ожесточенные бои продолжались на правом фланге Гагрского фронта. Во время другой грузинской атаки около 60 пехотинцев и БМП под прикрытием танкового огня пытались прорваться сквозь абхазскую линию обороны. Атаку отбили, у врага были убиты около 20 солдат, уничтожен один БМП. Абхазы потеряли одного солдата, двое были ранены.

24 сентября грузины предприняли очередную неудачную попытку восстановить контроль над горой Мамзышха. Для того чтобы лично контролировать ситуацию на Гагрском фронте, 25 сентября Георгий Каркаршвили (произведенный в генералы) вместе с Гиви Ломинадзе и Тамазом Надарейшвили прибыл в Гагру.

3. Операция по освобождению Гагры

К концу сентября грузинские силы в Гагре имели в своем распоряжении отряды Национальной гвардии, «Мхедриони», а также группировки «Белый орел», «Орби» («Орел») и курсантов из школы милиции в Тбилиси. Во исполнение Московского соглашения от 3 сентября 1992 г., согласно которому грузинская сторона обязалась вывести из города две трети своих войск,² около 400 грузинских военных к тому времени выехало в Грузию.³ Параллельно этому, как было сказано выше, из Абхазии выводились отряды северокавказских добровольцев. Для укрепления ослабевших грузинских позиций многим местным грузинам было роздано оружие.⁴

Что касается общего числа грузинских и абхазских войск, то по весьма неполным данным российской «Международной газеты» (6 октября 1992 года), в Грузии было около 10

¹ Сообщение Комитета Оборона Абхазии, 20.9.1992.

² Как пояснил Э. Шеварнадзе миссии ООН в Тбилиси, см. Pinto Scholtbach (1992: 81).

³ Хроника 2: 142.

⁴ Интервью в Гагре 10.11.1997.

батальонов гвардейцев, войск «Мхедриони» и внутренних войск численностью около 5000 человек. Арсеналы оружия включали 60 танков, 50 БМП и БТР, около 30 артиллерийских установок и минометов, несколько ракетных установок «Град» и 8 боевых вертолетов. В статье дается также оценка сил абхазской армии: 6 батальонов ополчения (около 4000 бойцов), 7 танков, около 10 БМП, несколько гранатометов и зенитных установок.

По абхазским сведениям, в Гагре общее число грузинских Вооруженных сил к концу сентября составляло около 1500 человек; по оценке же американского исследователя Доджа Биллингсли (Billingsley 1999: 154), их было около 1000 человек. Общей обороной города руководил Георгий Каркарашвили. Его помощниками были, в частности, Гиви Кванталиани, бывший 1-й секретарь Гагрского горкома партии (был вынужден уйти в отставку с этого поста во время волнений в Абхазии еще в 1978 г.) и Бадри Пирцхелиани, местный сванский лидер отрядов «Мхедриони».

Частичный вывод грузинских войск дал абхазам шанс восстановить контроль над городом и получить доступ к границе с Россией. Это имело огромное значение для руководства Абхазии в Гудауте, изолированного со всех сторон от внешнего мира. Изоляция становилась еще более отчаянной в связи с приближающейся зимой, во время которой горные перевалы, основной маршрут для северокавказской военной помощи, закрывались обильными снегопадами и делались практически непроходимыми. Кроме того, даже связь по морю между Гудаутой и Сочи в зимний период из-за штормов становилась затруднительной. В своём интервью Сергей Дбар подчеркивал: «Я с первого дня знал, что если мы не освободим западное направление, не откроем границу с Россией, то нам не выжить. Я любым способом этим занимался. Потому что по значимости это как наступление под Москвой».¹

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

Непрекращающаяся грузинская военная активность в отношении абхазских позиций, в том числе периодические атаки и попытки прорыва линии обороны, дали абхазам законный предлог для наступления на Гагру. Время наступления совпало также с интенсификацией боевых действий в соседней Мегрелии между правительственными войсками и силами звиадистов, что отвлекало внимание грузинского военного руководства.

Тщательно подготовленная Гагрская операция¹ должна была быть развернута по трем направлениям: центральное – включало наступление основных абхазских сил по шоссе Сухум–Сочи в направлении центра Гагры, для чего требовалось взять село Колхиду и прорвать главную грузинскую линию обороны города на железнодорожном вокзале; второе направление – атака на грузинские силы сверху, со стороны гор, которую должен был осуществить северокавказский отряд; третье направление – параллельное продвижение вдоль береговой линии от птицефабрики в районе села Алахадзы в Пицунде в сторону Гагры. Это был абхазский рубеж обороны, располагавшийся примерно в 500 м от грузинского рубежа. Абхазские силы здесь включали, в частности, 2-й Пицундский батальон, состоящий из ок. 40 кабардинцев, 40 абхазов и одного русского, под командованием кабардинца Ибрагима Яганова. Вооружение включало автоматы, гранатометы, гранаты.

Сергей Платонович Дбар вспоминал: «Мы точно знали, что противник не ожидает нас, что противник думает, что мы деморализованы, не думает, что мы когда-то начнем наступление. И они там вели себя бесшабашно. Пьянствовали, в основном на позиции ночью выходили, а днем так оставались. <...> Занимались они мародерством. Это мы прекрасно знали, кто где. Мы разработали операцию. И притом, в основу взяли обходящие отряды, чтобы мы стояли над про-

¹ Два раза операция откладывалась, пока, наконец, не было принято окончательное решение о ее начале.

тивником всю дорогу сверху. <...> Надо было всегда двигаться по хребтам, так, чтобы мы противника видели, чтобы мы выше противника были. Господствующие высоты чтобы в наших руках были. Для этого мы создали в боевом порядке обходящие отряды. <...> Группы обхода: группа Килба (33 человека), группа Басаева (80 человек), группа Ханкарова и Умалатова (ок. 75 человек) и группа местных, абхазская рота из Гудауты (около 120 человек). Всего около 280-300 человек. И здесь вооружение все имели. Они должны были не дать противнику занять господствующие высоты. <...> А больше выхода не было, у нас вооружения не было. И надо было этим помочь. <...> Северокавказцев <...> было менее 200 человек. Но они нам вселяли уверенность в себе. Они должны были выйти по хребтам в тыл противника в месте объездного моста в районе Колхиды. Как только они выйдут вот сюда, тогда я должен был начать наступление с фронта, фронтальную наступательную операцию. Сплошное наступление. Не одновременно, а последовательный ввод войск в бой. Так что комбинация обходящих отрядов (по горам) и фронтального наступления (по морю и по шоссе)».¹

Предполагалось, что такое параллельное наступление по трем направлениям вызовет панику, создаст впечатление наличия большого количества вооруженных сил. Все три группировки должны были соединиться в Гагре. План операции был разработан группой, возглавляемой полковником Сергеем Платоновичем Дбар.² За пределами узкого круга очень немногие знали об этом плане.

Военные советники уверяли разработчиков операции, что для того чтобы взять город с таким серьезным средоточием сил противника, следует быть готовым к потере около 2000 бойцов. Однако эксперты рассуждали с точки зрения боевых действий профессиональной армии, наличием которой не могли похвастать ни абхазы, ни грузины.

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Пачулия (2010: 80).

Первый отряд, который должен был занять Колхиду, Гагрский железнодорожный вокзал и пройти дальше по шоссе к центру города, насчитывал около 300 человек. Это были бойцы Гагрского батальона под командованием Г. Чанба,¹ в основном этнические абхазы, а также около 15 гагрских и бзыпских армян, около 20 местных русских и около 20 казаков. Второй, левофланговый отряд, двигавшийся со стороны Пицундской птицефабрики, состоял примерно из 110 человек – около 80 абхазов (группы под командованием А. Ажиба, Н. Багателия, М. Капш и др.) и около 40 кабардинцев (группа И. Яганова). Одной из частей третьей правофланговой группы абхазских сил была рота Джемала Чирикбая.

Другую часть сил правого фланга составляли в основном северокавказские бойцы: чеченцы (командиры Шамиль Басаев, Хамзат Ханкаров), адыгейцы, кабардинцы, абазины (командир Мухамед Килба), несколько представителей кавказской диаспоры из Турции,² а также несколько абхазов и русских, в общей сложности более 60 человек,³ которые прошли в город, спустившись через горы над Гагрой на втором этапе операции. Общее число вооруженных бойцов на абхазской стороне в ходе Гагрской операции составило около 500 человек (большинство этнические абхазы).

Операция началась в 13:30 в четверг 1 октября в селе Колхиде к востоку от Гагры. Вспоминает один из ее участников, житель Гагры Р.М.: «Всем сказали утром, что пол-второго начинаем атаку на город. Но нам так объявляли до этого уже несколько раз, с целью запутать. И мы пошли. Оружие было

¹ Пачулия (2010: 86).

² По данным турецкой газеты «Хюрриет» (Hürriyet), из 300 абхазских бойцов, которые вытеснили грузин из Гагры, 21 были турецкие абхазы (см. «Российская газета», 17 октября 1992 года). По сообщению Романа Чирикбая (интервью автору), количество бойцов из диаспоры в Гагрской операции составляло около 30 человек.

³ По данным В. Пачулия (2010: 86), на правом фланге было 167 северокавказских бойцов.

стрелковое, у некоторых были двустволки, некоторые шли без оружия вообще. Шли группами. Я тоже был без оружия, «мухи» нёс, не знал, что с ними делать, как ими пользоваться. Бои были хаотическими, группы здесь, группы там... Колхиду полностью взяли. Мимо проезжала военная техника, мы даже не знали, чья она, обрадовались, увидев БМП, и только заметив, что на ней нарисован крест, поняли, что она грузинская. Нам приказали атаковать, но мы не знали, что это значит, мы думали, что мы должны бежать вперед, и мы побежали, побежали и... забежали в тыл грузинам! За домом засели, и не поймём что делать, со всех сторон стреляют. Когда пришли в себя, вдруг увидели, что позади нас бегут в нашем направлении. Сначала мы не поняли, что это грузины, потому что были сбиты с толку их одеждой (одеты были как-то не так), думали, что это чеченцы. Мы начали кричать: «Нохчи!»,¹ или что-то вроде этого. Но потом и мы, и они одновременно поняли кто есть кто и начали стрелять друг в друга».²

Наиболее острым и, как оказалось, наиболее важным был вечерний бой у супермаркета в Колхиде, где грузины потеряли несколько бронированных машин. Этот бой оказался решающим, поскольку по его завершении грузинские войска дрогнули. К вечеру 1 октября Колхида была полностью взята абхазскими силами. Войска получили приказ остановить дальнейшее наступление до утра. Тем временем молниеносное освобождение абхазами Колхиды вызвало огромную панику в Гагре. Многие грузинские военные побежали к российской границе, увлекая за собой и гражданских лиц. Результатом этого бегства было то, что к утру следующего дня Гагру защищали еще меньшее число грузинских бойцов, чем накануне. Массовое бегство военных и гражданских лиц грузинской национальности из Гагры в направлении российской границы, как на автомобилях, так и пешком, продолжалось и на следующий день.

¹ «Нохчи» – самоназвание чеченцев.

² Интервью в Гагре 10.11.1997.

Ранним утром 2 октября абхазские войска двинулись в направлении Гагры. В 6 часов утра они вступили в бой с грузинскими силами у гагрской железнодорожной станции на восточных подступах к городу. В 8:45 грузинами была использована авиация (два Су-25 и два боевых вертолета) против правого и левого флангов наступающих абхазских сил. После интенсивной стрельбы и использования с обеих сторон тяжелой артиллерии, в 9 часов утра абхазы взяли железнодорожный вокзал, тем самым прорвав основную грузинскую линию обороны Гагры и начали продвижение к центру города. Абхазские силы имели в своем распоряжении несколько неуправляемых ракет «Алазань»,¹ два захваченных танка, две БМП, БРДМ и две пушки. У танков было всего 6 снарядов, поэтому они производили выстрелы лишь в самые необходимые моменты.

В 11 часов утра грузинский отряд занял позиции внутри массивного здания клинико-бальнеологического центра (КБРЦ) перед супермаркетом в восточной части Гагры. Основная часть абхазских сил продвигалась далее по шоссе в направлении центра, чтобы вытеснить грузинские войска за северо-западные пределы города, а также исключить возможность прибытия в Гагру грузинских подкреплений. Оставшаяся часть сил окружила бальнеологический центр, пытаясь заставить грузин выйти из здания. Грузины открыли плотный огонь, несколько абхазов, в том числе оператор Абхазского телевидения, были убиты. Казаки произвели в здание несколько выстрелов из пушек, ранее захваченных у грузин в Колхиде. Грузинским бойцам было предложено сдаться, но безрезультатно. Стрельба продолжалась весь день, и только к семи часов вечера санаторий был взят абхазскими силами. Около 60 грузинских гвардейцев попали

¹ Эти ракеты, по сообщению кабардинского добровольца Асланбека Мирзоева, были похищены с установок в Кабарде (где они использовались для защиты сельскохозяйственных угодий от градовых облаков) и тайно доставлены в Абхазию добровольцами.

в плен. Допрос военнопленных показал, что среди них были как профессиональные военные, так и несколько осужденных преступников, освобожденных из тюрем в Грузии при условии их участия в военных действиях в Абхазии.

Параллельно с этим северокавказский отряд под предводительством Шамиля Басаева спустился с гор на холмы, возвышающиеся над центральной частью Гагры, и произвел несколько залпов с балкона одного из армянских домов в грузинские войска, сконцентрированные в районе стадиона и городского отделения милиции, вызвав значительное замешательство среди грузинских сил в городе.

Абхазские воины почти беспрепятственно продвигались вдоль центральной автотрассы через центр Гагры. Были лишь незначительные перестрелки, как, например, у хлебопекарни. Там окруженному абхазскими силами грузинскому вооруженному отряду предложили сдаться. После того как грузины убили посланного к ним парламентаря – этнического грузина Давида Очигава и ранили двух абхазов, отряд был атакован и уничтожен.

Другой бой произошел у здания гагрской милиции с грузинскими сотрудниками милиции и членами вооруженной группировки «Белый орел». Большинство из них были уничтожены. Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151) говорит о 12 боевиках «Белого орла», убитых во время этой перестрелки; к этому числу следует добавить, исходя из интервью Джабы Иоселиани, 30 погибших грузинских милиционеров, а также командира местного отделения «Мхедриони» Бадри Пирцхалиани.¹

Еще одна вооруженная грузинская группа под командованием бывшего начальника угрозыска Гагрского ГОВД Михаила Дзидзигури, была разбита в районе санатория имени XVII партсъезда. В 3 часа дня грузины подвергли воздушным бомбардировкам абхазские села Бармыщ и Калдахуара Гудаутского района, пытаясь вызвать панику в тылу абхазских

¹ Газ. «De Volkskrant» (Нидерланды), 3 октября 1992 года.

позиций в Гагре, но это не возымело никакого воздействия на темпы абхазского продвижения.

К 4 часам дня бо́льшая часть города перешла под абхазский контроль. В бою у санатория «Украина» на западной окраине Гагры абхазские силы получили подкрепление из резервного полка из Гудауты под командованием Гурама Допуа (около 90 вооруженных бойцов и безоружный персонал). К 17:35 дня подавили последний очаг грузинского сопротивления у санатория «Украина». Город был освобожден от оккупантов. Вечером в 18:30 Гагру подвергли ракетным обстрелам с грузинских боевых вертолетов, но это уже не могло изменить положения.

Стремительное развитие ситуации в Гагре вызвало шок у грузинского руководства. Заместитель председателя государственного совета Грузии Джаба Иоселиани заявил, что, несмотря на обстрел абхазских нападающих грузинской авиацией, Национальной гвардии пришлось оставить Гагру. Он возложил вину за потерю Гагры на Бадри Пирцхелиани.¹ Пресс-секретарь грузинского командования в Гагре, прежде чем покинул свой кабинет и бежал в Россию, признал, что «последние 24 часа были самыми трудными с начала конфликта».²

На внеочередном заседании государственного совета Грузии в связи с тяжелыми боями в Абхазии была объявлена мобилизация от 40 до 50 тысяч резервистов. Госсовет возложил ответственность за события в Абхазии на российский парламент, обвинив его в «провокационной роли». Госсовет призвал ООН и Россию предпринять немедленные шаги, чтобы помочь положить конец конфликту. В тот же день Эдуард

¹ Как сообщает «Экспресс-хроника», Б. Пирцхелиани, который был назначен военным комендантом Гагры, был вынужден скрываться от своих коллег – членов «Мхедриони» которые обвиняли его в том, что во время уличных боев в Гагре он якобы скрыл от них две машины с боеприпасами (цит. из газ. «Русская мысль», Париж, 9 октября 1992, с. 20).

² Газ. «Trouw» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.

Шеварднадзе прибыл в Сухум, чтобы, по его словам, «попытаться спасти ситуацию политическими средствами, если для этого еще есть время». Он встретился там с заместителем министра обороны России генералом Кондратьевым и призвал его воздействовать на абхазов. Он повторил обвинения, выдвинутые госсоветом в отношении российского парламента, который, по его словам, подстрекал абхазов занять бескомпромиссную позицию и содействовал «заговору» против Грузии. Шеварднадзе заявил, что Ельцин утерял контроль над «реакционными силами» в России. Он назвал события в Гагре «крупномасштабным заговором против Грузии», и предупредил, что если сепаратистская борьба будет продолжаться, он рассмотрит вопрос об объявлении всеобщей мобилизации всех мужчин, могущих носить оружие.¹

Ввиду неминуемого поражения в Гагре, грузинское руководство попыталось взять реванш на центральном, Эшеро-Гумистинском фронте, ситуация на котором в течение некоторого времени характеризовалась относительным спокойствием. 2 октября, в 2 часа 15 минут, грузины потребовали в ультимативной форме, чтобы российские наблюдатели покинули свои наблюдательные посты вдоль реки Гумиста. В 7:20 утра они начали артиллерийский обстрел абхазских позиций, используя, в частности, ракетные установки «Град». Были задействованы также недавно полученные из России боевые вертолеты и самолеты Су-25.

Однако абхазский блицкриг в Гагре оказал деморализующее влияние на большую часть грузинских войск на западном фронте, где наблюдалось паническое бегство в сторону границы с Россией. Как выразился американский исследователь Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151), «картвельская оборона Гагры превратилась в масштабное и неорганизованное отступление». Грузинские заграничные отряды тщетно пы-

¹ См. газ. «NRC Handelsblad» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 3 октября 1992 г.

тались заставить отступающие грузинские войска вернуться к своим позициям. В селе Гячрыпщ (Леселидзе) столкновения между заграничным и бежавшими грузинскими солдатами привело к жертвам.¹

Среди основных причин сокрушительного грузинского фиаско в Гагре была паника, вызванная абхазской атакой на Колхиду, а затем на Гагрский железнодорожный вокзал. Внезапное быстрое абхазское наступление парализовало боевой дух грузинских войск. Командиры постоянно уверяли, что оборона города прочная, что грузинские войска, если бы захотели, могли бы даже взять Гудауту. Дополнительным психологическим фактором был страх перед «чеченцами» (общий термин, под которым подразумевались все северокавказские добровольцы), имеющих репутацию безжалостных бойцов. Некоторые местные жители свидетельствовали, что отступающие грузины кричали: «Чеченеби мовиден!» (Чеченцы идут!). На самом деле, чеченцы численностью около 30 человек в составе северокавказского отряда под командованием Шамиля Басаева были лишь частью многонациональных сил, освободивших Гагру.

Решающими факторами, обеспечившими абхазские военные успехи, были самоотверженность и высокий боевой дух, проявленные абхазскими бойцами. Что касается грузинской стороны, то, как отмечает Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 282), «самоотверженность военных из числа местных картвелов была заметно выше в сравнении с другими картвельскими подразделениями, действующими в Абхазии. Тем не менее, самоотверженность является лишь одним из факторов, а военная подготовка – совсем иным. Поэтому и эти подразделения также были неадекватными».

По первоначальным абхазским данным, в битве за Гагру абхазы потеряли 25 человек убитыми и 70 ранеными.² По другой неофициальной оценке, более 40 человек уби-

¹ Хроника 2: 138.

² Хроника 2: 149.

тыми.¹ В своей работе В. Пачулия (2010: 91) говорит о 76 погибших.

Грузинские потери по любым оценкам были непропорционально высокими. Российское агентство новостей «Интерфакс», основывая свою информацию на грузинских военных источниках в Гагре, сообщало, что битва 2 октября стоила жизни, по крайней мере, семи грузинским военнослужащим правительственных войск, а 74 были ранены, что представляло собой существенное занижение реальных цифр грузинских потерь. 2 октября власти в Тбилиси признали, что в ходе боев в Гагре их войска потеряли около ста человек убитыми. Как рассказал журналистам мэра Гагры Руслан Язычба, более 100 тел грузинских солдат были подобраны на улицах Гагры после боев 2 и 3 октября. По неофициальным же абхазским оценкам, число грузинских потерь, включая как официальных военнослужащих, так и местных грузинских рекрутов из Гагры и окрестных сел, а также грузинских милиционеров, было более значительным. Высокие потери среди грузинских сил объяснялись охватившей их паникой, ибо хаотично отступавшие грузинские бойцы стали отличной мишенью.

Большинство убитых грузин в Гагре носили военную форму. Погибшие грузинские солдаты были сфотографированы, а те, кто имел при себе документы, удостоверяющие личность, захоронены в общие могилы с документами, для того, чтобы идентифицировать их при возврате останков родственникам. Кроме этнических грузин, среди погибших на грузинской стороне было обнаружено несколько русских офицеров и солдат, которые, вероятно, служили в качестве наемников.²

В течение двух дней битвы за Гагру, абхазские войска уничтожили 5 грузинских батальонов, более 100 грузинских солдат были взяты в плен. Абхазы захватили у грузин 9 бро-

нированных машин, артиллерийские орудия, АГС-7, много боеприпасов и военного снаряжения.³

В своем заявлении от 2 октября, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа и командующий добровольческими силами КГНК в Абхазии, чеченец Иса Арсамиков подчеркнул, что абхазская контратака на Гагру была предпринята только после активных военных действий грузинских сил. Он предупредил грузинскую сторону, что в связи с нарушением соглашения от 3 сентября, приток северокавказских добровольцев в Абхазию не остановится, а, напротив, даже усилится, до тех пор, пока вся Абхазия не будет освобождена.⁴

4. Освобождение остальной части Гагрского района (Цандрыпш и Гячрыпш).

3 октября Владислав Ардзинба предложил Эдуарду Шеварднадзе встретиться и обсудить вопросы, связанные с последними событиями. Шеварднадзе, взбешенный грузинским поражением в Гагре, отклонил это предложение. В тот же день он прибыл в Леселидзе (ныне Гячрыпш) для того, чтобы личным присутствием поднять моральный дух грузинской армии, который был крайне низким после катастрофического поражения в Гагре. Грузинские силы получили подкрепление боеприпасами.

После того как наступающие абхазские силы начали обстрел Леселидзе и Гантиади, Шеварднадзе решил вернуться в Сухум на вертолете. Позже было сообщено, что во время его взлета, в 18:20 вечера, к вертолету Шеварднадзе якобы приблизился неопознанный вертолет, который заставил его двигаться в сторону моря, после чего он был обстрелян с лодки. Вертолет Шеварднадзе был вынужден вернуться к месту своего отправления.

¹ Интервью с бывшим абхазским ополченцем Р.М. в Гагре 10.11.1997.

² Интервью с Виталием Чирикбая в Гагре, 10.11.1997.

³ Хроника 2: 153.

⁴ Хроника 2: 140-141.

Вот как ситуацию комментировал капитан российского военного эсминца «Безукоризненный», который с 24 сентября курсировал на линии Пицунда–Адлер. К кораблю во время полета Шеварднадзе (в 16 ч. 45 м.) приблизились два боевых вертолета Ми-8 на расстоянии стрельбы, несмотря на предупреждения с судна, посланные по радио. В 17:10 «Безукоризненному» пришлось открыть предупредительный огонь из пулемета РПК-74, после чего вертолеты повернулись и приземлились в Леселидзе («Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.).

После неудачной попытки вылететь в Сухум на вертолете, грузинский лидер выехал на автомобиле через границу в соседний российский город Адлер. После краткой встречи с российскими посредниками, он вылетел на самолете в Сухум. Вскоре после этого Шеварднадзе сообщил об инциденте командующему частью российских ВВС Закавказского военного округа, который пообещал его расследовать. 5 октября министр иностранных дел Грузии Александр Чикваидзе назвал это событие «кульминацией агрессии».¹

По прибытии в столицу Абхазии, Эдуард Шеварднадзе выступил на совещании, обвинив резолюцию российского парламента от 25 сентября в провоцировании абхазской атаки. Он обратился к ООН и НАТО с просьбой о помощи и поклялся вернуть Гагру, которая, по его словам, «была и всегда будет оставаться западными воротами Грузии». Он заявил, что мирные средства исчерпаны, и что он не видит выхода из тупика. Антиабхазская риторика перемешивалась с обвинениями в адрес России. В своем послании президенту Ельцину, направленном 3 октября, Шеварднадзе заявил, что если Московское соглашение не будет выполнено, то Грузия сохраняет за собой право потребовать вывода всех российских войск со своей территории. В тот же день грузинские

¹ См. Кавсадзе (1993: 43); газ. «NRC Handelsblad», 5 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 5 и 6 октября 1992 г.; газ. «Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.

и абхазские представители встретились с российским заместителем министра обороны Георгием Кондратьевым, но переговоры оказались безрезультатными.¹

3 октября два грузинских истребителя Су-25 и два вертолета осуществили бомбардировку абхазских позиций на северо-западной окраине Гагры. Воздушные атаки на Гагру в 16:45 с четырех грузинских вертолетов Ми-24 были зафиксированы с борта российского военного корабля «Безукоризненный».² Бомбардировки Су-25 были повторены на следующий день, 4 октября, в 7:10 утра. Несмотря на воздушные атаки, большая часть грузинских военных устремилась в сторону российской границы, стараясь избежать атаки наступающих абхазских сил. Согласно российским военным наблюдателям на российской стороне границы, мост через реку Псоу в российском направлении пересекли около 300 персональных автомобилей и 2,5 тысячи беженцев из Гагры.

Остальные грузинские войска, побросав военную технику и боеприпасы, отступили к северо-западу, где организовали штаб-квартиру в селе Леселидзе (Гячрыпш). Произведенная структурная перестройка заключалась в объединении батальонов «Тетри арциви» («Белый орел») и «Орби» («Орел»). Вновь созданная линия обороны располагалась на западной окраине Гагры. Абхазы обратились к грузинскому командованию в Леселидзе с требованием сдаться, обещая обеспечить свободный выход с территории Абхазии,³ однако не получили ответа. В это время грузины спешно готовились к контратаке. В интервью российскому агентству «Нега» Георгий Каркаршвили заявил: «Теперь терпение грузин исчерпано. Мы объявляем войну Абхазии, и не будет ни абхазов, ни чеченцев, ни одно здание не останется в Гагре».⁴

¹ С. Жидков (1996: 246); газ. «De Volkskrant», 5 октября 1992 г.; газ. «Правда», 6 октября 1992 г.

² Газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

³ Хроника 2: 154.

⁴ Цит. в газ. «Русская мысль» (Париж), 9 октября 1992 г., с. 20.

4 октября Эдуард Шеварднадзе призвал грузинские войска отвоевать назад Гагру, заверяя, что Грузия проводит мобилизацию от 30 до 40 тысяч резервистов. В ответ на это, Конфедерация народов Кавказа,¹ внеочередной съезд которой состоялся в столице Чечни Грозном, заявила, что в таком случае она также направит в Абхазию дополнительно 40 тысяч северокавказских войск. Тем не менее было ясно, что заявление Шеварднадзе было пустой угрозой, так как Грузия уже задействовала в Абхазии основные имеющиеся у нее военные ресурсы и не имела дополнительных финансовых или военных средств для того, чтобы существенно увеличить потенциал грузинской армии в Абхазии. 4 октября, отвечая на вопросы журналистов в аэропорту Адлера, сам Шеварднадзе признал, что он не имеет и капли надежды. Он заявил: «Мы находимся в тупике. Ситуация развивается таким образом, что многое из того, что происходит, не зависит от меня лично, и это не исключает возможности моей отставки». В другом интервью он с горечью заметил: «Самое страшное в том, что в первый раз в моей жизни я нахожусь в растерянности. Я не вижу сейчас никакого выхода».²

Скоро стало ясно, что скептицизм Шеварднадзе в возможность вернуть Гагру был оправданным. Грузинское контрнаступление, которое началось 4 октября, было задумано как двойная атака. Объединенные силы «Белого орла» и «Орла» в числе 65 человек должны были атаковать с холмов абхазские позиции у санатория «Украина» на узком западном фланге Гагры, который служил естественными воротами в город. Параллельно этому большая часть грузинских сил в количестве 200 человек, состоящих из военной полиции, кутаисского батальона и группировки «Аваза» («Леопард»), должны были войти в Гагру по шоссе Сочи–Сухум и одновременно с первой группой атаковать санаторий со стороны шоссе. Операция провалилась вскоре после ее начала,

¹ В октябре из названия организации было удалено слово «горских».

² Газ. «Правда», 6 октября 1992 г.; Pringle (1992).

поскольку отряд основных грузинских сил по пути к Гагре заметил два приближающихся абхазских катера, вышедших из Пицунды, примерно с 40 бойцами на борту. Было принято решение вернуться в Гантиади (Цандрыпш). Не встретив никакого препятствия, абхазские бойцы высадились напротив Холодной речки северо-западнее Гагры в тылу противника.¹ Высадившийся десант, состоявший из кабардинцев и абхазов 2-го Пицундского батальона, засел на холме, возвышавшемся над шоссе, ведущем в Гагру. Вскоре они увидели на шоссе напротив их дислокации подъехавшие автобус и автомашины «УАЗ» и «Волга» с грузинскими бойцами. Абхазская группа стала их обстреливать и забрасывать гранатами. Ввиду плотного грузинского огня, часть группы пошла вверх в горы, по пути вступив в бой с двумя грузинскими бойцами, которые из укрытия открыли огонь и убили армянского проводника. Оба бойца были уничтожены. По горам группа прошла в Гагру. Оставшаяся часть, в которой находился командир батальона Ибрагим Яганов, под плотным обстрелом также ушла в Гагру, передвигаясь по холмам над шоссе. Всего группа десанта потеряла убитыми два человека.

На следующий день, 5 октября, в 10:40, грузинские подразделения предприняли наступление на абхазские позиции у санатория «Украина». Используя танки и подвергая абхазские позиции непрерывному артиллерийскому обстрелу, грузинским силам удалось прорваться через вновь созданную линию фронта. Но абхазская контратака отбросила их на прежние позиции. В 13:20 несколько грузинских вертолетов и истребители Су-25 подвергли бомбардировке абхазские позиции в Гагре. Один человек погиб, пятеро было ранено. Используя тепловодящую ракету «земля-воздух» типа «Стингер» (ПЗРК), абхазы сбили боевой вертолет Ми-24, который упал в море; оба пилота погибли.

¹ Аслан Мирзоев, интервью в Сухуме 10.09.12; см. также Billingsley (1999: 152).

Интенсивная перестрелка на западной окраине Гагры продолжалась до 14:50, когда абхазские войска начали генеральное наступление в направлении Гантиади (Цандрьпша). В 17:50 они подошли к рельефно сложной и плотно заминированной части прохода у Холодной речки. После перегруппировки, в 18 часов вечера абхазские силы разбили грузинскую оборону и в ходе последующей атаки взяли под свой контроль поселок Гантиади (Цандрьпш). Грузинские военные и тысячи жителей-грузин устремились к российской границе.

6 октября, в 6:40 утра, абхазские войска вышли к абхазо-российской границе и водрузили на ней абхазский национальный флаг и флаг Кавказской конфедерации.

Часть бежавших грузинских сил рассеялась в окрестностях, другие бежали в горы, третьи перешли на российскую территорию. Так, 6 октября около 200 грузинских военных пересекли границу на реке Псоу, сдались российским властям и были интернированы. Российские наблюдатели отмечали их деморализованный дух.¹ Российским пограничникам на Псоу были переданы более 200 грузинских автоматов, но еще больше вооружения и военной техники отступающие в панике бросили на территории Абхазии. 7 октября все интернированные грузинские солдаты, бежавшие в Россию из Гагры, были перевезены гражданским самолетом из Сочи в Тбилиси.

В целом, как сообщал глава администрации города Сочи Николай Карпов, 2 и 4 октября в Адлер и Сочи из Гагрского района прибыло более 50 тысяч беженцев, большая часть которых были этническими грузинами. Они были размещены в санаториях и туристических лагерях, а также в частных квартирах.² 7 октября 3 тысячи 640 мирных жителей-грузин из Гагры вместе с остатками грузинских войск были доставлены морским путем в Сухум.

Министр обороны Грузии Тенгиз Китовани утром 6 октября прибыл из Тбилиси в Сухум, где принял участие в созда-

¹ См.: газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

² «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

нии военного штаба по оперативному управлению военными действиями. Общее руководство должно было осуществляться министром обороны, а его заместитель Автандил Цкитишвили был назначен начальником штаба. Китовани заявил, что он не сомневается в победе, но добавил, что это может быть достигнуто лишь при условии российского невмешательства и после проведения всеобщей мобилизации. «По сути, речь идет о начале Отечественной войны, и нельзя исключить возможность столкновения с русскими войсками», – заявил Китовани.¹ В тот же день, 6 октября, представитель Шеварднадзе Сандро Кавсадзе прибыл в Сочи для встречи с грузинскими военными и гражданскими беженцами из Гагры. Он подтвердил, что абхазские войска контролируют всю территорию между рекой Гумиста и российской границей, и сообщил, что около трехсот грузинских солдат укрываются в лесах к северо-западу от Гагры вместе с командующим грузинскими войсками в Абхазии Георгием Каркарашвили.²

В среду 7 октября абхазские силы продолжали подавлять отдельные очаги сопротивления оставшихся грузинских войск к западу от Гагры. Отряд, возглавляемый Георгием Каркарашвили, потерял 30 человек убитыми, прежде чем смог найти приют в горном лесу. Среди погибших был брат Каркарашвили – Гоча. Еще одному небольшому подразделению военной полиции также удалось перейти с береговой линии в горный лес, где оно объединилось с отрядом Каркарашвили. Теперь отряд насчитывал 62 человека. Грузинам удалось убедить местных армян перейти на российскую территорию и передать по телефону сообщение для своего командования в Сухуме, сообщив подробности их местонахождения. 8 октября грузинский спасательный вертолет обнаружил группу и в два приема перевез их в Сухум, оставив на месте погибших (Billingsley 1999: 153). В тот же день, 8 октября, абхазские силы взяли в плен несколько десятков других

¹ «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

² Газ. «Le Monde» (Париж), 8 октября 1992 г.

грузинских солдат, укрывавшихся в лесах близ Гячрыпша. 13 октября оставшаяся группа грузинских военных, скрывающихся в горах вокруг Гагры, сдалась абхазским властям. Таким образом, весь северо-запад Абхазии был возвращен под полный абхазский контроль. Гагрский фронт прекратил свое существование.

Военные эксперты отмечали, что операция по восстановлению абхазского контроля над Гагрой была проведена по всем правилам военного искусства: за артобстрелом последовала атака с применением бронетехники, которая сочеталась с окружным маневром со стороны гор. В результате этих действий грузинские силы оказались в полуокружении.

На пресс-конференции в Гагре командующий абхазскими силами полковник Владимир Аршба и вице-президент Конфедерации народов Кавказа (КНК) Иса Арсамиков сообщили журналистам, что в результате грузинского отступления из Гагры, абхазская сторона завладела огромным арсеналом грузинского вооружения, в том числе 10 тяжелыми танками, 25 БМП-1 и БМП-2, шестью противотанковыми орудиями, гаубицами, пушками, минометами, АГС, РПГ-7, пулеметами, винтовками, радиооборудованием, небольшим судном и т.д.¹ Из взятых в плен грузинских солдат восемь были вскоре возвращены грузинской стороне в качестве жеста доброй воли.²

Абхазы обнаружили в Гагре грузинские военные карты с нанесенными на них целями, а также списки местных грузинских добровольцев, которые получили оружие и присоединились к грузинским силам. В. Аршба опроверг грузинские утверждения, что Россия передала Абхазии тяжелое вооружение. Он заявил, что у Абхазской армии достаточно ресурсов, чтобы защитить Абхазию, и что российские войска соблюдают нейтралитет. Со своей стороны, вице-президент КНК заверил журналистов, что в Абхазии достаточно северо-

¹ Факты, подтвержденные самими грузинскими бойцами, см. Billingsley (1999: 153).

² Хроника 3: 237.

кавказских добровольцев для того, чтобы помочь абхазским силам сопротивления.

7 октября Тбилиси официально признал, что во время боев в Гагре грузинские войска понесли тяжелые потери и были вынуждены оставить всю территорию северо-западной Абхазии. Было также сделано косвенное признание того, что многие грузинские военные дезертировали и через горы бежали на территорию России.¹

5. Заключение

Сокрушительная абхазская победа в Гагре оказала глубокое влияние на последующий ход грузино-абхазской войны. Грузины показали свой главный военный изъян – чрезвычайную уязвимость в контактном бою. Кроме того, легко возникавшая среди них паника отрицательно сказывалась на психологической готовности до конца защищать занимаемые позиции. Другими факторами, оказавшими влияние на исход битвы за Гагру, было отсутствие у грузинских сил единого командования и управления, а также вспыхивающие время от времени разногласия между отдельными отрядами по причине различной политической лояльности или ориентации. Во время финальной абхазской атаки на Гагру, «картвельские отряды не смогли сконцентрироваться и, как следствие, полностью дезинтегрировались, обвиняя друг друга в провале кампании» (Billingsley 1999: 155). Грузинская сторона потеряла большую часть своего личного состава, а огромные арсеналы брошенного вооружения были затем использованы против нее самой абхазскими силами сопротивления.

Абхазские воины так же как и северокавказские и славянские добровольцы показали в целом гораздо большую сплоченность и координацию военных действий. Имея единое командование, они обладали более высокой степенью самодисциплины и самоотверженности.

¹ Газ. «NRC Handelsblad», 7 октября 1992 г.

В своей статье в газете «New Times International» (№ 42, 1992) Галина Ковальская сообщает свои впечатления о результатах и причинах абхазской победы в Гагре: «Как высокомерно заявляет Джохар Дудаев, «один абхазец или один чеченец стоит 10 грузин». Возможно, это преувеличение, и все же... Абхазские гвардейцы строго воздерживаются от алкоголя. На самом деле, я ни разу не встретила на линии фронта либо на улице вооруженного человека или солдата в военной форме, от которого бы несло запахом алкоголя. Что касается грузинских гвардейцев, среди них, кажется, было меньше трезвых, чем пьяных. Стреляя, абхазы говорят: «У нас нет лишних боеприпасов». Но там, где развернуты гвардейцы Госсвета, вы услышите непрекращающуюся стрельбу. На самом деле, среди них трудно обнаружить субординацию или военную дисциплину, если не считать знаков различия на погонах. В абхазском штабе легко различить офицеров и нижние чины даже без погонов. Что касается северокавказцев, которых грузины называли бандитами и преступниками – скорее всего, некоторые из них таковыми и являются – они выглядят дисциплинированными и организованными. Они либо соединяются с абхазскими отрядами, либо формируют собственные подразделения, но все безоговорочно подчиняются абхазскому командованию. Одним словом, эта помощь много значит для абхазов».

Голландская журналистка Хелла Роттенберг (Hella Rottenberg), которая посетила Абхазию сразу после взятия Гагры, характеризует свои впечатления от грузинской армии в Абхазии следующим образом: «Грузинское военное руководство в руках любителей, войска в состоянии дезорганизованного беспорядка, мораль далеко ниже нуля».¹

Как заметил старший военный наблюдатель ООН в Абхазии бригадный генерал Джон Видегор (Дания), несмотря на то что картвельские войска превосходили абхазские силы, они «были настолько недисциплинирован-

¹ Газ. «De Volkskrant», 17 октября 1992 г.

ными, что абхазская победа в Гагре вовсе не выглядела удивительной».¹

Восстановление контроля над Гагрой имело решающее стратегическое значение для абхазов. Взяв Гагру и открыв дорогу к российской границе, они тем самым устранили крайне опасную возможность окружения их грузинскими войсками с севера и с юга. Открытая граница с Россией позволила тысячам беженцев из Абхазии, особенно из района Гагры, вернуться в свои дома. Это также значительно облегчило доставку в Абхазию гуманитарных грузов, продовольствия и медикаментов. Наконец, что не менее важно, было значительно упрощено проникновение в Абхазию добровольцев и вооружения.

Сенсационная абхазская военная победа в Гагре стала поворотным пунктом в ходе грузино-абхазской войны. Она существенно подняла моральный дух абхазских сил, придав им чувство неминуемой победы и веру в скорое освобождение всей Абхазии. То же самое событие, напротив, стало серьезной психологической травмой и шоком для грузинской стороны, отрицательно сказавшись на моральном духе грузинских войск. Поражение в Гагре знаменовало собой начало конца преступной грузинской военной авантюры в Абхазии.

Литература

1. Жидков С. 1996. *Бросок Малой Империи*. Майкоп.
2. Кавсадзе А. (ред.). 1993. *Кровавый сепаратизм. Что произошло в Абхазии*. – Комитет по правам человека и международным отношениям Республики Грузия. – Тбилиси.
3. Пачулия В.М. 2010. *Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. (боевые действия)*. – Сухум.
4. Хроника 1: Амкуаб Г., Иларионова Т. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть I. 14 августа – 14 сентября 1992 года*. – Москва, 1992.

¹ Цит. из Billingsley (1999: 155).

5. Хроника 2: Амкуаб Г. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть II. 15 сентября – 15 октября 1992 года.* – Москва, 1993.
6. Billingsley, D. 1999. Military aspects of the war: the turning point // Hewitt B.G. (ed.). *The Abkhazians. A Handbook.* Richmond: Curzon. Caucasus World, 1999, p. 147-156.
7. Report: Report of a UNPO Mission to Abkhazia, Georgia, and the Northern Caucasus. Lord Ennals, Margery Farrar, Alvaro Pinto Scholtzbach, Dr Linnart Maell, Dr Michael van Walt van Praag with Charlotte Hille // *Central Asian Survey.* Vol. 12, No. 3, 1993, p. 325-345.
8. Pinto Scholtzbach, A. 1992. Dodendans op de Kaukasus. “De Russen zijn uit op een uitputtingsoorlog” // Журн. «Elsevier» (Нидерланды), 28 ноября 1992.
9. Pringle, P. 1992. Georgia starts to choke on its dirty little war [Грузия начинает задыхаться от своей маленькой грязной войны] // газ. «Independent on Sunday», 11 октября 1992.

Саида Возба

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

С того тяжелого дня, когда началась Отечественная война народа Абхазии, прошло двадцать пять лет. Мы помним слезы наших матерей, которые хотели оградить нас от ее ужасов. Остались сыновья и дочери участников войны. Многие из тех людей, которые помнят о ней, тогда были еще детьми. Этот период для них можно назвать украденным детством. Сегодня некоторые из «детей войны» делятся своими воспоминаниями...

Они начинают их с 14 августа 1992 года. Именно этот день в один миг изменил всю их будущую жизнь. Она поделилась на до и после войны.

Эсма Гургулия, сегодня уже мать двоих детей, заведующая кафедрой истории и теории международных отношений АГУ. А тогда в 1992 году ей было девять лет. Всю войну она провела в блокадном городе Ткурчале вместе со своей мамой и бабушкой. И только в ноябре 1993 года покинула город. «13 августа мы вернулись из Пицунды, в которой отдыхали с мамой и родственниками, – рассказывает Эсма Гургулия. – И в тот же день поехали навестить бабушку в Ткуарчал. Там нас и застала война. На другой день должны были вернуться домой, но позвонил дядя и сказал, что началась война. Честно говоря, мы не поверили, что это правда. О войне мы читали, играли в войнушку, смотрели фильмы, но никак не могли подумать, что это случится с нами, что мы увидим её своими глазами, и настолько прочувствуем ее. Страх войны остался со мной на всю жизнь. По сей день бывает, что мне снится война. Я просыпаюсь и осознаю, что сегодня что-то

произойдет, то есть когда мне снится война, это для меня предвестник плохого. Столько лет прошло, а тот страх, что я от кого-то убегаю, кто-то меня поймает, убьет, застрелит все равно вспоминаю».

На вопрос, почему семья не покинула блокадный город Эсма Гургулия ответила, что ее мама не хотела оставлять своего единственного брата и мать. Мы думали, что сегодня-завтра все закончится, не предполагали, что потеряем своих родных и близких, с горечью сказала Э. Гургулия. «Было страшно, когда бомбили город, когда он оказался в блокаде. Взрослые пытались оберегать детей, чтобы они не чувствовали происходившего. Но не получалось, потому что падали бомбы. Мы жили на возвышенности, и бомбы падали в нашу сторону. В один из дней, когда мы вернулись от соседей, услышали сильный крик. Ужас, что случилось! Оказывается, наш ровесник выглянул, чтобы посмотреть, куда падают бомбы. И прямо на него упала бомба. Это был для нас всех сильный удар».

«Было ещё три страшных момента для меня. Первый – когда дядя вырыл для нас окоп, чтобы мы могли туда спускаться как в бомбоубежище. Помню, когда началась очередная бомбежка, бомба упала за нашей калиткой. Стекла из оконных рам вылетают, дым столбом, я думала: конец. Я так взяла маму, и говорю на абхазском: «Мама, ҳаҗсуама, ҳаҗсуама?!» («Мама, мы умрем?»). И она отвечает: «Бымшэан» («Не бойся»). Надо ведь было найти силы, чтобы как-то успокоить ребенка. Этот страх запечатлелся в моей памяти навсегда.

Помню во время обстрела мы решили не спускаться в окоп, чтобы не засыпало. Побежали к соседям, у которых был большой двухэтажный дом, а под домом – подвал. Всех детей отправляли в него. Нам надо было пройти через подъем. Соседи жили через два дома. Бежим с мамой по этому подъему, а в небе – вертолет так низко, что мы почувствовали ветер от винта. Мама мне говорит: «Не оглядывайся, не смотри назад». А я же ребенок, мне все интересно. Когда

я посмотрела, я увидела в вертолете пилота в каске. Он мог убить нас, но отлетел подальше, и потом стал бомбить. Этот страх тоже надолго запомнила. У нас детства не было, как во время, так и после войны. Мы по-другому на все смотрели.

Еще один эпизод. Сказали, что убили папу. Как ребенок, я не хотела в это верить, я отвлекалась целый день, но к вечеру мне было так больно и страшно, что я плакала и не могла остановиться».

Когда я спросила о том, чем они питались, Эсма ответила: «Я помню, месяца два, наверное, по ложке сахара нам давали, чтобы чай пить, а потом уже и этого не было. О конфетах и речи не могло быть».

Взрывы бомб приводили в ужас маленькую Эсму: «Было настолько страшно, что, казалось, жизнь оборвется. Дым столбом, там что-то падает, там кого-то убили... Это было жутко. Состояние постоянного страха не покидало. Я пыталась не показывать, что мне страшно. Мы отвлекались играми».

Война коснулась каждого и изменила. Она искалечила судьбы многих детей.

«Меня война подавила, может, я стала бы другой, если бы не война, – говорит Эсма Гургулия. Хотелось бы пожелать «детям войны», чтобы воспоминания о ней не отравляли их жизнь. Если я что-то хотела, не могла сказать маме, тем более настаивать на своем, потому что видела, что это невозможно. Это, конечно, откладывается на характере. Мы, дети войны, сразу повзрослели, на многие вещи стали смотреть по-другому».

Для журналиста, тогда еще девятилетнего мальчика Ахры Смыр, война началась тоже непосредственно 14 августа. «Помню, как у нас в Эшере, – вспоминает он, – было небольшое ацуныхуара. Семей десять собрались во дворе наших родственников. Был жаркий, самый обычный августовский день. Ели мацони. И в этот момент подъехала желтая «Волга» нашего соседа Валерия Харбедия, откуда вышли человек пять мужчин. Они сообщили, что началась война. Я помню,

какой был ажиотаж, бесконечные колонны машин, ругань, какие-то разговоры. Машины пытались прорваться, условно, на грузинскую сторону, а оттуда – на абхазскую».

«Полное осознание войны, – отмечает Ахра, – пришло тогда, когда появился первый погибший сосед. Человека, которого я хорошо знал, не стало. И я понял, что-то очень нехорошее происходит. До этого было весело. Было какое-то воодушевление, все были как одна большая семья. Было чувство какого-то тотального единения. Вот это я прекрасно помню. Я честно скажу, что чувства сопричастности и объединения, охватившие всех в момент признания Абхазии в 2008 году, победы в турнире CONIFA, дотягивали до того военного уровня».

Рассказал Ахра и о самом страшном для него эпизоде в дни войны: «Сзади нашего дома на кукурузных полях размещался артиллерийский расчет. Дом находился очень близко. Враги стали обстреливать артиллеристов из гаубиц. Было очень страшно. Мы с мамой находились в это время во дворе. Бежать обратно домой не было смысла. Был какой-то взрыв в 50–60 метрах ниже по склону от нас. Нас с мамой раскидало в разные стороны. Я помню, как лежал на спине, и как снаряд медленно пролетел надо мной. Я видел, как с него сыпятся гравий, какие-то мелкие кусочки. Он где-то там упал. Мама мне кричала: «Лежи, не шевелись!». Я лежал и не шевелился. Если честно, я и не смог бы пошевелиться в тот момент».

На вопрос, когда он повзрослел, Ахра ответил: «Когда папы не стало. Я находился в Отхаре. Приехала старшая сестра, рыдающая. Говорит: «Папа погиб!». Последний раз я его видел 16 сентября, а его не стало 20 сентября. 16 сентября было перемирие. Он косил во дворе, тихо, спокойно, когда российский самолет на наших глазах с черным дымом упал в море. Самолет до сих пор без вести пропавшим считается. Он утонул вместе с летчиком. Мы это обсуждали. Потом появилось очень много техники (машины, БМП). И отец вышел

на дорогу, чтобы уехать. «Ох, саргыы сцаруп» («Я тоже должен уехать»), – сказал. Ахра говорит, что долгое время вздрагивал от звука двигателя. Вся жизнь, говорит Ахра, разделилась на до и после войны. Личные воспоминания, многие события, которые происходили в жизни, связываются с войной.

На вопрос, считает ли свое детство потерянным, Ахра ответил: «Не столько детство, сколько все остальное. Юность. Потому что дальше уже не жизнь, а выживание многие годы». На вопрос, что хотел бы пожелать своему поколению «детей войны», Ахра ответил: «Я хотел бы пожелать им достигнуть единения, сплочения. Так как все они чувствуют себя немножечко обделенными. Все до одного. И если кто-то будет говорить, что это не так, это неправда. У каждого что-то пошло не так».

Непростые воспоминания и у Асты Касландзия, которой во время войны было девять лет. Она рассказала, что три месяца находилась в семье Хагба и ничего не знала о родителях. Ее отец, Эдик Касландзия, погиб в Мартовском наступлении. «После этого, – рассказывает Аста, жизнь наша изменилась, потому что моя мать осталась одна с двумя маленькими детьми, которых нужно было ставить на ноги без какой-либо поддержки. Было тяжело наблюдать за людьми, которые все были одеты в черное, у всех было какое-то горе в семье, все очень переживали. Даже когда встречались мои сверстники, у нас была одна тема: у кого кто погиб. И после войны никаких радостей я не помню, постоянно слезы. После войны тоже погибали, подрывались на минах. Единственное, что грело сердце, это общение между знакомыми, которые пытались помочь друг другу, делились тем, что было. Никогда не смогу забыть рассказ моей мамы, которая преподавала географию в 15-й средней школе, о мальчике, который упал в школе в обморок от голода. Мы с братом начали плакать, пожалели его, собрали сумку, сказали: «Повези всю еду, пусть покушает», то есть мы были готовы отдать все, что у нас есть. Надеюсь, войны больше не будет».

Первый день встречи с родителями после трех месяцев неизвестности Аста описывает так: «Мы уже проживали в пансионате «Золотой берег» в городе Гудауте. Я выхожу из комнаты и вижу, как идет навстречу мама. От растерянности я не могла поверить своим глазам, вижу ли я действительно маму, или мне так кажется. Она очень похудела на нервной почве, поэтому я ее сразу не узнала. Конечно, обрадовалась её приезду. Это было самое лучшее ощущение, которое я испытала в жизни. Когда ты понимаешь: вот оно, счастье».

Встреча с отцом также была для Асты большим счастьем: «Я помню, как после долгого перерыва увидела отца. Он был всегда таким добрым человеком, всегда улыбался. И вот, когда он в первый раз пришел, был с отросшей бородой, я его даже не сразу узнала, но так радовалась, что я его наконец-то увидела. Я три раза обошла дом, бегала просто как ненормальная, наверное, я не могла совладать со своими эмоциями, я так пыталась выразить свою радость».

Далее Аста продолжает: «Отец записался в отряд смертников. Была такая ситуация, что мы понимали: другого выхода нет. Наверное, я воспринимала это с позиций своей матери и отца, поэтому считала – то, что они делают – правильно. Мама не говорила отцу: «Не иди». Она говорила: «Когда вы идете?» Ее интересовало, какой может быть исход? Она ни разу не пыталась даже отговаривать его, единственный вопрос, который она ему задала: «Не боишься ли ты, что нас потеряешь? Что мы тебя потеряем?». Он сказал: «Я вас очень сильно люблю, но глаза Владислава Ардзинба стоят перед моими глазами, и я должен выполнить свой долг, и я пойду за Владиславом Ардзинба воевать. Очень сложно все это вспоминать, комок в горле...».

Когда мы заговорили с Астой о послевоенных страхах, она отметила: «Перед войной мне снился один и тот же сон постоянно. Почему-то в этом сне за мной шла женщина и отрубала мне какие-то конечности, с войной перестали сниться эти сны. Ушел отец из жизни, может быть, с этим сны были связаны».

Аста рассказывает: «При слове война, хочется плакать. Страх, что она повторится, наверное, остался на всю жизнь. Столько лет прошло, а страх, что кто-то уйдет из этой жизни остался. Мы, измученные, знаем, что такое горе».

«Был один момент такой, для меня очень обидный, – продолжает Аста. – В пансионате, где мы проживали, нас, конечно, кормили. Но однажды я увидела мужчину в возрасте, который продавал хурму. Я так захотела поесть ее, но у меня не было денег, чтобы купить. И такая детская злость охватила меня. Мы, дети войны, живем в чужом месте, не у себя дома, а он сорвал хурму в своём огороде и продаёт здесь. Я не могла понять, почему он не отнес её на рынок, принёс к тем, у кого нет денег, словно дразнит нас. Помню, как мы в городе проходили с мамой возле столовой. Люди ели, брат кинулся к стеклу, начал говорить: «Там хлеб едят». Я никогда этого не забуду».

День Победы был для Асты тоже нелёгким: «Я вышла на улицу в пансионате, – рассказывает она. – И там все ликовали. Я поднялась к маме, сказала: «Мама, мама, война закончилась. Она не обрадовалась, я не знаю почему, она начала плакать. Я подошла, говорю: «Почему ты, мама, плачешь?» Она ответила: «С кем мы вернемся домой?» Только через десять месяцев после гибели отца на войне мы смогли найти его тело при раскопках. До этого мы каждый вечер становились на колени и молили Господа, чтобы он помог нам найти хотя бы его тело».

На вопрос, что она хотела бы пожелать детям войны, своему поколению, Аста ответила: «Я желаю много улыбок, тех радостных улыбок, которых нам не хватало во время войны. У всех остался горький осадок в душе, который мы пронесем через всю жизнь. Но дай Бог, чтобы у каждого было столько счастливых моментов в жизни, чтобы никто не возвращался более к этим воспоминаниям».

Тимуру Аршба в дни войны было 11 лет. «Я родился и вырос в Сухуме, – рассказывает он. – Когда началась война, я перешел в шестой класс. Летом я любил ездить в село. Люди

там как-то по-особому относились друг к другу, более тепло. Агубылра, если говорить по-абхазски, то есть друг за друга переживали и беспокоились, виделись чаще, а сегодня, может быть, времена поменялись и люди изменились...

Помню, как мы с мамой поехали к тете в Кутол. Я был на седьмом небе от счастья, когда мы оказались там. Мне нужен был большой двор, удочка и возможность ловить рыбу босиком. Я остался со своими двоюродными братьями – Эриком Микаа и его старшим братом Дауром, а мама уехала.

14 августа мы купались в речке, которая протекает возле нашего дома, ловили рыбу, играли с собакой. Никогда не забуду, как наша тетя бежала по проселочной дороге к нам. Видно было: что-то произошло, но мы не понимали что, может, кто-то по соседству умер. Подбежала говорит: «Война началась». Войну мы видели только по телевизору. Мы посмотрели друг на друга, не в силах понять, что происходит, что она говорит. Тетя нас схватила и не знает, что делать, бежать в лес или куда-то еще. У неё шоковое состояние, паника. А дяди уже дома не было. Мы остались одни. Как будто вьюга залетела страшная. Была тревога какая-то. Мы не знали, что творится в городе Сухуме».

О самом страшном для него эпизоде во время войны, Тимур рассказал: «Однажды залетает вертолет – Ми-24. Посмотрели, ну, вертолет как вертолет. Он взял разворот над селом Атара Абхазская, которое рядом с Кутолом находится, и начал бомбить наше село, школу. Это было так страшно, такой звук специфический был, когда вылетали ракеты. Хотели сжечь село полностью. Это была их задача. На другой день мы на речке соорудили блиндаж. Положили сверху шпалы, засыпали землей, сверху ветками замаскировали. Решили, что когда вертолет появится, мы будем там прятаться...

В очередной раз он залетел, мы сидели и мацони с хлебом кушали. Вертолет летел так низко, что можно было увидеть, кто там сидит, дверь боковая была открыта. Мы схватили тарелки и побежали в лес. Только потом мы поняли, что

тарелки ни к чему. Мы перепрыгнули через забор. Брат сиганул в какую-то яму, руки на голову положил и лежит. Он был в белой футболке, я – в зеленой. Я запрыгнул туда и понял, что его в белой футболке, могут увидеть, лег на него и закрыл собой. Поднимаю голову, как раз вертолет над нами пролетал. Дверь открыта, военный с пулеметом видит нас, начал смеяться. Я и сегодня помню его лицо. Не знаю, что у него в голове было в этот момент. Ну, абхазские дети прячутся от нас. Когда я его увидел, тихонько голову убрал и, думаю, сейчас что-то произойдет. Он мог взять и расстрелять нас. Но этого, к счастью, не произошло. Вертолет развернулся над Атарой, и начал бомбить деревню. Стали привозить тела погибших в дома».

Мальчик не мог понять, что происходит, за что в них стреляют, что они сделали. Где находятся его родители, живы они или нет. Приезжали люди домой и говорили: «Будьте готовы, надо будет уезжать». Все спали в одежде. «Никогда не забуду одну ночь, – продолжил рассказ Тимур. – Пришел бородатый военный (сосед), позвал тетю. Уже холодало, стоял сентябрь. В горах раньше снег выпадал, и с ущелья задувало. Вижу, они у калитки стоят. Сосед ей что-то рассказывает. Она сказала: «Да, да». Подошла к нам и говорит: «Собирайтесь». Мы не задавали никаких вопросов, что случилось, почему. Мы понимали, что идет война, надо выживать. Три месяца я не знал, где мои родители. В 11 лет я не понимал, что мог потерять их. Утешало то, что со мной мои братья и тетя, которая была для меня, как мама. Мы собрались, вышли на улицу. Был холод пронзительный. Нет света нигде, люди пользовались тогда керосиновой лампой. Страшно. Идем по трассе, много людей идут с вещами, с детьми. Глубокая ночь. Справа и слева дома. Джгиарда, Кутол – зажиточные, хорошие села. Стоят двухэтажные дома и в комнатах видны силуэты людей, которые собирают вещи. Я шел (вот сейчас даже дрожь в теле) и какая-то злость просыпалась во мне понемногу к людям, которые все это учинили. Грузин имею в виду. Сколько ребят

погибло, не знаю, где находятся мои родители. Задавал себе вопрос, для чего они это делают, почему не дают жить. Я был на каникулах у своей тети, что они от меня хотят».

Так, Тимур со своими братьями и сестрами оказался в Акуарчапан. «Помню, как прилетел большой вертолет с Теберды, привозил гуманитарную помощь, – продолжает рассказ Тимур. – Дети маленькие с канистрами просили у пилотов керосин. Я не смеялся над ними, потому что я знал: нет ни света, ни воды, ни еды, ни тепла, ничего нет. Сейчас, когда все это вспоминаю, тяжело. Маленький ребенок бегаёт с канистрой, тогда как он должен кататься на велосипеде во дворе или играть со своими сверстниками. Он пытается выжить. И это не может не влиять на психику. Остается здесь – в сердце. Мы пришли в Акуарчапан. Вертолеты сели. Что за холод был! В тот год зима была суровая. Когда вертолет садился, я начал от него убегать, ветер ведь от него дует сильный, и в болото провалился. Я был в кроссовках, ноги намокли. Мне и так холодно было. Костер развели, но это разве поможет. Там такая толпа собралась у вертолета! Люди толкаются, каждый хочет отправить свою семью. В Акуарчапан два вертолета сели. Сестры пролезли туда. А я такой стеснительный был, скромный. Меня вытолкнули назад. Одна из сестер начала кричать: «Наш брат остался!». Я протянул руку, сестры схватились за неё, начали меня тянуть, чуть руку не сломали. Через головы меня туда затащили. Я сел в этот вертолет: вещи, мешки, люди. Ужасная картина! Тети не было, брали только детей. Вертолет взлетел еле-еле, чувствовалось, что он перегружен. Но кто об этом думал? Война идет, все хотели выжить».

Тимур часто после войны вспоминал звуки взрывов. Он рассказал о случае, который произошел в селе Акуаскья. «Когда мы из Кутола уехали в Акуаскью, туда уже покруче начали залетать вертолеты. Нас бомбили и самолеты Су-27. Место, где наш дом стоит Арха называется, поле кукурузное. Через поле кукурузное Галидзга протекает, здесь, над рекой, пролетали два этих самолета. Мы сидим и думаем: сейчас

Ткуарчал будут бомбить. И начинается обстрел. 500-килограммовую авиационную бомбу бросили, но она не взорвалась, к счастью. Я всегда ждал эти звуки, особенно вертолета, прислушивался не летит ли, чтобы успеть убежать из дому. Он мог сбросить ракету на дом. В 11–12 лет мы повзрослели. «Я не живу войной, но и забыть её не могу. Забывать неправильно».

Всех детей войны, независимо от нации, пола, цвета кожи объединяет одно – желание жить в спокойном мире, не слышать гула вертолетов, взрыва бомб, быть рядом со своими родителями. Ведь многие из них потеряли своих отцов и матерей, эта страшная война унесла их жизни. В один миг они повзрослели, в их глазах и сердцах осталась лишь боль, большая боль. Боль от утраты самого дорогого. Детям войны пришлось пережить страхи и ужасы войны. Горький вкус ее они запомнили на всю жизнь.

Мери Хашба

**ПЕСНИ ВРЕМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ АБХАЗИИ
(1992-1993 гг.)**

*О война, ты – ад, мы познали сами!
Ты всю землю переполнила слезами
Матерей в глубокий траур ты одела,
И навеки от них радость отняла.*

Б. Шинкуба

Велика сила музыки, сила ее красоты! Именно об этой силе повествует древнегреческая легенда об Орфее, лира которого своими чарующими звуками умирала даже демонов.

О чудесном свойстве музыки рассказывает быль о том, как девушка, возвращенная в родительский дом после долгих скитаний на чужбине, куда она была завезена в детстве, вспомнила уже позабытый ею родной язык под воздействием колыбельной, напетой матерью. К жизни ее вернул напев родной песни.

Волшебное свойства музыки запечатлено в летописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На подступах к Берлину шел ожесточенный бой. Остервенелый враг, численностью превышающий наши войска, предчувствуя свой крах, рвался вперед. Чтобы подавить сопротивление гигантского чудовища, нашим войскам требовалась передышка. И тогда советское командование принимает решение: под обстрелами артиллерии на линии фронта устанавливают микрофон. Раздаются звуки Ленинградской симфонии Шостаковича. Бой в одно мгновенье затих и в продолжении всей симфо-

нии, более 40 минут, враждующие стороны, затаив дыхание слушали бессмертное творение Шостаковича.

Наверное, музыка, песня родилась вместе с человеком. Музыка – язык души, голос сердца народа.

Услышать голос сердца своего народа и воплотить его в своем творчестве – это великий дар. Этим божественным даром обладает абхазский народ, создатель уникального по красоте и силе эмоционального воздействия музыкального фольклора, таких шедевров музыкального искусства, как «Песня о скале», «Песня ранения», «Песня об охотнике Гудисе».

Особенностью музыкального фольклора абхазов является преобладание героических песен. Тяга народа к героической тематике объясняется исторической судьбой народа, военизированным бытом абхазов, их высокими моральными качествами, определившими национальный характер народа и его яркое, самобытное музыкальное искусство.

Древняя Апсны, страна потомков Прометея, являясь геополитическим мостом между Востоком и Западом была и остается яблоком раздора между великими державами. Здесь вели захватнические войны греки, римляне, византийцы, персы, турки, арабы.

Поистине судьбоносными для Абхазии стали последние два столетия, отмеченные бесконечными войнами, депортацией, репрессиями, культурным и физическим геноцидом.

Свежи еще в памяти трагические события Отечественной войны 1992-1993 гг., когда в одночасье безмерно горьким стал мир, враг стирал с земли все живое.

В то время трагическими и мужественными мотивами было пронизано творчество наших композиторов, поэтов и художников. Каждый из них, впитав в себя боль своего народа, мог говорить от его имени.

*Я говорю за всех, кто здесь погиб.
В моих строках глухие их шаги,
Их вечное и жаркое дыханье.*

*Я говорю за всех, кто здесь живет,
Кто проходил огонь, и смерть, и лед.
Я говорю, как плоть твоя, народ.
По праву разделенного страданья!*
О. Бергольц (Третьяковка, 1976. С.155–156.)

По праву разделенного страданья, неторопливо, величественно звучит абхазская народная песня «О скале». Монументальное, хоровое полотно, с большим мастерством и искусством воссоздающее поэзию гор, красоту родного края, мужественно-драматические интонации, которые обнажают душу народа, его героический характер. Это голос Отечества, вселяющий силу и веру в победу.

По воспоминаниям участников Отечественной войны, в то время слезы вызывали гибель товарищей и звуки родных напевов: «Песни героев», «Песня о скале», «Песня ранения». С «Песней ранения» на устах нередко воины уходили из жизни, достойно выполнив священный долг перед Отечеством.

Песня – музыкальный барометр эпохи. Беранже называл песню социальным барабаном. По песне люди будущего будут судить, чем жил человек, что его тревожило и что он любил.

Песни, рожденные на поле сражений грузино-абхазской войны, – хроника героической жизни абхазского народа. Это песни, воспеваящие мужество и беспредельный героизм народа.

Они стали частью жизни на фронте, звали в бой за Родину и получали отклик в сердцах людей.

Интересно заметить, что у абхазов в старину во время походов, впереди идущий играл на апхьарце¹, если его сражала пуля, то шедший за ним подхватывал его апхьарцу и играл, увлекая за собой народ (Хашба, 1979. С. 56).

С военным бытом, с эпохой военной демократии связано и происхождение абхазского национального инструмента – апхьарца. Под его аккомпанемент исполнялись исключительно героические песни, что подтверждается этимологией

¹ Апхьарца – абхазский музыкальный двухструнный смычковый инструмент.

слова апхьарца, означающей «побуждающая идти вперед» (Хашба, 1979. С 56).

Характерные черты лучших песен времен Отечественной войны: сдержанность чувств, они лишены надлома, аффектации. Скорбные песни военных лет отличаются огромной душевной глубиной, отражающей стойкость и мужество абхазского народа.

Комок стоит в горле, когда слушаешь песню участника Гумистинского сражения, народного артиста Республики Абхазии О. Хунцария «Декабрь 14», посвященную погибшим в сбитом врагом вертолете над селом Латой. Образ смерти предстает в этой песне как испепеляющая все живое, шагающая по дорогам войны, сила.

«10 юмористических песен» О. Хунцария, среди которых песни «Белый лис» и «Песня о трофеях». Им присущ искрометный юмор.

Стремительно, всесокрушающей лавиной льется суровый звуковой поток песни. И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Над Грозным городом раскаты» (Бардодым, 2011.С. 299.)

*Над Грозным городом раскаты,
Гуляет пуля между скал,
Мы заряжаем автоматы,
И переходим перевал.
В страну, где зверствуют бандиты.
Горит свободная земля.*

Этот мощный суровый поток внезапно обрывается и из невообразимого хаоса торжественно, величественно звучат слова:

*Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла,
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.*

Эта песня – память по погибшим. Ее нельзя просто слушать, ее надо петь с теми, кто совершил подвиг на нашей священной земле.

«А. Бардодым – исключительно красивый человек, молодой московский поэт, журналист, ни на минуту не раздумывал на чью сторону ему стать. Здесь же, в Абхазии, в сентябре 1992 года он сложил свою голову. Лишь опубликованная книга стихов «След крыла» напоминает нам об этом замечательном человеке – писал Первый Президент Абхазии Владислав Ардзинба» (Бардодым, 2011. С. 379).

«Саша любил Абхазию, и речь ее народа была для него понятной, родной. Саша переводил поэтов республики на русский язык, и в его собственной лирике громко звучали абхазские мотивы. Когда началось вторжение в Абхазию, он сразу решил, где его место.

Напрасны утешения. Ни мать, ни отец не смиряются со смертью сына. Даже гневный крик: «Будьте прокляты вы, бессовестные политики, делающие карьеру на крови» – не уймёт боль в сердце. Теперь она на годы, на все, что впереди – навсегда.

И друзьям даны только два слова: «Прощай, прости». Книга стихов, которая выйдет, тоже будет холодна на ощупь. В ней застынет скорбь, несмотря на то что голос, сохраненный ее страницами, будет о нежном ветре с гор, ласковом морском прибое, о проникающих в долине лучах просыпающегося солнца, о росе на распускающихся в утренний час цветах», – писала газета «Правда» 3 сентября 1992 году (Бардодым, 2011. С. 381–382).

Горькая память войны лежит в основе творчества командира Очамчырского батальона «Эрцаху» Н.Кварчия. Это песни «Родина», «Жди меня», «Бедная мама».

Славу Отчеству, героям войны воспевают песни О. Сангулия.

Величественный облик Отечества воссоздают песни А. Лакрба «Абхазия», В. Алтейба «Абхазия» на слова А. Авидзба

из Турции и песни «Эшера», «Крепость», на слова Р. Смир, песня «Шнеибац» и «Уарада» на слова народного поэта Абхазии Б.Шинкуба.

Популярностью пользовались песни И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Кавказ седоглавый» и Л. Любченко «Абхазы», песня З.Зухба «Родина, слышу твой голос» на слова В. Амаршан и песня О. Ферзба «Угасшая до срока» на слова К. Герхелия, песня «Гумиста» Н. Ганина, песни «Вспомним, ребята, мы, Гумистинский бой» и «Песня об Апсны» Т. Бигвава, «Песня абхазских добровольцев» Х. Ханкарова.

Символом победы стала песня «Аиааира» народного артиста Республики Абхазия К. Ченгелия на слова талантливой поэтессы Л. Тванба. Велики заслуги К. Ченгелия; организованный им ансамбль, совместно с девичьим ансамблем «Гунда» (руководитель народная артистка РА Р. Чамагуа) дал на линии фронта 100 концертов. За военный период К. Ченгелия написано более 50 песен, среди которых «Девчонка в форме бойца» на слова Д. Зантария, «Родина, слышу твой голос», «Гимн Абхазии» на слова Б. Шинкуба, «Журавли» на слова М. Микая, «Разговор матери с сыном», «Голос героя» на слова В. Амаршан.

Бессменным партнером К. Ченгелия в концертной деятельности был заслуженный артист Абхазской АССР Т. Аджапуа, автор песни «Абхазия» на слова Б. Шинкуба, «Голос героя», «Родина», «Клятва» и др.

Мастерством и профессионализмом отличаются сочинения военных лет В. Царгуша. Его кантата «О трех героях», а также оратория «Плач матери» и «Память о погибших» на слова Д. Ахуба – это монументальные хоровые полотна.

«Память о погибших», хоровой вокализ (вокальное произведение – песня без слов). Используя выразительные возможности человеческого голоса, передает богатую гамму чувств.

Здесь ужас перед зловещим ликом войны, перед извержениями врага. В ней и боль и страдания не только тех, кто погибал, но и тех, кто не дождался возвращения в отчий дом,

сына, отца, брата, мужа. Вся человеческая боль. Здесь и ликование, и радость победы. Основу которого составит народная песня об абхазских добровольцах.

Золотую страницу в историю Отечества вписали имена героев Абхазии, павших во имя счастья родного народа, среди которых и деятели музыкального искусства: талантливый певец, народный артист Абхазской АССР Томас Кокоскир, участники Государственного заслуженного ансамбля песни и танца Абхазии Хибла Нанба, Андрей Кварандзия, Аксент Агрба, Тимур Аршба, солисты Государственного заслуженного ансамбля танца «Шаратын» Аркадий Чачхалия, Даур Акаба, Руслан Кулава. Перед их памятью мы склоняем головы и преклоняем колени.

Соотечественники!

Разрешите поздравить вас с днем Победы, с осуществлением вековой мечты нашего народа. Мы стали независимым государством, признанным великой Россией. Будьте счастливы, непременно счастливы.

В. Гюго сказал однажды: «Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст, это голос планеты. Голос, в котором звучат надежда и вера, что все дети на земле будут счастливы. Так пожелаем детям Абхазии и в их лице детям планеты – дети пусть играют, мамы пусть улыбаются. Пусть кружится вокруг солнца наша голубая планета Земля. Колыбель человечества мы обязаны сделать планетой счастья.

Литература

Бардодым А. Раскаленное время. (Стихи, размышления). – Сухум: Абгосиздат, 2011.

Ольга Войцеховская-Брендель

ВОЙНА И ХУДОЖНИК

Союз художников Абхазии пережил две войны – Великую Отечественную и Отечественную войну в Абхазии. И в работе, посвященной истории этой творческой организации, вполне будет обосновано выделение в отдельную главу взаимосвязи войны и художника.

Эти два трагических периода абхазского народа разделяют почти полвека мирной жизни.

Абхазские художники-профессионалы во время постижения тайн изобразительного искусства знакомились с историей мирового искусства и, конечно, были знакомы с историческими картинами. И эти знания были первоосновой, на которой началось создание собственных произведений, посвященных Великой Отечественной войне, с учетом специфики истории Абхазии.

Абхазские художники с особым энтузиазмом подошли к этой проблеме. В прошлом они старались найти ответ на вопросы, поставленные настоящим.

Примером может служить картина О.Брендель «Женщины войны» (1969). Композиционная схема работы по-своему интересна: три фигуры женщин, одна из которых держит младенца, расположены одна над другой. Но старая женщина и ребенок центральны по отношению к другим.

Сам возраст главных героев получает особый смысл: старуха и младенец – это та, кому есть, что вспомнить, и тот, который чужой опыт, чужое знание хочет приложить к себе, ибо в самом начале жизненного пути приглядывается к окружающему и старшим.

Наибольшее внимание приковывает лицо женщины в черном. Оно дает возможность почувствовать все те ужасы, которые выпали на долю обычных крестьянских женщин во время войны: ее глаза полны печали, готовы пролить слезы.

Художник смогла вложить в данный образ все воспоминания старшего поколения абхазских женщин. А женская фигура в белом, расположенная выше, – это воспоминание среднего поколения о том, как тяжело смотреть на зарождающуюся в такое время жизнь.

Образ женщины в белом, а также младенца, противопоставлены по контрасту старой женщине в черном, и это понятно. Живописец хотела подчеркнуть, что жизнь продолжается, необходимо бороться за ее воплощение в своих детях, какими бы ни были трудными условия.

Война – благодарная тема для художника, «потому что за нею шагает такое великое явление, как смерть, на ней сосредотачивается все действие, она создает напряжение подобно туго натянутому барабану – достаточно легчайшего прикосновения пальца, чтобы он зазвучал»¹.

Особой музыкой зазвучал этот «барабан» в картине «1941» (1975) В.Цвижба. Живописец видел свою цель в том, чтобы воссоздать атмосферу события, передать пафос первого дня войны. Ей подчинен весь формальный строй этой нарочито демонстрационной композиции.

Такой подход неизбежно повлек за собой определенную структуру формы. Эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», «образа-переживания» потребовала, прежде всего, открытой выразительности формальных элементов (перевернутая скрипка на столе, заклеенное стекло, керосиновая лампа на подоконнике, необорванные листки календаря) как носителя соответствующего настроения.

На первый план выступили экспрессия линий цвета, ритм пластических и пространственных компонентов произведения.

¹ Г.Белль. Дом без хозяина. М.: Художественная литература, 1990. С.35.

Художник отказался в данной работе от «эффекта присутствия», его образ – стенограмма мощного переживания действительности. Было бы глубоко ошибочно видеть в этом отступление от реальности.

Картина «Воспоминание» (1975) В. Гагулия-Авидзба с предельной интенсивностью и одновременно многогранностью передает атмосферу, настроение, переживание, т.е. лирическую стихию образа.

На тахте сидят две женщины, одна старая, другая средних лет. Между ними лежит в три погибели согнувшаяся девочка. На стене висит ковер, на котором фотография военных в траурных рамках, в руках у старой женщины альбом с фотографиями, она показывает их девочке.

Художник достигла особой выразительности сюжета, заключающейся «не в страсти, вспыхивающей на лице или проявляющейся в неистовом движении. Она во всем построении картины: место, занимаемое телами, окружающее их пространство, пропорции – все здесь важно»¹.

В картине видна каждая деталь, и каждая сыграла положенную ей роль, главную или второстепенную.

То же самое можно сказать и о работе Т.Ампар «Воспоминание» (1975). Сюжет картины заставляет представить себя на месте тех, кто потерял на войне своих близких. И поныне, через много лет живы их переживания, чувства горечи утраты и любви к погибшим живы. Как характерно для абхазского народа бросать мирские дела и отдаваться воспоминаниям о своих сынах, братьях, не вернувшихся с войны.

В работах В.Гагулия-Авидзба и Т.Ампар эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», или же «образа-переживания» выразилась несколько иначе, чем в картине В. Цвижба «1941 год».

Зритель видит фотографии людей (картина В.Гагулия-Авидзба) и вещи, принадлежащие погибшему (Т.Ампар), создавшие мост в прошлое между живыми и безвременно

ушедшими. Чувствуется особая лиричность произведений, чего не скажешь о картине В. Цвижба.

Особое настроение вызывает цветовая гамма картины В. Гагулия-Авидзба. Старая женщина в темно-синем платье и черном платке, а девочка – в бело-голубом платье – олицетворение жизненных процессов, направленных на преодоление доминирующего в картине настроения печали.

Строгая, почти монохромная цветовая гамма картины «Воспоминание» Т.Ампар создает атмосферу напряженности и внутренней сдержанности, затаенной страсти.

Стесненная композиция этого полотна делает остро ощущаемой динамику переживания. Суровые, строго нахмуренные лица, потупленные в раздумье глаза, судорожно сжатые руки – все это, как говорил Ф. Достоевский «одного безумия люди», натуры непреклонные и цельные.

Т.Ампар и В. Гагулия-Авидзба, В. Цвижба последовали примеру Матисса, полотно которого «Похороны в Орнани» стремилось выразить саму Музыку. Работы абхазских живописцев пытались отразить само Воспоминание о войне.

Обращается к теме войны 1941–1945 годов и С. Габелиа в работе «Прерванный мирный труд» (1975). Герои полотна – несколько молодых людей, жителей абхазского села – идут воевать. Их провожают старики, женщины, дети, стоящие в поле с вилами и лопатами. Один из центральных персонажей выделен: он идет в белой рубашке, а два других, идущих рядом, в красно-коричневых.

Фоном картины служат поле, горы, крона раскидистого дерева, «взятые» в желто-зеленых и зеленых тонах. Их преобладание передает чувство неразрывности героев с землей, с трудом сельского жителя. В картине цвета и тона составляют единую гамму.

В этом произведении С. Габелиа старался раскрыть правду деревенского быта в годы войны. Зритель должен осознать, что тем, кто остался в селе, выпала сложная и трудная доля: помимо переживания за жизни своих домочадцев,

родственников и соседей, выполнять часть труда, возложенного землей на тех, кто ушел на фронт.

Дом без хозяина... Как много печального и утраченного стоит за этими словами, особенно для сына, который остался в доме без отца.

В 1941 году С. Габелиа был таким малышом. Ему не исполнилось и трех лет, когда отец ушел на фронт.

Через многие годы своей жизни пронес художник чувства тех дней, и в середине 70-х годов поставил перед собой цель: создать картину, отражающую момент, предшествующий страшному событию. Хозяин покидает свой дом и уходит воевать против врагов своей родины. Так появляется полотно «Проводы на фронт» (1977).

Стоящий перед данной картиной зритель переживает за ее героев – отцов и матерей, видевших, возможно, в последний раз своих детей; за маленьких, которых оставляют родители, чтобы внести свой вклад в победу над врагом.

Картина написана в декоративной манере, достаточно эмоционально. Белые распущенные волосы героини на переднем плане, придают ее образу особый настрой.

На заднем плане написано много женских фигур, которые также несут в себе скорбь. На холсте художник смог показать различные виды выражения их скорби, что придает картине особую динамичность.

Он не останавливается на этом и показывает зрителю скорбящие лица мужчины, старика и детей. В левой части картины написан сидящий старик с ребенком, и его переживания отражены в глазах. Лица персонажей дают возможность представить многообразие проявления чувства скорби вызванное одним событием в зависимости от возраста и пола человека.

Художник с особой достоверностью передал характерные черты жителей абхазского села, показал их сплоченность, связанную с тяготами войны (это отразилось в композиционном построении). Зритель воспринимает с болью все то, что принесла война в Абхазию.

Работа В.Мхонджиа «Память» (1975). На полотне представлен человек, прошедший через войну и вернувшийся, наконец, в свой дом, в свое родное село. Всмотриваясь в данный образ, представляешь все то ужасное, что несет в себе война. Переживаешь, страдаешь за людей у фронтовой черты, отстаивающих родную землю, делающих все возможное, чтобы победить врага.

Картина призывает и к милосердию – солдат не погиб, но как будет тяжела его жизнь – жизнь инвалида.

Работа решена в единой цветовой гамме: коричневые, светло-коричневые тона, акцентирование выполнено зелеными пятнами. Написана она мелкими мазками, что придает ей особую индивидуальность исполнения.

В данном произведении «изобразительная немногословность» сочетается с особой эмоциональной емкостью образа, его содержательный потенциал раскрывается не через изобразительный рассказ, а через переживание, что характерно было для советской живописи 70-х годов.

Из представленного анализа картин можно сделать вывод, что создавались они по прошествии значительного времени после войны 1941–1945 годов.

Художник не был полноправным свидетелем данного периода истории СССР. Он мог быть лишь ребенком, в душу которого закрался кусок жизни в абхазском селе во время Великой Отечественной войны. Таким образом, это – собственные воспоминания детей или воспоминания старших, кто был рядом с ними.

Среди художников Абхазии были и ветераны Великой Отечественной войны. Работы, посвященные этому событию, представлены у них в основном портретами. А.Крайнюков писал портреты участников Великой Отечественной войны – своих земляков (Вианора Тарба, Хакибея Айба, Ивана Лакербая и других).

23 июля 1992 года в Сухуме на сессии Верховного Совета Абхазии был принят Закон о переименовании Соци-

листической Советской Республики Абхазия в Республику Абхазия. Закон подписан Председателем Верховного Совета Республики Абхазия Владиславом Ардзинба.

В этот же день на сессии был принят другой Закон – о новой государственной символике Республики Абхазия, которым утверждались новый Государственный Герб и Государственный Флаг страны.

Этот день навсегда остается яркой страницей в биографии государства Абхазия. Хотя за это пришлось дорого заплатить. Народу Аpsны не простили ни суверенной Республики Абхазия, ни ее символики.

Ровно через три недели – 14 августа 1992 года – после знаменательного дня Грузия двинула на землю Абхазии боевые вертолеты, танки, пехоту. Началась Отечественная война. Сыны Абхазии, ее братья и друзья из многих стран, все люди доброй воли стали отстаивать ее свободу и независимость под этим новым флагом в бело-зеленую полоску с изображением открытой ладони.

За новым флагом Республики Абхазия стоял светлый образ его автора В.Гамгия.

В г. Гудауте сконцентрировалась творческая интеллигенция Абхазии.

Заур Гицба – живописец, но во время войны он берется за создание политической карикатуры.

Военные действия на территории Абхазии, тяжелое положение народа, скорбь утраты – как противостоят этому? И З. Гицба находит единственный и верный путь – надо смеяться. Смеяться самому и заставлять смеяться других.

З. Гицба добился своей цели – люди улыбнулись. Более того, другие художники решили попробовать свои силы в политической карикатуре. Эстафету подхватили молодые художники: Г. Дочиа, В. Кацба, Р. Црым, Н. Логуа, А. Дзидзария, Р. Габелиа. Отставать от них не захотело и старшее поколение: С. Габелиа, В. Мхонджиа, Т. Ампар, Х. Авидзба.

Большинство карикатур представляют собой рисунки, в основном носящие характер наброска. Но у С. Габелиа, Х. Авидзба, В. Мхонджиа они отличаются более сложной композицией и большей значимостью рисунка.

Все без исключения карикатуры выделяются тонкостью и точностью рисунка, что придает им высокое качество.

Но как можно познакомить зрителя с творчеством художников, чтобы могло улыбнуться как можно больше людей? В современном обществе максимальное количество зрителей может привлечь телевизионный экран. И вот Н. Логуа в г. Гудауте берется за подготовку телевизионной передачи, где бы демонстрировались карикатуры.

Через некоторое время на Абхазском телевидении появляется передача, знакомящая зрителей с политическими карикатурами абхазских художников. Зритель смотрел на экран телевизора, смотрел и улыбался, даже смеялся. И ему было удивительно, что его не покинуло чувство веселья, горе и скорбь не затмили способность смеяться. Через некоторое время увиденное на экране попросили повторить вновь.

Впоследствии братья-адыги предложили издать небольшую брошюру, где были бы сконцентрированы наиболее удавшиеся работы. И редакция «Черноморское зарубежье» выпустила в свет политическую сатиру абхазских и адыгских художников «Человечество уцелело, потому что смеялось».

В данной брошюре представлены три зарисовки С. Габелиа – шаржи на Э.Шеварднадзе и Каркарашвили (с.25, 43, 77).

Любям хотелось уйти от политики, забыть хотя бы на миг о войне. И этому помогла серия портретов-шаржей Сергея Габелиа на друзей-художников. Достаточно отметить портреты Х. Авидзба, Ю. Чкадуа, З. Джинджолия, А. Сакания, Н. Логуа, Т. Ампар и других.

Работы выполнены на клочках бумаги акварелью. С.Габелиа мастерски ухватил основные характерные черты своих героев, в одних шаржах значительно преувеличивая их, а в других – нет.

Он не раз возвращался к образу своего друга-родственника Х. Авидзба. На одном из рисунков Авидзба запечатлен в широком сером пальто и кепке, на шее огромное белое кашне, подмышкой здоровенная книга, на втором – вместе со своим коллегой Т. Ампар. Х. Авидзба сидит с поникшей головой и чувствуется, что он готов заплакать. На следующем рисунке Авидзба вместе с графиком В. Месхи. В. Месхи представлен в теплой водолазке, но вместо трусов – полотенце. Х. Авидзба лишь в одной майке.

На бумагу вылита радостная песнь о друзьях-товарищах, которая заставляет зрителя смеяться.

С. Габелиа показал себя великолепным рисовальщиком. Все его работы очень точно передают характер и внешний облик героев.

Портрет человека создает не только его облик, но и внутренний мир. Примером могут служить шаржи С. Габелиа на В. Хурхумал. Вызывает улыбку друзей любовь В. Хурхумал к ее собачке Чапе. В этих работах (2 листа) основное внимание уделено отражению их взаимоотношений в ущерб внешнему сходству героини.

Дружеский шарж был сделан и на С. Габелиа Хутой Авидзба. Но это лишь рисунок-набросок, в то время как у С. Габелиа все шаржи отличаются законченностью рисунка, а во многих случаях – присутствием цветовой гаммы.

Чтобы художник мог работать, вокруг него должна быть определенная атмосфера, способствующая претворению его мыслей, образов в творчество. Такой благоприятный климат царил в коллективе абхазских художников благодаря В. Хурхумал. Она создавала настроение, которое помогало коллегам улыбнуться и увидеть своих героев сквозь призму смеха.

Кроме того, художники стали работать над произведениями, которые создавали настроение приближающейся победы.

*Грянул год, пришел черед
Ныне мы в ответе*

*За Апсны и за народ
И за все на свете.*

Так можно интерпретировать серию офортов В. Мхонджиа («Призыв», «Призыв», «14 августа 1992 года»). Наибольшее впечатление оставляет рисунок, на котором запечатлена женщина в национальном костюме, призывающая встать на защиту Родины. Трагическое выражение ее лица говорит о необходимости сделать все, чтобы прекратились выстрелы и восстановилась мирная жизнь.

Во время войны смерть, как ни парадоксально, становится чем-то естественным. Но В. Мхонджиа волнует скорбь матерей, сестер, жен, детей, всех тех, кто больше не сможет увидеть своих близких. И на листах бумаги он запечатлел переживания женщин. Как легки и плавны линии, порой кисть еле касается бумаги, но сколько чувств вызывает созерцание фигур женщин и детей, стоящих у могил.

Офорты В. Мхонджиа разделяет определенный промежуток времени. Художник как бы заставляет увидеть последствия военных действий («Скорбь» – 4 листа), призывая народ республики защитить мирную жизнь («Призыв» – 3 листа).

Офорты выполнены в реалистической манере, за исключением одного из них. График запечатлел скорбящую женщину, сидящую перед гробом. Рисунок несет в себе элемент модернизма. Однако он воздействует менее остро и чувства утраты в нем выражены несколько слабее, чем в других.

Человек хочет оставить в памяти своих близких события, которые наиболее повлияли на его сознание. Началась война... Абхазский народ встал на защиту Родины. И протянули ему руки помощи кавказские братья и товарищи. Руслан Чхамалия создает графический лист «Народы Кавказа – единая семья». Композиционное решение работы очень простое, но в то же время передает общность братских народов, в какой-то степени наводя на мысль о том, что перед Вами единый герб народов Кавказа.

Во время Отечественной войны 1992-1993 годов было создано содружество художников «Ажәеицшьяа». В него входил Г. Дочия.

Каждый художник видит войну по-своему и старается запечатлеть основные ее черты.

С. Хурхумал представил графическую серию «Депортация», в которой особенно хочется выделить «Грустный танец». Изображены две женщины. Художник очень тонко уловил и передал динамичность фигур. Чувствуется, что героини согнулись под тяжестью ноши, но в то же время в них присутствует некоторая легкость движения, напоминающая танцевальные па. Гамма, в которой выполнена работа, усиливает общее впечатление легкости этого грустного танца. Графический лист вызывает ощущение оптимизма.

*Хоть маслом живопись трудна
Зато красива и звучна
И разве живопись водой
Сравнится с нею красотой.¹*

Такого мнения придерживаются практически все художники Апсны и их поклонники. Поэтому художники во время войны старались найти кусочек холста, краски, чтобы создавать пейзажи и натюрморты.

Что может быть красивее цветов, украшающих жизнь человека? Молодой художник-воин З. Аджба не прошел мимо цветов. Он пронес увиденное через себя, прочувствовал и выплеснул свое видение на холст. Натюрморт подсказал необходимость добиваться счастья и радости на земле Апсны.

Розовые и синие гортензии с белыми ромашками З. Аджба напоминают о весне – прекрасном времени года, о пробуждении жизни. «Натюрморт» выражает веру автора в победу и исполнен в манере точечного мазка.

¹ А. Перрюшо. Жизнь Сезанна. М.: Радуга, 1991. С.284.

Заур Аджба в начале войны заявил, что когда Родина находится в опасности, нельзя сидеть дома и спокойно писать картины. Отряд, в который он пришел, находился на подступах к Гагре.

З. Аджба, как и многих людей искусства, пытались отговорить от участия в боевых действиях. Но это не о нем. Иначе он не смог бы жить и смотреть своими ясными глазами в глаза матерей и жен.

Однако З.Аджба, стараясь хоть на миг уйти от войны, от власти, какую получал человек, обладающий оружием, не забывал о том, что необходимо исполнять обязанности художника «изобразить истории своего Отечества и лица великих в оном людей... Таковые виды умножают геройский огонь и любовь к Отечеству» (А. Сумароков).

Появлялись новые картины и новые герои с другими чертами характера, иными красками, т.е. в мир художника пришли война, лишения и смерть. Он был участником Гагрской, Шромской и Сухумской операций. Страшную бойню выдержал с товарищами бевыми. И в то же время в перерывах между боями Заур брал в руки кисти и работал – создавал эскизы исторических картин.

З. Аджба захотелось отобразить момент Шромской операции («Взятие Шромы»), показать зрителям свое видение героев, причастных, как и он, к историческому действию. Данная работа и «Победа» так и остались незавершенными. Он был смертельно ранен в решающей битве за Сухум и скончался в госпитале.

Его не стало всего за несколько дней до Победы, которую он так ждал и приближал. Когда небо озарили победные салюты, провозгласив во всех уголках Абхазии радостную весть, в семье Заура Аджба прощались с сыном, братом, мужем, отцом. Радость Победы, горечь утраты – все смешалось...

Война не пощадила талантливого графика и живописца В. Гамгия. Валера Гамгия всегда был полон творческих

замыслов. Какие великолепные произведения оставил он своему народу!

Очень бы хотелось, чтобы имя этого человека, его произведения нашли отклик и у последующих поколений.

Р. Габлия – один из наиболее впечатляющих живописцев. Художник участвовал в военных операциях, но у него всегда были с собой лист бумаги и карандаш. И если пулеметная и автоматная очереди замолкали, Р. Габлия воссоздавал образы своих товарищей по оружию. Среди них было много друзей Абхазии, покинувших свой дом и пришедших на помощь. Портреты своих братьев по оружию художник оставил в памяти народа.

Р. Габлия – художника-воина преследует ностальгия по Сухуму, и он пишет уголок родного города. «Сухум. После дождя». Работа отличается конкретностью рисунка, решена она в серо-зеленой гамме и лишь крыша дома.

Красный цвет усиливает чувство любви художника к морю, к набережной Сухума..

В пейзаже «Осень» отсутствует конкретный рисунок. Лишь можно предположить, что на переднем плане зеленое дерево. Но по силе эмоционального воздействия, по количеству материала для размышления пейзаж не уступает многофигурной композиции.

Принимал участие в военных действиях и Б. Ласурия, который всегда отличался обостренным вниманием к природе.

Оригинальное построение композиции чувствуется в его работе «Пейзаж». Автор запечатлел на холсте четыре дерева, но основной акцент сделал на их отражение на поверхности земли. Художник как бы обращает особое внимание на землю, которой обязан человек за ее богатства, приносимые людям.

Художники старались в своем творчестве хоть на миг уйти от войны, уйти от той власти, какую получал человек, обладающий оружием. И лишь один из них после окончания войны работает над жанровыми картинами.

Х. Авидзба написал два полотна, запечатлевших бой за освобождение столицы Абхазии. Он это сделал для того, чтобы зритель мог увидеть переживания художника во время военных действий. Х. Авидзба остался верен своей манере исполнения, которая отличается фактурностью мазка и реализмом.

Война заставила художников обратить внимание на свой город, увидеть прекрасное и неповторимое в каждом здании, в каждой улочке Сухума. Наверное, поэтому Т. Ампар пишет «Вид Сухума» (две работы). На одной из них художник увековечил улицу родной столицы, на другой – дом, отличающийся оригинальным архитектурным решением.

Но как противоположны эти две работы! Если первая из них несет в себе чувство радости, то при созерцании второй появляется чувство горечи.

Улица Сухума представлена в желтых, пастельных тонах; дом Сухума – в синей гамме. И эта темная гамма на холсте вызывает глубокую печаль, напоминая о войне.

О. Брендель всю войну оставалась в Сухуме, но по мере возможности, занималась живописью. Ею написан натюрморт «Хризантемы». Его можно воспринимать как единое цветочное пятно.

В букете цветов присутствуют различные тона и оттенки. Порой они даже несколько контрастируют между собой, нет четко выраженного рисунка цветов. Но каждый цветочек ощущается, он нежен, наполнен воздухом.

О. Брендель всегда была согласна со словами Ван Гога «без солнца нет живописи» и продолжала свою серию «солнечных пейзажей». Художница запечатлела море в момент, когда оно полно солнцем. Лучи заходящего солнца отражаются на поверхности воды и в пене набегающих волн. Поэтому вместо обычной белой, пена превращается в желтую, желто-оранжевую, иногда доходящую до красного поверхность. Синяя поверхность моря также желтеет под обилием солнечного света. Пейзаж захлестнут солнцем, опален им и насквозь пронизан воздухом.

Во время войны всем хотелось, по мере возможности, ощутить моменты прекрасного, поэтому неудивительно, что многие художники писали натюрморты. Человеку становилось радостней, легче, когда он видел букеты цветов.

А каковы впечатления художника-живописца, способного ощутить все это иначе? Художник «сливается» с природой и на холсте появляются «Цветы» Е. Котлярова. Букет цветов написан в теплых коричневых тонах и позволяет почувствовать прелесть живых цветов.

Живые цветы народ Абхазии после войны возлагает в первую очередь тем, кто не вернулся с поля боя, кто отдал жизни за благополучие и процветание своей Родины. Об этом портрет В. Багателия «Скорбь». На холсте портрет пожилой абхазки. Художник обращает внимание на глаза героини – темные, печальные глаза, готовые пролить слезы. Лицо женщины светлое, несколько перекликающееся с фоном по колориту. Чувство утраты усиливает контрастирующий черный платок на голове женщины, который является эпиграфом этого портрета.

Война рушит домашний очаг. Вот почему зритель с любовью смотрит на работу М. Цвижба «Очаг», в которой художница постаралась передать прелесть домашнего очага, мирной жизни абхазского села. Работа выполнена в сине-фиолетовой гамме, интересна в композиционном решении.

Как тяжело видеть гибель человека, так же тяжело лицезреть разрушение городов, которое неминуемо во время войны. Художник Г. Ашкарян решил оставить память о войне именно в разрушениях, которые она повлекла за собой. Его холст «Вид разрушенного Сухума» написан в сугубо реалистической манере.

Произведения изобразительного искусства, созданные во время военных действий 1992-1993 годов и сразу после окончания войны, являются ярким примером того, что каждый художник Абхазии вправе сказать: «Я не мыслю себе искусство в отрыве от людей и мира, в котором они

живут. Для меня искусство и человек составляют нерасторжимое целое»¹.

Таким образом, можно заключить, что большинство художников-воинов в период войны 1992-1993 годов практически не обращались к воссозданию исторического момента – военного действия, в котором они участвовали. Наоборот, они старались уйти от него, забыть о том, что происходит вокруг и создать работы, на первый взгляд, носящие исторический характер.

Но если большинству художников-воинов, хотелось забыть, уйти от войны, от всего того, что несли с собой военные действия, интеллигенция считала необходимым создавать летопись освободительной борьбы народа Абхазии против грузинских оккупантов.

В Абхазии шла война... 16 января 1993 года в Государственном концертно-выставочном комплексе «Смольный Собор» (Санкт-Петербург) открылась благотворительная выставка-продажа «Краски Абхазии».

Ее организацию и рекламу взяла на себя дирекция Смольного Собора во главе с В.Грибановым. Открытие выставки освещалось в телепередаче «600 секунд», студией «Вертикаль», коммерческим телевидением, в газетах «Вечерний Петербург» и «Эхо».

Экспозиция включала 50 работ абхазских художников, которые удалось уберечь и вывезти из оккупированного региона. Уже через 8 дней после вернисажа была приобретена за 70 тысяч рублей работа художника З. Аджба. Деньги, получаемые от реализации произведений, направлялись в фонд помощи Абхазии в борьбе за ее независимость и свободу. В фонде помощи был открыт расчетный счет. Петербуржцы с большим пониманием и сочувствием относились к беде абхазского народа. В фонд вносились деньги, медикаменты.

Выставка картин абхазских художников в Генуе в 1992 году помогла сохранить многие экспонаты Абхазского го-

¹ Р. Кристафонелли. Дневник Микеланджело неистового. М.: Прогресс, 1980. С.194.

сударственного музея, уничтоженного солдатами госсвета Грузии, да и сами эти картины.

К концу февраля 1993 года они еще не были вывезены из Италии. Их взяли для частной выставки в Генуе. В экспозицию были включены работы Т. Ампар и А. Ампар, С. Габелиа, Х. Авидзба, Л. Бутба, А. Бояджан, З. Мукба Р. Барциц, А. Дзидзария, В. Хурхумал, Л. Будяк и других.

Работы художников Абхазии пользовались успехом у итальянского зрителя. Они покупались, а часть их была продана на генуэзской выставке.

В феврале 1993 года в Москву из Италии пришел запрос на две работы молодого художника Адгура Ампар, который работал в фирме «Мкан».

В газете «Республика Абхазия» (17.06.1993) было опубликовано сообщение Президиума ассоциации «Интеллигенция Абхазии» об открытии конкурса в целях активизации работы журналистов, писателей, композиторов и других творческих работников Республики Абхазия в деле патриотического воспитания, соответствующего идеологического обеспечения и объективного освещения в средствах массовой информации событий грузино-абхазской войны.

Для участия в конкурсе должны были быть представлены работы, обнародованные с 14 августа 1992 года до 30 июня 1993 года.

О взаимосвязи Отечественной войны 1992-1993 годов в Абхазии и художнике можно узнать, посетив государственный музей-заповедник «Абазгия», открывшийся в Гудауте.

Люди приносят сюда в дар музею интересные находки, старинные вещи, картины, скульптуру.

Директор музея Батал Гунба водит зрителей по залам. Останавливается у картины художника Тамаза Тигиева из Южной Осетии, погибшего в Абхазии во время войны. Ее подарила музею жена художника.

Рядом работы погибших художников Заура Аджба, Кости Габуня, фотокорреспондента Андрея Соловьева, уголок по-

эта Александра Бардодыма, без вести пропавшего Таифа Ад-жба, археологические находки Мушни Хварцкия.

Весь второй зал, как говорил в 1999 году Б. Гунба, будет отдан под творческие работы, авторы которых, создавая их во время Отечественной войны в Абхазии, отдали свои жизни за свободу родной земли.

В день 5-летия Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 годов подарок музею сделал Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба. Он прислал в музей картину живописца Хуты Авидзба, которая находилась в его кабинете Главнокомандующего во время войны. На картине запечатлена Гудаута военной поры.

Шла Отечественная война 1992-1993 годов, и каждый житель Абхазии делал что мог для победы над врагом. Немалый вклад в победу внесла и интеллигенция. Писатели, художники, композиторы, исполнители музыкальных произведений, ученые сражались на поле битвы, писали стихи, делали зарисовки, пели и посвящали живым и павшим музыкальные произведения.

Спустя время их вклад стал достаточно заметен. Какова лепта, внесенная в Победу над врагом, художников Абхазии?

Вот что сказал об этом в 2003 году Председатель Союза художников Абхазии Виталий Джения: «Горе, обрушившееся на нашу землю, было велико, и оно задело каждого человека, каждую семью. Наши художники также не могли остаться в стороне. Одни ушли на фронт, другие вели пропагандистскую работу. В боях погибло 18 человек, среди них есть и удостоенные высокого звания Героя, и орденосцы, почти все получили награды. А Валерий Гамгия, наш известный талантливый художник, умер во время войны, не выдержав нахлынувших на него потрясений и переживаний.

Я помню, как нас, художников, вызвали в комиссариат, где комиссар Сергей Шамба сказал, что надо вести пропагандистскую работу и следует в этих целях использовать все возможности. Мы начали писать различные лозунги, карикатуры. Карикатур вскоре стало так много, что удалось вы-

пустить брошюру в Нальчике. Наши бойцы с удовольствием рассматривали их, смеялись от души, и это поднимало их настроение, вселяло уверенность в свои силы.

В целях пропаганды нашего искусства за пределами Абхазии мы во время войны вывезли выставку работ художников в Санкт-Петербург. Это была выставка, проходившая в Пицунде накануне грозных событий, и представлено на ней было 70 работ мастеров Абхазии.

В Санкт-Петербурге ее восприняли с большим интересом, она имела успех. К сожалению, сейчас мы не можем найти, куда пропала эта выставка, а тогда были не в состоянии привезти работы обратно. В настоящее время данный вопрос выясняется. А вообще следует сказать, что Санкт-Петербург – это удивительный город, где всегда было особое отношение к нам, к нашей стране, нашей культуре, и мы всегда с удовольствием представляли там свои работы. Люди приходили на выставку, плакали, выражали сочувствие нам, желали мира и благоденствия, и это поддерживало нас, ибо мы видели, что не одиноки в своем стремлении восстановить справедливость. Да, это было тяжелое время, и ни один художник не остался в стороне от происходящего.

Кстати, и вот эти эмблемы на одежде, что носят сейчас наши военные, делали художники по поручению Владислава Ардзинба. Во время войны я специально ездил в Нальчик за материалами для них».

В послевоенное время по проектам наших художников воздвигнуты памятники павшим воинам по всей территории Абхазии. Автором скульптурной композиции, воздвигнутой в парке Боевой Славы в столице, стал Амиран Адлейба.

Следует признать, что сегодня наши художники редко обращаются к военной теме. Они не хотят напоминать об этой трагедии, которую пришлось пережить нашему народу. Они считают: надо, чтобы зарубцевались раны, прошло время, но тема войны никогда не исчезнет, и уже новые будущие поколения будут постигать ее по работам художников.

ПИСЬМА И СТИХИ ИЗ СЕЛА ПАКУАША

В период Отечественной войны 1992-1993 гг., когда на передовой абхазские войска отражали наступление грузинских захватчиков, те, кто находился в тылу, оказывал посильную помощь и сопереживал защитникам Родины. В числе таких самоотверженных людей были двоюродные братья Владимир Петрович Русин и Николай Петрович Почтаков, находившиеся тогда в селе Пакуаш.

В.П. Русин – украинец по национальности, закончил Киевский институт иностранных языков, преподавал английский и испанский языки в школе и институте на Украине. Затем несколько лет работал в Очамчyre в АБНИИЛОСе. Перед войной приехал погостить в Пакуаш, к двоюродному брату Николаю Петровичу Почтакову, который работал доктором-терапевтом, главврачом больницы села. В суровые дни войны Н. Почтаков оказывал первую необходимую помощь раненым бойцам. Оказавшись свидетелем и невольным участником происходивших событий, В. Русин помогал брату в приеме больных и оказании помощи раненым. Он также начал писать стихи, в которых отражал будни войны, подбадривал дух бойцов и всего населения. Спустя несколько лет после войны Владимир Русин вернулся на родину. А Николай Петрович остался жить в родном для него селе Пакуаш. Его стихи и письма, а также письма Николая Почтакова сохранились в личном архиве Л.А. Логуа,¹ которая во время войны долгое время находилась в селе Пакуаш у своей ма-

¹ Л.А. Логуа (10.12.1939 г.-15.12.2013 г.) – первая оперная певица Абхазии (сопрано), нар. арт. Абхазской АССР (1984). Абхазский биографический словарь. АБИГИ. Москва-Сухум 2015 г. С.482.

тери, а в июне 1993 г. переехала в Ткуарчал, откуда затем вылетела в Гудауту.

Людмила Андреевна, находясь в Гудауте, написала статью «Добрые люди рядом с нами», которая была опубликована в газете «Республика Абхазия», №40 (292) от 2 сентября 1993 г. В этой статье она рассказывает о деятельности Николая Петровича Почтакова и Владимира Петровича Русина.

I. Письма

1. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, уважаемая Людмила Андреевна, пишет Вам В.П. у калитки Лимыного¹ дома. Здесь я увидел Н.П.² и принес от Вашей мамы для Вас передачу (чурек, мацони). При возможности продукты Вам доставят. Услышал о вашем розыске. Будьте осторожны. Просьба. Во время чтения моих стихов не упоминайте мои биографические данные. Всех благ. Да хранит Вас Бог! Удачи. **В.П. 03.06.93. 19:30.**

2. В. Русин – Л. Логуа.

Уважаемая Людмила Андреевна, здравствуйте.

Ваше письмо от 13 июля получил вчера, т.е. 19 августа. Читали с радостью и несколько раз перечитывали. Принесла его Лиля. Н. Петрович тот же час пошел к вашей маме сообщить о весточке. Спасибо за неустанную пропаганду моих стихов. Если к ним люди равнодушны, то стоит, думаю, писать. Высылаю Вам несколько новых, написанных под вдохновением. Старюсь, чтобы оно меня не покидало. 14 августа был День памяти. На нем читали мои стихи, многие меня благодарили.

Навещали Вашу маму. Помогаем, как можем. В горы она не ездила. Это просто-напросто слухи. Она всех вас ждет и даже написала об этом сочинение, а я – небольшое стихотворение.

¹ Соседка Л.А. Логуа.

² Николай Петрович Почтаков.

Если закончится война, то думаю где-то устроиться ближе к Сухуми или в нем же. Об этом при встрече. Ждем долгожданную победу.

P.S. Ни разу не пришлось услышать ваши выступления. Нам только о них говорят люди. Реакция здесь разная. Но всем нельзя угодить. Как говорят французы, «такова жизнь». Удачи Вам, счастья. Всех благ. Привет Вам от Ирода и его ребят. Ваши друзья.

Привет Люде и ее детям.

Привет от Ирода¹ и его родных.

Людмила Андреевна, пожалуйста, перешлите мое письмо на Украину по адресу 315470 Полтавская обл., Гребенка, ул. Мира №36, кв.10.

3. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, Людмила Андреевна!

Следим за Вашей одиссеей. Ждем положительного ее исхода. Коля о наших буднях Вам сообщает в своем письме. Мои вдохновения сейчас не часто меня навещают: тревожно от частых обстрелов. Кое-что написал и высылаю Вам. Счастья и удачи. Да хранит Вас Бог! До свидания. **В.П. 16.06.93.**

4. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна, здравствуйте!

Вчера от узнали, что все вы еще в Ткварчели, беспокоились за последний вертолет, который нормально почему-то не долетел, думали, а вдруг Вы там; письмо ваше читал сегодня, т.е. 16.06.93, очень хотели, чтобы Вы все благополучно добрались до Гудауты, не важно каким путем, лишь бы долетели. Вместе с Т.Б.² кое-что передаем Вам, только что пришел от нее, сначала были на «совещании», решаю вопрос с Нико-

¹ Житель села Пакуаш Ирод Хашба.

² Тамара Борисовна Адзынба – мать Л.А. Логуа.

лаем, он очень тяжелый. Жидкость в животе, сейчас живет у Тамары Борисовны Она его кормит, ухаживает, а я лечу. Поэтому я поставил вопрос на совещании где он должен сейчас жить, когда стал беспомощным и больным. Обещали сегодня решить, Римма К. себя показала здесь «сполна». Обстановка в селе сейчас несколько ухудшилась, в предыдущие две ночи очень обстреливали село, разорвалось много снарядов, но никого не ранило и не убило. Вы уже знаете, что неделю назад убило Алешу Хашба, нашего соседа. Стараюсь оказать помощь, но не всегда можно справиться со смертью.

Все живем надеждой и верой в хороший исход. Каждый раз смотрю на Ваш огород и вспоминаю Ваш огромный труд.

Тамара Борисовна сейчас в заботах и хлопотах по дому, ей трудно, но справляется нормально, остается решить вопрос с дровами.

Удачно Вам завершить начатый «путь». Всем привет в Ткварчели и, конечно, нашим в Гудауте. Привет от Вл. П.

Если ничего не получится с отъездом, то лишь бы уехать не делайте так, все анализируйте, нужно выжить, к Т. Б. приехать в Поквешы на оставшееся до конца время. Думайте основательно! Конечно, я за удачный рейс (морской или воздушный). **16.06.93. С уважением Н.П.**

5. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна!

Здравствуйте, с большим приветом от Вл. Петровича. Ваше письмо от 12/07, получили 18.08.93.

Большое спасибо за заботу о нас и добрые слова в эфире. Но сначала это воспринималось нашими соседями на волне эйфории, а потом появились и недоброжелатели: почему говорят о русском, а не об абхазах, появились даже кривотолки, но я все выдержал, и кое-кто получил «по мозгам». Так что теперь будьте осторожнее, не то Вас поквешцы при встрече «съедят» (надеюсь, к вашему приезду все успокоят-

ся). 14.08.93 – был митинг памяти погибшим, я читал там В.П. стихотворения, восприняла публика хорошо, это второй раз после Вас я читаю стихи поквешцам.

Людмила Андреевна! О маме не беспокойтесь, мы бываем у нее каждый день. Она иногда плачет, и всех Вас ждет «Мать сыновей своих ждет» – В.П. Надеемся на скорую встречу. Я постоянно думаю – что делать дальше? Если с работой М.Г. удастся решить там у вас, то как обстоят дела с жильем? Для меня это главное. Узнавайте! Думаю, как только дороги будут свободнее – приеду сам или вместе с Виталием или Валерой, еще лучше если на машине.

Тамара Б. и Лиля никуда не выезжали, все сидят дома.

Л.А! Просьба запечатать письмо моим сыновьям по адресу 314023 г. Полтава, ул. Алмазная 14, кв. 15. Почтальону Сергею.

Привет от Там. Бор. всем. И от нас тоже всем привет. До востреб. 20.08. – из Поквеша.

II. Стихи Владимира Русина

1. Из архива Л. Логуа

Где ты сейчас, мой любимый?
Жив ли? Здоров или нет?
Раненый ты, невредимый?
Из дому шлю я привет.
Нашу дочурку качаю,
Тихо ей песню пою.
Милый, тебя вспоминаю,
Бога прошу и молю:
«Господи, дай ему силы.
Ты мне его сохрани,
Он мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!
Милый, любимый, родной,

Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись».
Я над кроватью склонилась,
Дочка вздрогнула во сне.
Чтобы война ей не снилась,
Шлю я проклятье войне.
Милый, война разлучила,
Нас разбросала она,
Как все это случилось,
К нам ворвалась беда.
«Господи, дай ему силы.
Милый, себя береги,
Ты мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!»
Милый, любимый, родной,
Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись!

08.03.93 г.

ЖУРАВЛИ

С косогора видна мне река.
Ее воды синеют вдали.
Над рекою плывут облака,
А под ними летят журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад поскорей.
Здесь война, крик, и плач матерей.

Мы сюда прилетели домой
Это наши луга, берега

Наше небо, наш воздух родной
Не боимся мы злого врага

Журавли, журавли, журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад! И не раз
Может здесь разорваться снаряд

Нам не страшно, мы тут родились
Здесь под небом учились летать
С юных лет мы себе поклялись
Там, где Родина, всем умирать.
С косогора видна мне река,
Среди гор исчезает вдаль.
Над рекою плывут облака,
А под ними кричат журавли¹.

15.03.93 г.

НЕДРУГАМ

Вы, недруги! Напрасны ликованья!
К чему ваш пир и пышность торжества?!
Напрасны все усилия, старанья,
пророчества счастливые слова.

Вы неустанно ждете ее смерти.
Апсны не умерла! Еще жива!
И будет здравствовать во все века, поверьте.
Пока любовь сыновья к ней жива.

Уж сколько раз враги ее душили.
Стреляли в сердце, все ж она жива.

¹ Стихотворение было опубликовано в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

И белой смертью недруги косили.
Цветет Апсны, где скошена трава.

Чумой, холерой, голодом морили,
Но выжила, не умерла, жива.
Какие чудеса с ней ни творили,
Но чудом стала вся Апсны сама.

Сжигали часто, в пепел превращали
Апсны как Феникс, в пепле, а жива.
Порой кляли, проклятья посылали.
Но что слова, когда она права.

Пируете?! Для нас это не ново.
Уже хороните абхазский славный род?!
Не торопитесь! Повторяю, снова:
Вам не убить абхазский наш народ!

14.04.93 г.

Посвящается отцам погибших Гиндия Шуре, Гиндия Вове, Хашба Ироду, Джинджолия Вове (погиб сын), Апшицба Котику

Усни, сынок. Сними бушлат.
Ложись, твой сон я охраняю.
Возьму теперь я автомат.
Ты отдохни, я постреляю.

Усни. Тебе приснится сон.
Увидишь яркие рассветы.
Приснится стройный белый конь.
Его глаза, как самоцветы.

Тебя он унесет к реке
Послушать ручейка журчанье,
Прилечь на солнце и песке,
Забыть на миг свое страданье.

Забыть огонь, пожар войны,
Раскаты, грохот канонады.
Но муки, боль и кровь страны
Нельзя забыть, их помнить надо.

Чтоб снова встать и воевать.
Врагу не ждать от нас прощенья.
И, если надо, жизнь отдать
За наши горные селенья.

09.06.93 г.

ТЫ РАЗВЕ БРАТ?!

Под этим солнцем с нами жил,
Тебя хранили наши горы
Здесь нивы желтые косил,
Твой взор ласкало сине море.

С тобой делил я хлеб и соль.
Ты назывался моим братом.
Зачем же причинил мне боль,
Убив отца из автомата!

А прежде в доме моем пил
Вино, что мать нам наливала.
Всем говорил – ее любил.
Но чья рука в нее стреляла?!

Тебя очаг наш часто грел.
Моя сестра глаз не смыкала,

Когда однажды ты болел.
Но чья рука ей смерть послала?!

Тебя я буркой прикрывал
В мороз и стужу. И как другу,
Тебя спасая, кровь давал.
Чем платишь за мою услугу?

Ответил злом на доброту,
Посеял горе за разлуку.
За мою дружбу, теплоту
Ты мне придумал только муку.

Ты разве брат?! – сам сатана!
О, как земля тебя нашла?!
Ты смерти брат! Но и она
За зло тебя не пощадила!

15.05.93.

ПЛАЧ ДУШИ¹

Зачем Господь разлуку нам послал,
С тобой забрал любви нашей творенье?!
Его лелеяли, Царницею я звал
Цветок любви, источник вдохновенья.

Во сне являешься Мадонной в тихий сад.
С младенцем на руках под лавровишней.
Подумать страшно, что прошла ты ад.
За чьи грехи ниспослан он, Всевышний?!

¹ Стихотворение посвящено Саиде Кобахия-Хашба и ее дочке Царнице, которые погибли в сбитом грузинскими оккупантами 14 декабря 1992 г. вертолете.

Среди людей святою ты была,
Душа детей твоих светлее ореола.
Тебя земля так рано приняла.
Судьба ли это или Божья воля?

Верни их хоть на миг, Отец святой.
Дай посмотреть на их родные лица,
Проститься мне. Не забирай! Постой!
Дай прикоснуться к Саиде и Царнице.

Своей десницею убийцу накажи!
За грех содеянный – проклятье его роду!
О, Господи, путь Правды укажи.
Дай силы детям, мне, рабу Ироду!
(Дай силы мне и моему народу).

25.12.92.

АЛАЯ КРОВЬ

Посвящается погибшим паквешцам

Красный закат за рекой.
Алая кровь на платке.
Кровь вытирают рукой.
Капли горят на песке.
Алая, алая кровь
Наших невинных ребят.
Но слышен их матери зов.
Сном на земле вечным спят.

Кровь проливаем в бою.
Мы не жалеем ее.
Мать защищаем свою,
Все, что мое и твое.
Алая, алая кровь

Павших на поле солдат.
За отчий край, родной кров
Здесь нам пришлось умирать.

Нам умереть суждено.
В этом неравном бою.
Совестью право дано
С честью погибнуть в строю.
Алая, алая кровь.
Мы не считаем потерь,
К Родине наша любовь
Смерти сильнее поверь!

Русин. 14.13.93 г.

1. Приложение

Стихотворение, опубликованное в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

МАЛЬЧИШКИ

*Выпускникам паквешской школы,
защитникам села Паквеш*

Оставили школу, забросили книжки.
Война автоматы вам в руки дала...
Такая судьба у вас, наши мальчишки,
В опасности грозной вся наша страна.

Мальчишки в окопах, боях возмужали,
И вами по праву гордится страна.
Зачем вы, мальчишки, солдатами стали?
Зачем вас состарила эта война?!

Я верю, что вас не оставит надежда,
Что ясное небо у вас впереди...

Зачем вы защитного цвета одежду
Надели? Зачем автомат – на груди?!

Но скоро все будет как прежде, я знаю.
К вам синяя птица весной прилетит.
Приветливый ветер цветущего мая
Вернется, в вишневых садах зашумит!

Публикацию подготовила Гегия Е. Г.

ФРОНТОВЫЕ СТИХИ ВОИНА И ДРУГА

Валерий Григорьевич Авидзба (1949 – 1993) родился и вырос в Сухуме. В традиционной абхазской семье было пятеро братьев – старший Виталий (все его называли Витёс), Валера, Валик, Шалик и младший Вова. Это были достойные сыны Апсны, и все они, встали на защиту Родины. Валера героически погиб в Мартовском наступлении, был командиром батальона, посмертно награжден орденом Леона. Он всегда был впереди, как говорится, ступал по острию лезвия.

Витёса и Валеру знали по всей Абхазии, так как во всех делах, которые касались чести и совести абхазского народа, они были в первых рядах. Об этом надо всегда помнить всем, кто сохранил в душе их светлые образы.

С Валерой мы дружили с той поры, как познакомились в 1971 году. Он всегда ратовал за национальные интересы абхазского народа. Здесь он был бескомпромиссен. В то же время он отличался скромностью. Называл он меня «Акуджма» и очень доверял. Однажды, поздней осенью мы встретились.

– Акуджма, – сказал он, – у меня к тебе небольшое дело. Вот стихи из окопов, их написала одна девушка, русская медсестра, но она стесняется. Не можешь сделать так, чтобы они были опубликованы под псевдонимом.

– Проблем нет, – был мой ответ. Я взял стихи, написанные от руки и обратился к главному редактору газеты «Республика Абхазия» Виталию Чамагуа. Вскоре часть из них была опубликована в газете под псевдонимом «М.Эшер».

Через некоторое время мы вновь встретились. Посидели, долго беседовали о наболевшем. В конце разговора я сказал Валере, что стихи опубликованы. Он улыбнулся, царствие ему небесное, и сказал тихо, чтобы никто не слышал: «Знаешь, ведь это мои стихи, просто неудобно было, скажут, война идет, а он стихи пишет». И снова улыбнулся своей доброй улыбкой...

Предлагаем читателю фронтовые стихи Валерия Григорьевича Авидзба.

Вечная память Героям!

Руслан Гожба

Валерий Авидзба (М. Эшер)

СТИХИ

ПИСЬМО ЭДУАРДУ ШЕВАРДНАДЗЕ

В нашу редакцию обращаются с просьбами опубликовать это имеющее хождение среди защитников Абхазии стихотворное послание грузинскому лидеру. Печатаем его как образец фольклора, рожденного народной войной.

Здравствуй, Эдик! Жив, здоров ли?
Как идут твои дела?
Слышал, жажда тебя власти
Очень сильно подвела.

Потерял ты все, что было, –
Имидж, рейтинг и почет.
И в ООН тебя простят ли?
Совершил ты, друг, просчет.

Но оставим то, что было,
Что свершилось, не вернешь.
И послушайся совета –
Может ты меня поймешь...

Ты в Абхазию ворвался,
Вторгся ты в мою Апсны.
Думал хлебом-солью встретят
Здесь тебя ее сыны?

Да, встречаем, кто с душою,
С доброй волей к нам идет,
Тех, кто каждому кавказцу
Счастье, радость в дом несет.

Ты прибрать к рукам пытался
Благодатный чудный край.
Уничтожив нас, собрался
Угодить ты прямо в рай.

Из ошибок сделай вывод, –
Наш народ не покорить.
Не тебе рукой кровавой
Нашу жизнь, судьбу вершить.

Эдик, видишь наше знамя?
Видел ты на нем ладонь?
Та ладонь, в кулак сжимаясь,
Превращает все в огонь.

Разгораясь, он не знает
Меры мщенья над врагом.
Не один наш враг, наверно,
С этим кулаком знаком.

Ты подумал: мы безродны,
Затоптать ты сможешь нас?
Как ты сильно просчитался:
С нами – Северный Кавказ.

С нами осетин, чеченец,
Кабардинец и лезгин,
И черкес, адыг, аварец,
С нами брат наш абазин.

Рядом русские, армяне,
Греки – нет числа всем им,
Казачи в поддержку встали.
Я, ты видишь, не один.

Не дадим мы надругаться
Над красой седых вершин.
Из Абхазии прогоним
Мы захватчиков грузин.

За черту реки Ингури
Поверни армаду вспять.
Чем садиться снова в лужу,
За переговоры сядь.

Победить нас нету силы.
Это ты пойми, чужак,
И послушайся совета
Эдик! Ты ведь не дурак.

*Рядовой абхазского ополчения
(Газета «Республика Абхазия»,
23–25 октября 1992 г.)*

ОТЕЦ СОЛДАТА

Скупая, горькая слеза
Скатилась по щеке мужчины:
«Зачем вам видеть свет глаза,
Когда убиты оба сына?

Зачем мне слышать звук речей,
Когда детей своих не слышу?

И сколько дней, постылых дней
Мне жить еще под этой крышей!

Хотел он руки наложить
«Нет сил,
Я видно проклят Богом!»
Вдруг видит – рядом сын стоит,
Глядит с укором, молвит строго:

«Отец солдата ты, пойми!
Война... и смерть не выбирает.
За нашу правду бились мы
Но правый тоже погибает».

Другой сын выступил из тьмы:
«Отец! Мы рядом на мгновенья!
Прости! Нас нет – убиты мы,
Но в смерти нашей нет забвенья.

Мы будем жить назло врагам,
В сердцах и в памяти народа,
И высшая награда нам –
Абхазии родной свобода!»

Уходят оба. Чуть видны...
Ушли. С собою не позвали!
Что ловят руки – свет луны?
Кого зовут глаза из дали?

Живи, отец! Крепись, родной!
Честь сыновьям – верны адату!
Судьба твоя, отец солдата,
Не может легкой быть судьбой!

(Газета «Республика Абхазия», 6-29 октября 1992 г.)

МАТЬ ГОРЦА

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной.
Я буду ждать...

Вернись живым домой!
Как тяжело, трудно «да» сказать,
Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат, я буду ждать...
Вернись живым домой!

«Не уходи» – кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты. Тебе решать.
Я просто буду очень ждать!
Вернись живым домой!

Как пусто в доме без тебя!
Как горек хлеб, сын мой»
Ты пожалей родную мать!
Я верю, жду и буду ждать –

Вернись живым домой!
Живым, живым...

(Газета «Республика Абхазия», 2–6 ноября 1992 г.)

Выдалось утро хмурым, недобрым.
Небо тоскливо; серо как тень.
Вдруг ворвалось перестуком дробным
Слово зловещее в этот день

«Смерть!». Она ходит с жизнью рядом,
Если война – для нее простор...
Умер брат на руках у брата,
Боль обожгла, ослепила взор!

Как же он молод!
За что, проклятый,
Руку поднял на эту жизнь!
Умер брат на руках у брата
Друг прижался к плечу: «Держись!».

Я ненавижу тебя, убийца!
Я проклинаяю тебя, палач!
Жизнь твоя подлая – да не продлится!
Смерть не почтит поминальный плач.

Из-за угла, как шакал трусливый,
Пулю предательскую послал!
Будь же ты проклят всеми, кто живы,
Всеми, в ком совесть жива, вандал!

Имя твое отныне – забвенье!
Слава твоя отныне – позор!
Жизнь твоя – смерти подобна, тленью!
Смерть твоя – жизни немой укор!

(Газета «Республика Абхазия», № 168 (238) 12 ноября 1992 г.)

РОДИНА

Моя израненная мать,
Абхазия родная!
Как ты сумела устоять,
Вся кровью истекая?!

Каким немеркнущим огнем
Горит душа народа!
Какая сила бьется в нем –
Близка твоя свобода!

Безудержно струится боль
В глазах твоих застывших:
«Не стать слезам живой водой,
Не воскресить погибших!»

Но будь сильна, родная мать!
Крепи наш дух надеждой!
Мы жить хотим – не умирать,
Но жить не так, как прежде!

Абхаз не может быть рабом,
Не должен – и не будет!
И лишь победа над врагом
Вернет покой в наш мирный дом,
Вернет нам счастье, люди!

(Газета «Республика Абхазия», №36(288), 5 августа 1993 г.)

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХИ

Улыбка Ирода кривит убийце рот:
«Свободы хочешь, милая? Свободы?!
Кровавый дождь падет на твой народ,
Зальет всю землю, уничтожит всходы.

Не мне учить тебя истории, Апсны!
Ужели ты судьбу свою забыла?

По всей земле твои разбросаны сыны
Откуда для борьбы возьмешь ты силы?

Вас горстка. Много нас.
Вопрос решен:
Вся правда в том, что я тебе вещаю!
Свобода – только сладкий сон,
Но сны такие видеть запрещаю!»

Так говорил убийца и к земле
Давил ее, оружием бряцая...

Но в муках силы новые черпая,
Ты будешь жить, Абхазия моя!

Уйдут навеки злоба и вражда,
Земля абхазская твоей была и будет!
Оковы сбросит совесть, и тогда
Сердца друг другу вновь откроют люди!

Но как сейчас от пули защитить,
Сынок мой, кровь и я живая?
Врагов Апсны ты сможешь победить,
А смерть?! Скажи мне
Как я буду жить,
Когда тебя, родной мой, потеряю?!
Смирная, колени преклонив,
С одной мольбой к тебе, Господь, взываю:
«Детей моих от смерти сохрани,
Будь милостив, Спаситель, умоляю!»

О БРАТЕ

Мы жили рядом много лет,
Считались добрыми друзьями.

«Грузин – мой брат, он – мой сосед,
Нам невозможно быть врагами».
Беда в Сванетию пришла:
Землетрясения, лавины...
Разрушен дом. Судьбина зла.
«Апсны поможет вам, грузины!»

Под свой гостеприимный кров
Всех принимала – без разбора...
Абхазия! Свою любовь
Дарила ты не брату – вору!

Осел, корнями в землю врос,
Теперь не выгонишь – куда там!
И свысока глядит на «брата» –
«Я здесь хозяин, а не гость!»

Народ абхазский терпелив,
Ждал: наконец проснется совесть!
Увы, не так «писалась повесть»
Шовинистических громил.

И чтобы «правду» доказать
Картвельский дух разыграл ретиво.
Ввели воинственную рать:
«Всех на колени! Ну-ка живо!

И повторяйте, как урок:
Все будет, как вы хотите,
Абхазии отмерен срок.
Мы виноваты! Пощадите!»
Нет! Не дождетесь вы мольбы,
Забывшие про честь «герои»!
Нам жить, согнувшись, как рабы,
На собственной земле – изгоем?!

Не одиноки мы в борьбе!
Вы с нами – истинные братья!
Так вздрогни враг в стальных объятьях,
Не покоровшихся тебе!

Спасибо, Северный Кавказ!
Спасибо, горские народы,
За то, что рядом – в трудный час,
Во имя братства и свободы!

О ЛАКОМОМ КУСКЕ И ОБЖОРЕ
(басня)

Хозяин потчует гостей:
Он щедр и хлебосолен.
И лишь один из них (ей-ей)
Все чем-то – недоволен.

Я этого понять не мог.
А дело-то в безделке,
Был самым лакомым кусок –
Тот, что в чужой тарелке.

Вдруг воровато глаз скосил
И, выбрав миг удачно,
Тарелку ловко подменил,
Губами шлепнув смачно.

Обжора радостно вздохнул:
«Вот ловкости награда!»
И здоровенный кус сглотнул –
Чего для счастья надо!

Вдруг красным стал, как помидор,
Дышать уже не может...

И отдал богу душу вор,
Иль чёрту – всё быть может!

Мораль сей басни вижу в том
(С ней всякий согласится) –
И самым лакомым куском
Всё ж можно подавиться!

РУССКОМУ ДРУГУ

Русских давно поливают грязью;
Топчут их гордость, глумятся вслух,
Только не здесь – не в моей Абхазии,
Здесь, как и прежде: «Русский – друг!»
За русский характер народ ваш любим,
За широту и щедрость души,
За то, что вы – действительно люди.
С заглавной буквы «Русский» пиши!

Истории вашей трижды: «Слава!»
Тысячекратно – во веки веков!
Не очернить ее писком слабым
Мелких завистливых пачкунов.
И если некто, за деньги, душу,
Совесь, мать родную продаст,
Я веры в русских своей не нарушу,
Русский не может так низко пасть!
Пусть самолет над Абхазией вьётся,
Смертью не первый раз грозя...
В этом «русском» душа инородца,
Вы за него не в ответе, друзья.

ПОСЛАНИЕ К «ДРУГУ»

Гиви Николаевич,
Друг наш дорогой!

Дал бы хоть соскучиться
По тебе, родной!

Словно тряпку грязную
Вышвырнули вон
Нашего «батончика»!
Что за скверный тон!

Гиви Николаевич
К хамству не привык:
Нервным тиком дернулся
Их помятый лик.

«Кем гнушаться вздумали?
Ломинадзе, да?
Мы вам не товарищи,
Мы вам – господа!
Не хотели слушаться –
Преподам урок!
Я на танке въеду к вам,
Покуражусь впрок!

Будете по струночке
У меня ходить!
Гиви Николаевич
Не привык шутить!»

Пухленькие ямочки,
Блинчиком лицо...
А иди ты... к мамочке,
Дорогой кацо!

Знаешь, как случается:
Вроде – сам пришел,
А обратно – вынесли
И... кладут на стол!

Мы не любим крайности.
Поезжай домой!
Хачапури, лобио...
Трескай на убой!

Ну, бывай! Не кашляй!
Береги свой зад –
Он для важных кресел
Предназначен, дад!
А еще замечу...
Да чего там, гад!
На том свете встречу,
Буду очень рад!

«Грузия должна быть нерушимой!» –
Это в силах понять и я.
Лишь одного я понять не в силах –
Причем здесь Абхазия моя?!
Мы же в ваш дом не лезем, как воры:
Чужое – оно чужое и есть.
Первым не будешь в несправедном споре,
А нам дорога и совесть, и честь.
Ваша земля не нужна абхазам.
Отчий наш дом – родная Апсны!
Славная дочь седого Кавказа,
Верность тебе сохраняют сыны!
Слезой горькой, улыбкой светлой –
Жить нам навеки одной судьбой!
Вместе мы выстоим лихолетье,
Вместе и к счастью придем с тобой!

Ладико Адлейба

**НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ
КНИГОЙ И. КАЗАНБА «ОЧАМЧЫРА:
БУДНИ ОККУПАЦИИ»**

Ухацкы Аслан!

Охотно выполняю твоё пожелание дать некоторые комментарии к дневниковым записям Цацы Казанба, стойкой патриотки с трагической судьбой.

Шесть лет назад, 26 января 2012 года, Петр Шукриевич Казанба, брат незабвенной Цацы, по моей просьбе передал мне ксерокопию этих дневников.

В только что вышедшую книгу дневников Инги Казанба, которую я прочел за одну ночь, включены дневники ее тети – Цацы.

Уважаемый Аслан! Я не знаю, есть ли теперь надобность в моих услугах, связанных с этой рукописью. Правда, в моей памяти всплыли некоторые рассказы, связанные с Цацой Казанба в начале нашей войны. О них чуть ниже.

У меня, как читателя, и не только читателя, есть особое пристрастие к дневникам периода навязанной нам войны. Ведь дневники и мемуары станут бесценными для дальнейшего осмысления и переосмысления нашей Победы и Независимости.

К настоящему времени (июль 2018 г.) в распоряжении читателя девять дневниковых книг периода грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. На некоторых из них стоит гриф «Дневник XX века» или «Абхазский дневник».

Предлагаю их перечень в хронологическом порядке с полными библиографическими данными.

1. Таиф Аджба. «Дожить до рассвета» (абхазский с переводом на русский язык) с пометкой «Международная амнистия. Грузия. Сообщения о нарушениях прав человека в ходе Абхазского конфликта. Июль 1993 года. Лондон, Великобритания». 1994 г.

2. Леонид Черкезия «Ткуарчал: 413 дней блокады» (на русском языке). 2003 г.

3. Людмила Тарнава. «Абхазский дневник» в серии «Дневник XX века», с подтекстом «Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года». 2008 г.

4. Алексей Гогуа. «Следы времени» (на абхазском языке). 2008 г.

5. Джума Ахуба. «Время больших испытаний» (на абхазском языке). 2010 г.

6. Амиран Кубрава. «Дорога к сраму» (на русском языке). 2010 г.

7. А. Э. Куправа. «Дневники» // «Сухумский дневник» (на русском языке). 2013 г.

8. Куаста Габниа. «Дневник корреспондента» (на абхазском языке). 2017 г.

9. Инга Казанба. «Очамчыра: Будни оккупации 1992-1993 гг.» (на русском языке). 2018 г.

К дневникам и мемуарам, особенно к дневникам – строгие требования. Его – дневник, «как внелитературный жанр, отличает предельная искренность высказывания. Это всегда фиксация только что случившегося, перечувственного. Дневник не ретроспективен». (Из академического словаря).

Еще раз подчеркнем: автор дневника не вправе делать правки в ткань самого дневника. Ведь когда возникает необходимость в уточнении разъяснений, имеются способы их обозначения – курсив, квадратные и фигурные скобки, сноски...

Читатель брезгливо отвернется от дневников, если их автор будет уличен в сознательной подтасовке фактов и

суждений, в угоду конъюнктурных соображений. Не будем скрывать: к некоторым (если не к большинству) абхазским дневникам есть определенное недоверие. Чтобы развеять скепсис читателя нужно одно простое условие – сохранить подлинники своей рукописи.

Теперь вернемся к дневникам Ц. Казанба. Она пишет: «Не знаю, что за карта, но какую-то карту хотели (явившийся к ней конвой из штаба), мне пришили, якобы её у меня нашли. «Если откажешься от карты, то будешь отвечать за взрывчатку». Меня брали в штаб как преступника, конвоём, и до сих пор не пойму – за что? Ответ только один – я абхазка».

Сравним с записью Людмилы Тарнава – автора книги «Абхазский дневник». Сухум. 2008. Читаем строки из ее дневника: «Я – абхазка. Сейчас это всё равно, что еврейка при нацистах. Нам не хватает желтой звезды на одежде». (Это ее факсимиле выведено на обложке указанной книги).

Однако рассказ о Цаце. В моей памяти всплыла ее фамилия – Казанба. Впервые я услышал о ней не раньше конца декабря 1992 года. В тот период автор этих строк в неделю раз приходил в семью Пети Адлейба – преклонных лет – чтобы отпечатать очередной номер «Боевого листка» (на 4-х страницах формата ученической тетради с абхазским и русским текстами). Печатала Нонна Ажиба-Адлейба – супруга сына Пети.

Петя вспомнил, что лет 10, может быть, назад их дом посетила группа из грузин и мингрелов. Среди них была одна абхазка по фамилии Казанба. Одна группа записывала количество членов нашей семьи, интересовалась родословной, на каком языке общаемся дома... А Казанба было поручено измерить дом. Хозяева дома теперь задним числом предположили: они изучали нас, абхазов, составляли сведения, тайно готовились к чему-то недоброму, к возможному столкновению. Резонно же!

История нашей войны, самой кровавой, быть может, за последнее тысячелетие, войны за самосохранение как этнос, будет соткана из этих отдельно взятых эпизодов. Материалы (дневники, видео и аудиозаписи, официальная хроника войны) будут незаменимы не только для историков, но и для представителей других отраслей науки и жизни.

... Сошлюсь лишь на один примечательный факт – постановка «Дожить до рассвета» – исключительно по материалам дневниковых записей поэта Таифа Аджба (писал в оккупированном Сухуме), стала явлением! «Сплав жестокой правды и высокого искусства» – так была озаглавлена статья в «Эхо Абхазии», опубликовавшей в числе других отзыв о спектакле.

Теперь вновь к дневникам Инги Казанба.

Автор этих строк с 21 августа 1992 года ежедневно заполнял личный дневник¹. Являясь издателем «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (с декабря 1992 г.) продолжал еще более подробно описывать события ближнего и дальнего радиуса.

Теперь в моем распоряжении находились рация, приемник, пишущая машинка с абхазским и русским шрифтами. «Боевой лист» печатался в селе Отапе на 4-х листах формата ученической тетради в 26 экземплярах. Выходил он в неделю раз.

На еженедельных совещаниях глав Администраций сел региона (в основном Очамчёрского района) редактором делался обзор событий. Слушателей интересовало состояние

¹ Сумма постраничного подсчета моих дневниковых записей в рукописи составила неправдоподобную цифру – шесть тысяч двести пятьдесят семь страниц. Рукопись переписана, с сохранением оригинала. Записи собраны в одну книгу из 10 частей.

политической конъюнктуры в мире вокруг грузино-абхазской войны. Мне приходилось денно и нощно слушать радиоголоса «Би-Би-Си», «Свобода», «Маяк», «Эхо Москвы», и, разумеется, Тбилиси на грузинском и русском языках.

Напечатанные экземпляры через глав Администраций доставлялись в сёла.

Я всё это пишу отчасти потому, что перечитывая дневники Инги Казанба, часто заглядываю в свои дневниковые записи для сопоставления ситуации в г. Очамчуре.

В моем дневнике есть подробнейшие записи по всем значительным событиям.

Так, запись от 16.09.1993 года с 8 час. 55 мин. по 11 час. 45 мин. через резервную рацию «Азыхь» в системе связи командования Восточного фронта с командирами батальонов, я стал записывать команды «18» – Код командующего фронтом Мираба Кишмария) с другими батальонами и подразделениями.

Напомним читателю: 16 сентября – начало крупномасштабного наступления Абхазской армии (прилагаю копию записи этих переговоров). Интересно одно уточнение: в целях конспирации – сохранения тайны – переговоры велись лишь на абхазском языке. Здесь проявились возможности нашего древнего языка.

В контексте книги Инги Казанба я приведу часть записи.

Из записей в дневнике от 16.09.1993 г. (в переводе с абхазского языка): «С 4-х часов утра вновь по горам раскатом гуляет эхо возобновившей войны». (По условиям Сочинского соглашения абхазской и грузинской сторон от 27 июля 1993 г. было оформлено в действующее де-факто прекращение огня на фронтах. На второй же день – 28.07.1993 г. был издан соответствующий приказ Главнокомандующего Вооруженными силами Абхазии В.Г. Ардзинба «с 12-00 часов 28 июля 1993 года прекратить ведение огня... На Гумистинском и Восточном фронтах». Экземпляры подлинников Соглаше-

ния и Приказа Ардзинба попали в распоряжение автора через штаб ВФ 15.08.1993 г.).

Продолжу дневник: «К 8 часам утра по грузинскому радио было короткое сообщение: «Абхазская сторона, нарушив перемирие, перешла в наступление. Заняли новые позиции».

В 8. 45 часов я у радиостанции «Улыс», радист батальона «Каскад» (дислоцировался в селе Мыку на стыке с селом Араду, населенное грузинами-переселенцами). Радист Вова (Адлейба) сообщил, что «Каскад» уже на подступах к Цагере и просит больше не выходить на связь.

Из книги Инги Казанба явствует: «В эти же дни и часы озверевшие грузины стали брать в заложники оставшихся в Очамчyre абхазов и стали возить их то в Араду, то в Цагеру».

Теперь, по прочтении книги Инги Казанба, становится понятно, на мой взгляд, что это была уловка грузинской стороны – поместить абхазских заложников в эти села и через волонтеров из их (абхазов) числа сообщить абхазской стороне, чтобы выторговать безопасность жизни своих соплеменников в этих селах по хитрой схеме: выбирали одного из семьи абхазов и отправляли в качестве волонтеров к нашим для обмена заложниками (фактически эти села стали такими, их жизнь не могла быть гарантированной в условиях тотального наступления абхазской стороны... В переговорах командования с батальонами эта тема – тактика грузинской стороны – присутствует.

В книге Инги Казанба читаем: «Грузины хотели освободить своих арадунцев»...

Меня особо интересуют дневники Инги Казанба и в том плане, что у нас пока не было дневников ее возраста. Всплывает в памяти «Дневник Анны Франк», дневники детей осажденного Ленинграда, описанные в «Блокадной книге» писателями Адамовичем и Граниным, вышедшие спустя 30 лет после ВОВ. Кстати сказать, «Блокадную книгу» я приобрел в

г. Ткуарчале. Мне очень хотелось, чтобы наши подростки, да и не только они, попытались завести дневники. «Это очень просто», – говорил я многим. – Возьми и запиши один-два события за день». А событий этих было много...

Мне хотелось – я учитель со стажем – детей каким-то образом приобщить к историческому времени, свидетелями которого они стали.

Читая книгу Инги Казанба, я заглянул в свои записи от 27 мая 1993 г. по пути из Отапа в Ткуарчал, куда я спешил в связи с донесшимся до меня известием о сложившейся там накануне, 26 мая 1993 г., драматической ситуации вокруг штаба Ткуарчалского гарнизона. (Это событие сразу стали спекулятивно использовать недружественные абхазам мировые СМИ: «Свобода», «Голос Америки», «Эхо Москвы», в одно время и «Маяк»).

Отправился я в этот день в Ткуарчал и в качестве издателя «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (штаб дислоцировался в селе Члоу).

... За висячим мостом через реку Мыку, что посередине нижнего Арасадзыха, поднимаясь по склону, я записал имена детей (их оказалось семь), которые играли (кажется, очень тихо) с бегущими ручейками вниз к реке Мыку.

Только что пронесся сильный ливень, и среди туч выглянуло солнце. (Разговор дается в переводе с абхазского). Одна из детей – Ломия Мыза – как-то отрешенно спросила: «Почему записываешь?» и отказалась назвать свой возраст. Я говорю ей, в расчете для всех: «Вот закончится война, вы вырастаете, эти записи, разговор с вами, хочу занести, возможно, я издам книгу, прочтете и вспомните этот день...». На что Мыза Ломия – такая дородная, лет 8–9, сказала: «Откуда вы (она перешла теперь на «вы») знаете, что мы вырастем?» (???). Я был ошеломлен и озадачен: (Какой смысл она вложила в свой вопрос, не знаю до сих пор).

Прошло уже 25 лет. По сей день мне не приходилось говорить ни с одним из этих тогдашних детей – детей войны. Скорее всего, встречались с некоторыми и не узнавали друг друга.

Слышал, что Мыза уже замужем...

Воспроизвожу, однако, имена этих детей, по записи: 1.Тхайцук Денис – 8 лет; 2. Тхайцук Асмаг – 6 лет; 3. Тхайцук Чигиц – 6 лет; 4. Ломиа Мыза – (не ответила на вопрос); 5. Тхайцук Беслан – 9 лет; 6. Ломиа Дзгута (Нугзар) около 3 лет; 7. Ломиа Чак – 8 лет.

ОГЛАВЛЕНИЕ/АХҚӘА

От редактора	5
Шьазина Цьануаңха	
Амшынца	6
Владимир Ақзба	
Ұғғырғыра акызар, ұғғыхығыы ақоуп	28
Лили Ҳагнха	
Даур ицсадғыл адца наигзон	80
Мадина Злаииаңха-Чачхалиа	
Аибашыра иазку астатиақәа	90
Нонна Цьынцьаллха	
Бела	119
Зарина Иналова	
Ҳара ҳаруаа Реиҳабы!	123
Аслан Авидзба	
О стратегическом и тактическом взаимодействии Гумистинского и Восточного фронтов в период Отечественной войны 1992-1993 гг.	127
Виталий Чамагуа	
Первые дни: неизвестные штрихи войны	132
Асмаг Гумба	
Село Пакуаш и его жители в Отечественной войне Абхазии 1992-1993 гг.	144
Ольга Винокурова	
Военные рассказы невоенного человека	166

Эдуард Лимонов	
Черное море Гудауты.....	184
Игорь Андреев	
Абхазия: мародеров расстреливают, не заглядывая в паспорта.....	188
Елена Глебова	
Абхазия. Военно-полевой курорт.....	191
Вячеслав Чирикба	
Гагрская операция (1-8 октября 1992 г.).....	197
Саида Возба	
Война глазами детей.....	233
Мери Хаиба	
Песни времен Отечественной войны Абхазии (1992-1993 гг.)	244
Ольга Войцеховская-Брендель	
Война и художник	251
Публикацию подготовила Герия Е.	
Письма и стихи из села Пакуаша	270
Валерий Авидзба (М. Эшер)	
Стихи	284
Ладико Адлейба	
Некоторые размышления, навеянные книгой И. Казанба «Очамчыра: будни оккупации»	297

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШҢРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Что еще скажет Главком. Март 1993г.

*29 сентября 1993г.
Объединение двух фронтов на Кодорском мосту*

***Разведрота 1-ой бригады отправляется на задание.
25.06.1993 г. Верхняя Ешера, 770 высота***

26.09.1993 г. Подготовка к наступлению на Сухум

Бои у станци Гума. Сухум 27.сентября 1993 г.

29.09.1993 г. Группа бойцов - защитников кодорского моста

2 июля 1993г. на Ахбюке тяжело ранен Руслан Халбад

*3 июля 1993г. После переправы р.Гумиста.
Перед штурмом Цугуровки*

Бганба Вячеслав. - ученый и герой войны. 16 марта 1992г.

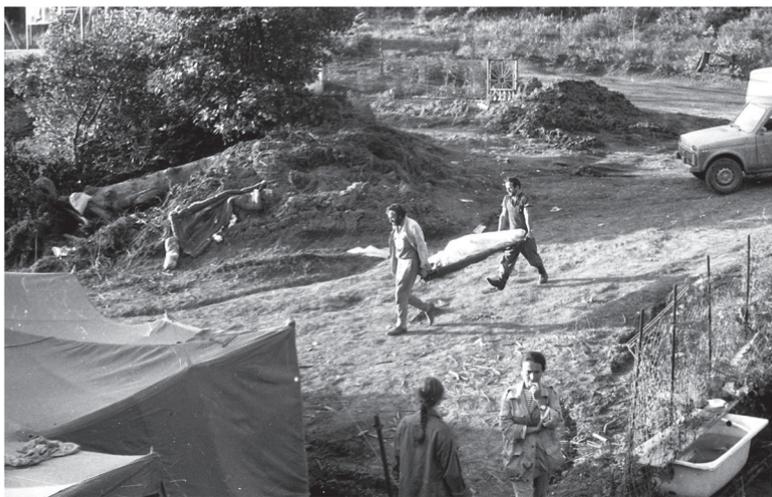
*Бойцы Фридона Авидзба (Замостянка).
Подготовка к мартовскому наступлению*

**Бойцы 3-го батальона II бригады.
Перед Цугуровкой. 2.07.1993 г.**

**Мирод Гожба и Руслан Ладариа.
Формирование II бригады. июнь 1993 г.**

Верхняя Ешера. Дачи. Эвакопункт. Аза Агумаа побежала встречать раненого, но возвращается расстроенная

Военная дорога на Каманы. Шубара, июль 1993 г.

***Тарас Чачибаиа герой Абхазии погиб 2.07.1992 г,
Амиран Векуа(кавалер ордена Леона, погиб 20.09.1993г,
Руслан Халбад герой Абхазии***

С Ахбюка, бойцы кобардинской группы

Возвращение с Цугуровки. Узабаа. 4 июля 1993г.

Возвращение. Верхняя Ешера, 17 марта 1993 г.

Возмущенный командир Лесик Цугба, которому в штабе объявили о перемирии. Шрома июль 1993 г.

На развилке встретились два брата. Свидятся ли еще Летнее наступление. Псырдзха

Гибель боевых друзей всегда нестерпима. Тимур Бигуаа. У подножья Ахбюка. 22. 07. 1993 г.

***Дима Аргун. Возвращение после мартовского наступления.
17.03.1993 г. Верхняя Ешера***

Бойцы II штурмового батальона

***О чем пишут газеты. Верхнееешерская школа. Ноябрь 1992г.
Бойцы II батальона Гумистинского фронта, командир Амиран
Берзения***

II штурмовой батальон Гумистинского фронта. Март 1993 г.

Каманы, июль 1993 г.

Санинструкторы

***Комбат Гиви Смыр. Ему сообщили о гибели племянника.
Шрома, 22 июля 1993 г.***

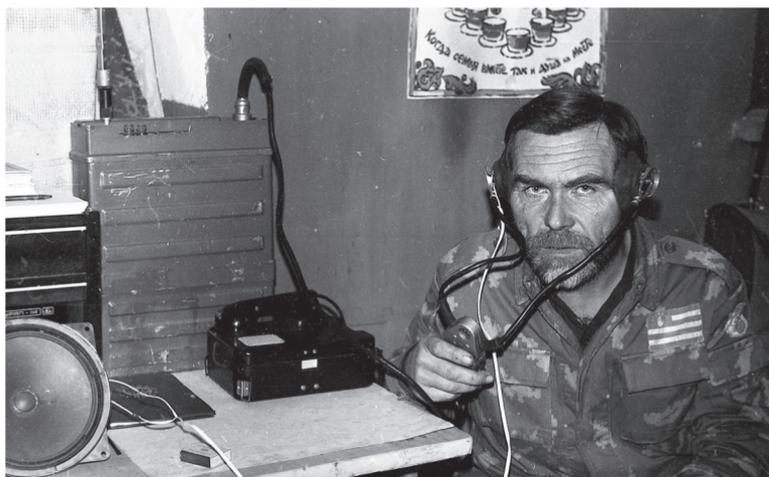
Командир Пилия Зураб (Поляк). 28.09.1993 г.

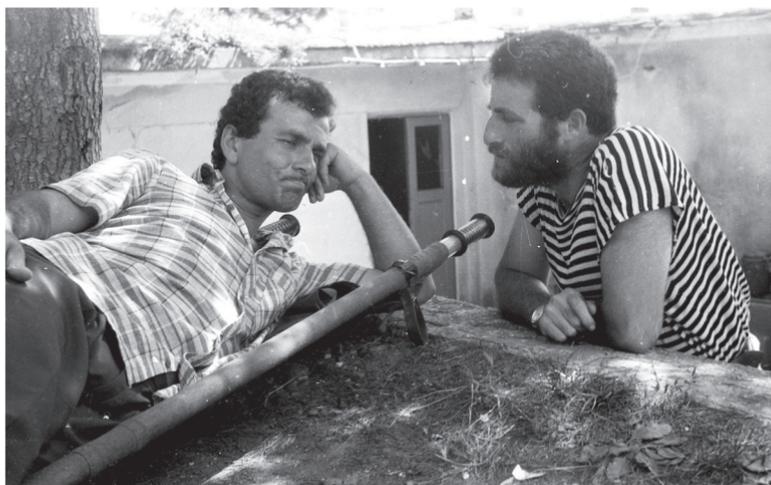
Комиссары на фронте Николай Джонуа. 29.09.1993г.

Командир Муаед Шоров -герой Абхазии. Август 1993г. Гудаута

Радист Борис Чанба. Погиб 5 января 1993 г.

Разговор Дждона Бждания с комиссаром Эдиком Кобахиа

Рома Куцния и Ахра Бжаниа. Октябрь 1992 г.

*Света Курикба, Мирод Пачалиа, Максим Аджба.
Верхнеешерская школа. Август 1993 г.*

*Санинструктора медико-санитарного батальона.
Дачи. 18 июля 1993г.*

Дорога к границе. Победа

Редакторы: В. З. Чамагуа, Т. Ш. Джапуа
Корректоры: М. Г. Габуня, З. К. Кове
Верстка Н. Г. Гунба
Технический редактор Н. Г. Гунба

Печать офсетная. Формат 84x108 ¹/₃₂.
Тираж 300. Физ. печ. л. 9,625. Усл. печ. л. 16,17.
Заказ №

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.